

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.9 №7
2024

№ 7/2024

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
Al № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Председатель редколлегии: Фомин
Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
управления сельскохозяйственным
производством, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по
землеустройству»

Chairman of the editorial board:
Fomin Aleksandr Anatolevich,
candidate of economic sciences, associate
professor, professor of the department of
management and managerial of agricultural
production, State university of land use
planning

Редактор выпуска: Сямина Е.И.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Editor: Siamina E.I.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyarkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Гарбузова Т.Г., Пересада А.В., Смирнов Д.Я., Пестряков Д.А., Фуникова С.В. Формирование социально-экономической культуры у учащихся как основы устойчивого развития общества 10-22

Калашников И.В. Некоторые вопросы порядка оценки рисков при проведении внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни предприятий малого бизнеса 23-34

Золотарева Ю.В., Хубулова В.В., Сердюкова О.И., Сонин А.А. Социально-психологический подход к совершенствованию методов управления межличностными конфликтами на государственной службе в условиях цифровой экономики 35-56

Безкровная Г.Д., Корнеева Е.В. Регулирование рисков кредитования . 57-73

Рахмеева И.И., Барыкин А.Н. Отечественная школа корпоративного GR: исследовательская программа 74-101

Козина М.В., Студенкова Н.А., Пальцева Д.Е. Технологическая схема сбора данных о ценообразующих факторах для автоматизации процессов определения кадастровой стоимости 102-125

Золотарева Ю.В., Хубулова В.В., Сердюкова О.И., Ласковий А.А. Реализация концепции маркетинга отношений в системе управления персоналом государственной службы 126-149

Гусев А.А., Игнатъев И.В., Скидан А.А. Цифровая трансформация как основа инновационного развития строительства 150-163

Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Формирование и трансформация отраслевой структуры промышленности прибрежных городских поселений Приморского края 164-187

Костеша В.А., Батенин Д.В., Чуксин И.В., Бирюков Д.А. Оптимизация методики создания каркасных геодезических сетей ГНСС-оборудованием с

целью наполнения единой электронной картографической основы (ЕЭКО) планово-картографическими материалами 188-205

Шилкова Л.В. Роль технологий в оптимизации и автоматизации налоговой отчетности для малого среднего и крупного бизнеса 206-222

Ташенов А.М. Влияние автоматизации и искусственного интеллекта на международный рынок труда в условиях цифровизации 223-246

Пашихина Е.В., Ярыгина И.З. Перспективы использования цифровых валют в мировой банковской практике: современные вызовы и сотрудничество 247-259

Корнеева Н.Ю. Применение VR, AR, MR и XR технологий в обучении будущих педагогов профессионального обучения экономического профиля 260-270

Волков А.Ю. Повышение конкурентоспособности транспортных компаний на рынке грузовых перевозок за счет применения инструментов искусственного интеллекта 271-287

Холохоев И.С. Исследование векторов и динамики развития региональных социально-экономических систем юга России 288-297

Гарбузова Т.Г., Малашихина Т.А., Калимуллина Г.Х., Филатов М.А., Пестряков Д.А. Интеграция экономического образования в учебный процесс: формирование финансовой грамотности учащихся 298-309

Матвеева А.И., Ялунина Е.Н., Богер А.И., Неустроев М.В. Креативное лидерство в современном менеджменте: методы, техники и их влияние на конкурентоспособность компаний 310-338

Новая И.А. Влияние продюсирования экспертов и проведения образовательных бизнес-мероприятий на современную экономику государства 339-351

Алехин А.А. Тенденции в сфере слияний и поглощений в мировой нефтехимической отрасли на современном этапе 352-368

Романенко М.И. Современные тенденции экономического развития регионов страны	369-380
Бальжиров Ц.Б., Бибко И.М. Анализ возможностей финансирования крупных IT-компаний в современной российской экономике за счёт коллективных инвестиций	381-391
Масик А.В. Динамика развития овощеводства в ЦЧР	392-409
Люлин П.Б., Паламарчук А.А. Оценка экономического влияния массовых ложных сообщений на сферу торговых центров	410-423
Волкова Н.В. Управление человеческим капиталом в Хабаровском крае	424-434
Бирюкова Т.В. Тенденции развития потребительских предпочтений на мясо и мясные изделия	435-449

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_314

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У
УЧАЩИХСЯ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

ОБЩЕСТВА

**FORMATION OF SOCIO-ECONOMIC CULTURE AMONG STUDENTS
AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Гарбузова Таисия Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Пересада Александр Владимирович, кандидат политических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, a.v.peresada@struust.ru

Смирнов Даниил Ярославович, Воронежский государственный технический университет, venart-2@yandex.ru

Пестряков Денис Александрович, Воронежский государственный технический университет, pestrakddd@gmail.com

Фуникова Светлана Васильевна, преподаватель, кафедра русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный научный исследовательский университет, Белгород, funikova@bsu.edu.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), Associate Professor, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M.Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Peresada Alexander Vladimirovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, a.v.peresada@struust.ru

Smirnov Daniil Yaroslavovich, Voronezh State Technical University, Voronezh, venart-2@yandex.ru

Pestryakov Denis Alexandrovich, Voronezh State Technical University, Voronezh, pestrakddd@gmail.com

Funikova Svetlana Vasilyevna, Lecturer, Department of Russian Language, Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod State Scientific Research University, Belgorod, funikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Формирование социально-экономической культуры учащихся представляет собой ключевой элемент в обеспечении устойчивого развития общества. Эта работа посвящена анализу значимости социально-экономического воспитания в образовательных учреждениях и его влиянию на развитие личности и общества в целом.

В статье раскрывается содержание понятия социально-экономической культуры, включающей в себя экономические знания, навыки управления ресурсами, а также социальные и этические нормы поведения в экономической деятельности, анализируется роль системы образования в формировании социально-экономической культуры, подчеркивается необходимость интеграции экономического образования в школьную программу и дополнительного обучения.

Также рассматриваются различные подходы и методики, используемые для развития социально-экономической культуры среди учащихся, включая интерактивные и проектные методы обучения, а также использование информационных технологий, приводятся примеры успешных практик и проектов, направленных на повышение уровня социально-экономической

культуры школьников, обсуждаются результаты и эффективность таких инициатив.

Кроме того, исследуется взаимосвязь между социально-экономическим образованием и устойчивым развитием общества, показывается, как формирование ответственного и экономически грамотного поведения у молодых людей способствует устойчивому экономическому росту и социальному благополучию. Подчеркивается, что формирование социально-экономической культуры учащихся является неотъемлемой частью образовательного процесса и важным фактором для достижения устойчивого развития общества.

Abstract. The formation of the socio-economic culture of students is a key element in ensuring the sustainable development of society. This work is devoted to the analysis of the importance of socio-economic education in educational institutions and its impact on the development of personality and society as a whole.

The article reveals the content of the concept of socio-economic culture, which includes economic knowledge, resource management skills, as well as social and ethical norms of behavior in economic activity, analyzes the role of the education system in the formation of socio-economic culture, emphasizes the need to integrate economic education into the school curriculum and additional education.

It also discusses various approaches and techniques used to develop socio-economic culture among students, including interactive and project-based teaching methods, as well as the use of information technology, provides examples of successful practices and projects aimed at improving the level of socio-economic culture of schoolchildren, discusses the results and effectiveness of such initiatives.

In addition, the article examines the relationship between socio-economic education and sustainable development of society, shows how the formation of responsible and economically literate behavior among young people contributes to sustainable economic growth and social well-being. It is emphasized that the formation of socio-economic culture of students is an integral part of the

educational process and an important factor for achieving sustainable development of society.

Ключевые слова: социально-экономическая культура, устойчивое развитие, экономическое образование, школьное образование, методики обучения, проектное обучение, интерактивные методы, образовательные программы, социальное благополучие, экономическая грамотность

Keywords: socio-economic culture, sustainable development, economic education, school education, teaching methods, project-based learning, interactive methods, educational programs, social well-being, economic literacy

В современных условиях глобальных изменений и вызовов устойчивое развитие общества становится приоритетной целью на международном уровне. Важнейшую роль в достижении этой цели играет формирование социально-экономической культуры учащихся, которая предполагает не только овладение экономическими знаниями, но и развитие умений и навыков, необходимых для ответственного и осознанного участия в экономической жизни [9].

Социально-экономическая культура охватывает широкий спектр компетенций, включая понимание основ экономической теории, навыки финансового планирования, способность критически оценивать экономические процессы и явления, а также приверженность этическим нормам и принципам социальной справедливости. Формирование такой культуры у школьников способствует созданию устойчивой и социально ответственной экономики, где каждый гражданин осознает свои права и обязанности, умеет принимать обоснованные экономические решения и действует во благо общества.

Система образования играет ключевую роль в процессе формирования социально-экономической культуры. Школы и другие образовательные учреждения становятся площадками, где молодые люди получают не только академические знания, но и важные жизненные навыки, необходимые для

полноценного функционирования в современном обществе. Однако, несмотря на признание важности экономического образования, в образовательной практике часто наблюдается недостаточное внимание к этому аспекту [4].

Цель данной статьи – исследовать процессы и методики, способствующие формированию социально-экономической культуры учащихся, а также оценить их влияние на устойчивое развитие общества [3]. В работе рассматриваются теоретические основы социально-экономической культуры, анализируются существующие образовательные практики и предлагаются рекомендации по их совершенствованию.

Социально-экономическая культура представляет собой совокупность экономических знаний, навыков управления ресурсами, а также социальных и этических норм поведения, которые формируются у индивидов и коллективов в процессе их экономической деятельности [1]. Это понятие включает несколько ключевых компонентов.

1. Экономические знания. Основы теоретических и прикладных экономических знаний, таких как законы спроса и предложения, механизмы рыночной экономики, понимание финансовых систем и процессов. Эти знания позволяют учащимся ориентироваться в сложных экономических условиях, понимать влияние экономических решений на различные аспекты жизни общества.

2. Навыки управления ресурсами. Умение эффективно и рационально использовать доступные ресурсы, включая финансовые, материальные и человеческие. Это включает навыки планирования, бюджетирования, инвестиционного анализа и управления рисками. Такие навыки способствуют развитию у учащихся способности принимать обоснованные и ответственные экономические решения как в личной, так и в профессиональной сфере.

3. Социальные нормы поведения. Понимание и соблюдение социальных норм и правил, регулирующих экономические отношения в обществе. Это

включает осознание роли различных социальных институтов, уважение прав собственности, выполнение контрактных обязательств, а также участие в общественных инициативах и проектах, направленных на социально-экономическое развитие.

4. Этические нормы поведения. Приверженность этическим принципам и нормам, таким как честность, справедливость, ответственность и прозрачность в экономической деятельности. Этические нормы играют важную роль в формировании доверия между экономическими субъектами, что является основой стабильных и устойчивых экономических отношений.

Формирование социально-экономической культуры начинается в школе и продолжается на протяжении всей жизни человека [7]. Школы, университеты, семьи и общественные организации играют важную роль в этом процессе, обеспечивая передачу знаний, навыков и ценностей, необходимых для полноценного и ответственного участия в экономической жизни общества. Таким образом, социально-экономическая культура является фундаментом, на котором строится устойчивое развитие общества, основанное на принципах экономической эффективности, социальной справедливости и экологической ответственности.

Система образования играет ключевую роль в формировании социально-экономической культуры, обеспечивая учащихся необходимыми знаниями, навыками и ценностями, которые являются основой для их успешной и ответственной экономической деятельности. Эффективная образовательная система должна не только предоставлять академические знания, но и развивать у учащихся способности к критическому мышлению, аналитическим навыкам и социальной ответственности [4].

Введение курсов по основам экономики в школьную программу позволяет учащимся с раннего возраста получить представление о ключевых экономических концепциях и процессах. Это включает понимание таких понятий, как рынок, деньги, бюджет, налоги и инвестиции. Экономическое

образование помогает учащимся лучше понимать окружающий мир и принимать обоснованные решения в личной и общественной жизни.

Школьная программа должна включать обучение навыкам управления личными и общественными ресурсами. Это может включать финансовую грамотность, планирование бюджета, оценку рисков и принятие инвестиционных решений. Такие навыки важны для формирования у учащихся способности эффективно и рационально использовать доступные ресурсы.

Экономическое образование должно включать обсуждение этических вопросов и социальных норм, регулирующих экономическую деятельность. Учащиеся должны понимать важность честности, справедливости, ответственности и прозрачности в экономических отношениях. Это способствует формированию у них социально ответственного поведения и укрепляет доверие в обществе [6].

Дополнительное обучение, включающее проектные и интерактивные методы, позволяет учащимся применять теоретические знания на практике. Это может включать участие в бизнес-симуляциях, экономических играх и проектах, направленных на решение реальных экономических проблем. Такие методы обучения развивают у учащихся практические навыки и способствуют лучшему усвоению материала.

Включение современных информационных технологий в процесс обучения открывает новые возможности для изучения экономики. Онлайн-курсы, интерактивные платформы и цифровые образовательные ресурсы позволяют учащимся получать доступ к актуальной информации и участвовать в глобальных образовательных инициативах.

Сотрудничество школ с бизнесом и общественными организациями предоставляет учащимся возможность узнать о реальной экономической деятельности из первых рук. Гостевые лекции, экскурсии, стажировки и волонтерские программы помогают учащимся лучше понять экономические процессы и применить свои знания на практике.

Интеграция экономического образования в школьную программу и дополнительное обучение являются необходимыми условиями для формирования социально-экономической культуры у учащихся [2]. Это способствует развитию у них необходимых знаний, навыков и ценностей, которые являются основой для устойчивого экономического развития общества. Образовательные учреждения, семьи и общественные организации должны работать вместе, чтобы обеспечить всестороннее и качественное экономическое образование, которое подготовит молодых людей к активному и ответственному участию в экономической жизни [8].

Для эффективного формирования социально-экономической культуры у учащихся используется разнообразие подходов и методик, каждая из которых имеет свои преимущества. Важно комбинировать различные методы, чтобы максимально охватить все аспекты социально-экономического образования. Проведение дискуссий и дебатов на экономические темы помогает учащимся развивать критическое мышление, умение аргументировать свою точку зрения и анализировать различные экономические ситуации. Это способствует глубокому пониманию экономических концепций и их применения на практике.

Интерактивные экономические игры и симуляции позволяют учащимся погружаться в различные экономические сценарии и принимать решения в безопасной, контролируемой среде. Такие игры помогают развивать навыки управления ресурсами, принятия решений и оценки рисков. Работа в группах стимулирует обмен идеями и сотрудничество среди учащихся. Мозговой штурм позволяет генерировать множество идей по решению экономических проблем, развивает творческое мышление и способность к совместной работе.

Учащиеся могут выполнять проекты, связанные с реальными экономическими проблемами. Это могут быть исследования локальных экономических условий, разработка бизнес-планов или анализ

экономической политики. Проектная работа способствует углубленному изучению экономических вопросов и развитию исследовательских навыков.

Участие в социальных проектах, направленных на улучшение местного сообщества, помогает учащимся понимать связь между экономикой и социальным развитием. Такие проекты могут включать организацию благотворительных мероприятий, экологические инициативы или проекты по улучшению городской инфраструктуры [3].

Доступ к онлайн-курсам и вебинарам предоставляет учащимся возможность изучать экономику из разных источников и на различных платформах. Это расширяет их образовательные горизонты и позволяет получать знания от ведущих экспертов в области экономики. Использование цифровых учебников, интерактивных модулей и образовательных приложений позволяет учащимся учиться в удобном для них темпе и стиле. Цифровые ресурсы часто включают визуальные и аудиоматериалы, которые помогают лучше усваивать информацию.

Виртуальные лаборатории и симуляторы позволяют учащимся экспериментировать с экономическими моделями и сценарием в цифровой среде. Это помогает визуализировать сложные экономические процессы и понимать их последствия в реальном времени [6].

Одним из примеров успешного применения этих методов является программа «Юные предприниматели», которая включает в себя элементы интерактивного и проектного обучения. В рамках программы учащиеся создают собственные мини-бизнесы, изучают основы маркетинга, финансового планирования и управления, участвуют в экономических играх и симуляциях. Использование информационных технологий позволяет учащимся работать с реальными экономическими данными и использовать современные инструменты анализа.

Комбинация интерактивных, проектных методов обучения и использования информационных технологий создает разнообразную и эффективную образовательную среду для развития социально-

экономической культуры среди учащихся. Эти подходы способствуют всестороннему развитию учащихся, делая процесс обучения увлекательным и практически ориентированным. В результате учащиеся получают не только теоретические знания, но и практические навыки, которые помогут им стать ответственными и активными участниками экономической жизни общества.

Таким образом, формирование социально-экономической культуры учащихся является критически важным элементом для обеспечения устойчивого развития общества. Основываясь на рассмотренных подходах, методиках и примерах успешных практик, можно сделать следующие выводы [2]. Образовательные учреждения играют важную роль в формировании у школьников экономических знаний, навыков управления ресурсами и понимания социальных и этических норм экономического поведения.

Интеграция экономического образования в школьную программу необходима для обеспечения всеобъемлющего понимания учащимися экономических процессов и их последствий. Интерактивные методы обучения, такие как дискуссии, дебаты, экономические игры и симуляции, способствуют развитию критического мышления и аналитических навыков.

Проектные методы обучения позволяют учащимся применять теоретические знания на практике, развивая навыки управления проектами, командной работы и решения реальных экономических проблем. Использование информационных технологий открывает новые возможности для дистанционного обучения, интерактивного изучения экономики и участия в глобальных образовательных инициативах.

Формирование социально-экономической культуры у школьников способствует созданию социально ответственного и экономически грамотного населения, что является основой устойчивого экономического роста и социального благополучия. Инвестирование в экономическое образование и развитие социально-экономической культуры учащихся ведет

к более стабильному и процветающему обществу в долгосрочной перспективе.

Соответственно, формирование социально-экономической культуры учащихся является не только образовательной задачей, но и социальным приоритетом, способствующим созданию устойчивого и процветающего будущего для всех членов общества.

Список источников

1. Алижанова, Х.А. Проектирование системы профильной экономической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71) 2018. С. 12-15.
2. Арсаханова Г. А Возможности использования антистрессовых технологий в глобализации образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3. С. 39-49.
3. Грищенко Т.В. Педагогические условия подготовки учителя к осуществлению экономического образования и воспитания школьников в системе повышения квалификации: диссертация ... к-та пед. наук: 13.00.08. М., 1991. 143 с.
4. Капина, К.В. Педагогические условия организации поэтапного формирования знаний в системе НОО // Вестник науки. 2021. № 1(46). С. 30-36.
5. Кузнецова, Е.В. Модель развития исследовательской компетенции у бакалавров профессионального обучения в процессе профильной подготовки // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 3(92). С. 244-249.
6. Кутергин, Н.Б. Современные педагогические технологии, расширяющие организационно-методический инструментарий образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 134-138.

7. Михеева, С.А. Экономическое образование школьников: причины кризиса // Вопросы образования. 2019. №4. С. 231-253.
8. Павлютенков, Е.М. Формирование мотивов выбора профессии у учащихся общеобразовательных школ: диссертация ... д-ра пед. наук: 13.00.01 . Запорожье, 1983. 437 с.
9. Сибагатуллина, А.Р. Инновационная образовательная среда как фактор развития готовности педагогов к профессиональной деятельности // Вестник Академии энциклопедических наук. 2020. № 1(38). С. 58-63.
10. Тюнин, А.И. Особенности экономического образования и восприятия в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3(28). С. 163-166.

References

1. Alizhanova, X.A. Proektirovanie sistemy` profil`noj e`konomicheskoy podgotovki // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. 2018. № 4(71) 2018. S. 12-15.
2. Arsaxanova G. A Vozmozhnosti ispol`zovaniya antistressovy`x texnologij v globalizacii obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2021. № 3. S. 39-49.
3. Grishhenko T.V. Pedagogicheskie usloviya podgotovki uchitelya k osushhestvleniyu e`konomicheskogo obrazovaniya i vospitaniya shkol`nikov v sisteme povu`sheniya kvalifikacii: dissertaciya ... k-ta ped. nauk: 13.00.08. M., 1991. 143 s.
4. Kapina, K.V. Pedagogicheskie usloviya organizacii poe`tapnogo formirovaniya znaniy v sisteme NOO // Vestnik nauki. 2021. № 1(46). S. 30-36.
5. Kuzneczova, E.V. Model` razvitiya issledovatel`skoj kompetencii u bakalavrov professional`nogo obucheniya v processe profil`noj podgotovki // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 3(92). S. 244-249.
6. Kutergin, N.B. Sovremenny`e pedagogicheskie texnologii, rasshiryayushhie organizacionno-metodicheskij instrumentarij obrazovatel`nogo processa // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 62-3. S. 134-138.

7. Mixeeva, S.A. E`konomicheskoe obrazovanie shkol`nikov: prichiny` krizisa // Voprosy` obrazovaniya. 2019. №4. S. 231-253.
8. Pavlyutenkov, E.M. Formirovanie motivov vy`bora professii u uchashhixsya obshheobrazovatel`ny`x shkol: dissertaciya ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 . Zaporozh`e, 1983. 437 s.
9. Sibagatullina, A.R. Innovacionnaya obrazovatel`naya sreda kak faktor razvitiya gotovnosti pedagogov k professional`noj deyatel`nosti // Vestnik Akademii e`nciklopedicheskix nauk. 2020. № 1(38). S. 58-63.
10. Tyunin, A.I. Osobennosti e`konomicheskogo obrazovaniya i vospriyatiya v sovremenny`x usloviyax // Baltijskij gumanitarny`j zhurnal. 2019. № 3(28). S. 163-166.

© *Гарбузова Т.Г., Пересада А.В., Смирнов Д.Я., Пестряков Д.А., Фуникова С.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 657.6

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_315

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ОЦЕНКИ РИСКОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ФАКТОВ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА
CERTAIN ISSUES OF THE RISK ASSESSMENT PROCEDURE DURING
THE INTERNAL AUDIT OF THE FACTS OF ECONOMIC LIFE
OF SMALL BUSINESSES**

Калашников Игорь Венидиктович, аспирант кафедры «Бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Саратов, E-mail: igor-kalashnikov@internet.ru

Kalashnikov Igor Venidiktovich, postgraduate student of the Department of Accounting, Analysis of Economic Activity and Audit, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, E-mail: igor-kalashnikov@internet.ru

Аннотация. Некоторые аспекты внедрения системы внутреннего контроля на предприятиях малого бизнеса рассматриваются через призму проведения внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни малого предприятия и оценки зон рисков, сопряженных с процедурами внутреннего контроля. В целях выявления и оценки таких рисков в статье изложен авторский подход к реализации принципов внутреннего аудита как источника для формирования базы по оценке рисков в процессе функционирования малого предприятия. Предложен подход к оценке личных характеристик и профессиональных знаний каждого сотрудника бухгалтерии, поскольку это напрямую влияет на

возникновение возможных зон рисков при проведении внутреннего аудита. Наряду с порядком оценивания каждого сотрудника бухгалтерии предложено составлять карту рисков проведения внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни через осуществление контрольных процедур, основные виды которых представлены в статье. Выделены и сгруппированы контрольные точки при организации проведения внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни малых предприятиях, в рамках которых всегда будут возникать риски, а именно: «Ведение учета»; «Администрирование»; «Юридическая и экономическая правильная интерпретация факта хозяйственной жизни»; «Процедура исправления выявленных ошибок и нарушений».

Abstract. Certain aspects of the implementation of the internal control system at small businesses are considered through the prism of conducting an internal audit of the facts of the economic life of a small business and assessing risk areas associated with internal control procedures. In order to identify and assess such risks, the article outlines the author's approach to the implementation of the principles of internal audit as a source for the formation of a risk assessment framework in the operation of a small enterprise. An approach to assessing the personal characteristics and professional knowledge of each accounting employee is proposed, since this directly affects the occurrence of possible risk areas during internal audit. Along with the procedure for evaluating each accounting employee, it is proposed to draw up a risk map of conducting an internal audit of the facts of economic life through the implementation of control procedures, the main types of which are presented in the article. Control points have been identified and grouped when organizing an internal audit of the facts of economic life of small businesses, within which risks will always arise, namely: "Accounting"; "Administration"; "Legal and economic correct interpretation of the fact of economic life"; "Procedure for correcting identified errors and violations".

Ключевые слова: риски, оценка рисков, внутренний аудит, малый бизнес

Keywords: risks, risk assessment, internal audit, small business

Малый бизнес как самостоятельный сектор экономики образует разветвленную сеть предприятий, действующих в основном на местных рынках, непосредственно связанных с массовым потреблением товаров и услуг. Поэтому в современных экономических условиях роль малого бизнеса заключается в обеспечении рабочих мест для удовлетворения местных потребительских запросов населения, что, конечно же, способствует развитию экономики в целом. Однако, как известно, малый бизнес, как правило, не уделяет должного внимания вопросам системы управления, что приводит к возникновению значительных рисков в их деятельности. В целях предупреждения появления таких рисков и их своевременного устранения важную роль играет внутренний аудит фактов хозяйственной жизни. Как показали исследования экономической литературы и проведенные эмпирические исследования деятельности ряда предприятий малого бизнеса, функционирующих в разных отраслях экономики, при проведении внутреннего аудита также имеются риски, которые важно правильно и своевременно оценить. Выявление таких рисков и их своевременная оценка будет способствовать росту финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса и обеспечит их долгосрочное функционирование на рынке, а также будет способствовать повышению эффективности управления финансами и предупреждению бухгалтерских ошибок в вопросах налогообложения, особенно в условиях меняющегося отечественного налогового законодательства.

Вопросам оценки рисков при проведении внутреннего аудита, как показало изучение экономической литературы, посвящено достаточно большое количество научных трудов. Однако, на наш взгляд, важно вскрыть контрольные точки при возникновении рисков в процессе проведения внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни малого предприятия.

Несмотря на то, что небольшой объем деятельности предприятий малого бизнеса и мягкий контроль со стороны налоговых органов позволяет предприятиям функционировать на рынках, однако достаточно часто возникают проблемы с оборотными средствами. А это возможно быстро и своевременно решить, опираясь на имеющиеся результаты проводимого внутреннего аудита, направленного на оптимизацию налогообложения, оптимизацию себестоимости оказываемых услуг, выполняемых работ, производимой продукции. И при этом, как уже отмечалось выше, на процесс проведения внутреннего аудита оказывают влияние риски в процессе мониторинга бизнес-процессов малых предприятий. При этом ответственность за организацию бизнес-процессов могут нести разные должностные лица. Это обусловлено, прежде всего, спецификой менеджмента малого бизнеса, оказывающего влияние на построение и внедрение системы внутреннего контроля, основным инструментом которой является внутренний аудит.

Как известно, малым бизнесом, как правило, руководит единолично собственник или несколько собственников, которые и осуществляют деятельность и организуют постоянный контроль за фактами хозяйственной жизни. Такой подход возможен в случае небольшого объема оборота на предприятии и с ростом фактов хозяйственной жизни малое предприятие сталкивается с необходимостью выделения контрольной функции. В этом случае важно принять правильное решение: либо будет введена специальная единица, отвечающая за проведение внутреннего аудита, либо передача на аутсорсинг вопросов ведения контроля и учета, как бухгалтерского и налогового, так и, прежде всего, управленческого. Применение аутсорсинговой деятельности позволит организовать полноценный внутренний контроль деятельности малого бизнеса. Такое делегирование полномочий обеспечит профессиональное проведение внутреннего аудита и снизит риски при его осуществлении.

Руководство малым предприятием, отвечающее за бизнес-процессы, должно обеспечивать процесс обнаружения и предупреждения внешних и внутренних рисков ведения деятельности. Для этого важно составить дорожную карту рисков, а именно: операционных, правовых и финансовых. Для этого важно провести диагностику внедряемой системы внутреннего контроля и составить перечень бизнес-процессов.

Следует отметить, что проведение внутреннего аудита в рамках организованной системы внутреннего контроля должно учитывать организационную структуру малого предприятия, количество работающих, наличие филиальной сети, централизацию учета. Отсутствие многоступенчатой структуры управления малого предприятия не обеспечивает разделение таких управленческих функций как: полный доступ к активам; возможность беспрепятственно проводить транзакции; лично вести бухгалтерский учет.

Опираясь на существующие в экономической литературе точки зрения по вопросу эффективности функционирования системы внутреннего контроля, считаем важным в основу такой системы положить следующие принципы:

- соответствия хозяйственной деятельности малого предприятия его миссии;
- работы в правовом поле;
- сохранности активов путем обеспечения системы контроля выполнения договорных обязательств контрагентов;
- достоверности первичного наблюдения;
- оптимального использования товарной продукции.

Для оценки рисков при проведении внутреннего аудита необходимо определить следующие контрольные точки:

- определять сумму затрат на контрольные функции и сумму экономических выгод от применяемых контрольных мер с обеспечением неравенства: Сумма экономических выгод > Сумма затрат на контрольные функции;

- определить бизнес-процессы малого предприятия, где возможны мошеннические действия для обмана системы контроля.

При оценке рисков в процессе проведения внутреннего аудита важно внедрить мониторинг реализации принципов бухгалтерского учета для выявления контрольных точек возможных рисков, выполнение которых позволит сформировать информационную базу внутреннего контроля и следующих его принципов (табл. 1):

Таблица 1

Принципы внутреннего аудита как источник для формирования базы по оценке рисков в процессе функционирования малого предприятия

Принципы	Раскрытие содержания принципа
Реальность	Препятствование отражению в учете несуществующих фактов хозяйственной жизни
Полнота	Недопущение пропуска фактов хозяйственной жизни
Обоснованность	Предупреждение мошеннических сделок и отражения мнимых фактов хозяйственной жизни
Своевременность	Недопущение отражения фактов хозяйственной жизни в периоде, к которому он не относится
Оценка	Оптимальное проведение стоимостного измерения факта хозяйственной жизни
Соблюдение правовых норм в учете и отчетности	Недопущение применения отсутствующих в учетной политике вариантов учета и искажения учетно-отчетных данных

Как показали исследования, бизнес-процессы, на основе которых определяют и оценивают возможные зоны рисков, всегда имеют свои характерные черты. Поскольку малый бизнес, как правило, работает в сфере торговли, приведем основные бизнес-процессы, где требуется организовать проведение внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни:

1. Поступление и приемка товаров: разгрузка; распаковка; приемка по количеству и качеству; перемещение.
2. Хранение товаров: складирование; хранение с учетом условий и режима.
3. Отпуск товаров: оформление продажи; отбор товаров с мест хранения; погрузка; перемещение в зону экспедиции; перегрузка.

Постановка системы контроля зависит, прежде всего, от степени рационализации организационной структуры управления в целом и бухгалтерской службы в частности. Поэтому важно правильно оценить каждого сотрудника бухгалтерской службы для последующего формирования базы рисков при проведении внутреннего аудита путем заполнения следующей оценочной формы (табл. 2).

Таблица 2

Оценка личных характеристик и профессиональных знаний сотрудника бухгалтерии Ф.И.О.

Перечень личных характеристик и профессиональных знаний сотрудника	Балл (10-ти бальное оценивание)			
	присутствует	присутствует только в рамках инструкции	недостаточность	отсутствует
<i>Профессиональные знания:</i>				
- высокая квалификация сотрудника				
- наличие разнопрофильных профессиональных знаний				
- наличие стремления к повышению квалификации				
<i>Профессиональная этика:</i>				
- наличие сотрудничества с другими работниками				
- наличие вежливости				
- наличие тактичности				
- сохранение профессиональных секретов				
<i>Личные качества:</i>				
- инициативность;				
- способность в критических ситуациях быстро ориентироваться;				
- изобретательность;				
- способность применять новые методики для				

выполнения профессиональных обязанностей				
--	--	--	--	--

После оценивания каждого сотрудника бухгалтерии предлагаем составлять карту рисков проведения внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни через осуществление контрольных процедур. Основные виды контрольных процедур представлены на рисунке 1.

Рис.1. Классификация контрольных процедур при оценке рисков внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни каждого бизнес-процесса

Исходя из представленной на рисунке 1 классификации контрольных процедур при оценке рисков внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни каждого бизнес-процесса, считаем, что постоянный мониторинг действующих бизнес-процессов возможен через проведение внутреннего аудита, который позволит оценить эффективность и надежность системы внутреннего контроля.

Организовывать проведение внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни малых предприятиях рекомендуем путем концентрации на таких контрольных точках, в рамках которых всегда будут возникать риски, а именно:

- «Ведение учета»: выполнение требований бухгалтерского и налогового законодательства, а также принципов ведения учета с установлением четкой ответственности за возникающие бухгалтерские ошибки и нарушения;
- «Администрирование»: формирование учетно-информационной базы проведения внутреннего аудита;
- «Юридическая и экономическая правильная интерпретация факта хозяйственной жизни»: предотвращение возникновения бухгалтерских ошибок, нарушений должностных лиц и мошеннических хозяйственных операций;
- «Процедура исправления выявленных ошибок и нарушений»: оценка рисков и систематизация последствий от неправильной интерпретации факта хозяйственной жизни.

Таким образом, рассмотренные нами некоторые вопросы оценки рисков при проведении внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни малого предприятия позволяют констатировать, что порядок оценивания рисков строится через симбиоз мер, процедур и механизмов контроля на малых предприятиях с целью минимизации финансовых потерь и предотвращения потенциальных рисков. Кроме того, с целью предупреждения мошеннических схем внедрение внутреннего контроля через проведение внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни позволит выявить зоны риска по каждому бизнес-процессу и будет способствовать повышению эффективности бизнеса. А это, в свою очередь, обеспечит развитие в современном бизнес-пространстве с высокой конкуренцией и огромными рисками на рынке.

Список источников

1. Баландина Т.А., Якобсон З.В. Особенности формирования системы внутреннего контроля в организациях, оказывающих услуги по ведению учета // В сборнике: Факторы успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России труды Всероссийской научной конференции. Министерство образования и науки РФ; Челябинский государственный университет, Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования. – Челябинск, 2016. - С. 11-14.
2. Балашова Е.А. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса. Электронное учебное пособие / Ответственный за выпуск Н.А. Кулик. Омск, 2016. – 264 с.
3. Васильчук О.И. Особенности бухгалтерского учета и экономического анализа предприятий бытового обслуживания населения: учебное пособие / под редакцией О.И. Васильчук. — М.: Форум, 2016. — 408 с.
4. Иванова О.Е. Учет на предприятиях малого бизнеса: учебник / О.Е. Иванова. — М.: РИОР: ИНФРА-М. 2018. - 172с.
5. Карпова О.С., Керимов В.Э. Институциональное развитие учета и контроля в субъектах малого предпринимательства / О.С. Карпова, В.Э. Керимов; М-во образования и науки РФ, Кемер. ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова. - Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РЭУ, 2017. – 163 с.
6. Се В. Организация внутреннего финансового контроля на предприятиях малого бизнеса // Экономика и социум. - 2017. - № 6-2 (37). - С. 251-261.
7. Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: Монография / Серебрякова Т. Ю. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 111 с.
8. Старостин С.Н. Аудит предприятия малого бизнеса // Аудит на предприятии. — 2015. — № 8. — С. 90.

9. Татаровская Т.Е. Учет и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход: монография / Т.А. Корнеева, Т.Е. Татаровская. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 118 с.
10. Фомичева Л.П. Аудиторская проверка субъекта малого предпринимательства. // Аудит на предприятии. — 2016. — № 11. — С. 39.
11. Юрасова И.О. МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса: учебник / под ред. В.Г. Гетьмана. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 451 с.

References

1. Balandina T.A., Yakobson Z.V. Osobennosti formirovaniya sistemy vnutrennego kontrolya v organizatsiyah, okazyvayushhix uslugi po vedeniyu ucheta // V sbornike: Faktory uspehnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa v Rossii trudy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet, Institut ekonomiki otraslej, biznesa i administrirovaniya. – Chelyabinsk, 2016. - S. 11-14.
2. Balashova E.A. Buxgalterskij uchet na predpriyatiyax malogo biznesa. Elektronnoe uchebnoe posobie / Otvetstvennyj za vypusk N.A. Kulik. Omsk, 2016. – 264 s.
3. Vasilchuk O.I. Osobennosti buxgalterskogo ucheta i ekonomicheskogo analiza predpriyatij bytovogo obsluzhivaniya naseleniya: uchebnoe posobie / pod redakciej O.I. Vasilchuk. — М.: Forum, 2016. — 408 s.
4. Ivanova O.E. Uchet na predpriyatiyax malogo biznesa: uchebnik / O.E. Ivanova. — М.: RIOR: INFRA-M. 2018. - 172s.
5. Karpova O.S., Kerimov V.E. Institucionalnoe razvitie ucheta i kontrolya v subektax malogo predprinimatelstva / O.S. Karpova, V.E. Kerimov; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Kemer. in-t (fil.) REU im. G. V. Plexanova. - Kemerovo: Kemerovskij institut (filial) REU, 2017. – 163 s.
6. Se V. Organizaciya vnutrennego finansovogo kontrolya na predpriyatiyax malogo biznesa // Ekonomika i socium. - 2017. - № 6-2 (37). - S. 251-261.

7. Serebryakova T.Yu. Riski organizacii i vnutrennij ekonomicheskij kontrol: Monografiya / Serebryakova T. Yu. - M.: NICz INFRA-M, 2016. - 111 s.
8. Starostin S.N. Audit predpriyatiya malogo biznesa // Audit na predpriyatii. — 2015. — № 8. — S. 90.
9. Tatarovskaya T.E. Uchet i kontrol v subektax malogo biznesa: risk-orientirovannyj podxod: monografiya / T.A. Korneeva, T.E. Tatarovskaya. — M.: INFRA-M, 2018. — 118 s.
10. Fomicheva L.P. Auditorskaya proverka subekta malogo predprinimatelstva. // Audit na predpriyatii. — 2016. — № 11. — С. 39.
11. Yurasova I.O. MSFO dlya predpriyatij malogo i srednego biznesa: uchebnik / pod red. V.G. Getmana. — M.: INFRA-M, 2018. — 451 s.

© *Калашиников И.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 336.71

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_316

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ КОНФЛИКТАМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
A SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO IMPROVING METHODS
OF MANAGING INTERPERSONAL CONFLICTS IN PUBLIC SERVICE
IN THE DIGITAL ECONOMY**

Золотарева Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: zolutulya@mail.ru

Хубулова Вероника Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: wave71@yandex.ru

Сердюкова Ольга Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: favorite.24@mail.ru

Сонин Александр Анатольевич, начальник управления информационной безопасности, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр тестирования», г. Москва

Zolotareva Yulia Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technologies, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, E-mail: zolotulya@mail.ru

Khubulova Veronika Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, E-mail: wave71@yandex.ru

Serdyukova Olga Ilinichna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departments of General Pedagogy and Pedagogical Technologies Law and Social Sciences, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, E-mail: favorite.24@mail.ru

Sonin Alexander Anatolyevich, Head of the Information Security Department Federal State Budgetary Institution "Federal Testing Center", Moscow

Аннотация. В условиях цифровизации общества все еще актуальным остается понятие социального конфликта, которые затрагивают все сферы и отрасли народного хозяйства. Особенно остро они проявляются в сфере государственного и муниципального управления, как динамичной сферы цифровизации. Конфликты могут быть как беспочвенными, так и имеющими четкий базис, и чем выше интерес участников конфликта к разрешению ситуации, тем вероятнее эскалация конфликта, выражающаяся в различных моделях поведения индивидов. Социологи, психологи, экономисты, политологи, антропологи диаметрально противоположно описывают конфликты и дают им различную классификацию. С целью определения причин конфликта и оценки конфликтного поля представлена схема, позволяющая выявить истинную причину возникновения конфликтной ситуации в сфере государственного управления.

В исследовании применены многочисленные методики сегментации государственных служащих по типу поведения в конфликтной ситуации,

благодаря такой кластеризации можно в дальнейшем подобрать схемы снижения конфликтов в процессе решения сложных стратегических задач. Посредством построения социограмм можно определить лидерские качества сотрудника, степень его надежности, уровень совместимости в группе и профессионализм.

В ходе исследования, которое заключается в определении конфликтных личностей на государственной службе, использована методика, ориентированную на описание реального состояния объекта. Суть ее в выявлении противоречий в формальной организационной структуре, что является основой развития конфликтов различного типа. На основе индикаторов создается профиль отдела по степени конфликтности и исходя из ситуации уже в дальнейшем применяются механизмы урегулирования конфликта.

Abstract. In the context of the digitalization of society, the concept of social conflict remains relevant, which affect all spheres and branches of the national economy. They are especially acute in the field of public and municipal administration, as a dynamic sphere of digitalization. Conflicts can be both groundless and have a clear basis, and the higher the interest of the parties to the conflict in resolving the situation, the more likely the escalation of the conflict, expressed in various patterns of behavior of individuals. Sociologists, psychologists, economists, political scientists, and anthropologists describe conflicts in diametrically opposite ways and give them different classifications. In order to determine the causes of the conflict and assess the conflict field, a scheme is presented that allows to identify the true cause of the conflict situation in the field of public administration.

The study uses numerous methods of segmentation of civil servants by type of behavior in a conflict situation, thanks to such clustering, it is possible to further select schemes for reducing conflicts in the process of solving complex strategic tasks. By building sociograms, it is possible to determine the leadership qualities of

an employee, the degree of his reliability, the level of compatibility in the group and professionalism.

In the course of the study, which consists in identifying conflicting personalities in the civil service, a methodology focused on describing the real state of the object was used. Its essence is to identify contradictions in the formal organizational structure, which is the basis for the development of conflicts of various types. Based on the indicators, a department profile is created according to the degree of conflict and, based on the situation, conflict resolution mechanisms are applied in the future.

Ключевые слова: социально-экономический подход, методы управления, государственная служба, механизмы урегулирования конфликта, социограммы, механизмы урегулирования конфликта, цифровая экономика, стратегия компромисса, конкурентная стратегия, стратегия сотрудничества

Keywords: socio-economic approach, management methods, public service, conflict resolution mechanisms, sociograms, conflict resolution mechanisms, digital economy, compromise strategy, competitive strategy, cooperation strategy

Введение

Вопросы разрешения конфликтов являются актуальными в современной системе государственного и муниципального управления. Конфликт по своей природе дифференцируется на конструктивный и деструктивный, однако последствия конфликтных ситуаций в основном приводят к снижению производительности труда, стрессам, ротации кадров и увольнениям. Существует множество методик, позволяющих оценить степень глубины конфликта в системе государственного и муниципального управления, и несмотря на это отмечается острая необходимость их модификации и совершенствования. Зная глубину, причину и размеры конфликтного поля можно подобрать стратегии урегулирования конфликтных ситуаций, что является необходимым для принятия эффективных стратегических решений в здоровой социо-культурной среде.

Анализ подходов и методов

Разработанность темы. Этимологию конфликта изучают в различных фундаментальных науках и отраслях народного хозяйства. Такие авторы как М. Вебер, Г. Гегель, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Э. Кант, О. Конт, Л. Козер, К. Левин, Н. Макиавелли, Р. Мертон, К. Маркс, Т. Парсонс, Д. ПрUIT, А. Смит изучали сущность конфликта и пытались построить структуру конфликта с точки зрения социологии.

Если К. Маркс и Г. Гегель утверждал, что конфликт является прогрессирующим феноменом в обществе, поскольку способствует инновациям и прогрессу, то О. Конт и Т. Парсонс же наоборот, утверждали, что конфликты имеют только разрушающую структуру.

У. Мак-Дугалл и С. Сигеле через призму социологии и психологии убеждены, что конфликты инициируют отдельные личности, имеющие различный темперамент и характер.

Конфликты в сфере банковской и финансовой сферах нашли отражение в работах отечественных ученых в этой сфере, в частности Печникова, А. В., Секерин, В. Д. Сплошнов, С. В Стародубцева, Е.Б., Ольхова, Р.Г. Арсланов, Р.Ф., Бочарова А.О., Кузнецов А.В., Мисько А.Г. и других. Однако нужно учитывать, что институциональная структура банковского сектора на современном этапе экономического развития носит инновационный характер, так как предлагается использовать цифровые технологии, которых не было ранее.

Объекты и методы

Объект исследования - деловые сотрудники на государственной службе в эпоху цифровой экономики.

Предмет исследования – методы управления межличностными конфликтами на государственной службе.

Цель исследования – модификация стратегий разрешения конфликтов в сфере государственного и муниципального управления.

Задачами исследования:

- продемонстрировать дифференциацию конфликтов в сфере государственного и муниципального управления;
- разработать методику оценки степени интенсивности конфликта;
- предложить стратегии разрешения конфликтов в сфере государственного и муниципального управления.

Способы аргументации. Использовалась индуктивная аргументация, основанная на построении изложения и полученных фактов.

Методология исследования.

Теоретико-методологической основой исследования являются идеи и суждения в фундаментальных исследованиях как авторов РФ, так и теоретиков и практиков, ведущих научную деятельность в зарубежных странах.

Теоретический базис исследования представлен фундаментальными трудами, монографиями, статьями отечественных и зарубежных авторов, где рассмотрены и проанализированы различные аспекты государственного управления. В основу рассмотрения проблемы исследования положены системный, структурно-функциональный, институциональный, синергетический, поведенческий и социокультурный подходы.

Методы исследования.

В ходе работы были использованы такие общенаучные методы исследования, как методы анализа и обобщения литературы, анализ эмпирических данных, методы сравнения и аналогий, а также комплекс социологических методов: контент-анализ документов, социологические наблюдения и интервью.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования. Динамика социального конфликта представлена на рисунке 1. Как видно из предположений авторов конфликт имеет свой жизненный цикл, который характеризуется фазами подъема, пика

и спада. Любой конфликт может быть погашен или грамотно разрешен на этапе его разрастания, а может возникнуть такая ситуация, когда не все претензии субъектов удовлетворены и конфликт опять начнет нарастать и усугубляться.

Рисунок 1 – Динамика социального конфликта / Fig. 1 – Dynamics of social conflict [8, С. 80-90, 9, С. 37-40]

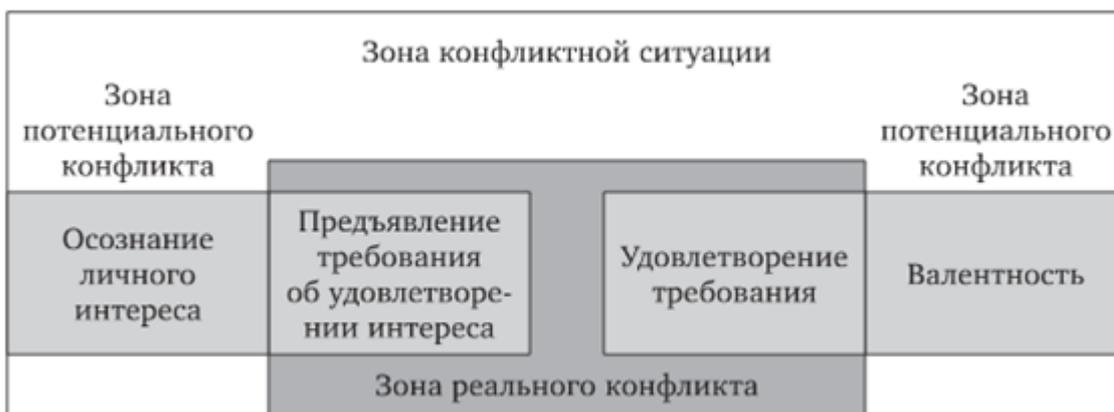

Рисунок 2 – Взаимосвязь поведения участников конфликта / Fig. 2 – Interrelation of the behavior of the participants in the conflict [8, С. 80-90, 9, С. 37-40]

Поведение участников конфликта характеризует его цикличность (Рис. 2). Если валентность предложенных методов при разрешении конфликта высока, то конфликт удастся погасить, если же валентность равна нулю или имеет отрицательное значение, то конфликт будет нарастать с новой силой. Чем выше мотивация конфликтующих сторон и ясны интересы субъектов

конфликта, тем более понятны механизмы его разрешения [8, С. 80-90, 9, С. 37-40].

Конфликты, как правило, возникают на первый взгляд на пустом месте. Обычно небольшой спор трансформируется в повышение голоса, в вызывающие позы, далее может произойти такой всплеск эмоций, что участники конфликты забывают все правила этики и корпоративной культуры начиная использовать и брань, и оскорбления. В результате незначительный конфликт трансформируется в масштабный конфликт, который может вовлечь и других сотрудников коллектива [1, С. 20-25, 2, С. 42-45].

Можно разделить конфликты на три вида по принципу восприятия ситуации:

- ложный конфликт характеризуется тем, что субъекты, вовлеченные в него, воспринимают ситуацию как трагичную, хотя повода для конфликта вообще нет, т.е. природа конфликта субъективна;
- потенциальный конфликт имеет место быть тогда, когда имеются реальные основания для решения спора, проблемы, ситуации;
- истинный конфликт характеризуется столкновениями сторон и его можно также разделить на виды:
 - конструктивный конфликт, имеющий истинную природу и причину спора, которые необходимо устранить;
 - случайный конфликт может возникнуть спонтанно;
 - смешанный конфликт включает в себя все вышеперечисленное.

Конечно, все классификации конфликта имеют субъективную структуру, и порой не важно его природа, главное обеспечить условия разрешения конфликта и не допустить его разрастания.

Разнообразие типов конфликтов объясняется различными взглядами ученых из различных областей знаний. Социологи, психологи, экономисты,

политологи, антропологи диаметрально противоположно описывают конфликты и дают им различную классификацию.

Конфликты различают по степени их влияния на социальное пространство, в котором находятся индивиды. Можно различать успешные конфликты и безуспешные. В первом случае цель будет достигнута и задачи будут решены. Во втором случае он имеет деструктивный характер и даже возможно приведет к диссонансу всей организационной системы и структуры.

Методов диагностики конфликта среди сотрудников государственной службы существует множество. Самые эффективные диагностики с нашей точки зрения – это социологические, поскольку они наиболее четко раскрывают сущность индивида и дают возможность описать портрет индивидов, входящих в конфликтное поле.

Представим составленную схему, которая демонстрирует не только методы диагностики, но и техники, которые позволяют эффективно применять методы в зависимости от ситуации.

При проведении диагностики конфликта необходимо определить:

- истоки конфликта и проделать анализ субъективных и объективных причин конфликта;
- проделать анализ предыстории конфликта, проанализировать структуру конфликта (интересы, потребности, которые затрагивает конфликт);
- иметь четкое представление о конфликтном поле (человек, двое людей, группа людей, организация);
- отношение к конфликту (есть ли желание этот конфликт самостоятельно решить или требуется помощь третьей стороны).

Таблица 1 - Классификация техники и методов эмпирического социологического исследования / Table 1. - Classification of techniques and methods of empirical sociological research [3, С. 89-100, 4. С. 101-114].

Методы сбора и анализа информации о социальных фактах / Methods for collecting and analyzing information about social facts		
Область сбора первичной информации / Primary Information Collection Area		Область анализа первичной информации (B) / Primary information analysis area (B)
Регистрация единичных событий (A-1) / <u>Single Event Registration (A-1)</u>	Система сбора данных (A-2) / <u>Data Acquisition System (A-2)</u>	
Методы / <u>Methods</u>	Обследования / <u>Surveys</u>	Системный анализ / <u>System Analysis</u>
Наблюдение, изучение документов, опросы / <u>observation, document examination, surveys</u>	Монографические, сплошные, выборочные / <u>Monographic, solid, selective</u>	генетический и исторический анализ, социальное моделирование / <u>genetic and historical analysis, social modeling</u>
Техника / <u>Technique</u>		
A-1	A-2	B
приемы контроля надежности первичной информации на обоснованность и устойчивость; изменение количественных характеристик – явлений / <u>Techniques for checking the reliability of primary information for validity and stability; Changes in Quantitative Characteristics - Phenomena</u>	статистический аппарат выборки наблюдений; приемы качественного и количественного выравнивания характеристик / <u>Statistical apparatus of sampling of observation units; techniques of qualitative and quantitative adjustment of characteristics</u>	логические средства (системный анализ); статистические приемы (описательная статистика); математические нестатистические средства / <u>Logical means (systems analysis); Statistical techniques (descriptive statistics); Mathematical non-statistical tools</u>

При диагностике конфликта используем описательные и аналитические методы (Таблица 1).

Диагностика организационных конфликтов по модели Л. Гринхелга заключается в определении предмета спора, размера ставок, характера и степени взаимосвязи участников конфликта, структуры сторон спора, наличия третьей стороны.

В ходе диагностики конфликта можно опираться на бихевиористские теории, которые предполагают экспериментальное изучение конфликта.

Если предположить исследование конфликтов в лабораторных условиях, то тогда апеллируем к деловым играм, которые предполагают выдачу заданий группе лиц, вовлеченных в конфликт, пытающихся в ходе игры прийти к разумному решению упраздняющего конфликт. Однако виртуальные задания не дают гарантию решения конфликта, так как в ходе игры можем владеть некоторыми сторонами причин конфликта, а не всей целостностью. Игры способствуют сплоченности группы, формированию команд, но решить застарелый конфликт или скрытый не всегда позволяют.

Другим способом изучения конфликтов являются экспериментальные процедуры на основе реальных конфликтов. Искусственно создается конфликтное поле, где находятся индивиды, которым предстоит решить любыми способами конфликтную ситуацию. Однако с точки зрения социально-этического подхода в социологии такие эксперименты считаются не допустимыми, так как в любом случае имеют ряд негативных последствий. Данный метод позволяет провести анализ поведения личностей в конфликте, понять их систему ценностей, интересов, мотивов. Конфликт-метод путь познания каждого конфликтующего сотрудника. Кроме того, этот метод позволяет минимизировать разрушительные последствия конфликта.

Рассмотрим диагностические методики, которые дают эффективный результат в сокращении конфликтных ситуаций.

1. Диагностическая методика изучения конфликта Ерина С.И. на личном уровне применяется как для изучения руководителей, так и самих государственных служащих. На руки выдается опросник с набором суждений. Тестируемый должен выбрать из перечня тезисов те, которые соответствуют его модели поведения. Исходя из выбранных суждений формируется представление о личности насколько она конфликта.

Методика Т.Томаса также весьма интересна и направлена на изучение поведенческих тенденций в ситуации противоречия. Государственному служащему предлагается 30 пар суждений, для которых он должен подобрать возможные модели поведения личности. Естественно, при поиске корреляции моделей и ситуаций он описывает свое истинное восприятие картины мира, в итоге получается представление о тестируемой личности насколько она конфликта [6].

Опросник Ершова А.А. сегментирует государственных служащих на ориентированных на: труд; человека; себя; официальную субординацию, права и обязанности [5].

Исходя из полученных данных можно разработать механизм воздействия на сотрудников во время разрастания конфликта.

Тест Ф.Розенцвейга построен на анализе картинок, где изображены конфликтующие стороны и испытуемому необходимо описать ситуацию и предложить варианты решения конфликта. Этот метод позволяет оценить кто наш сотрудник и какие управленческие методы он готов использовать для разрешения конфликтов [5,6,7].

Для того чтобы понять, насколько агрессивна и враждебна личность используют методики А.Басса и А.Дарки. Данные методики позволяют четко понять как человек будет себя вести в ситуации конфликта.

Мы разработали методику, которая является основой диагностики построения отношений в группе индивидов. На социометрическую карточку наносятся все члены коллективы, которым присваиваются 14 критериев и

респондент отмечает свои ассоциации с тем или иным индивидом. Это очень удобно для того коллектива, где участники знают друг друга. Однако в социометрическую карточку вносят и людей о которых и нет представления у респондента, что приводит к искажению сбора информации и неверной интерпретации полученных результатов. Обрабатывают информацию по двум каналам.

На первом этапе строится социограмма, которая четко показывает положение индивида в структуре социума. В итоге, определяются члены-лидеры и те, кто не пользуется авторитетом. Соответственно, если анализировать референтные группы и микрогруппы, то также можно диагностировать успешные коллективы и те, кто не соответствует современным реалиям рынка труда. На основе такого анализа можно подобрать методики и механизмы, влияния на социально психологический климат в коллективе и на укрепление связей в процессе принятия решений.

На втором этапе член группы определяет свое положение среди остальных участников социального поля и выявляет в себе недостатки, которые также поддаются корректировке с помощью всевозможных тренингов и курсов повышения квалификации.

Результатом подобных исследований является определение четырех параметров таких как:

- наличие потенциала доминирующего лидера;
- толерантность – умение адекватно реагировать на окружающую действительность и модели поведения различных индивидов, входящих в референтную группу;
- надежность;
- соответствие знаний, умений и квалификации конкретной профессии.

На основе подобных методик определяется рейтинг специалистов конкретного социо-культурного поля. Очень легко также определяется степень вероятности возникновения или же эскалации конфликта. На

примере таблицы 2 можно продемонстрировать механизм определения наличия противоречий в организационной структуре любой государственной системе.

Таблица 2 – Противоречия в организационной структуре / Table 2. – Contradictions in the organizational structure [10]

Категории / Categories	Эмпирические индикаторы / Empirical Indicators
Организация рабочего места / Workplace organization	Формы распределения заданий между сотрудниками / Forms for assigning tasks to employees
Реализация задач или ориентация на цели / Task accomplishment or goal orientation	
Формы организации труда / Forms of Work Organization	
Сбалансированность прав и обязанностей / Balance of rights and duties	
Уровень формализации процедур / Degree of formalization of procedures	
Отношения руководства и подчинения / Management and reporting relationships	Соблюдение принципа единоначалия / Adherence to the principle of unity of command
Выявление форм контроля / Identifying forms of control	
Участие в принятии решений / Participation in decision making	
Определение степени формализации отношений / Determine the level of formalization of relationships	
Информация и коммуникации / Information and Communication	Оценка оперативности и точности передачи информации / Evaluate the timeliness and accuracy of information transfer
Оценка основных каналов передачи информации / Evaluate key channels of information transfer	
Информированность об источниках необходимых сведений / Awareness of sources of necessary information	
Оценка правильности интерпретации распоряжений руководства / Assessing the accuracy of the interpretation of management instructions	
Оценка уровня обратной связи / Assessing the level of feedback	
Персонал / Personnel	Оценка уровня профессиональных знаний / Assessment of the level of professional knowledge
Уровень информированности сотрудников о целях и задачах / Employee awareness of goals and objectives	

Оценка возможности проявления инициативы сотрудниками / Evaluate employees' ability to take initiative	
Удовлетворенность системой оплаты труда / Satisfaction with compensation system	
Индивидуальная оценка перспектив развития карьеры / Individualized career assessment	
Культура / Culture	
Выявление частоты общения с руководством подразделения / Determine frequency of communication with unit management	
Отношение к изменениям / Attitudes to change	Соблюдение норм трудовой дисциплины / Compliance with work discipline standards
Наличие конфликтов в подразделении / Existence of conflicts in the unit	
Восприятие и пути разрешения конфликтов / Perceptions and conflict resolution	
Оценка уровня сплоченности коллектива / Assess the level of team cohesion	

Как видим из таблицы 2, каждый индикатор, представленный в правом столбце коррелирует с несколькими ситуациями, представленными в левом поле. Служащие из различных подразделений выбирают тезисы, которые соответствуют исключительно их подразделению. Выраженность той или иной категории определяется баллами, которые по своему усмотрению проставляют участники исследования. На основе полученных данных строится профиль подразделения или отдела. Руководители при этом создают профиль подразделения на основе идеальных условий функционирования и строгих требований. То есть служащие рисуют картину под названием «как есть», и руководители «как должно быть». По завершении этой методики очевидным становится, что необходимо изменить в межличностных отношениях чтобы построить эталонный профиль подразделения. Урегулировать конфликты можно на основе методики К.Томаса (Рис. 3).

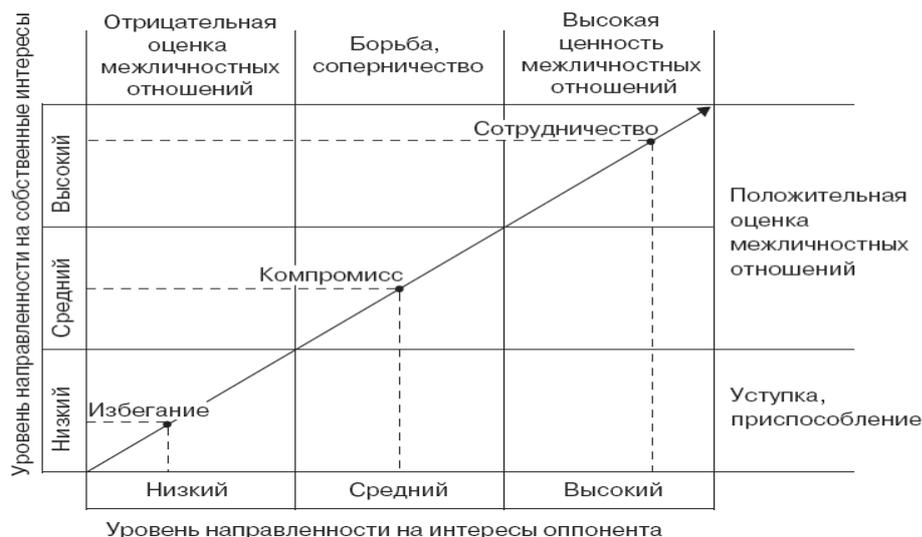

Рисунок 3 – Урегулирование конфликтов по К. Томасу / Fig. 3 – Conflict resolution according to K. Thomas [71]

Стиль поведения руководителя в конфликтной ситуации зависит от того насколько затронуты его интересы. Типология поведения личности в конфликте дифференцирована и зависит от ситуации и факторов внешней среды. Рассмотрим стили, которые используют государственные служащие в конфликтных ситуациях различного типа.

Одна из самых распространенных типологий поведения в конфликте – это избегание. Руководитель отдела отстраняется от конфликта, не вмешивается в конфликтное поле, не пытается даже вникнуть в причины его возникновения. Он занят своим делом и демонстрирует полное безразличие.

Целесообразно использовать данную типологию только в том случае если:

- у руководителя много проблем и он сосредоточен на них, а конфликт между сотрудниками он считает субъективным;
- исход конфликта не принесет никаких потерь или пользы и поэтому нет необходимости в него вмешиваться;
- требуется выдержать время для разрастания конфликта с целью понимания истинной причины конфликта;
- отсутствуют ресурсы для разрешения конфликтной ситуации, вследствие чего нет смысла пытаться его приглушить;

– недостаточно полномочий для разрешения конфликта, необходимо изначально их расширить и затем уже приступить к процедуре вмешательства.

В большинстве случаев на государственной службе используют данную типологию поведения с целью сохранения собственного имиджа и сохранения корпоративной культуры.

Приспособление – это вторая типология поведения в конфликте. Конфликт, который приобрел затяжной характер иногда характеризуется приспособлением какой-либо личности к таким условиям. Индивид не пытается постоянно конфликтовать, отстаивая свою точку зрения приспосабливается к косым взглядам, приветствию через плечо к игнорированию просьб. Служащий жертвует своими интересами ради того, чтобы не внести еще больший диссонанс в коллективе или группе людей. Но следует подчеркнуть, что в данной ситуации очевидно то, что сотрудники удовлетворение интересов в данном случае не столько важно.

Целесообразно использовать эту типологию поведения когда:

- необходимо любыми способами сохранить отношения в коллективе;
- удовлетворение амбиций подчиненных принесет положительный эффект в дальнейшей деятельности;
- результат исхода конфликта не важен на данном этапе развития структурного подразделения.

Следует понимать, что отказ от своей точки зрения это не проявление слабости или некомпетентности руководителя, а наоборот сохранение своих полномочий и укрепление корпоративной культуры.

Следующая типология поведения в конфликте – это конкуренция (соревнование). В данной ситуации руководитель идет к своей цели, проявляя в попытке разрешить конфликт все свои знания, умения, компетенцию. Он игнорирует сотрудничество и возможность пойти на компромисс.

Целесообразность апеллирования к этой типологии только в том случае объективна, когда:

- руководитель обладает широким спектром полномочий и у него есть все инструменты влияния на своих сотрудников;
- у руководителя авторитет, подкрепленный временем, знаниями, примерами;
- исход конфликта очень важен для всей организационной структуры организации;
- руководитель должен любыми способами сохранить свой имидж.

Обычно конфликты такой руководитель погашает на основе грамотного распределения ресурсов и делегирования полномочий между сотрудниками. Стил управления обычно в такой ситуации очевидно авторитарный.

Типология компромисс - как правило, используется грамотными медиаторами. Пойти на уступки в данном случае должны обе стороны, иначе конфликт не удастся решить. В конфликтной ситуации устанавливаются правила поведения, схемы ведения диалогов и встреч. Главное добиться снижения напряженности между участниками конфликта. Типология компромисса самая разумная тактика выведения личностей из конфликта, так как демонстрирует высокую удовлетворенность в направлении удовлетворения собственных интересов и интересов оппонентов. Главное в этой ситуации понять, что никакая сторона не ущемила свои интересы идя на уступки и согласие.

Сотрудничество последняя типология, которая также имеет высокий рейтинг среди всех остальных типологий разрешения конфликтов, так как удовлетворяет интересы конфликтующих сторон, готовых взаимодействовать при решении сложных задач посредством грамотного распределения фронта работы. Данная типология возможна только в таком социокультурном поле, где высокая культура общения, готовность высказать свою точку зрения и принять альтернативную. Кроме того, у конфликтующих равные позиции и

одинаковый статус. В целом получены следующие ответы от руководителей структурных подразделений.

Заключение

В ходе анализа литературных источников, в которых отражены методики разрешения конфликтных ситуаций, пришли к выводу что они носят в основном теоретико-методологический аспект и особенно сферу государственного и муниципального управления как правило обходят стороной. Авторами предложена методика определения размера конфликтного поля, а также разработаны стратегии способные оценить поведение индивидов в конфликтной ситуации в условиях цифровой экономики. Используя социометрию для определения истинной причины конфликта, можно разработать алгоритм предупреждения конфликтов, а также разработать четкие схемы разрешения конфликтов от типа темперамента и характера вовлеченных в этот процесс сотрудников с учетом специфики работы отделов государственной и муниципальной службы.

Список источников

1. Белановский, С. Фокус-группы. – URL: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/4079.html?current_book_page=all
2. Ванин, В.А. Переговоры как эффективный способ урегулирования трудовых конфликтов. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40872767>
3. Иванова, О. А. Конфликтология в социальной работе: учебник и практикум для вузов / О. А. Иванова, Н. Н. Суртаева. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 282 с.
4. Матвеева Е.В., Востриков К.В. Применение этических кодексов государственных гражданских служащих как условие повышения эффективности управления (на примере сибирского федерального округа) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 5. С. 27-36.
5. Новикова А.В. Специфика управления в условиях преодоления конфликтологической парадигмы в региональном стратегировании

безопасности забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 2 (105). С. 63-69.

6. Светлов, В. А. Конфликтология: учебник для вузов / В. А. Светлов, В. А. Семенов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 351 с.

7. Ситуации конфликта интересов на государственной службе: примеры и решения. — URL: <https://yr-expert.com/situaczii-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoj-sluzhbe/>

8. Теоретико-методологические основы конфликтов. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48356563>.

9. Тест Томаса. — URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-tomasa-povedenie-v-konflikte>

10. Черкасская, Г. В. Управление конфликтами: учебник и практикум для вузов / Г. В. Черкасская, М. Л. Бадхен. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 236 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05153-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 37 — URL: <https://urait.ru/bcode/472948/p.37> (дата обращения: 23.09.2021).

11. Чернова, Г. Р. Конфликтология: учебное пособие для среднего профессионального образования / Г. Р. Чернова, М. В. Сергеева, А. А. Беляева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 203 с.

12. Шарков, Ф.Э. Общая конфликтология. — URL: <https://e-libra.ru/read/468255-obschaya-konfliktologiya.html>

13. Штапова, И.С., Жуковская, Н.П., Хубулова, В.В. Цифровые технологии оценки государственных и муниципальных служащих – Монография // Москва, 2019.

14. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behaviour: The “MODE” Instrument // Educational and Psychological Measurement. 1977. Vol. 37. №. 2. P. 309-325. URL:

<http://www.kilmanndiagnostics.com/developing-forced-choice-measure-conflict-handling-behavior-modeinstrument>.

15. Thomas K. W. Introduction to Conflict Management. URL: http://199.0.58.122/ITT_Trad_Sim/4816.pdf. 16. Thomas K. W., Kilmann R. H.

Thomas-Kilmann Conflict Mode Instru1.

16. Belanovsky, S. Focus groups. – URL: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/4079.html?current_book_page=all

References

1. Belanovsky, S. Focus groups. – URL: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/4079.html?current_book_page=all

2. Vanin, V.A. Negotiations as an effective way to resolve labor conflicts. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40872767>

3. Ivanova, O. A. Conflictology in social work: textbook and workshop for universities / O. A. Ivanova, N. N. Surtayeva. — Moscow: Yurait Publishing House, 2021. — 282 p.

4. Matveeva E.V., Vostrikov K.V. Application of ethical codes of state civil servants as a condition for improving management efficiency (on the example of the Siberian Federal District) // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2020. Vol. 26. No. 5. pp. 27-36.

5. Novikova A.V. Specifics of management in terms of overcoming the conflictological paradigm in regional security strategizing of the Trans-Baikal territory // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2014. No. 2 (105). pp. 63-69.

6. Svetlov, V. A. Conflictology: textbook for universities / V. A. Svetlov, V. A. Semenov. — Moscow: Yurait Publishing House, 2021. — 351 p.

7. Conflict of interest situations in the civil service: examples and solutions. – URL: <https://yr-expert.com/situaczii-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoj-sluzhbe/>

8. Theoretical and methodological foundations of conflicts. – URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=48356563> 9. The Thomas test. – URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-tomasa-povedenie-v-konflikte>

10. Cherkasskaya, G. V. Conflict management: textbook and workshop for universities / G. V. Cherkasskaya, M. L. Badhen. — 3rd ed., reprint. and add. — Moscow : Yurait Publishing House, 2021. — 236 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-05153-7. — Text : electronic // Educational platform [website]. p. 37 — URL : <url> <https://urait.ru/bcode/472948/p.37> (date of reference: 09/23/2021).

11. Chernova, G. R. Conflictology: a textbook for secondary vocational education / G. R. Chernova, M. V. Sergeeva, A. A. Belyaeva. — 2nd ed., ispr. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2021. — 203 p.

12. Sharkov, F.E. General conflictology. – URL: <https://e-libra.ru/read/468255-obschaya-konfliktologiya.html>

13. Shtapova, I.S., Zhukovskaya, N.P., Khubulova, V.V. Digital technologies for evaluating state and municipal employees – Monograph // Moscow, 2019.

14. Kilmann R. H., Thomas K. V. Development of a method of forced choice of behavior in conflict resolution: the "MODE" tool // Pedagogical and psychological dimensions. 1977. Volume 37. No. 2. pp. 309-325. URL: <http://www.kilmanndiagnostics.com/developing-forced-choice-measure-conflict-handling-behavior-modeinstrument>.

15. Thomas K. U. Introduction to conflict management. URL: http://199.0.58.122/ITT_Trad_Sim/4816.pdf.

16. Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas-Kilmann is a tool for determining the conflict regime.

16. Belanovsky, S. Focus groups. – URL: http://www.syntone-spb.ru/library/books/content/4079.html?current_book_page=all

© Золотарева Ю.В., Хубулова В.В., Сердюкова О.И., Сонин А.А., 2024.

Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 336.7

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_317

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ КРЕДИТОВАНИЯ
REGULATION OF LENDING RISKS

Безкровная Галина Дмитриевна, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Керченский Государственный Морской Технологический Университет», РФ, г. Феодосия, gbezkvornaya@bk.ru

Корнеева Елена Васильевна, канд. истор. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, ФГБОУ ВО «Керченский Государственный Морской Технологический Университет», РФ, г. Феодосия, alenka-lyaba@yandex.ru

Bezkvornaya Galina Dmitrievna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kerch State Marine Technological University”, Russian Federation, Feodosia, gbezkvornaya@bk.ru

Korneeva Elena Vasilievna, Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kerch State Marine Technological University”, Russian Federation, Feodosia, alenka-lyaba@yandex.ru

Аннотация. Тема данного исследования является актуальной и практически значимой, авторами статьи рассмотрены вопросы роли определения и возникновения кредитного риска для современной системы финансово-хозяйственных операций, изучение причин возникновения кредитного риска,

факторного влияния при выявлении категории «кредитный риск», применение определенных способов регулирования кредитного риска.

Целью исследования является разработка мероприятий по выявлению и регулированию кредитного риска, с целью обеспечения доходности финансовых учреждений.

В результате исследования применены методы: описания, сравнения, экономического расчета.

В результате предложен метод регулирования показателей рентабельности деятельности банков с учетом степени влияния риска для получения более достоверного результата финансово-хозяйственной деятельности.

Объект исследования: объектом исследования является категория «кредитный риск», факторы на него влияющие.

Предмет исследования: изучение способов, приемов регулирования кредитного риска.

Задачи исследования:

- ознакомление с особенностями системы кредитования;
- выявление сущности кредитного риска, опасности его влияния;
- внесение предложений по стабилизации кредитного риска;
- изучение приемов по регулированию риска кредитования.

Предложения авторов по управлению риском, регулированию рентабельности могут быть рекомендованы к внедрению в практическую деятельность банков, для поддержания их финансового стабильного уровня.

Abstract. The topic of this study is relevant and practically significant, the authors of the article consider the role of determining and occurrence of credit risk for the modern system of financial and economic transactions, identifying the causes of credit risk, factorial influence on the emergence of the category "credit risk", the use of certain methods of regulating credit risk.

The purpose of the study is to develop measures to identify and regulate credit risk in order to ensure the profitability of financial institutions.

As a result of the research, the following methods were applied: description, comparison, and economic calculation.

As a result, a method is proposed for regulating the profitability indicators of banks, taking into account the degree of risk influence in order to obtain a more reliable result of financial and economic activities.

The object of research: the object of research is the category of "credit risk", the factors influencing it.

The subject of the study is the study of methods and techniques for regulating credit risk.

Research objectives:

- familiarization with the features of the lending system;
- identification of the essence of credit risk, the danger of its influence;
- making proposals to stabilize credit risk;
- study of techniques for regulating the risk of lending.

The authors' proposals on risk management and profitability regulation can be recommended for implementation in the practical activities of banks in order to maintain their financial stability.

Ключевые слова: риск, кредитование, кредитный риск, регулирование, управление, рентабельность, предложения

Keywords: risk, lending, credit risk, regulation, management, profitability, offers

Введение

Исторически процесс кредитования не был однозначным и менял свое выражение и функции с течением времени. В древние времена кредитование было связано чаще всего с ломбардной функцией, в современном мире это многообразие видов и форм предоставления средств физическим и юридическим лицам.

Управление кредитованием имеет важное как экономическое, так и социальное значение. Управление – это свод определенных приемов и правил регулирования процессом. Так под управлением кредитованием понимают процесс формирования базы кредитных средств, распределения этих

кредитных средств, регулирование и контроль управления средствами, контроль за своевременным погашением средствами и обеспечение своевременного поступления платы за кредитование.

В управлении кредитованием участвует определенное количество лиц (участников): кредиторы, заемщики, банковские учреждения, центральные органы, регулирующие и управляющие процессом кредитования, в некоторых операциях – посредники в кредитной деятельности.

Сам процесс управления кредитованием также может сталкиваться с определенными изменениями, регулированием, контролем, факторами риска, внешнего и внутреннего порядка (характера).

В кредитовании риск – это категория очень важная, неоднозначная, требующая постоянного регулирования, управления рядом методов и приемов.

Риск в хозяйственной деятельности переводится как определенная неоднозначность, событие, которое может быть предусмотрено, а может быть не предусмотрено, но возможно к осуществлению и так же возможно к принесению определенных затрат и убытков.

Кредитный риск – это экономическая категория, которая сопровождает все кредитные операции с момента их обозначения как перспективы осуществления кредитной операции, так и до ее окончания, т. е. погашения всей суммы долга по кредитованию.

Кредитный риск – это важная экономическая составляющая, которую не следует недооценивать, т. к. кредитование играет важнейшую роль в процессе финансирования хозяйственных процессов. Изучение природы возникновения кредитного риска, факторов влияния на кредитный риск, причин появления кредитного риска, видов по классификации кредитного риска имеет важнейшее значение при системе управления рисками финансово-хозяйственных операций.

В современных условиях развития экономической системы управление кредитованием приобретает более важные и экономически необходимые

функции. Кредитование – это важный экономический процесс, который связан с предоставлением кредитных средств от кредитора к заемщику на условиях срочности, платности, возвратности, обеспеченности. Сам процесс кредитования – это процедура, имеющая важное значение в перераспределении временно свободных денежных ресурсов от одного участника кредитования к другому участнику. Кредитование приобретает свои особые качества, так как позволяет приобрести недостающую сумму средств для развития компаний, их деятельности и финансовых нужд физического лица. Кредитование – обоснованный, легальный способ получения денежных ресурсов. Развитие кредитования способствует кругообороту ресурсов и получению добавочной стоимости от обращения.

Результаты исследования, обсуждение

В экономической деятельности существуют определенные правила, приемы, инструменты по выявлению, определению, регулированию риска, например, применение определенных методов по диверсификации рисков.

Следует учитывать то, что полностью произвести исключение риска из экономической деятельности невозможно, его возможно лишь снизить на определенное количество так называемых позиций, пунктов, но полностью устранить экономический риск не представляется возможным.

Современные проблемы управления риском в хозяйственной деятельности в своих работах исследовали многие экономисты, например: Арзуманов Р.М., Климахина О.М. изучали роль влияния риска хозяйственной деятельности на систему ценообразования[3,с.5-10]; Безкровная Г.Д., в предыдущих работах исследовала особенности управления кредитными рисками, связанными с их видами и формами[1,с.13-17], [2,с.23-26]; Вяткин В.Н., Гамза В.А., Маевский Ф.В. в своих работах изучали систему функционирования риск-менеджмента, его составляющих, регулирование риска [14,с.100-360]; Жуковский В.Н., М.Е. Салуквадзе проводили оценку риска и оценивали многошаговые позиционные конфликты, их влияние на хозяйственную деятельность[15,с.100-300]; Маховиков Г.А., Касьяненко Т.Г.

производили оценку рисков в бизнесе [11,с.40-400]. Так же эта актуальная проблема была изучена и в других научных трудах отечественных и зарубежных ученых [4-14].

Если понимать под риском неопределенность, возникающую под влиянием различных факторов, внешнего и внутреннего воздействия, то риск кредитования так же связан с влиянием внутренних и внешних критериев.

Таблица 1. – Риски кредитования

Виды рисков	Характеристика
1	2
Риски внутреннего влияния	Обоснованные ресурсной базой банковского учреждения
Риски внешнего влияния	Риски внешнего привлечения ресурсов и социально- экономического влияния
Риск инфляции	Изменение ценового фактора – удорожание кредитов
Риск санкционного влияния	Санкционные ограничения способствуют изменению и перестройке банковской системы
Риск регулирования учетной ставки	Повышение или понижение регулирует объем кредитов и приток депозитов
Риск изменения экономической ситуации в мире	Изменение экономических связей, заключение новых кредитных мировых сделок.
Риск изменения кредитного портфеля	Недостаток ресурсов, влияющий на ограничение в предоставлении кредитов
Риск нехватки количества вкладчиков	Недостаток ресурсов вкладчиков способствует недостатку формирования кредитных ресурсов
Риск банкротства банковского учреждения	Снижение платежеспособности, предбанкротство и банкротство снижает доверие к кредитному сектору.

Риск в кредитовании можно разделить на несколько основных групп. Рассмотрим особенности формирования этих групп:

- 1 группа риска внешнего влияния – это все риски, которые оказывают свое влияние со стороны, т. е. их влияние является внешним, связанным с внешними факторами, например, мировой финансовый кризис, изменение экологической ситуации в мире, политические изменения, мировой рост цен, рост цен на энергоносители, инфляционные мировые процессы, экологическая ситуация и др. внешние факторы;
- 2 группа – факторы внутренней среды (для банковского учреждения) – например – это состояние банковских ресурсов, состояние клиентской базы (наличие или отсутствие клиентов, которые вовремя не оплачивают кредит), состояние системы управления банком (внедрение новых модернизированных форм регулирования и управления); работа службы безопасности банка, регулирование добросовестных и недобросовестных банковских партнеров;
- 3 группа – факторы смешанные, т. е. они являются взаимодействием факторов первой и второй групп. Т. е. эти факторы являются производными как от первого, так и второго влияния. Так, например, факторы внешнего влияния – изменения учетной ставки, в свою очередь влияют на ресурсное банковское состояние, вызывают изменение внутренней ресурсной среды. Третья группа факторов риска является одной из самых ощутимых учитывается двойная нагрузка внешнего влияния и внутреннего.

Факторное распределение риска можно представить в виде классификации в таблице 2.

Таблица 2.– Классификация банковских рисков по группам

Группа риска	Описание
1	2
А	Риски внешнего влияния, как правило, международные финансовые риски, например, мировой финансовый кризис, экологическое влияние и т. п.

Б	Внутреннее влияние – количество клиентов, количество кредитов, величина ресурсного портфеля, внутренние кредитные ставки
С	Смешанные риски – фактор взаимодействия внутреннего и внешнего влияния, например, мировые инфляционные процессы, оказывающие влияние на изменение цен на кредитные ресурсы, ставка инфляции влияет на уровень доходности по кредитам и т. д.

Группа риска С является производной от первой и второй групп, в практической деятельности приносит больший уровень ущерба.

При оценке уровня кредитного риска в мировой практике используется достаточно методик, направленных на выявление и минимизацию кредитного риска. Среди наиболее популярных и применяемых в практической деятельности является система CAMEL или система CAMELS – это система рейтинговой оценки устойчивости банков, метод финансового анализа, разработанный в 1978 г. и применяемый в банковской практике. Удобство и наглядность этой методики позволяет проанализировать состояние капитала, формирование активов банка, систему управления ресурсами банка, доходность, получаемую банком, показатели ликвидности, влияние риска на состояние ресурсной базы банка. В таблице представлена характеристика составляющих системы.

Таблица 3.– Составляющие системы CAMELS, характеристика

Классификатор	Характеристика
1	2
С	Состояние капитала банка
А	Формирование, классификация активов
М	Система управления ресурсами
Е	Состояние доходности банка
L	Ликвидность банковских активов
S	Влияние риска на деятельность

При изучении системы CAMELS можно предложить мероприятия, направленные на регулирование состояния составляющих ресурсов банковского учреждения, т. е. их приведение к оптимальному уровню.

В таблице представлены рекомендации по регулированию ресурсной базы банков.

Таблица 4.– Рекомендации по управлению ресурсами банков

Классификатор	Рекомендации
1	2
С	Формирование оптимального ресурсного портфеля, с учетом степени риска
А	Формирование ликвидных активов
М	Реорганизация системы управления, с учетом риска
Е	Поиск инструментов, приносящих доходность
L	Отслеживание ликвидности от вложений средств
S	Минимизация риска

Для оценки кредитного и других видов риска в банковской деятельности применяют следующие способы:

- скоринг – автоматизированный прием считывания информации о финансовом состоянии заемщика;
- аналитический метод – подсчет и оценка показателей математически-финансовыми методами при помощи служащих (финансовых работников);
- смешанный способ оценки – это применение на практике как первого, так и второго методов расчета.

В банковской практике используется подход к оценке риска на основе внутренних рейтингов, применяется для определения достаточности капитала.

Используя этот метод, банковские учреждения могут экономить до 20% от величины активов, сформированных с учетом степени риска, в свою очередь это позволит банкам снизить ставки по кредитам.

С 2022 г. в банковской практике заработал информационный сервис «Знай своего клиента», который содержит информацию для кредитных организаций о клиентах банка, организациях, индивидуальных предпринимателях и др.

Была разработана программа «Банковский Светофор». Согласно данной программе, проверку финансового состояния проводит как Центральный банк, так и сами банковские учреждения[16]. Программа «Светофор» оценивает:

- результаты финансовой деятельности клиентов банка;
- движение и наличие средств на счетах в банковских учреждениях;
- оценивается финансовое состояние учредителей банка;
- производится оценка аффилированных лиц;
- производится национальная и по секторам оценка рисков;
- собирается и анализируется информация от государственных органов.

Таблица 5 – Характеристика системы «Светофор»

Тип риска	Характеристика
Высокий	Красный уровень – повышенная опасность от сделки
Средний	Желтый уровень опасности – предупреждение опасности сделки
Низкий	Зеленый уровень – опасность минимальная, сделку можно проводить.

Система «Светофор» может работать на определенное опережение. В банковском секторе ее применение очень актуально: зеленый цвет – характеристика финансовой устойчивости, стабильности; желтый цвет – финансовая устойчивость изменяется, предупреждение об опасности;

красный – опасность. Так данная система может применяться для предотвращения высокорисковых событий.

Таблица 6. – Система « Светофор», мероприятия

Цвет	Мероприятия
Зеленый	Стабильность и устойчивость
Желтый	Резервируем активы
Красный	Задействуем резервы.

Выводы

При управлении риском кредитования, так и другими банковскими рисками рассчитывается многообразие показателей, характеризующих финансовое состояние заемщика, среди них можно выделить показатели ликвидности, финансовой устойчивости, автономии, платежеспособности, финансовой независимости, рентабельности.

Особое внимание необходимо уделить показателю рентабельности. Рентабельность связывают с эффективностью, отдачей, отдачей от вложенных ресурсов, предварительной эффективностью вложения средств. Согласно мировой практике, оптимальным считается показатель рентабельности, начиная с 15 % , т. е. – это считается уже высоким значением рентабельности. Выше показатель рентабельности для компаний только приветствуется.

Рентабельность — показатель эффективности бизнеса. Например, рентабельность 15% по чистой прибыли означает, что с каждого заработанного рубля компания получает 15 копеек чистой прибыли.

Так к основным показателям рентабельности относятся:

- рентабельность продаж;
- рентабельность активов;
- валовая рентабельность и др.

Рентабельность продаж определяется как отношение прибыли к выручке от финансово- хозяйственной деятельности. Рентабельность валовой прибыли определяется как разница между выручкой и себестоимостью продукции или услуг. Рентабельность активов определяется как отношение прибыли к активам от финансово- хозяйственной деятельности.

Например, если у коммерческого банка прибыль от его деятельности составляет 1,7 млрд. руб., активы коммерческого банка составляют 2,5 млрд. руб. Согласно расчетам рентабельность составит $1,7 : 2,5 = 0,68$ или 68%. Это достаточно высокий показатель для рентабельности, у банковского учреждения достаточно активов, работающих, приносящих данный показатель прибыли.

Но деятельность банка не без риска, следовательно, важное значение, имеет определение коэффициента риска (рискованности) – это соотношение максимально возможного объема убытка и объема собственных финансовых ресурсов. Т. е. коэффициент риска определяется как отношение убытка от деятельности к величине собственных банковских ресурсов. Этот показатель очень важен для банка, так как характеризует соотношение полученного убытка с собственными банковскими средствами. Например, если у коммерческого банка убыток составляет 500 тыс. руб., собственные ресурсы 2,7 млрд. руб., коэффициент риска составит $500\ 000 : 2700000000 = 0.0002$, значение в процентах 0,02 %.

Предлагается при расчете рентабельности активов корректировать показатель рентабельности на показатель риска, т. к. при учете рискованной деятельности необходимо учитывать его при эффективности отдачи. Скорректированный коэффициент будет более точно показывать влияние риска на значение показателя рентабельности.

Например из предыдущих примеров рентабельность активов – 68 %, коэффициент риска банковской деятельности 0,02 % . Следовательно, находим рентабельность с учетом риска – $68 * 0,02 = 1,36$ % , как мы видим показатель рентабельности резко снижается. Но это позволит банковским

учреждениям корректировать свою деятельность и формировать дополнительные резервы, для ее управления.

Применение такого расчета в практической работе учреждений может считаться деятельностью на опережение, т. е. заранее учитывая состояние риска и снижение рентабельности, следует формировать свои дополнительные резервы.

Как это связано с кредитованием, банковские учреждения будут более тщательно формировать свой кредитный портфель, резервирование так же будет выше, снижение рентабельности может привести к пересмотру выдачи определенных кредитов, т. е. может произойти определенное ограничение выдачи их по видам. В данном случае мы рассмотрели влияние риска банковской деятельности на осуществление кредитных операций, могут быть осуществлены ряд ограничений при их проведении.

Таким образом, управление кредитными рисками – сложная многоцелевая задача, ее первоочередное значение направлено на осуществление эффективности кредитной деятельности и стабильности банковской организации. Для управления кредитным риском следует применять следующие направления:

- учитывать, что финансовый риск поддается снижению, но полностью не исключается;
- уметь классифицировать риски от банковской деятельности и различать их на внешние и внутренние, это важно при появлении и регулировании кредитного риска;
- применять опережающие методики объяснения, появления и предотвращения определенного банковского риска, например, методика «Банковский светофор» и другие опережающие методики;
- предлагается при расчете показателя рентабельности, который имеет важнейшее значение в банковской деятельности, его корректировать с учетом степени финансового риска, полученный показатель рентабельности

будет более достоверен и позволит спрогнозировать резервы на финансирование деятельности банка.

Эти предложения позволят эффективно осуществлять банковскую деятельность и не допускать получения непредвиденных убытков.

Список источников

1. Безкровная Г.Д. Управление кредитными рисками. I Национальная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-экономического развития общества [Электронный ресурс]: Сборник трудов по материалам I Национальной Научно- практической конференции филиала ФГБОУ ВО «КГМТУ» в г. Феодосия 2019 г./ под ред. Масюткина Е.П. – Керчь ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2018. – С.13–17.- Режим доступа: [http:// www.kgmtu.ru/documents/nauka/sbornik_trudov_konferentsii_feodosia_2018.pdf](http://www.kgmtu.ru/documents/nauka/sbornik_trudov_konferentsii_feodosia_2018.pdf).,свободный.- Загл. с экрана.
2. Безкровная Г.Д. Управление кредитным риском. Сборник статей по материалам XX II международной научно- практической конференции: «Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем» № 4 (20) – 9.04.2019. М.2019 , стр.23 – 26.
3. Arzumanov R. M., Klimakhina O. M., Korneeva E.V., Zubrilin K. M.,Bezkravnaya G.D.ALGORITHM FOR MANAGING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE (статья)."ВЕСТНИК КГМТУ" №3[Электронный журнал]. [HTTPS://WWW.EJKGMTU.RU/](https://www.ejkgmtu.ru/), 11 с.
4. Бадюков В. Ф. Восприятие риска и энтропия риска в системе риск-менеджмента / В. Ф. Бадюков // Управление риском. – 2019. – № 2. – С.53 – 58.
5. Брыкалов С. М. Методические подходы и практические рекомендации по построению системы управления рисками и возможностями на крупном предприятии (на примере АО «ОКБМ Африкантов») / С. М. Брыкалов // Управление риском. – 2019. - № 3. – С. 3 – 10.

6. Виляев С. А. Основополагающие элементы внедрения в организацию системы менеджмента рисками = Fundamental Elements of Implementing a Risk Management Sysytem in an Organization / С. А. Виляев // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – № 3. – С. 14 – 19.
7. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. - Москва: Юрайт, 2016. – 353 с.
8. Гагарина А. Г. Риск-менеджмент – стратегический аргумент компании / А. Г. Гагарина // Управление риском. – 2019. – № 1. – С.43 – 46.
9. Горулев Д. А. Управление рисками в компаниях нефтегазового сектора = Risk Management in Oil and Gas Companies / Д. А. Горулев, А. В. Пучков // Страховое дело. – 2022. – № 6. – С. 9 – 18.
10. Коротких В. В. Статистический анализ риска неликвидности при проведении операций с долевыми инструментами фондового рынка / В. В. Коротких // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, вып. 9. – С. 1774 – 1794.
11. Маховикова Г. А. Анализ и оценка рисков бизнесе: учебник / Г. А. Маховикова, Т. Г. Касьяненко. – Москва: Юрайт, 2014.– 464 с.
12. Митрович С. Методология применения современных информационных технологий в экономическом анализе рисков организации / С. Митрович, В. Суйц // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19, вып. 2. – С. 268 – 285.
13. Воронцовский, А. В. Управление рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. В. Воронцовский. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 414 с.
14. Вяткин, В. Н. Риск-менеджмент: учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 365 с.
15. Жуковский, В. И. Оценка рисков и многошаговые позиционные конфликты: учеб. пособие для вузов / В. И. Жуковский, М. Е. Салуквадзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 305 с.

16. Стесик О. Банковский светофор [Электронный ресурс] - Режим доступа :
[http:// www.amberttd.ru/ sprai- info/ bankovskiy-svetofor](http://www.amberttd.ru/sprai-info/bankovskiy-svetofor) (дата доступа 24.06.24)

References

1. Bezdrovnyaya G.D. Credit risk management. I National Scientific and Practical Conference “Current Problems of Social and Economic Development of Society [Electronic resource]: Collection of works based on the materials of the I National Scientific and Practical Conference of the branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “KGMTU” in Feodosia 2019 / ed. Masyutkina E.P. – Kerch FSBEI HE “KGMTU”, 2018. – P.13–17.- Access mode: [http:// www kgmtu.ru/ documents/nauka/sbornik_trudov_konferentsii_feodosia_2018.pdf](http://www.kgmtu.ru/documents/nauka/sbornik_trudov_konferentsii_feodosia_2018.pdf)., free.- Cop. from the screen.
2. Bezdrovnyaya G.D. Credit risk management. Collection of articles based on the materials of the XX II International Scientific and Practical Conference: “Issues of Management and Economics: Current State of Current Problems” No. 4 (20) - 04/9/2019. M.2019, pp. 23 – 26.
3. Arzumanov R. M., Klimakhina O. M., Korneeva E. V., Zubrilin K. M., Bezdrovnyaya G. D. ALGORITHM FOR MANAGING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE (article)."Bulletin of KSMTU" No. 3 [Electronic journal]. [HTTPS://WWW.EJKGMTU.RU/](https://www.ejkgmtu.ru/), 11 p.
4. Badyukov V. F. Risk perception and risk entropy in the risk management system / V. F. Badyukov // Risk management. – 2019. – No. 2. – P.53 – 58.
5. Brykalov S. M. Methodological approaches and practical recommendations for building a risk and opportunity management system at a large enterprise (using the example of JSC Afrikantov OKBM) / S. M. Brykalov // Risk Management. – 2019. - No. 3. – P. 3 – 10.
6. Vilyaev S. A. Fundamental Elements of Implementing a Risk Management System in an Organization / S. A. Vilyaev // Quality. Innovation. Education. – 2020. – No. 3. – P. 14 – 19.

7. Vyatkin V. N. Risk management: textbook / V. N. Vyatkin, V. A. Gamza, F. V. Mayevsky. - Moscow: Yurayt, 2016. – 353 p.
8. Gagarina A. G. Risk management is a strategic argument of the company / A. G. Gagarina // Risk management. – 2019. – No. 1. – P.43 – 46.
9. Gorulev D. A. Risk Management in Oil and Gas Companies / D. A. Gorulev, A. V. Puchkov // Insurance Business. – 2022. – No. 6. – P. 9 – 18.
10. Korotkikh V.V. Statistical analysis of illiquidity risk when conducting operations with equity instruments of the stock market / V.V. Korotkikh // Economic analysis: theory and practice. – 2021. – T. 20, issue. 9. – S. 1774 – 1794.
11. Makhovikova G. A. Analysis and assessment of business risks: textbook / G. A. Makhovikova, T. G. Kasyanenko. – Moscow: Yurayt, 2014. – 464 p.
12. Mitrovich S. Methodology of application of modern information technologies in the economic analysis of risks of an organization / S. Mitrovich, V. Suits // Economic analysis: theory and practice. – 2020. – T. 19, no. 2. – P. 268 – 285.
13. Vorontsovsky, A. V. Risk management: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / A. V. Vorontsovsky. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 414 p.
14. Vyatkin, V. N. Risk management: textbook / V. N. Vyatkin, V. A. Gamza, F. V. Mayevsky. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 365 p.
15. Zhukovsky, V. I. Risk assessment and multi-step positional conflicts: textbook. manual for universities / V. I. Zhukovsky, M. E. Salukvadze. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 305 p.
16. Stesik O. Bankovskiy traffic light [Electronic resource] - Access mode: <http://www.amberttd.ru/sprai-info/bankovskiy-svetofor> (date accessed 24.06.24)

© Безкровная Г.Д., Корнеева Е.В., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 321, 334.021

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_318

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ШКОЛА КОРПОРАТИВНОГО GR:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА
RUSSIAN SCHOOL OF CORPORATE GR: RESEARCH PROGRAM**

Рахмеева Ирина Игоревна, д.э.н., и.о. заведующего кафедрой экономической теории и прикладной социологии, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, E-mail: rahmееva_ii@usue.ru

Барыкин Алексей Николаевич, к.э.н., доцент, партнер, GRT Consulting, Екатеринбург, E-mail: barykin@grtconsulting.ru

Rakhmееva Irina Igorevna – Doctor of Economic Sciences, Acting Head of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, E-mail: rahmееva_ii@usue.ru

Barykin Aleksey Nikolaevich – PhD in Economics, Associate Professor, Partner of GRT Consulting, Ekaterinburg, E-mail: barykin@grtconsulting.ru

Аннотация. За 3 декады рыночных отношений в России сформировался национальный характер корпоративного GR. Актуальность разработки теоретических основ и методологии GR как совокупности терминосистемы, подходов и приемов выстраивания коммуникации сторон (бизнеса с органами госвласти B2G и в обратную сторону G2B) обусловлена увеличивающейся ролью госучастия в экономике, стремлением бизнеса

максимизировать стоимость активов за счет предпочтений, продвигать свои интересы и отстаивать юридически закрепленные права. Назрела потребность в разделении направлений коммуникаций с государством на корпоративный, политический и силовой GR, связанная с непрерывным форматом первого и эпизодическим форматом двух последних.

В качестве ключевых сдерживающих факторов формирования отечественной школы корпоративного GR авторы выделяют сравнительно небольшой период формирования институциональной среды и недостаточное количество аналитических и научных исследований. Дополнительным сдерживающим барьером служит разнородный характер структур экономик и вариативность регуляторных сред регионов, которые достаточно сильно отстают от уровня зрелости госуправления на федеральном уровне.

Цель статьи - формирование исследовательской программы корпоративного GR на среднесрочную перспективу. Методы: структурно-системный, историко-логический, компаративный, контент анализ, классификация, архивное исследование литературных источников.

В статье приведены определение корпоративного GR, сравнение структуры формальных и неформальных институтов, классификация направлений коммуникаций, сформулирована исследовательская программа корпоративного GR на среднесрочную перспективу.

Выделены такие ключевые черты современного GR как преобладание формальных отношений, доминирование доказательного подхода с обеих сторон. На основе авторского GR-рейтинга уровня зрелости GR-функции сделаны выводы: 1) уровень открытости GR набирает обороты; 2) в отраслях с наибольшей регулирующей и распределяющей деятельностью государства проявляется более высокий уровень зрелости GR; 3) GR в крупном бизнесе до сих пор имеет размытые границы в корпоративном дизайне и слабо подкреплён внутренними актами за исключением тотального наличия антикоррупционной политики.

Abstract. The national character of corporate GR has been formed in Russia. The relevance of the development of the theoretical foundations and methodology of GR as a set of terminology systems, approaches and techniques for communication between the business and state authorities (B2G and G2B) lies in the increasing role of state, the desire of business to maximize the value of assets through preferences, to promote their requests and defend rights. The need to divide the directions of communication with the state into corporate, political and power GR is caused by the continuous format of the first and the episodic format of the last two.

The authors identify a relatively short period of formation of the institutional environment and an insufficient amount of analytical and scientific research as key constraining factors in the development of the domestic school of corporate GR in Russia. The heterogeneous nature of the regional economic structures and regulatory environments is an additional barrier.

Objective of the paper is the formation of a corporate GR research program for the medium term. The methods are structural-systemic, historical-logical, comparative and content analysis, classification, archival research of literary sources.

The authors present the definition of corporate GR and its structure, the classification of communication directions, the research program of corporate GR for the medium term.

The predominance of formal relations and the dominance of the evidence-based approach on both sides are key features of Russian GR. The findings based on the author's GR-rating of the maturity level of the GR-function include: 1) the level of openness of GR is gaining momentum; 2) a higher level of maturity of GR is manifested in industries with the largest regulatory and distributive activities of the state; 3) GR in large business still has blurred boundaries in corporate design and is poorly supported by internal acts, except for the total presence of an anti-corruption policy.

Ключевые слова: корпоративный GR, взаимодействие с органами власти, доказательная политика, умное регулирование, бережливое регулирование, политика на данных, теория общественного сектора, неоинституционализм

Keywords: corporate GR, state-business relation, evidence-based policy, smart regulation, lean regulation, data-driven policy, public sector theory, neo-institutionalism

Введение

90-е годы в период резкого перехода к рыночной экономике и несформированности формальных каналов коммуникации корпоративного и чиновничьего секторов закономерно сопровождался разнообразием неформальных, чаще недобросовестных, практик и «нащупыванием» механизмов эффективного взаимодействия. Процессы формирования законодательства для функционирования предпринимательской деятельности и государственная экономическая политика находилось в стадии становления, поэтому «центр масс» в принятии решений приходился на законодательную власть. Происходило сращивание капитала и политических институтов, что подавляло развитие формальных корпоративных коммуникаций. Все это в свою очередь способствовало ускоренному развитию исследований и становлению методологии политического GR [Витковская, 2022, Дегтярев, 2023].

Новое тысячелетие в российском государственном управлении характеризовалось всплеском активности государства в проведении череды административных реформ, направленных на регламентацию процедур взаимодействия, создание каналов коммуникации и учета интересов предпринимателей и граждан, вовлечение экспертного сообщества в принятие управленческих государственных решений, систематизацию прав и обязанностей организаций с формированием инструментов легальной защиты и эффективных формальных коммуникаций заинтересованных сторон. Данные реформы преследовали цели снижения коррупции,

повышения деловой и инвестиционной активности и, как следствие, переход на инклюзивный путь экономического роста. Центр принятия решений сместился к исполнительной власти, непосредственно взаимодействующих с бизнесом в ходе правоприменения и роста уровня зрелости процессов госуправления.

Буквально несколько лет назад отечественные ученые заявляли о необходимости и зарождающейся институционализации отношений бизнеса и власти [Асеево-Якубовская, 2017, с. 144, Тетерюк, 2016, с. 32]. На текущий момент мы можем утверждать, что такая институционализация произошла, что и будет обосновано и продемонстрировано в данной статье.

Формализация коммуникаций бизнеса и власти, осознание высокой доли административных издержек в структуре издержек и влияния регулирования на рентабельность инвестиционной деятельности компании привели к выделению GR-функций организации в самостоятельную составляющую и формированию такой новой специальности на рынке труда как GR-менеджер. Вместе с тем, такой специалист должен обладать определенным набором компетенций в сфере юриспруденции, государственного и муниципального управления, политологии и экономики. Последнее является отличительной чертой корпоративного GR. Этот аспект усиливается теми обстоятельствами, что «блок целеполагания деятельности GR-менеджеров и корпоративных лоббистов находится во «внутренней» и «неполитической» среде (экономической, социальной и др.)» [Дегтярев, 2023, с. 363, Eriņina, Poroņa, Poroņa, 2020], а одна из ключевых их задач заключается во влиянии на отраслевую государственную политику [Тетерюк, 2016, с. 33, Hamilton-Hart, Wai-chung Yeung, 2019].

Складывающаяся практика разворачивает фокус внимания политологов, социологов и экономистов с политического на корпоративный GR. В России начинают формироваться локальные ячейки по исследованию данного направления, на базе которых открываются первые образовательные

программы. Сфера консалтинговых услуг представлена небольшим количеством игроков, формирующих повестку.

Исследователи корпоративного GR на текущем уровне сосредоточены на различных аспектах финансовых и нефинансовых мерах государственной поддержки. Это в первую очередь сфер участия сторон таких коммуникаций в государственном и муниципальном заказе, в реализации проектов государственно-частного партнерства, предоставления мер субсидиарной и грантовой поддержки бизнеса, вопросы налогового, тарифного и антимонопольного и трудового регулирования хозяйствующих субъектов. Все перечисленные направления исследования взаимоотношений государства и бизнеса сосредоточены на данных которые создает и предоставляет в открытом доступе государство. Приведем некоторые из них.

Коллектив Московского государственного института международных отношений МИД России сосредоточен на построении методологии формирования GR-стратегий на национальном и международном уровне, деятельности деловых ассоциаций, конвертации политических и экономических результатов друга в друга [Дегтярев, 2023, Тетерюк, 2016].

Коллектив Центра регуляторных компетенций Уральского государственного экономического университета занимается развитием доказательного подхода в регулировании и современных инструментов коммуникации бизнеса и власти, в частности, института оценки регулирующего воздействия [Рахмеева, 2021].

Команда экспертов российской консалтинговой компании GRT Consulting опубликовала результаты своих исследований уровня зрелости процессов GR-функции крупнейших российских компаний без государственного участия за 2022 год и представила свои результаты на II Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие бизнеса и государства» прошедшей в декабре 2023 года в МГУ им. В.М. Ломоносова. Кроме того специалистами компании опубликованы три практических пособия для

специалистов по корпоративному GR посвященных вопросам получения мер государственной финансовой поддержки, государственного заказа, разработки и реализации корпоративной политики и стратегии в сфере корпоративному GR. Эксперты компании GRT Consulting также активно публикуют результаты своих научных результатов в сфере технического регулирования и стандартизации, способствующие более углубленному пониманию основ формирования государственной технологической политики у специалистов по взаимодействию с государством¹.

Российская лоббистская компания Baikal Communications Group дважды провела опрос про состоянию дел в GR-индустрии в 2021 и в 2024 году совместно с командой социологов подготовила экспертное исследование российской GR-индустрии с целью определения ключевых тенденций и функциональных особенностей работы специалистов по взаимодействию с органами государственной власти². Также активно проводит образовательные и деловые мероприятия по обучению и обсуждению вопросам корпоративного GR.

Исследователи Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна в качестве одной из наиболее сложных проблем в становлении и развитии GR считает оценку деятельности GR-департамента и GR-менеджеров [Морозов, 2016, с. 16].

Таким образом, отечественная школа GR только начинает формироваться и складываться в цельную систему, поэтому авторы ставят перед собой цель обозначить ее исследовательскую программу на среднесрочную перспективу. Для этого прежде всего, нужно определиться с методологией исследования GR-процессов, а также выявить ключевые черты корпоративного GR в России на современном этапе и сформулировать «белые пятна» и перспективные направления, требующие внимания ученых и практиков.

Методология (теоретические основы) исследования

¹ <https://grtconsulting.ru/internship/>

² <https://b-c-g.ru/news/vtoroe-issledovanie-gr-industrii-v-rossii/>

Авторы проводят свое исследование с позиций теории общественного сектора и рассматривают процесс взаимодействия корпоративного сектора и власти как согласования распределения ответственности по производству общественных благ. Чем более бизнес вовлекается в производство общественных благ, тем более формализованными становятся его отношения с государством, тем больше поддержки и преференций он получает. Формализация этих отношений происходит в том числе через получение разнообразных статусов (производитель критических технологий и импортозамещающей продукции, участник национального проекта, социальноориентированный, применяющий стандарт общественного капитала и пр.), находя высшее выражение в участии в реализации проектов государственно-частного партнерства. Вместе с тем, в партнерстве российского государства и бизнеса, первый имеет доминирующую позицию в установке условий сотрудничества и ведет безрисковую политику, заключающуюся в поддержке лояльных и ответственных организаций, уже получивших нужный статус, а не претендующих на него.

Анализ политических заявлений Президента и Правительства РФ говорит о развороте государственной политики в сторону большей вовлеченности бизнеса в производство общественных благ, например, в 2023 году вышло президентское поручение о разработке стандарта социального капитала бизнеса по итогам встречи с представителями Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», на которой Президент предложил объявить в стране пятилетие созидательного предпринимательского труда. Приоритетами на это время должны стать рост эффективности и модернизация отраслей экономики, кадры и профессиональное образование, новые форматы государственно-частного партнерства, взаимодействие с регионами и муниципалитетами³.

³ <https://smotrim.ru/article/3373629>

А уже в июле 2024 года такой стандарт был разработан и кабмин получил поручение разработать и внедрить стандарт общественного капитала бизнеса, а компании, соответствующие стандарту, получают дополнительную поддержку от государства. Критериями оценки станет вклад бизнеса в реализацию национальных целей страны, а также забота о сотрудниках, поддержка соцпрограмм и охрана окружающей среды.⁴

Вторым базовым элементом теоретико-методологической платформы исследования служит теория неоинституционализма и ее представлений о формальных и неформальных институтах.

Формальные институты характеризуются высокой степенью правовой урегулированности всех процессов взаимодействия бизнеса и власти, наличием инструментов принуждения и восстановления нарушенных прав. Выделение формальных и неформальных институтов взаимодействия власти и бизнеса в отечественной практике базируется на ранее проведенном исследовании авторов [Рахмеева, 2021, с. 57].

Авторы рассматривают современное государственное управление с позиции комбинации двух актуальных теорий: «умного» (и даже скорее назревающего «бережливого») регулирования и совместного управления. Первая теория подразумевает принятие решений на основе детализированного расчета всевозможных выгод и издержек всех сторон, а также объективных данных, доказывающих эффективность выбранного пути [Newman, Mintrom, 2023]. Особенностью «бережливого» подхода является оптимизация трудозатрат и формирование набора аналитических инструментов для непрерывного выявления «узких мест» в регулировании и правоприменении в отличие от «умного» подхода, предполагающего глубокий сплошной анализ всей правовой базы и разрабатываемых проектов [Андронов, 2019]. Обе теории подразумевают масштабную вовлеченность предпринимательского и гражданского общества в принятие управленческих

⁴<https://expert.ru/news/rossiyskiy-biznes-podderzhat-za-sootvetstvie-standartu-obshchestvennogo-kapitala/>

решений на всех уровнях власти [Schleifer, Fransen, 2024]. Это становится трендом государственного управления развитых стран как на Западе, так и на Востоке [Hamilton-Hart, Wai-chung Yeung, 2019, Lim, Gomez, Wong, 2021]. Однако, пока в научной и профессиональной среде мы можем встретить многообразие названий данного явления, например, сорегулирование⁵, солидарная политика [Садовая и др., 2020, с.180], общественно-государственное управление [Турцева, 2023, с. 473; Trommel, 2020, p. 227], распределенное управление и пр.

Для корректности рассуждений разграничим виды взаимодействий бизнеса и власти:

Политический GR – борьба за приобретение политического веса компании и ее лидеров (разворачивается преимущественно в законодательной сфере) в целях подчинения политической воли интересам групп давления или отдельных лиц [Тузовский, 2023].

Корпоративный GR – выявление и классификация экономических стимулов государства путем выстраивание формальных и неформальных коммуникаций с органами власти (преимущественно исполнительной ветвью) в целях синхронизации интересов сторон: максимизация стоимости активов при адекватном разделении социальной ответственности между хозяйствующими субъектами и государством.

Силовой GR – избегания, купирование и блокирование негативных последствий для бизнеса в результате неконкурентных(нерыночных) методов борьбы со стороны третьих лиц, с участием органов государственной власти.

Авторы используют метод структурно-системного анализа для характеристики институциональной среды взаимодействия бизнеса и власти и метод историко-логического анализа для описания ее эволюции.

А также перспективными для развития отечественной школы корпоративного GR считают методы оценки эффективности и

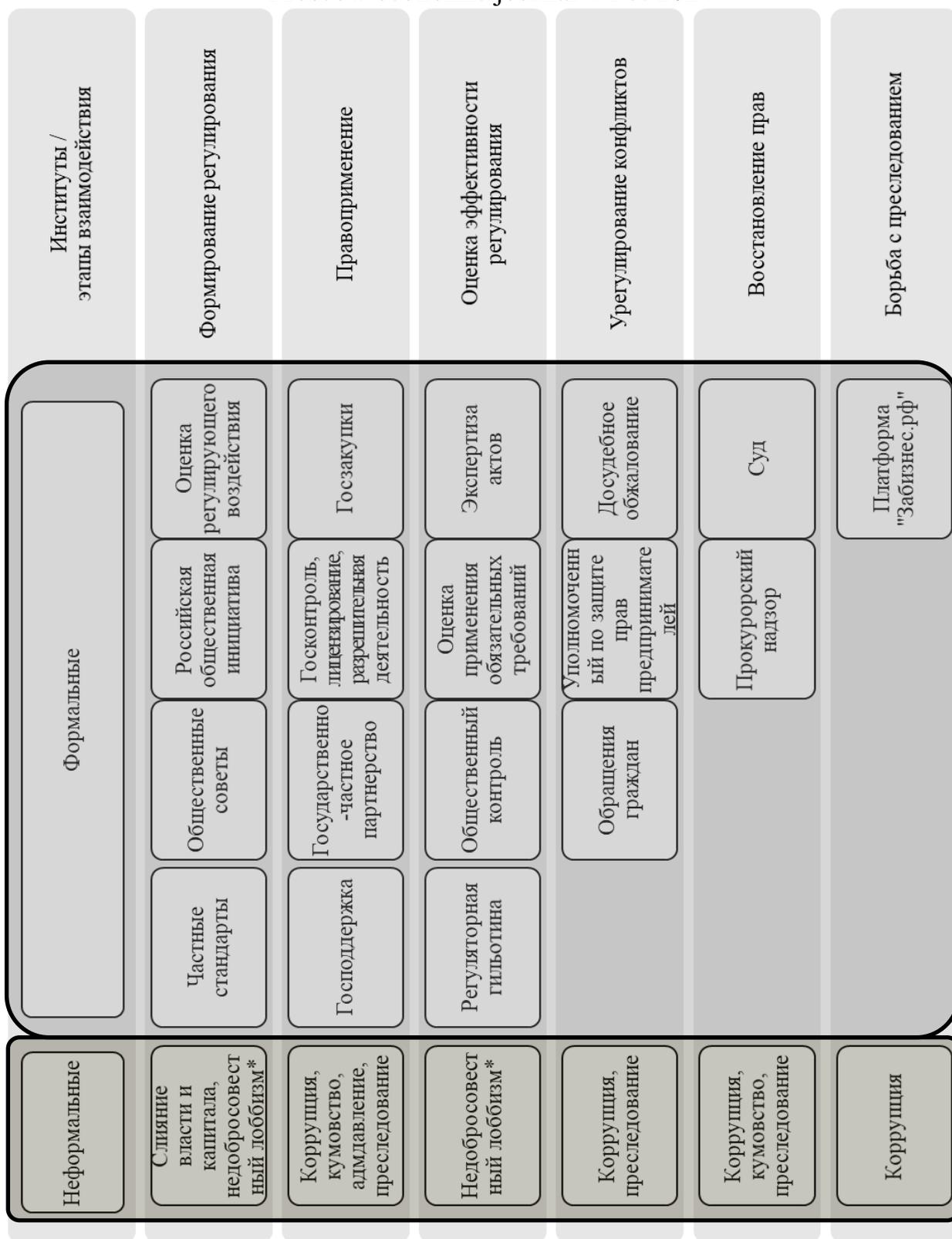
⁵ Литвак А.Г. Платформенный подход к умному регулированию / тезисы доклада на XII Петербургском международном юридическом форуме. Санкт-Петербург, 26 июня 2024 г.

результативности, рейтингования. Мы отмечали ранее методологическую необеспеченность [Морозов, 2016, с. 16] оценки GR-деятельности компании, соответствующих ее департаментов и GR-менеджеров. Например, Морозов предлагает такие параметры для оценки: отсутствие серьезных претензий к компании со стороны органов власти, благоприятные внешние условия для развития организации и достигнутые в результате деятельности GR-департамента, например, получение налоговых льгот, государственных субсидий, иных видов государственного стимулирования деятельности компании, получение квот и др.

В качестве источников информации для анализа, учитывая характер предмета исследования, использованы не только научные труды и нормативные правовые акты, но и публичные выступления представителей власти и экспертов-практиков в сфере GR, практики корпораций и бизнес-ассоциаций, материалы дискуссий и круглых столов по вопросам взаимодействия бизнеса и власти, личный опыт авторов статьи в этой сфере.

Результаты исследования

Схема институтов взаимодействия бизнеса и власти с распределением на формальные и неформальные представлена на рис. 1.

* Недобросовестный лоббизм включает такие практики, как кулуарные обсуждения, инкорпорирование бывших сотрудников или аффилированных лиц в органы власти и пр.

Рисунок 1. Структура институтов взаимодействия бизнеса и власти с выделением формальных и неформальных элементов

На всех этапах взаимодействия с властью созданы и законодательно закреплены разнообразные институты, позволяющие решать задачи организации исключительно в формальной плоскости, сводя взаимодействие с чиновниками к работе с юридическими фактами и экономическими аргументами. Активно внедряются цифровые инструменты получения услуг, осуществления контроля, реализации смарт-контрактов [Близкий и др., 2023]. Цифровизация системы государственного управления многие коммуникации в рамках этих институтов перевела в электронный вид, таким образом, вовсе лишая взаимодействие личного контакта, что не дает возможности применения неформальных институтов. Вместе с тем, выявление и установление адекватных целевых значений для соотношения применения формальных и неформальных отношений на практике остается открытым вопросом [Крайнова, 2012, с. 128].

В частности, при формировании регуляторной политики бизнес имеет возможность реализовать свои инициативы через саморегулирование или проект «Трансформация делового климата», а широкие слои могут высказать свою позицию по проектируемым актам в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия. Стратегически значимые документы рассматриваются на заседаниях общественных советов при исполнительных органах государственной власти, в состав которых входят исключительно внешние эксперты. К.П. Турцева рассматривает консультативно-совещательные советы, объединяющие «широкий круг государственных и негосударственных акторов на всех уровнях публичного управления в рассмотрении вопросов по различным направлениям деятельности государства» как институт общественно-государственного управления. При этом необходимость вовлечения экспертов в процесс принятия управленческих решений продиктована не только стремлением к формированию солидарного общества, но и усложнением научных и

технологических знаний, носителями которых не могут быть рядовые госслужащие [Турцева, 2023, с. 417, Sunstein, 2020].

Учитывая, что существенные регуляторные издержки и финансовые ресурсы сосредоточены на федеральном уровне, вполне закономерной становится выявленная Т.Б. Витковской тенденция, что для крупного бизнеса, даже локализованного далеко от столицы, «возможность лоббировать интересы на федеральном уровне более ценна, чем присутствие на локальных лоббистских площадках» [Витковская, 2022, с. 541], а на локальном уровне интерес сохраняется в сферах, отнесенных к собственному ведению субъектов РФ и муниципальных органов власти [Родикова, 2022, с. 61], что приводит к выходу промышленных компаний с местных политических площадок. Другими словами, можно говорить о том, что современный отечественный бизнес переориентируется с политического на корпоративный GR. Однако, данный тренд не исключает вовлеченности предприятий в реализацию социальных проектов, запущенных руководством региона или города, поскольку ориентированность на выполнение общественно значимых задач является составляющей паблицитного капитала и усиливает вес организации в проведении переговоров с властью.

Рассмотрим кейс формирования порядка проведения оценки регулирующего воздействия в Свердловской области⁶. Соавтор данной являлся статьи разработчиком данного порядка и до сих пор принимает участие в его донстройке. Изначально в порядок в общем виде были включены этапы взаимодействия экспертов и государственных органов: направление предложений от участника публичных консультаций по проекту в орган власти и последующее за этим размещение органом власти сводки предложений с указанием информации об учете или неучете предложений с

⁶ Постановление Правительства Свердловской области от 26 ноября 2014 года № 1051-ПП «О проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Свердловской области и экспертизы нормативных правовых актов Свердловской области»

обоснованием. На следующем шаге такие коммуникации были переведены на официальный сайт «Оценка регулирующего воздействия в Свердловской области» с целью обеспечения гарантированности получения предложений и прозрачности работы с ними (каждое действие на сайте фиксируется и может быть просмотрено пользователем). Однако, отсутствовала возможность апеллировать по неучтенным предложениям. Свердловская область стала первым субъектом РФ, где были официально введены согласительные совещания по неучтенным аргументированным предложениям участников публичных консультаций. При этом согласительные процедуры проходили в два этапа: сначала при органе-разработчике, а в случае сохранения неурегулированных разногласий при курирующем заместителе губернатора. Практика показала необходимость введения критериев к аргументациям сторон на каждом этапе для предотвращения «потребительского экстремизма» со стороны экспертов и превышения полномочий со стороны органов власти. Подробнее требования к аргументации сторон представлены в таблице 1. Данный порядок соответствует доказательному подходу и подчеркивает ограниченность неформальных практик для влияния на регуляторную политику в рассматриваемом субъекте РФ.

Таблица 1. Требования к содержанию аргументации участников процедуры оценки регулирующего воздействия в свердловской области

Этап оценки	Аргументы, которые готовит орган-разработчик	Аргументы, которые готовит участник публичных консультаций
Публичные консультации	Уведомление (сводный отчет), включающий обоснование необходимости и оптимальности выбранного способа регулирования	Каждое предложение по проекту акта должно содержать обоснование, указывающее на избыточность обязанностей, запретов, ограничений или расходов
Сводка предложений	Обоснованную информацию об учете с указанием изменений в проекте акта или причинах отклонения поступивших	

	предложений. критерии обоснования предложений	Готовятся качественного отклонения
Согласительное совещание при органе - разработчике		Дополнительные аргументы по неучтенным предложениям: 1) финансовые расчеты избыточных затрат субъектов экономической деятельности или бюджета 2) статистические данные о негативном опыте реализации в другом регионе аналогичных норм 3) указания на несоответствие конкретным нормам законодательства 4) обоснование негативного влияния конкретных положений проекта акта на конкурентные позиции различных групп предпринимателей
Согласительное совещание при курирующем заместителе губернатора	Развернутую аргументированную позицию с представлением расчетов расходов субъектов экономической деятельности или бюджета либо указанием на противоречие рассматриваемых неучтенных предложений одному или нескольким критериям: 1) конкретным нормам законодательства; 2) технической, организационной и финансовой возможности их реализации; 3) целям социально-экономического развития региона, обеспечения безопасности охраняемых законом ценностей, интересам населения региона	

Источник: составлено авторами

Бизнес может самостоятельно выступить инициатором появления законных правил через платформу Российской общественной инициативы⁷ или создав частный стандарт.

В концепции управления отраслевой стандартизацией соавтор статьи показывает границы возможностей и ответственности федеральных органов и частных компаний при разработке документов по стандартизации [Барыкин, Колесник, 2023а]. В смежном исследовании по авторской методике оценена степень вовлеченности федеральных органов исполнительной власти в работы по национальной стандартизации и определены лидеры среди ФОИВ [Барыкин, Колесник, 2023б].

На этапе правоприменения бизнес взаимодействует с властью в ходе госзакупок, госконтроля, получения господдержки. И успешность здесь GR-коммуникаций зависит во многом от получения описанных выше статусов, которые приобретаются благодаря включенности в производство смешанных общественных благ. Несмотря на регламентированность процедур и цифровизацию многих процессов, данный блок взаимодействий наиболее подвержен сплетению формальных и неформальных практик. Хотя все большее исключение личных контактов путем замены на дистанционное взаимодействие вытесняет порочные неформальные практики, у данного тренда есть и негативные последствия. Так, недонастроенность и технические сбои в работе информационных платформ превращают получение некоторых услуг в отдельных ситуациях в крайне затяжную процедуру или вовсе блокируют возможность решения вопроса заявителя. Искусственный интеллект не разграничивает несущественные отклонения и нарушения, приводя к остановке деятельности или отказу в поддержке добросовестных агентов или перспективных и значимых для национальных и региональных целей развития проектов. Искусственные платформы не

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива"»

обладают эмоциональным интеллектом, снижая степень доверия и психологического комфорта граждан.

Для корректировки изъянов регуляторной среды законодательно закреплены механизмы экспертизы нормативных правовых актов и оценки применения обязательных требований. Также может осуществляться общественный контроль за деятельностью органов власти, в том числе посредством общественных советов. Запущены проекты регуляторной гильотины и Трансформации делового климата.

Для урегулирования конфликтов регламентированы процедуры досудебного обжалования и обращения граждан, в том числе организаций. Предприятие может обратиться за помощью к Уполномоченному по защите прав предпринимателей как федеральному, так и региональному.

В случае необходимости восстановления нарушенных прав у предпринимателя имеется возможность осуществить это путем обращения в суд или Прокуратуру. Если же он сталкивается с преследованием, давлением со стороны силовых структур, призванных защищать права граждан (формальные институты тоже дают сбой), то для формализации решения данной проблемы в 2019 году запущена платформа «Забизнес.РФ».

Обсуждение

Формализация отношений бизнеса с властью делает такие коммуникации более унифицированными, понятными и прогнозируемыми для всех сторон, прозрачными не только для непосредственных участников взаимодействия, но и иных агентов рынка. Или, по определению некоторых российских авторов, позволяет обеспечивать цивилизованный диалог и лоббизм [Стойкин, 2009].

С другой стороны, ряд исследователей корпоративного GR видит высокую вероятность «санкционного вектора развития правовых норм, регламентирующих» применение легальных инструментов GR, ответом на

которую должно стать закрепление в локальных актах компании допустимых инструментов взаимодействия и «красных флагов» [Родикова, 2022, с. 59].

Задачей корпоративных GR-специалистов становится мониторинг экономических стимулов от государства, классификация по признакам адекватности ресурсному обеспечению GR-функции компании, наличия опыта ведения инновационной деятельности и достаточности инвестиционных средств и последующая их постановка на службу хозяйственных задач организации. Такие экономические стимулы будут требовать от бизнеса включения в создание общественных благ [Ерпина, Ророва, Ророва, 2020, Блохин и др., 2019] на паритетных с государством началах и социально ответственное поведение.

Для успешного выполнения своих функций, корректного проведения GR-аудита, анализа окружения и разработки эффективной GR-стратегии специалист в сфере взаимодействия бизнеса и власти должен владеть институциональным, отраслевым и финансовым (бюджетным) анализом.

Поэтому образовательные программы в сфере корпоративного GR, по мнению авторов, должны строиться в рамках экономического профиля и включать курсы, освещающие:

- систему и современные технологии государственного управления
- основы бюджетного процесса с позиций теории общественного сектора,
- особенности функционирования рынков капитала, банковского сектора и основных комплексов народного хозяйства,
- принципы и методы доказательной политики,
- теорию и методологию реализации проектной деятельности в целом и для проектов государственно-частного партнерства в частности;
- основы анализа регуляторной среды на региональном и федеральном уровнях и институциональных изменений.

Для обозначения белых пятен корпоративного GR в Российской Федерации мы приведем выводы GR-рейтинга 100 крупнейших российских

компаний без государственного участия, на основе открытых данных за 2021-2022 годы по уровню зрелости GR-функции [Барыкин, Исляев, Колесник, 2024]:

1. Уровень открытости GR набирает обороты, что подтверждает достаточный объем надёжных данных в открытом доступе о таком взаимодействии и о самих GR-специалистах.
2. Данные рейтинга продемонстрировали более высокий уровень зрелости GR в отраслях с наибольшей регулирующей и распределяющей деятельностью государства.
3. GR в крупном бизнесе до сих пор имеет размытые границы в корпоративном дизайне и слабо подкреплён внутренними нормативными актами за исключением тотального наличия антикоррупционной политики, что явно снижает его эффективность.

Таким образом формирование общепризнанной методики рейтингования эффективности GR-деятельности организации с государственным и без государственного участия остается перспективной задачей исследовательской программы.

Дополнительного исследования требует разрешение вопроса открытости деятельности по взаимодействию бизнеса и власти. Что станет разумным и достаточным объемом открытых данных о корпоративном GR, при сохранении принимаемых бизнесом социальных обязательств по формированию и поставке общественных благ без возникновения конфликта в сложившейся системе институтов общественного договора.

Однако, несмотря на многообразие формальных институтов, среди GR-практиков и широких слоев бизнеса распространен значительный скепсис относительно результативности коммуникаций с органами власти для решения самых разнообразных задач, поэтому перспективным остается выстраивание эффективных публичных коммуникаций.

Авторы считают одной из значимых задач создание условий для еще более сильного превалирования формальных институтов над неформальными.

Заключение

В 2024 году мы продолжим анализировать сильнейших игроков российской экономики в рамках составления GR-рейтинга российских компаний без госучастия и отразим итоги рейтинга в соответствующем отчете за 2023 год. Рейтинг будет составляться ежегодно для демонстрации более высокой динамики отображения каждого блока его показателей (опыт компании, опыт GR-специалистов и оргструктура GR-функции компании, нормативно-регламентная база GR-функции компании). Таким образом мы сможем выявить наиболее высоконагруженные функции корпоративного GR, что позволит более оперативно корректировать учебные программы в вузах и программы профпереподготовки.

Количество компаний, участвующих в GR-рейтинге, будет расширяться за счет:

- добавления числа крупнейших российских компаний без госучастия из проверенных рейтингов российских компаний;
- добавления российских компаний без госучастия с выручкой от 1,0 млрд рублей в год.

Также мы планируем реализовать обозначенную исследовательскую программу в рамках реализации учебных и научно-исследовательских мероприятий магистерской программы «Экономические стратегии предприятия и взаимодействие с органами власти (GR)» на кафедре экономической теории и прикладной социологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Список источников

1. Андронов М. Ю. Бережливое регулирование предпринимательства в России // Государственное управление: Россия в глобальной политике:

Материалы XVII Международной конференции, электронное издание сетевого распространения. Москва: ООО "Издательский дом КДУ", Университетская книга, 2019. С. 373-380. EDN APDNXB.

2. Асеведо-Якубовская К. GR - вчера, сегодня, завтра. Особенности в портретном представлении GR-коммуникации в нашей стране // Социодинамика. 2017. № 5. С. 144-150. EDN YPJITТ.

3. Барыкин А. Н., Колесник А. Ю. Концепция управления отраслевой стандартизацией. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. 224 с. ISBN 978-5-907776-24-1. EDN UDLHCW.

4. Барыкин А.Н., Колесник А.Ю. Методика оценки вовлеченности федеральных органов исполнительной власти в отраслевую стандартизацию // Стандарты и качество. 2023. № 2. С. 12-17. <https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-2-317-22>. EDN VJEGQY.

5. Барыкин А.Н., Исляев Т.Р., Колесник А.Ю. GR-рейтинг за 2022 год: 100 крупнейших российских компаний без государственного участия. Ridero, 2024. 144 с. ISBN: 978-5-0064-2364-0.

6. Близкий Р.С., Будаева Ю.Ж., Долгушкина В.А., Гулуа С.В. Технологии и тренды учета, отчетности и контроля в условиях развития цифровой среды государственного управления // Бухучет в здравоохранении. 2023. № 4. С. 5-17. <https://doi.org/10.33920/med-17-2304-01>. EDN EGQMDC.

7. Блохин А.А., Адамян Э.А., Китаев А.Е., Миронова И.И. Сравнительные оценки параметров целей государства и других субъектов управления российской экономикой // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 3-25. EDN CDIDPT.

8. Витковская Т.Б. Политические стратегии крупного бизнеса в малых российских городах // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 3. С. 532–553. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-532-553>.

9. Дегтярев А.А. "Свой среди чужих": GR-менеджмент как политическое управление в арсенале "неполитических" агентов // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 348-367. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-348-367>. – EDN YYYTLQ.

10. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епина В.С. GR-менеджмент: реалии и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-3. С. 597-600. EDN WMSOZN.

11. Крайнова К.А. К вопросу о понимании GR-коммуникаций в системе управления политикокоммуникативными процессами // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 2. С. 123-129. EDN PYTPXX.

12. Морозов О.А. GR-менеджер - новая профессия со старыми традициями // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 16-19. EDN YORLJT.

13. Рахмеева И.И. Региональная регуляторная среда: на распутье. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. 210 с. ISBN 978-5-9656-0311-4. EDN NZTSFG.

14. Родикова В.А. Легальный GR для хорошей компании: между молотом регулятора и наковальней закона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, № 3. С. 59-70. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17310>. EDN TWTZTJ.

15. Садовая Е.С. и др. Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / Отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 211 с. ISBN 978-5-9535-0584-0. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0584-0>.

16. Стоякин В.В. Роль GR-менеджмента в формировании цивилизованного корпоративного лоббизма в российских регионах // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 2. С. 72-88. EDN OIVNXS.

17. Тетерюк А.С. Деловые ассоциации в современном GR-менеджменте в России: теоретический обзор // Вопросы политологии. 2016. № 4(24). С. 32-39. EDN XGSFUH.

18. Третьякова Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. 2022. № 9 (579). С. 130-148.
19. Тузовский А.С. Динамика корпоративных GR-коммуникаций: неоплюралистический анализ в Сибирском федеральном округе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 153-159. <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/13>. EDN RCHNUZ.
20. Турцева К.П. «Экспертная сбалансированность» в общественных экологических советах регионов России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 3. С. 471–494. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-471-494>.
21. Epinina V. S., Popova A. R., Popova O. Y. GR management actualization in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation for the long term // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 110. P. 267-275. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_31. EDN RRYZJH.
22. Hamilton-Hart N., Wai-chung Yeung H. Institutions under pressure: East Asian states, global markets and national firms // *Review of International Political Economy*. 2019. Vol. 28(1). P. 11–35. <https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1702571>.
23. Lim, G., Gomez, E. T., & Wong, C. Y. Evolving State–Business Relations in an Age of Globalisation: An Introduction // *Journal of Contemporary Asia*. 2021. Vol. 51(5). P. 697–712. <https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1934720>.
24. Newman J., Mintrom M. Mapping the discourse on evidence-based policy, artificial intelligence, and the ethical practice of policy analysis. *Journal of European Public Policy*. 2023. Vol. 30 (9). P. 1839–1859. <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2193223>.
25. Schleifer P., Fransen, L. Smart mix politics: business actors in the formulation of global supply chain regulation. *Review of International Political Economy*. 2024. Vol. 1–25. <https://doi.org/10.1080/09692290.2024.2367582>.

26. Sunstein C.R. Behavioral Science and Public Policy. Harvard University, Massachusetts, 2020. 75 p. ISBN: 9781108972789.

27. Trommel W. Good governance as reflexive governance: In praise of good collegueship, Public Integrity. 2020. Vol. 22, № 3. P. 227–235. <https://doi.org/10.1080/10999922.2020.1723356>.

References

1. Andronov, M.Yu. (2019), Lean regulation of entrepreneurship in Russia, in Public administration: Russia in global politics: Proceedings of the XVII International Conference, electronic edition of network distribution, KDU Publishing House, LLC, University Book, Moscow, Russia, pp. 373-380.
2. Asevedo-Yakubovskaya, K. (2017), “GR - yesterday, today, tomorrow. What is special about the portrait representation of GR communication in our country”, Sociodynamics, no. 5, pp. 144-150.
3. Barykin, A. N., Kolesnik, A. Yu. (2023), The concept of industry standardization management, Closed Joint Stock Company "University Book", Kursk, Russia.
4. Barykin, A. N., Kolesnik, A. Yu. (2023), “Methodology for assessing the involvement of federal executive authorities in industry standardization”, Standards and quality, no. 2, pp. 12-17. <https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-2-317-22>.
5. Barykin, A. N., Islyayev, T. R., Kolesnik, A. Yu. (2024), GR-rating for 2022: 100 largest Russian companies without government participation, Ridero, Moscow, Russia
6. Blizky, R. S., Budaeva, Yu. Zh., Dolgushina, V. A., Gulua, S. V. (2023), “Technologies and trends of accounting, reporting and control in the context of the development of the digital environment of public administration”, Accounting in healthcare, no. 4, pp. 5-17, <https://doi.org/10.33920/med-17-2304-01>.
7. Blokhin, A. A., Adamyan, E. A., Kitaev, A. E., Mironova, I. I. (2019), “Comparative estimates of the parameters of the goals of the state and other

subjects of management of the Russian economy”, Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics, no. 2, pp. 3-25.

8. Vitkovskaya, T. B. (2022), “Political strategies of large business in small Russian towns”, *Ars Administrandi*, vol. 14, no. 3, pp. 532–553, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-532–553>.

9. Degtyarev, A.A. (2023), ““At home among strangers”: GR-management as political governance in the arsenal of “non-political” agents”, *RUDN Journal of Political Science*, vol. 25, no. 2, pp. 348–367, <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-348-367>

10. Kayl, Ya. Ya., Lamzin, R. M., Epinina, V. S. (2016), “GR-management: realities and prospects of development”, *Fundamental research*, no. 9-3, pp. 597-600.

11. Krainova, K. A. (2012), “On the issue of understanding GR-communications in the management system of political and communicative processes”, *Human. Community. Management*, no. 2, pp. 123-129.

12. Morozov, O. A. (2016), “GR-manager - a new profession with old traditions”, *Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences*, no. 4, pp. 16-19.

13. Rakhmeeva, I. I. (2021), *Regional regulatory environment: at the crossroads*, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

14. Rodikova, V. A. (2022), “Legal GR for good Company: between the upper of the regulator and the nether millstone of the law”, *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, no. 3, pp. 59-70, <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2022-17310>.

15. Sadovaya, E. S. et al. (2020), *The Social state in the mirror of social transformations*, IMEMO RAS, Moscow, Russia, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0584-0>.

16. Stoyakin, V. V. (2009), “The role of GR-management in the formation of civilized corporate lobbying in Russian regions”, *Man. Community. Management*, no. 2, pp. 72-88.
17. Teteryuk, A. S. (2016), “Business associations in modern GR-management in Russia: theoretical overview”, *Political Science Issues*, vol. 4, no. 24, pp. 32-39.
18. Tretyakova, E. A. (2022), “Disclosure of ESG factors in non-financial reporting of Russian oil and gas companies”, *ECO*, no. 9 (579), pp. 130-148.
19. Tuzovskiy, A. S. (2021), “Dynamics of corporate gr-communications: a neopluralistic analysis in the Siberian federal district”, *Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science*, no. 62, pp. 153-159, <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/13>.
20. Turtseva, Ch. P. (2023), “Fair balance” in the Russian regional public environmental councils”, *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 3, pp. 471–494, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-471–494>.
21. Epinina, V. S., Popova, A. R., Popova, O. Y. (2020), “GR management actualization in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation for the long term”, *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 110, pp. 267-275, https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_31.
22. Hamilton-Hart, N., Wai-chung Yeung, H. (2019). “Institutions under pressure: East Asian states, global markets and national firms”, *Review of International Political Economy*, vol. 28(1), pp. 11–35, <https://doi.org/10.1080/09692290.2019.1702571>.
23. Lim, G., Gomez, E. T., Wong, C. Y. (2021), “Evolving State–Business Relations in an Age of Globalisation: An Introduction”, *Journal of Contemporary Asia*, vol. 51 (5), pp. 697–712, <https://doi.org/10.1080/00472336.2021.1934720>.
24. Newman, J., Mintrom, M. (2023), “Mapping the discourse on evidence-based policy, artificial intelligence, and the ethical practice of policy analysis”, *Journal of European Public Policy*, vol. 30 (9), pp. 1839–1859, <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2193223>.

25. Schleifer, P., Fransen, L. (2024), Smart mix politics: business actors in the formulation of global supply chain regulation. *Review of International Political Economy*, vol. 1–25, <https://doi.org/10.1080/09692290.2024.2367582>

26. Sunstein, C. R. (2020), *Behavioral Science and Public Policy*, Harvard University, Massachusetts.

27. Trommel, W. (2020), “Good governance as reflexive governance: In praise of good collegueship”, *Public Integrity*, vol. 22, no. 3, pp. 227–235, <https://doi.org/10.1080/10999922.2020.1723356>.

© *Рахмеева И.И., Барыкин А.Н., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 332.62

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_319

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА СБОРА ДАННЫХ О
ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРАХ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ
ПРОЦЕССОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ
A TECHNOLOGICAL SCHEME FOR COLLECTING DATA ON PRICE-
FORMING FACTORS FOR AUTOMATING THE PROCESSES OF
DETERMINING CADASTRAL VALUE**

Козина Мария Викторовна, к.т.н., доцент отделения геологии Инженерной школы природных ресурсов, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, E-mail: kozinamv@tpu.ru

Студенкова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры геоинформатики и кадастра, ФГБОУ ВО Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, E-mail: studenkowa@mail.ru

Пальцева Дарья Евгеньевна, отделение геологии Инженерной школы природных ресурсов, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, E-mail: dariapalsteva@yandex.ru

Kozina Maria Viktorovna, PhD, Associate Professor of the Department of Geology of the Engineering School of Natural Resources, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Tomsk National Research Polytechnic University, Tomsk, E-mail: kozinamv@tpu.ru

Studenkova Natalia Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department of Geoinformatics and Cadastre, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk, E-mail: studenkowa@mail.ru

Paltseva Darya Evgenievna, Department of Geology of the Engineering School of Natural Resources, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, E-mail: dariapalsteva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена поиску новых решений в области нормативно-методического сопровождения и цифровой трансформации системы государственной кадастровой оценки (ГКО) с целью ее совершенствования в отношении земель сельскохозяйственного назначения (ЗСН) в части сбора данных о ценообразующих факторах. В статье авторы проводят анализ исторических аспектов развития методик оценки ЗСН (бонитировочная, экономическая, кадастровая). В процессе исследования авторами проведен сравнительный анализ действующих методик кадастровой оценки ЗСН за период 2000 – 2024 гг., который показал, что, несмотря на произошедшие значительные изменения, методика нуждается в более детальной проработке. Данный вывод подтверждается результатами выполненного анализа содержания отчетов по ГКО ЗСН в 2023 году, который показал, что при расчете кадастровой стоимости оценщики отказываются от учета ценообразующих факторов, относящихся к дополнительным характеристикам сегмента «Сельскохозяйственное использование». Итогом исследования является разработанная технологическая схема сбора данных о ценообразующих факторах в отношении земельных участков сегмента «Сельскохозяйственное использование» для автоматизации процессов создания цифровых тематических карт и определения кадастровой стоимости.

Abstract. The article is devoted to the search for new solutions in the field of normative and methodological support and digital transformation of the state cadastral valuation system in order to improve it with regard to agricultural lands

in terms of data collection on pricing factors. In the article the authors analyze the historical aspects of the development of methods for the assessment of agricultural lands (appraisal, economic, cadastral). In the course of the study, the authors conducted a comparative analysis of the current methods of cadastral valuation of agricultural lands for the period 2000 - 2024, which showed that, despite the significant changes, the methodology still needs more detailed elaboration. This conclusion is confirmed by the results of the performed analysis of the content of State Cadastral Valuation reports in 2023; which showed: appraisers refuse to take into account price-forming factors related to additional characteristics of the segment "Agricultural use" when calculating the cadastral value. The result of the research is the technological scheme of data collection on pricing factors in relation to land plots of the segment "Agricultural use" designed for automation of cadastral value determination processes.

Ключевые слова: информационное обеспечение, кадастровая оценка, сельскохозяйственные земли, сервис, ценообразующие факторы, цифровая инфраструктура

Keywords: information support, cadastral valuation, agricultural land, service, price-forming factors, digital infrastructure

Введение

Внедрение цифровых технологий и развитие информационного обеспечения Единого государственного реестра недвижимости в отношении земель сельскохозяйственного назначения (ЗСН), в том числе для целей государственной кадастровой оценки (ГКО), является актуальной задачей на уровне государства.

В 2016 году Правительством РФ [8, 9] преследовалась цель создания института государственных кадастровых оценщиков, подразумевающего систематизацию и накопление сведений об объекте недвижимости, что должно было повысить эффективность информационного взаимодействия.

Сегодня Правительство РФ совместно с Росреестром нацелено на поиск новых решений в области нормативно-методического сопровождения и цифровой трансформации системы ГКО с целью ее совершенствования [19].

Действующая сегодня методика кадастровой оценки объектов недвижимости предусматривает, в том числе и процесс создания цифровых тематических карт для проведения кадастровой оценки по результатам осуществления сбора данных. Однако практика показывает, что данный аспект нуждается в методической проработке, а также в автоматизации таких процессов.

Ввиду этого первостепенной научно-технической задачей является формирование подходов к развитию цифровой инфраструктуры системы кадастровой оценки и ее информационного обеспечения [10]. Целью настоящего исследования является разработка технологической схемы сбора данных о ценообразующих факторах в отношении земельных участков сегмента «Сельскохозяйственное использование» для автоматизации процессов создания цифровых тематических карт и определения кадастровой стоимости ЗСН.

Исторические аспекты развития методики оценки ЗСН

Начало развития оценочных работ в нашей стране датируется XV веком. В основу оценки земель XV-XVII вв. было положено их качество, которое зачастую оценивалось по внешним признакам почв. К середине XIX в. в России была составлена оценочная (бонитировочная) шкала почв пахотных земель по размерам урожайности сельскохозяйственных культур, которая использовалась для обоснования величины налоговых платежей [1]. Изменение экономики сельского хозяйства, обусловленное отменой крепостного права, вызвало необходимость разработки новых форм налоговой политики, потребовалась обоснованная оценка земель. Для успешного решения этой задачи требовалось детальное изучение почв, разделение их по качеству и уровню плодородия. В этот период развернулась

активная деятельность В.В. Докучаева и его последователей, направленная на изучение почв и оценку земель [1]. Докучаев В.В. считал несправедливой оценку земель только по урожайности и полагал, что объективная оценка земель возможна только при совокупном учете природных свойств почв и урожайности [3].

Наивысшего развития почвенно-оценочные работы в нашей стране достигли в советский период [2]. Введение в действие в 1922 г. Земельного кодекса РСФСР определило вектор развития земельного кадастра. Помимо учетно-регистрационных задач этот основополагающий документ установил необходимость и обязательность проведения сравнительной оценки земель при землеустройстве. Позднее, в 1925 г., в целях улучшения землеустройства и развития земельного кадастра Правительством РСФСР была поручена разработка подробных правил о сравнительной оценке земель. Основной целью оценочных работ того времени являлось определение качества земель и их сопоставимости по плодородию и доходности [4]. Полученные в процессе проведения оценочных работ материалы находили широкое применение для решения задач организации рационального использования земель, управления земельным фондом, установления налоговых платежей, планирования сельскохозяйственного производства и др.

К середине XX в. возросла потребность определения потенциальной ценности земель в денежном выражении, что послужило поводом для возникновения такого понятия как экономическая оценка земель. Основная цель экономической оценки заключалась в определении потенциальной производительности земель различного качества для принятия обоснованных решений об их оптимальном использовании с максимальной эффективностью. В 60-х годах была проведена масштабная работа по исследованию методологических подходов к бонитировке почв и экономической оценке земель, результаты которой были включены в 1976 году в Общесоюзную методику по оценке земель [1].

Данная методика объединила бонитировку почв и экономическую оценку земель, в результате чего вместо рассмотрения этих процессов как отдельных и независимых была введена единая оценка земель [4]. Такой подход позволял учесть все изменения, происходящие на земле, их влияние на ее плодородность, а также экономическую ценность земель. Бонитировка почв как процесс определения и классификации их плодородности и качества должен был являться неотъемлемой частью оценки земель. Стоит отметить, что применение только одного из этих методов могло ограничить полноту оценки земель. Так, оценка экономической ценности земли без учета ее плодородности могла привести к неверным выводам о ее потенциале для сельского хозяйства или других целей. В то же время проведение исключительно бонитировки почв недостаточно учитывало текущую и потенциальную экономическую ценность земель. Именно поэтому интеграция бонитировки почв и экономической оценки земель являлась важной составляющей представленной методики. Она позволяла учесть как качественные, так и количественные аспекты землепользования, создавая более полную картину оценки земельного ресурса.

Позднее, в 1979 и 1987 гг., были разработаны общесоюзные указания о порядке проведения оценки земель [5]. В результате проделанной работы к началу земельной реформы 1991 года на территории РСФСР было проведено четыре тура экономической оценки сельскохозяйственных угодий (1975, 1980, 1985, 1990 гг.) [5, 6] и выполнены четыре тура бонитировки почв, это обеспечило получение сопоставимых результатов оценки на уровне страны. Кроме того, в 1989-1991 гг. была проведена внутрихозяйственная оценка земель. Результаты IV тура оценки земель, проведенного в период 1989-1990 гг., были положены в основу действующих на то время ставок земельного налога [5, 6].

Земельная реформа 1991 года естественным образом повлекла за собой потребность в разработке методик оценки земель, которые бы позволяли

обосновывать начисление земельного налога. Сначала таким обоснованием стала нормативная, а затем кадастровая стоимость земель.

В 1992 году в целях совершенствования ведения государственного земельного кадастра вводится понятие нормативной цены земли. Такое решение определяло проведение оценки земель различного целевого назначения с целью установления платы за землю. ЗСН должны были оцениваться с учетом их производительной способности, местоположения и других свойств. В 1996 году появляется понятие кадастровая оценка стоимости, а в отношении ЗСН рекомендуются основные этапы проведения кадастровой оценки, где акцентируется внимание на проведении обязательной корректировки границ земельно-оценочных районов, базирующихся на результатах практического применения материалов IV тура экономической оценки земель сельскохозяйственных предприятий [1].

Таким образом, основой налогообложения земель в РФ стала являться кадастровая стоимость [7]. Процесс развития нормативно-правового регулирования кадастровой оценки в период с 2001 по 2023 гг. можно представить в виде блок-схемы (рисунок 1).

Рисунок. 1. Развитие нормативно-правового регулирования кадастровой оценки за период с 2001 по 2023 гг.

За период развития системы кадастровой оценки земель в РФ с 2000 года, когда была утверждена первая методика, она претерпела значительные изменения в части содержания, в системе ее организации и проведения, в процессе согласования, утверждения и оспаривания.

Только спустя 16 лет с момента утверждения первой методики определения кадастровой стоимости ЗСН был создан институт государственных кадастровых оценщиков (бюджетных учреждений), который был наделен полномочиями проведения кадастровой оценки в отношении всех объектов недвижимости [8, 9, 10]. В результате этого IV тур ГКО ЗСН на территории всех субъектов РФ был проведен в период 2018 – 2020 гг. уже в соответствии с новыми утверждёнными методическими указаниями от 2017 года.

В исследовании был проведен сравнительный анализ действующих методик по определению кадастровой оценки в отношении ЗСН за период 2001-2024 гг., результаты которого представлены в таблице 1.

Проведенный анализ показал, что в процессе развития методических подходов кадастровой оценки ЗСН значительно изменились формулировки объекта, принципа и результата оценки. Особенностью вновь введенной методики от 2021 года явилось то, что она стала предусматривать перечень ценообразующих факторов в отношении ЗСН, выделенный в качестве сегмента «Сельскохозяйственное использование», а также перечень рекомендованных государственных информационных систем, которые могут содержать сведения о таких показателях. Кроме того, методика кадастровой оценки впервые стала предусматривать составление цифровых тематических карт.

Анализ практики применения действующей методики в отношении ЗСН

В конце 2022 года на территории РФ был завершен очередной тур кадастровой оценки недвижимости, который впервые был проведен в соответствии с введённой методикой кадастровой оценки. Работы были осуществлены в отношении более 61 млн. земельных участков, в том числе из состава ЗСН [20].

Согласно данным Росреестра, за 2022 год в государственный фонд данных поступило 85 отчетов об итогах ГКО ЗУ, подготовленных бюджетными учреждениями в рамках работ по ГКО.

В ходе настоящего исследования был проведен анализ отчетов [11] об определении кадастровой стоимости ЗСН в 2022 году в ряде регионов (Рисунок 2). Проведенный анализ содержания отчетов по ГКО ЗСН показал, что в большинстве субъектов при расчете кадастровой стоимости не использовались ценообразующие факторы, предусмотренные действующими Методическими указаниями, относящиеся к дополнительным характеристикам сегмента «Сельскохозяйственное использование», по причине отсутствия полных и достоверных сведений.

Таблица 1. Сравнительный анализ действующих методик по определению кадастровой оценки в отношении ЗСН за период 2001-2024 гг.

Критерии сравнения	Методика кадастровой оценки земель ЗСН			
	2000 г.	2005г.	2010г.	2021г.
Объект оценки	С.-х. угодья	Шесть групп земель, выделяемые по функциональному назначению	ЗУ в составе ЗСН	Объект недвижимости (ЗУ ЗСН)
Принцип оценки	С.-х. угодья оцениваются по их качеству и местоположению как производственный ресурс независимо от фактического видового использования под пашню или кормовые угодьям	Оцениваются продуктивность и затраты, которые служат базовыми нормативами для определения удельных показателей кадастровой стоимости с.-х. угодий в границах административных районов, землевладений (землепользований)	Оценка основывается на объединении ЗУ в группы на основе схожести характеристик, установленных в разрезе факторов стоимости (перечень не регламентирован)	При определении кадастровой стоимости ЗУ ЗСН, в границах которых расположены с.-х. угодья, в составе факторов стоимости (перечень регламентирован) необходимо учитывать плодородие ЗУ, а также влияние природных факторов, определенных методикой
Исходные данные, рекомендованные к использованию	-	Почвенные материалы, выполненные не позднее 1989 года. Материалы внутрхозяйственной оценки земель 1990 - 1992 годов для определения интегрального показателя технологических свойств ЗУ	Данные почвенных обследований и материалов агроклиматического районирования территории субъекта РФ, почвенных карт, данных ГЗК и статистических данных	Данные, имеющиеся в распоряжении органов власти, в том числе представленные в государственных информационных системах, перечень которых представлен в методических указаниях
Подготовка картографического обоснования	Не предусматривает	Не предусматривает	Не предусматривает	Предусматривает составление цифровых тематических карт
Результаты оценки	Кадастровая стоимость 1 гектара с.-х. угодий	Кадастровая стоимость ЗУ в составе ЗСН	Кадастровой стоимости ЗУ в составе ЗСН	Кадастровая стоимость ЗУ

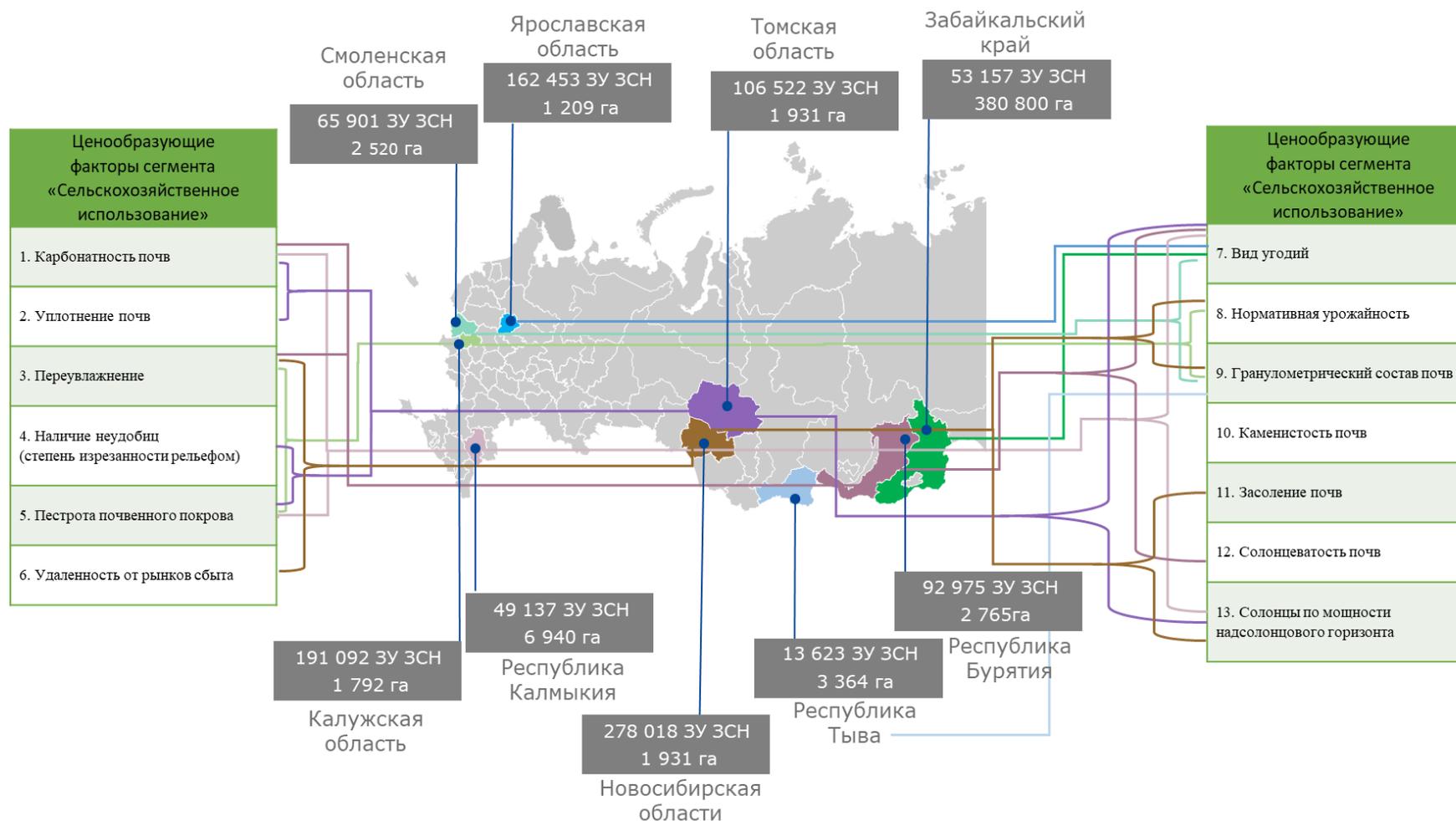

Рисунок 1. Использование ценообразующих факторов согласно методическим указаниям в субъектах Российской Федерации за 2022 г.[11]

Исследование показывает, что применение или отказ от использования ценообразующих факторов государственными оценщиками обосновывался следующим образом:

—*Вид угодий*. При расчете кадастровой стоимости данный фактор в большинстве субъектов не использовался по причине *отсутствия полных и достоверных сведений* либо использовался и приравнивался к виду разрешенного использования самого участка.

—*Нормативная урожайность*. Данный фактор не использовался, однако, по информации, полученной из отчетов, в половине субъектов он применялся на основе справочной информации агроклиматического оценочного зонирования Субъектов РФ (Рисунок 3). Как видно на рисунке, агроклиматическое оценочное зонирование проводится достаточно мелкомасштабно, где одна зона охватывает крупные географические районы, в связи с чем применяемые значения нормативной урожайности являются неточными для земельных участков как объектов оценки.

Рисунок 2. Агроклиматическое оценочное зонирование Томской области [12]

— *Гранулометрический состав почв*. Данный фактор оценщиками не использовался при оценке совсем либо использовался на основе информации,

взятой из фонда данных предыдущих туров государственной кадастровой оценки. Имеются отчеты, где фактор учитывался исходя из справочных сведений о типе почв, не привязанных к фактическим значениям каждого объекта оценки.

— *Каменистость почв, засоление почв, солонцеватость почв, солонцы по мощности надсолонцового горизонта, карбонатность почв, уплотнение почв, переувлажнение, наличие неудобц (степень изрезанности рельефом).*

Выполненный анализ показывает, что в большей части субъектов данный ряд факторов в расчетах не использовался *по причине отсутствия информации*, однако в некоторых субъектах значениями данных факторов выступали сведения предыдущих туров оценки.

— *Пестрота почвенного покрова и удаленность от рынков сбыта.* Данные факторы не использовались ввиду *отсутствия полных и достоверных сведений*. Однако в некоторых отчетах указано, что данные факторы учитывались исходя из сведений предыдущих туров. Сегодня существует несколько источников, характеризующих пестроту почвенного покрова (Рисунок 4). Наиболее доступна для оценщиков информационная система Почвенно-географическая база данных России, которая содержит объединенную почвенную информацию на цифровой карте всей территории России, созданной по единой методике на основе общей легенды. Однако данный ресурс обеспечивает возможность определения такой информации только на картографической основе масштаба 1:2 500 000.

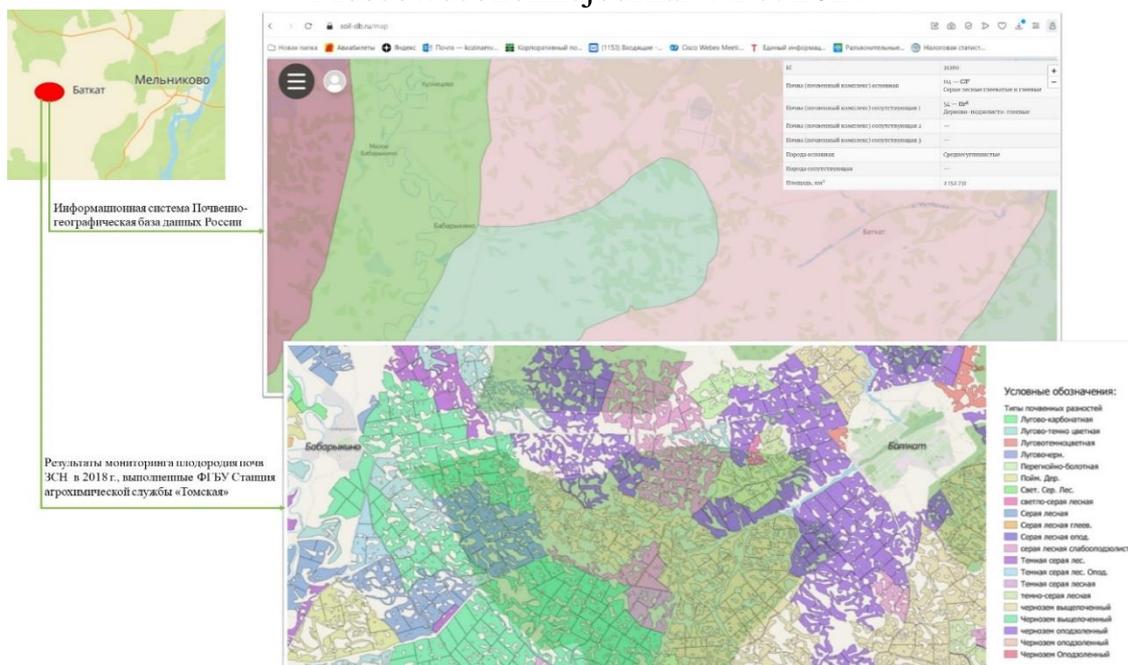

Рисунок 3. Источники информации о ценообразующем факторе - Пестрота почвенного покрова [13]

Еще одним источником информации для оценщиков могут являться результаты ежегодного мониторинга плодородия почв ЗСН [14, 15], которые содержат наиболее актуальные данные о состоянии земель. Как видно на Рисунке 4, результаты мониторинга имеют более детальную информацию о почвах. Результаты мониторинга находятся в распоряжении центров и станций агрохимических служб и вносятся в ЕФИС ЗСН, однако доступа в данную информационную систему и межведомственного взаимодействия с агрохимическими службами по факту оценщики не имеют.

Обобщая полученные результаты проведенного исследования отчетов о ГКО из фонда данных кадастровой оценки и опыта ряда бюджетных учреждений, уполномоченных к проведению кадастровой оценки, можно констатировать что: —при расчете кадастровой стоимости оценщики не используют фактические значения ценообразующих факторов, характеризующих каждый земельный участок, относящийся к сегменту «Сельскохозяйственное использование». В случае применения ценообразующего фактора используются справочные данные о его значении (мелкомасштабно), характерные для большей части территориального образования, в котором находится объект оценки.

—в большинстве случаев оценщиками не используются рекомендованные методикой информационные ресурсы (ЕФИС ЗСН, Почвенно-географическая база данных России и др.), а также отсутствует практика межведомственного взаимодействия со станциями и центрами агрохимических служб, которые обладают набором данных, получаемых в результате осуществления мониторинга плодородия ЗСН;

—поскольку это первый тур кадастровой оценки, проведение которого осуществляют государственные оценщики, стратегической задачей которых является сбор и накопление информации об объектах недвижимости, то простая отсылка к данным предыдущих туров неприемлема;

—использование доходного подхода при расчете кадастровой стоимости земельных участков ЗСН не должно являться основанием для отказа от учета ценообразующих факторов, поскольку только совокупность учета качественных и количественных аспектов землепользования позволяет создавать более точную картину оценки земельного ресурса.

Технологическая схема автоматизации процессов сбора данных о ценообразующих факторах для кадастровой оценки ЗСН

Основной причиной отказа при расчете кадастровой стоимости от применения ценообразующих факторов, относящихся к сегменту «Сельскохозяйственное использование», для государственных оценщиков является отсутствие актуальных и достоверных сведений о фактических значениях почвенных характеристик ЗСН, строго привязанных к кадастровым границам земельных участков.

С одной стороны, методические рекомендации содержат примерный перечень различных информационных систем, которые должны содержать сведения о значениях ценообразующих факторов и могут быть использованы для целей определения кадастровой стоимости. С другой стороны, государственные оценщики сегодня фактически не имеют возможности получать цифровые картографические данные в редактируемом формате (послойно) из указанных

информационных систем в пространстве межведомственного взаимодействия ввиду различных причин. Одной из основных причин является отсутствие в таких информационных системах данных о значениях ценообразующих факторов, относящихся к сегменту «Сельскохозяйственное использование». В тех случаях, когда все-таки фрагментарно имеются такие сведения, отсутствуют нормативно-правовые механизмы, позволяющие определить значения показателей применительно к земельному участку [14]. А также действующая методика по определению кадастровой стоимости данного сегмента не обеспечена подходами к созданию цифровых тематических карт для кадастровой оценки.

Согласно действующему профессиональному стандарту [16], специалист в оценочной деятельности должен знать *порядок установления* ценообразующих факторов и выявления качественных характеристик, а также уметь пользоваться источниками информации для их выявления. Оценка ценообразующих факторов, относящихся к сегменту «Сельскохозяйственное использование», достаточно специфична и требует глубоких познаний в области агроэкологического, агрохимического, почвенно-картографического обеспечения. Таким образом, можно утверждать, что анализ и оценка значений ценообразующих факторов, относящихся к сегменту «Сельскохозяйственное использование», не должны входить в функции оценщика. Такие сведения должны быть у оценщика в качестве исходных данных, которые уже привязаны к конкретному объекту оценки.

Для решения поставленной проблемы в настоящем исследовании была разработана технологическая схема осуществления консолидации данных [19] о ценообразующих факторах в отношении земельных участков сегмента «Сельскохозяйственное использование» для обеспечения *автоматизации процесса их сбора, создания цифровых тематических карт и процесса выгрузки списка, выбранных земельных участков с преобразованными атрибутивными данными, привязанными к земельным участкам для проведения расчётов кадастровой стоимости ЗСН (Рисунок 5).*

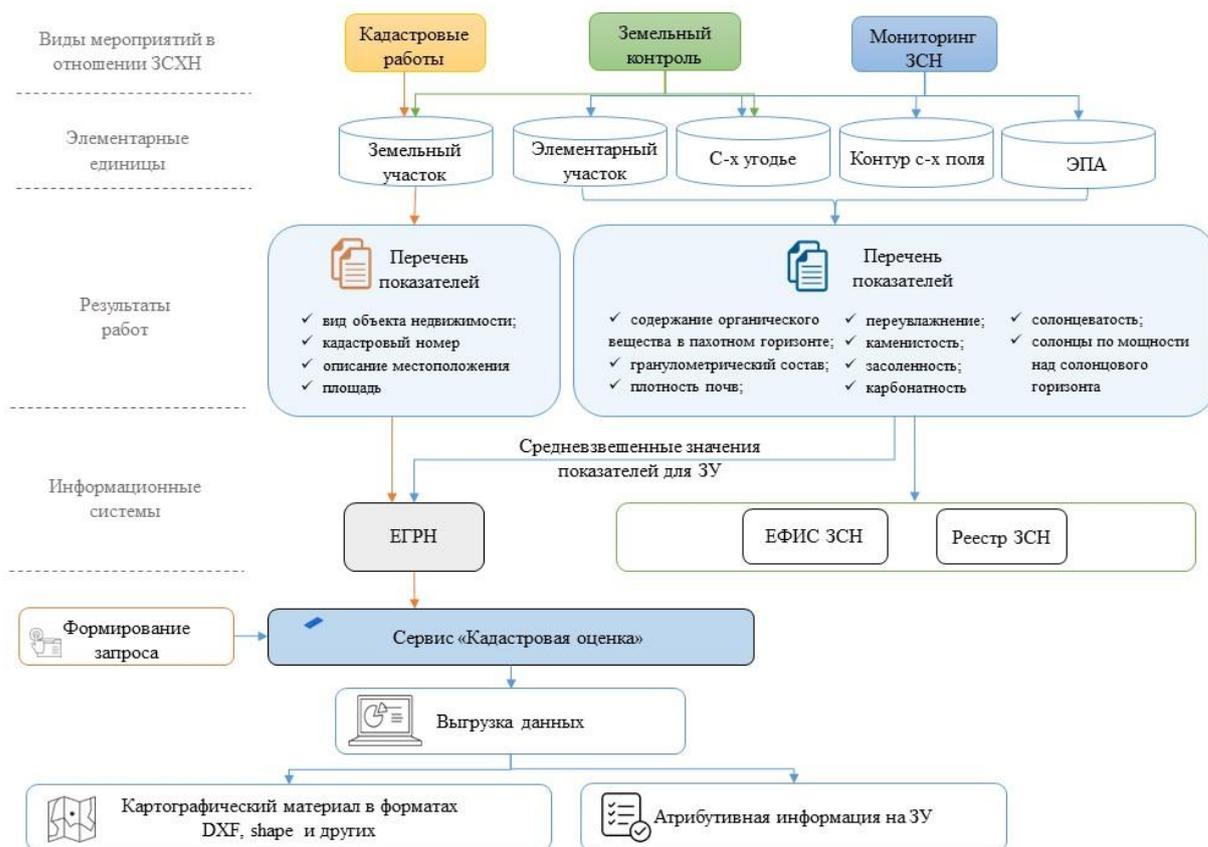

Рисунок 4. Разработанная технологическая схема сбора данных о ценообразующих факторах для автоматизации процессов создания цифровых тематических карт и определения кадастровой стоимости

Сегодня получаемые результаты различных учетно-регистрационных, контрольно-надзорных и мониторинговых мероприятий вносятся в разные государственные информационные системы, содержащие информацию о ЗСН, и не предусматривают привязки таких данных к объекту оценки - земельный участок.

Согласно разработанной технологической схеме, источниками данных о ЗСН являются работы (кадастровые, мониторинговые, контрольно-надзорные [10, 17, 18]), которые в соответствии с действующими нормативно-правовыми документами проводятся в отношении разных элементарных единиц ЗСН (ЗУ, с.-х. угодье, элементарный участок, контур с.-х. поля, ЭПА). Представленная технологическая схема предусматривает обязательное усреднение определяемых

показателей состояния и использования ЗСН, которые относятся к ценообразующим факторам для такого элемента ЗСН как *земельный участок*, и внесение их в качестве дополнительных сведений о земельном участке в ЕГРН.

Через внедрение цифрового сервиса «Кадастровая оценка» должен быть обеспечен доступ государственных оценщиков к пространственным данным о значениях ценообразующих факторов, относящихся к сегменту «Сельскохозяйственное использование», наравне с основными и дополнительными сведениями о земельном участке, содержащимися в ЕГРН, посредством геоинформационного портала.

Заключение

В результате проведенного исследования достигнута поставленная цель: разработана технологическая схема сбора данных о ценообразующих факторах в отношении земельных участков сегмента «Сельскохозяйственное использование» для автоматизации процессов создания цифровых тематических карт и расчета кадастровой стоимости ЗСН.

Решение поставленных задач привело к следующим основным научным и практическим результатам:

—выполнен анализ исторических аспектов развития методики оценки ЗСН, который позволил сделать вывод о том, что интеграция качественной оценки (бонитировки почв) и экономической оценки ЗСН являлась важной составляющей получения достоверных и справедливых результатов оценки земельных ресурсов;

—выполнен сравнительный анализ действующих методик кадастровой оценки ЗСН за период 2000 – 2024 гг., который показал, что, несмотря на произошедшие значительные изменения, методика нуждается в более детальной проработке. В методической проработке особенно нуждаются механизмы осуществления сбора данных о ценообразующих факторах для кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения и осуществления систематизации и накопления сведений об объекте оценки. Реализация предлагаемых изменений потребует также и методической проработки в части систематизации данных о

ЗСН, получаемых в результате учетно-регистрационных, контрольно-надзорных и мониторинговых мероприятий;

—выполнен анализ содержания отчетов по ГКО ЗСН, который показал, что при расчете кадастровой стоимости оценщики отказываются от учета ценообразующих факторов, относящихся к дополнительным характеристикам сегмента «Сельскохозяйственное использование», по причинам отсутствия таких сведений, сложности сбора таких данных одновременно для большого количества объектов оценки, а также отсутствия алгоритмов работы со специфическими почвенными данными и их интерпретацией;

—разработана технологическая схема сбора данных о ценообразующих факторах в отношении земельных участков сегмента «Сельскохозяйственное использование» для автоматизации процессов создания цифровых тематических карт и определения кадастровой стоимости ЗСН, на основании которой определяются ценообразующие факторы, подлежащие учету при кадастровой оценке земельных участков ЗСН.

Перспективы дальнейших исследований по данной тематике заключаются в разработке методики по обработке и систематизации пространственных данных о ЗСН на основе порталных решений для внедрения цифровых технологий в систему кадастровой оценки и развития Национальной системы пространственных данных в Российской Федерации [19].

Список источников

1. Козина, М.В. Методология развития оценки земель в России / М.В. Козина // Омский научный вестник.- 2015.- № 4(141). - С. 278-281.
2. Богатырев Л.Г., Маслов М.Н., Бенедиктова А.И., Макаров М.И. Оценка почв и земель (основные показатели и критерии): Монография / Науч.ред. Г.С. Куст. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 192 с.
3. Иванов, В. Д. Оценка почв: учеб. пособие / В. Д. Иванов, Е. В. Кузнецова. – Воронеж: ВГАУ, 2004. – 287 с.

4. Никишин, И. В. Анализ развития оценки земель в России / И. В. Никишин // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2013. – № 2 (5). – С. 29–37.
5. Сизов, А. П. Роль качества земель при проведении земельно-оценочных работ / А. П. Сизов // Геодезия и картография. – 2000. – № 3. – С. 44–49.
6. Государственная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения Российской федерации. Под общей редакцией Сапожникова П.М., Носова С.И.. – М.: ООО «НИПКЦВОСХОД–А», 2012.
7. Коростелев, С. П. Кадастровая оценка недвижимости: моногр. / С. П. Коростелев. – М.: Маросейка, 2010. – 357 с.
8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О государственной кадастровой оценке» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1060652-6>.
9. Федеральный закон № 237-ФЗ от 03.07.2016 «О государственной кадастровой оценке» // Собрание законодательства Российской Федерации – № 27 (ч. 1). – 04.07.2016.
10. Козина М.В., Студенкова Н.А., Пальцева Д.Е. Формирование подходов к развитию цифровой инфраструктуры системы кадастровой оценки на примере земель сельскохозяйственного назначения // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2023. Т. 334. № 8. С. 7-16. DOI: <https://doi.org/10.18799/24131830/2023/8/4102>.
11. Фонд данных государственной кадастровой оценки // Росреестр. URL: https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_svedFDGKO.
12. Справочник агроклиматического оценочного зонирования субъектов Российской Федерации. Учебно-практическое пособие / Под ред. С.И. Носова. - Ответственный исполнитель: Оглезнев А.К. - М.: Маросейка, 2010. - 208 с. с 76 ил.
13. Информационная система Почвенно-географическая база данных России// URL: <https://soil-db.ru/map?lat=56.5905&lng=83.973&feature=31226&zoom=11>.

14. Козина М.В., Студенкова Н.А., Гатина Н.В., Пальцева Д.Е. Практика сбора, анализа и обработки семантических и пространственных данных о землях сельскохозяйственного назначения для информационного обеспечения кадастровой оценки // Известия вузов «Геодезия и аэрофотосъемка». 2024. Т. 68. № 1. DOI:10.30533/GiA-2024-007.
15. Королёв С.Ю. Государственная политика по управлению земельными ресурсами: мониторинг земель как средство информационного обеспечения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – №1. – С. 37-46.
16. Приказ Минтруда России от 26.11.2018 № 742 «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в оценочной деятельности»» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 № 53642).
17. Пасько, О. А. Опыт проведения инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения в Томской области // Аграрная Россия. 2016. № 6. С. 12-17. DOI: <https://doi.org/10.30906/1999-5636-2016-6-12-17>.
18. Forys I., Putek-Szelqg E. A non-classical model of mass valuation of agricultural property// Real Estate Management and Valuation. – 2018. – V. 26. – no. 4. – pp. 90-101.
19. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных».
20. Вопросы о проведении кадастровой оценки // Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-otvetil-na-populyarnye-voprosy-o-provedenii-kadastrovoy-otsenki/>.
21. Жигулина Т.Н., Кубраков Д.В., Мерецкий В.А., Лучникова Н.М., Кострицина М.Н., Боронина Н.Ю. Закономерности локализации кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения на территории региона // Московский экономический журнал. 2024. № 1. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2024-60/>.

References

1. Kozina, M.V. Metodologiya razvitiya ocenki zemel` v Rossii / M.V. Kozina // Omskij nauchny`j vestnik.- 2015.- № 4(141). - S. 278-281.
2. Bogaty`rev L.G., Maslov M.N., Benediktova A.I., Makarov M.I. Ocenka pochv i zemel` (osnovny`e pokazateli i kriterii): Monografiya / Nauch.red. G.S. Kust. – M.: MAKS Press, 2017. – 192 s.
3. Ivanov, V. D. Ocenka pochv: ucheb. posobie / V. D. Ivanov, E. V. Kuzneczova. – Voronezh: VGPU, 2004. – 287 s.
4. Nikishin, I. V. Analiz razvitiya ocenki zemel` v Rossii / I. V. Nikishin // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel`stvo. Nedvizhimost`. – 2013. – № 2 (5). – S. 29–37.
5. Sizov, A. P. Rol` kachestva zemel` pri provedenii zemel`no-ocenochny`x rabot / A. P. Sizov // Geodeziya i kartografiya. – 2000. – № 3. – S. 44–49.
6. Gosudarstvennaya kadaastrovaya ocenka zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj federacii. Pod obshej redakciej Sapozhnikova P.M., NosovaS.I.. – M.: OOO «NIPKCzVOSXOD–A», 2012.
7. Korostelev, S. P. Kadaastrovaya ocenka nedvizhimosti: monogr. / S. P. Korostelev. – M.: Marosejka, 2010. – 357 s.
8. Poyasnitel`naya zapiska k proektu federal`nogo zakona «O gosudarstvennoj kadaastrovoj ocenke» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1060652-6>.
9. Federal`ny`j zakon № 237-FZ ot 03.07.2016 «O gosudarstvennoj kadaastrovoj ocenke» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii – № 27 (ch. 1). – 04.07.2016.
10. Kozina M.V., Studenkova N.A., Pal`ceva D.E. Formirovanie podxodov k razvitiyu cifrovoj infrastruktury` sistemy` kadaastrovoj ocenki na primere zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya // Izvestiya Tomskogo politexnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov. 2023. T. 334. № 8. S. 7-16. DOI: <https://doi.org/10.18799/24131830/2023/8/4102>.
11. Fond danny`x gosudarstvennoj kadaastrovoj ocenki // Rosreestr. URL: https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_svedFDGKO.

12. Spravochnik agroklimaticheskogo ocenochного zonirovaniya sub`ektov Rossijskoj Federacii. Uchebno-prakticheskoe posobie / Pod red. S.I. Nosova. - Otvetstvenny`j ispolnitel` : Ogleznev A.K. - M.: Marosejka, 2010. - 208 s. s 76 il.
13. Informacionnaya sistema Pochvenno-geograficheskaya baza danny`x Rossii// URL: <https://soil-db.ru/map?lat=56.5905&lng=83.973&feature=31226&zoom=11>.
14. Kozina M.V., Studenkova N.A., Gatina N.V., Pal`ceva D.E. Praktika sbora, analiza i obrabotki semanticheskix i prostranstvenny`x danny`x o zemlyax sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya dlya informacionnogo obespecheniya kadaastrovoj ocenki // Izvestiya vuzov «Geodeziya i ae`rofotos`emka». 2024. T. 68. № 1. DOI:10.30533/GiA-2024-007.
15. Korolyov S.Yu. Gosudarstvennaya politika po upravleniyu zemel`ny`mi resursami: monitoring zemel` kak sredstvo informacionnogo obespecheniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. – 2023. – №1. – S. 37-46.
16. Prikaz Mintruda Rossii ot 26.11.2018 № 742 «Ob utverzhdenii professional`nogo standarta «Specialist v ocenochnoj deyatel`nosti»» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 31.01.2019 № 53642).
17. Pas`ko, O. A. Opy`t provedeniya inventarizacii zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya v Tomskoj oblasti // Agrarnaya Rossiya. 2016. № 6. S. 12-17. DOI: <https://doi.org/10.30906/1999-5636-2016-6-12-17>.
18. Forys I., Putek-Szelqg E. A non-classical model of mass valuation of agricultural property// Real Estate Management and Valuation. – 2018. – V. 26. – no. 4. – pp. 90-101.
19. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 1 dekabrya 2021 g. № 2148 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Nacional`naya sistema prostranstvenny`x danny`x».
20. Voprosy` o provedenii kadaastrovoj ocenki // Rosreestr. URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-otvetil-na-populyarnye-voprosy-o-provedenii-kadaastrovoy-otsenki/>.

Московский экономический журнал. № 7. 2024

Moscoweconomicjournal. № 7. 2024

21. Zhigulina T.N., Kubrakov D.V., Merezckij V.A., Luchnikova N.M., Kostricina M.N., Boronina N.Yu. Zakonomernosti lokalizacii kadastrovoj stoimosti zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya na territorii regiona // Moskovskij e'konomicheskij zhurnal. 2024. № 1. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2024-60/>.

© Козина М.В., Студенкова Н.А., Пальцева Д.Е., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 336.71

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_320

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ОТНОШЕНИЙ В
СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ**

**IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF RELATIONSHIP
MARKETING IN THE PUBLIC SERVICE PERSONNEL MANAGEMENT
SYSTEM**

Золотарева Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: zolutulya@mail.ru

Хубулова Вероника Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: wave71@yandex.ru

Сердюкова Ольга Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ессентуки, E-mail: favoritka.24@mail.ru

Ласковый Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики, Пятигорский медико-

фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО ВолГМУ Минздрава России, Пятигорск, E-mail: alexanatol@inbox.ru

Zolotareva Yulia Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technologies of the Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, E-mail: zolotulya@mail.ru

Khubulova Veronika Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, E-mail: wave71@yandex.ru

Serdyukova Olga Ilinichna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Departments of General Pedagogy and Pedagogical Technologies Law and Social Sciences of the Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, E-mail: favorite.24@mail.ru

Laskoviy Aleksandr Anatolevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Economics of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education VolgSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, E-mail: alexanatol@inbox.ru

Аннотация. В системе государственной службы серьезной проблемой является набор высококвалифицированного персонала и удержание его на руководящих должностях. Ключевую роль в системе набора персонала на государственной службе является маркетинг. Маркетинг персонала может решить все проблемы набора, адаптации и личностного роста государственного служащего.

Abstract. In the civil service system, a serious problem is the recruitment of highly qualified personnel and their retention in senior positions. Marketing plays a key role in the recruitment system in the civil service. Personnel marketing can solve

all the problems of recruitment, adaptation and personal growth of a civil servant.

Ключевые слова: маркетинг персонала, государственная служба, мотивация, карьера, интересы, системный подход

Keywords: personnel marketing, public service, motivation, career, interests, systematic approach

Введение

Маркетинговая концепция на государственном уровне означает создание и разработка грамотных законов, принятие актуальных решений для развития страны, как в макроэкономическом понимании, так и с целью повышения конкурентоспособностей ее отдельных субъектов. Деятельность маркетинга за пределами коммерческих структур направлена на формирование идеальной системы, в которой государственные служащие и иные субъекты такие как резиденты или нерезиденты страны были бы удовлетворены существующей или трансформирующейся структурой взаимодействия.

Маркетинговые инструменты дают возможность государственному управлению выглядеть не как какая-то абстрактная деятельность, лоббирующая интересы высших эшелонов власти, но и как субъективный подход в построении четкого института власти, который стоит на страже интересов различных сегментов общества.

Маркетинговая концепция в системе государственного управления приобретает форму механизма, в котором производители, посредники, потребители государственных услуг получают максимальную выгоду и удовлетворение нужд и потребностей в процессе обмена.

Исходя из высказываний Ф.Котлера маркетинг в государственной сфере должен продемонстрировать свою ценность за счет создания и распространения таких идей, услуги и продуктов, которые бы не противоречили интересам граждан, проживающих на территории страны. При существовании множества концепций маркетинга самой конкурентоспособной сегодня является социально-этическая концепция маркетинга, которая основана на безопасности граждан, создании

благоприятной среды, формировании толерантного общества в котором будут соблюдаться все принципы и методы маркетинговой концепции.

Особую роль в маркетинге играет маркетинг персонала или как иначе его называют маркетинг отношений, поскольку персонал в структурах власти и управления на государственном уровне требует особого внимания и анализа. От эффективной работы персонала на государственной службе зависят эффективность принятых решений в стране и в обществе и как следствие имидж государственной службы в целом.

Анализ подходов и методов

Чтобы доказать актуальность данной проблематики обратимся к теоретикам и практикам, которые изучают данную проблему. Эмпирическая школа представлена такими практиками как П. Друкер, А. Слоун, Х. Дейл, А. Коул, Т. Ливитт, А. Чандлер. Они проводили масштабные исследования в различных организационных структурах с целью понимания, что влияет на заинтересованность сотрудников и как повысить производительность труда. Все инновационные внедрения в практику управления персоналом они сочетали с классическим подходом и подходом на основе человеческого фактора.

Школа социальных систем представлена такими ученым как Ч.Бернард, Г. Саймонс, И. Ансоф, Р. Сайерт, Д. Марч. Они дали четкое понимание организации как системы, принимали решения на основе системного подхода, пытались выстроить логическую взаимосвязь между различными элементами организационной системы.

Новый подход к управлению персоналом представлен «новой школой науки управления». Здесь отметим работы Л. Барталанфи, А. Рапопорта, Р. Аккофа, Ч. Шульца, Э. Квейда, В. Леонтьева, Д. Гвишиани. Авторы предприняли попытки на основе математических моделей доказать эффективность принятия решений в условиях риска и неопределенности.

Данную тему затрагивали известные социологи такие как М.Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. В частности М.Вебер анализировал стиль управления

государственного служащего и пытался понять эффективность выбранного стиля в процессе принятия и реализации решений. Т. Парсонс анализируя социальную реальность пришел к выводу, что при всей ее сложности и противоречивости обладает некой структурой, которой можно вполне управлять. Кроме того, управлять необходимо всегда по новому, учитывая то, что в любой системе происходят преобразования под влиянием факторов внешней среды. Э. Дюркгейм серьезное внимание уделял разделению труда и утверждал, что успех реализации каких либо начинаний зависит от компетентности человека, исполняющего ту или иную роль. При грамотном разделении труда, по его словам, растет солидарность. Основной акцент Э. Дюркгейм делал на системе наказаний, так как иначе невозможно достичь поставленных целей. Только страх наказания способен мотивировать на высокорезультативный труд.

Все выше перечисленные подходы попытались систематизировать О. Виханский и А. Наумов. Они сформировали треугольник взаимодействия – задачи, человек, управленческая деятельность. В результате их исследований управленческая мысль разбилась на две группы. Первая группа – это одномерные учения об управлении в состав которых входят школа научного управления, бихевиористские учения менеджмента, двухфакторная теория Мак Грегора. Вторая группа синтетические учения об управлении, основанные на системном подходе в механизме управления персоналом.

Серьезную роль в изучении подходов к управлению персоналом играют работы А.Я. Кибанова, А.И. Турчинова, Т.П. Вернигоровой, В.С. Нечипоренко. Ими большое внимание уделено процессу набора, отбора, повышению квалификации, построению мотивационного механизма, разработке эффективной структуры управления персоналом.

Интерес для современных авторов представляют работы, которые дифференцируют понятия: «человеческие отношения», «человеческие ресурсы», «социальный капитал». Эти формулировки и их сущность отражены у Л.А. Василенко, В.И. Лукьяненко, В.Л. Романова.

Существенную роль играют исследования связанные с набором персонала на государственную службу. Здесь отметим труды И.В. Дураковой, С.А. Карташова, Т.А. Терентьевой, М.И. Магуры, И.П. Поповой, Л.В. Маркеловой.

Вопросы карьерного роста и мотивации на обучение рассмотрены в трудах С.И. Сотниковой, С.Г. Атаманчука, Е.В. Охотского, О. В. Фаллера.

Как видно из проведенного нами исследования теоретических разработок и практических выводов множество авторов уделяли внимание исследованию проблем управления персоналом в различных сферах деятельности и государственной службы.

Вопросы маркетинга персонала это новое направление в теории и практики управления персоналом. Небольшой акцент на применении маркетингового подхода в управлении персоналом сделан в работах Ф. Котлера, Е. Ромата, А.П. Панкрухина, Е.П. Голубкова, Э.М. Короткова, С.Г. Божук.

Объекты и методы

Объект исследования в работе – система управления персоналом государственной службы.

Предмет исследования – маркетинговая концепция отношений в системе управления персоналом на примере государственной службы.

Цель научной работы – разработка концепции маркетинга отношений в системе управления персоналом государственной службы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что авторы:

- провели дифференциацию маркетинга внутреннего и внешнего, используемого в системе управления персоналом;
- доказали существенную роль HR бренда в сфере государственной службы в системе набора персонала;

- провели анализ системы управления персоналом на принципах маркетинга (на примере государственной службы);
- существенный акцент сделан на проблемах набора персонала на основе концепции маркетинга;
- доказали необходимость применения принципов маркетинга персонала в направлении подбора и профессионального развития;
- доказана роль мотивации в системе маркетинга персонала;
- предложена использование системного подхода с целью формирования грамотного потенциала государственных служащих;
- предложил формы организации профессионального обучения на государственной службе;
- доказал необходимость использования механизма грейдинга как системы повышения эффективности концепции маркетинга отношений.

Методологией и методами исследования послужили концепции и теории отечественных и зарубежных ученых, связанных с объектом и предметом исследования. Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды, монографии, статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященные различным аспектам государственного управления. В основу рассмотрения проблемы исследования положены системный, структурно-функциональный, институциональный, синергетический, поведенческий и социокультурный подходы. В ходе работы были использованы такие общенаучные методы исследования, как методы анализа и обобщения литературы, анализ эмпирических данных, методы сравнения и аналогий, а также комплекс социологических методов: контент-анализ документов, социологические наблюдения и интервью.

Результаты и обсуждение

Маркетинг персонала – механизм, который ориентирован на удовлетворении потребностей государственной службы в человеческих ресурсах, готовых служить отечеству и на благо народа. Маркетинг – это вид

деятельности или философия, которая позволяет грамотно позиционировать государственные структуры в глазах общественности. Если в бизнесе сегодня маркетинг больше воспринимается как лоббирование интересов производителей с целью максимизации доходов компаний и их владельцев, то на государственной службе маркетинг служит совершенно иным интересам, а в частности формирование команды специалистов, способных принимать тактические и стратегические решения в сфере государственного управления на различных уровнях.

«Маркетинг персонала помогает исследовать рынок труда, чтобы привлекать нужных компании специалистов и способствовать эффективному развитию бизнеса. Изучаем, что нужно людям, создаем для них привлекательное предложение, нанимаем лучших, выходим на новый уровень — вот так это работает. Маркетинг персонала держит руку на пульсе трендов рынка труда, учитывает долгосрочные социальные изменения и последствия технологических сдвигов. Не забывая при этом правовые аспекты трудовых отношений, конечно» [10].

Маркетинг персонала – mix – это комплекс средств и инструментов, которые влияют на целевого потребителя. Основная задача – вызвать интерес и необходимую реакцию потенциального респондента к деятельности государственного служащего. Главенствующую роль в формировании маркетинга персонала играют 4 элемента: сам процесс труда, заработная плата, организация рабочего места и перспективы роста на государственной службе.

Не стоит отрицать, что маркетинг персонала в государственной службе отслеживает тенденции поведения индивидов в других отраслях и сферах экономики и народного хозяйства. Необходимо четко понимать, какая сфера деятельности способна предоставить мотивационные механизмы, что привлекает молодежь и лиц среднего возраста в эту сферу, а не на государственную службу. Если причина кроется в более объективной мотивации, то следует на законодательном уровне пересмотреть и обновить

мотивационные механизмы с целью привлечения сегментов работать на государственной службе. Если есть понимание в портрете целевой группы, которую рассматривают как кадровый резерв, то легко подобрать инструменты, способные привлечь высококвалифицированных работников в сферу государственного управления сформировав ценностное предложение.

Честность со стороны руководителей государственных структур относительно ожиданий кандидата на вакантную должность это основное правило успешного набора персонала на государственную службу. Кроме того, большую роль играет создание благоприятного социально-психологического климата в отделах, поскольку этот фактор влияет на производительность труда.

Принимает решение о поиске на вакантную должность государственного служащего HR служба. Поиск может проходить в различных сегментах макро и микрорынка. Прежде чем приступить к поиску необходимо четко понимать каков заказ работодателя, что ожидает государственный «институт» от соискателя. Какие компетенции, навыки, умения хочет приобрести в лице государственного служащего. Уровень подготовки специалистов может различаться в зависимости от того, из какого региона РФ претендент на вакантную должность. Различия могут быть не только в знаниях, умениях, но и ментальных параметрах, таких как ценности, взгляды, мнения, воспитание, образ мышления, мобильность, гибкость мышления.

Активный поиск может осуществляться через:

1. Информацию, размещенную на официальном сайте.
2. Рассылка информации претендентам из резервной базы.
3. Поиск в региональных государственных структурах.
4. Приглашение из вузов.
5. Поиск специалистов через учебные и консалтинговые центры, где проходят обучение будущие или действующие государственные служащие
6. Поиск специалистов на конференциях и форумах.

7. Размещение тестов и заданий в сети Internet с целью подбора необходимых специалистов на официальном сайте.

8. Отбор резюме на специальных сайтах.

Поиск специалистов через Internet обладает простотой в плане привлечения массового гипотетического претендента на вакантную должность, однако затем требует более глубокой оценке потенциала претендента уже в реальных условиях, так как государственная служба имеет ряд ограничений в принятии решений по набору персонала.

Самым надежным вариантом поиска персонала на государственную службу является набор претендентов из вузов, причем обучающиеся по программе подготовки магистратуры более надежны, чем бакалавры. Этот сегмент уже имеет четкое понимание о деятельности государственного служащего и целенаправленно завершает вторую ступень высшего образования с целью оказаться одним из специалистов в госсекторе. Всегда можно получить отзыв о обучающемся со стороны компетентных преподавателей и руководителей структурных подразделений. Кроме того, получив информацию о степени подготовленности выпускника вуза, можно параллельно инвестировать в его подготовку к государственной службе, привив ему заблаговременно нужные компетенции. Эффективность при подборе персонала на государственную службу выше, если набор в кадровый резерв или на вакантную должность осуществляется через профильные вузы [9].

Набирает популярность поиск претендентов на сайтах, где размещают информацию о себе сами претенденты, это такие сайты, которые представляют собой сообщества ученых или специалистов в той или иной сфере РАЕ, Гильдия маркетологов, Союз экономистов и другие. Именно там отражены интересы и сферы деятельности, по которым можно определить насколько привлекательны знания респондента. Однако не всегда участники подобных сообществ обновляют о себе информацию, что вводит в

заблуждение специалистов при подборе персонала на государственную службу.

Инновационным подходом в подборе персонала на государственную службу является деятельность журналистов и специалистов пресслужбы. По долгу своей деятельности они общаются со многими людьми на конференциях, брифингах, форумах и вполне возможно смогут подсказать, где найти кандидата для выполнения тех или иных видов деятельности сфере государственного управления. Просматривая или прослушивая выступления предполагаемых кандидатов можно сделать выводы об их профпригодности в сфере государственной службы.

Актуальность поиска претендента на государственную службу через консалтинговые агентства, которые занимаются подбором персонала не теряет своей актуальности. Работниками таких фирм могут быть созданы опросные листы, которые дадут представление о претенденте.

Основным направлением, способствующим оптимальному функционированию маркетинга персонала, является обеспечение условий для подготовки государственных служащих при их поступлении на службу и повышение квалификации уже работающих в этой сфере. Слабая нацеленность на личностный рост и увеличение объема знаний и умений снижает результативность принятия решений в сфере государственного управления. Профессиональное развитие государственного служащего должно стать частью имиджа каждого претендента и служащего в различных управленческих звеньях аппарата управления.

При проведении исследований было выявлено, что наивысшую потребность в знаниях и повышении квалификации испытывают руководители высших звеньев управленческого аппарата, чем ниже статус государственного служащего, тем менее он нацелен на переобучение и повышение квалификации (Рис. 1). Следовательно, с целью повышения интереса к обучению необходимо вносить корректировки в организационную культуру, где будет престижным являться стремление к новому, особенно

необходимо развивать культуру к самообразованию.

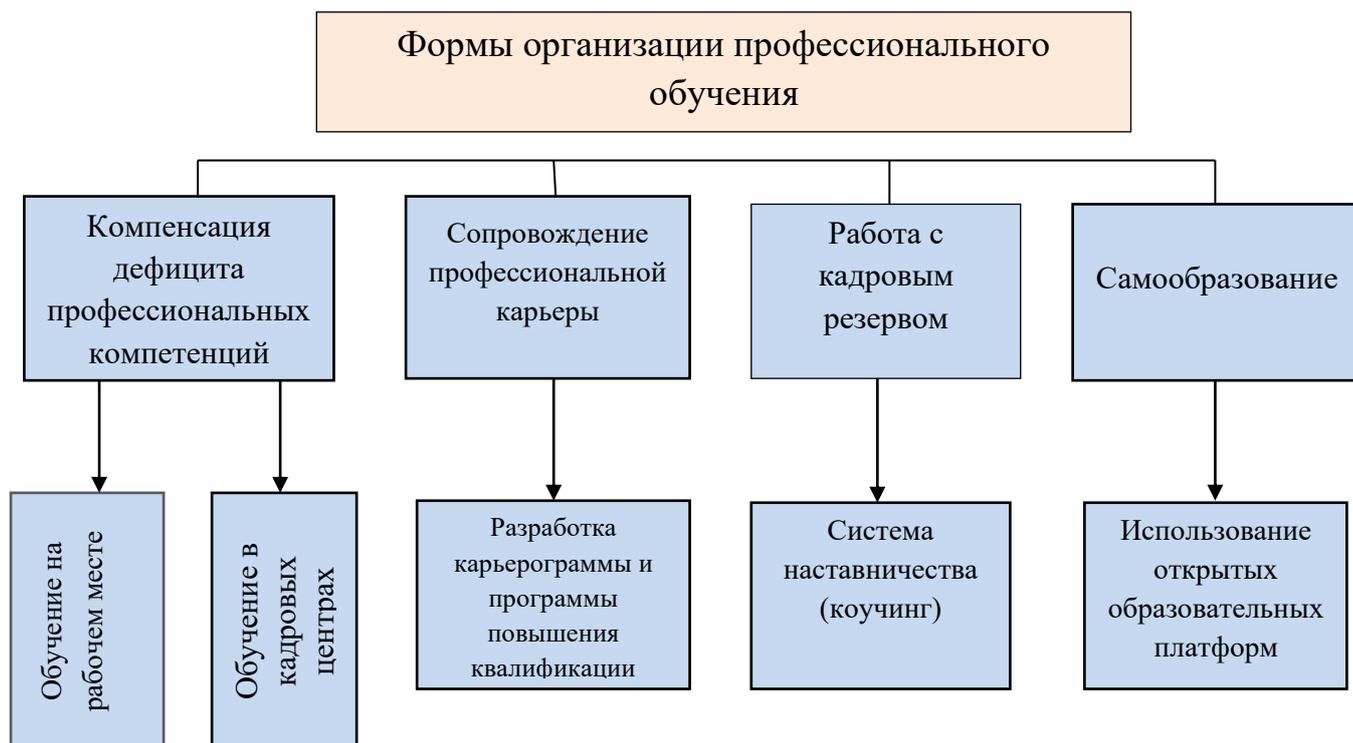

Рисунок 1 - **Возможные формы организации профессионального развития**

Предлагаем ориентироваться на следующие принципы, с помощью которых механизм профессионального обучения будет работать эффективно:

- на протяжении всего периода работы на госслужбе проходить непрерывное обучение;
- обеспечить логическую связь между карьерным и профессиональным ростом;
- погружение сотрудников в тренинги и современные виды обучения.

Главная задача при увеличении расходов на образовательные программы учитывать их актуальность, необходимость и возможность освоения государственным служащим. При подборе проблематики курсов уровень компетенций, знаний и умений государственного служащего необходимо брать во внимание.

В профессиональном обучении сегодня центральное место занимает коучинг. Основная задача коучера обучить специфики профессии, раскрыть ее секреты, понять корреляцию с другими видами деятельности. Набирает популярность такая форма обучения кадров как институт наставничества, что снимает нагрузку со специалистов отдела кадровой службы. Институт наставничества берет на себя миссию по работе с кадровым резервом. Фронт их работы состоит в предоставлении информации резервным специалистам, осуществление набора нужных профессионалов, оказание помощи при составлении индивидуальной траектории профессионального роста, создание планов повышения квалификации. Институт наставничества создается на основе принятия решения высшего руководства и в состав его делегируют специалистов не только высокой квалификации, но и психологически готовых помочь новым кадрам. Обучение посредством коучинга может осуществляться с отрывом от основной деятельности или же параллельно. Все зависит от готовности государственного служащего полностью погрузиться в обучающие программы и успешно сдать затем итоговый контроль. Этот вид обучения чрезвычайно интенсивный и требует психологической подготовки каждого служащего. Если обучение происходит в групповом формате, то необходимо предварительно провести тренинг психологической совместимости обучающейся команды, так как порой приходится решать групповые задания и кейсы. И если в группе сотрудники с диаметрально противоположными взглядами или поведением, то и сложно будет работать совместно. Стартовая подготовка к обучению посредством коучеров имеет важное значение в успешности самого процесса обучения государственного служащего. Лекции должны быть максимально интересными, насыщенными примерами, коррелирующими с объективным фронтом работы государственных служащих. Все материалы должны найти свое отражение в практических занятиях, которые максимально учитывают дифференциацию квалификации, знаний, умений команды государственных служащих.

В рамках кадровой службы составляются планы обучения сотрудников, как правило они носят индивидуальный характер, учитывающий специфику работы отдела в котором осуществляет свою деятельность государственный служащий. При составлении индивидуальной траектории обучения необходимо не только учитывать специфику функционала, возложенного на служащего, но и обязательную корреляцию с окружающей средой, поскольку деятельность государственных органов власти не может осуществляться в отрыве от состояния экономики, политики, социальной среды и других микро и макро факторов.

Если на государственной службе будет создан грамотный механизм обучения персонала на основе дифференцированного подхода к потребностям государственного служащего, то этот механизм будет способствовать эффективности управления и принятия решений в рамках государственного аппарата. Только в этом случае можно будет заявить о эффективности кадрового маркетинга на государственной службе.

С целью совершенствования системы маркетинга персонала на государственной службе предлагаем использовать систему вознаграждения.

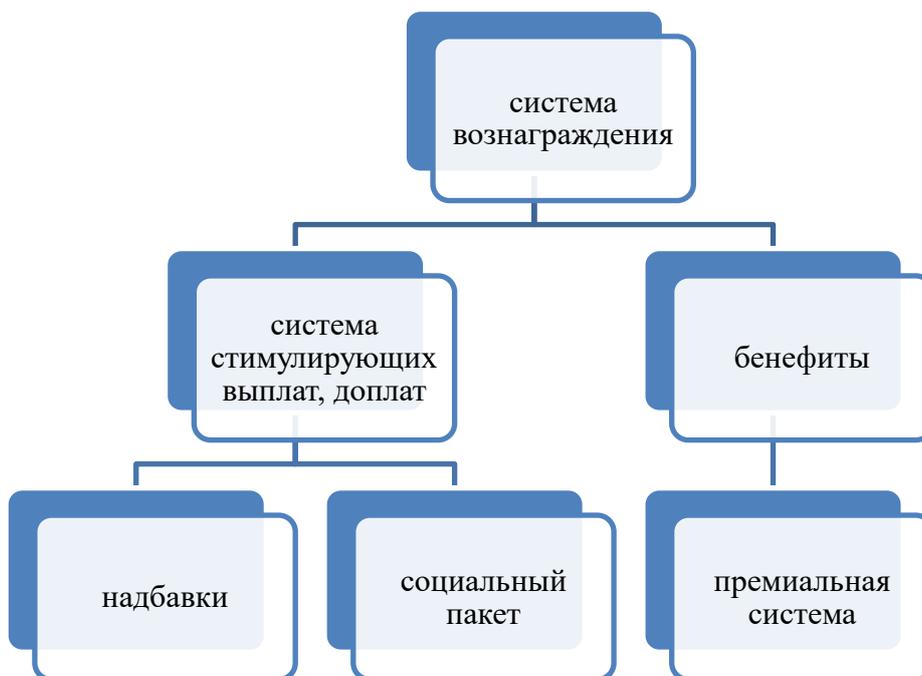

Рисунок 2 - Структура системы вознаграждения

Как видно из представленной системы, большую роль играют в системе мотивации стимулирующие выплаты и доплаты (Рис. 2). В случае увеличения объема выполняемых видов работ государственному служащему предлагают доплаты. Они компенсируют потраченное время и затраты труда при решении сложных задач.

Надбавки также играют важное значение, но носят постоянный характер. От 10-50% размера заработной платы это как правило надбавки. Государственные служащие, которые выполняют серьезный фронт работы и решают объемные задачи и принимают решения в условиях риска практически все получают те или иные надбавки. Особенно это ярко выражено среди тех служащих, которые несут материальную ответственность или совмещают несколько видов работ.

Бенефиты представляют собой классическую компенсационную политику и представляют собой социальные льготы и выплаты, которые не предусмотрены Трудовым кодексом РФ.

Премии носят характер периодический и конечно дифференцированы в зависимости от ситуации и условий внешней среды.

Социальный пакет, предлагаемый государственным служащим – это дополнительный вид стимулирования сотрудников, но является не обязательным, хотя при использовании великолепно стимулирует результативность и эффективность.

Важное значение имеет грамотно используемая компенсационная политика. В статье 165 ТК четко прописаны все формы компенсации, которые необходимо предлагать работнику. В идеальном случае руководители структурных подразделений самостоятельно должны определять какие компенсационные аспекты необходимо использовать в системе мотивации сотрудников, так как им лучше виден вклад своих подчиненных нежели руководителям высшего звена.

Эффективность компенсационной политики призвана выполнять следующие цели:

- повысить удовлетворенность при выполнении работ;
- обеспечить систему лояльного отношения к труду;
- увеличить степень ответственности всех сотрудников к достижению результатов;
- обеспечить рост по карьерной лестнице;
- грамотное распределение финансовых ресурсов.

Компенсационная политика как основной фактор мотивации должна постоянно корректироваться.

Можно предложить использовать в системе мотивации технологию грейдинга. «Грейдинг - это классификация должностей в организации по четким основаниям, связанным с ценностью этой должности для общего результата компании (насколько сотрудник, работающий в этой должности, создает общую ценность для компании, насколько он ценен для достижения общего результата) [5]». Грейдинг дифференцируется следующим образом:

1. Прегрейдовая система. Она внедряется и широко продвигается специалистами HR программ. Она предусматривает ранжирование системы мотивации государственного служащего по степени сложности выполнения работ. Специалисты отталкиваются при определении системы вознаграждения от должности и от репрезентативности подразделений.
2. Бально-факторная система предполагает дифференциацию системы вознаграждения исходя из баллов набранных государственным служащим в ходе заполнения опросных листов.
3. Оригинальная грейдовая система более сложный подход при определении вознаграждения, которые основаны на математическом расчете веса должности. Разработка его требует больших усилий и наблюдений за деятельностью должного лица в течение полугода.

Эффективность грейдинга очевидна когда на лицо факторы демотивации, оплата труда не коррелирует с ценами на рынке, работники считают, что отсутствует прозрачная система поощрений сотрудников.

Кадровый маркетинг предлагает опираться на грейдинг поскольку с помощью этой методики можно построить эффективную систему управления персоналом, включающую в себя не только оценку персонала и определение системы вознаграждения, но и определение перспективных затрат на развитие потенциала государственного служащего. Грейдинг четко показывает проблемы в структуре управления персоналом, позволяет осуществить ротацию государственных служащих между отделами. На основе грейдинга выстраивается траектория развития профессионализма государственных служащих и самое главное вырабатывается инструментарий мотивации и стимулирования сотрудников (Рис. 3).

Рисунок 3 - Технологический этап построения грейдинга [5]

Основная концепция грейдинга в том, чтобы повысить и имидж деятельности государственного служащего во внешней среде. Когда среди потенциального выпускника вуза будет более четкое представление о деятельности, о роли, о системе вознаграждения государственного служащего не придется затрачивать усилия и инструменты на повышение репрезентативности данной сферы деятельности. Ценность профессии если будет ясна, то и система управления персоналом будет эффективной.

Для того чтобы оценить как мотивировать того или иного сотрудника на занимаемой должности рекомендуется использовать методику грейдинга, которая позволяет четко ранжировать должности и исходя из этого определить вклад каждого сотрудника в деятельность структурного подразделения. Анализ должности может быть приведен в определенной форме (Табл. 1).

В грейдинговой системе очень удобно наглядно продемонстрировать дифференциацию мотивационных механизмов применяемой для той или иной должности. Здесь четко прослеживаются как требования к выполняемым видам работ, так и квалификационные требования к претендующему на ту или иную должность.

Таблица 1 – Критерии должности и ее содержание

Критерии анализа	Содержание
Подразделение	
Наименование должности	
Подчинение	Непосредственный руководитель Функциональный руководитель
Подчиненные	Непосредственные (с указанием количества человек) Функциональные
Характер выполняемой работы	Стратегический Тактический Операционный
Цель существования организации	
Образование	
Требуемый опыт работы	
Необходимые специальные знания	
Ответственность (ключевые функции)	

Финансовая ответственность	
КРІ – ключевые показатели эффективности	

В пустых клетках таблицы конкретизируется параметр, дифференцируемый в зависимости от должности. Далее присваивается вес (ценность) должности.

Таблица 2 - Вес должности в системе грейдинга [5]

Позиционный статус	Вес по факторам	Грейд	Должность
Высшее руководство	100	10	Руководитель организации
	94	9	Директора
Менеджмент	90	8	Руководители финансовых подразделений
	80	7	Ключевые менеджеры
Специалисты	70	6	Главные специалисты
	60	5	Ведущие специалисты
	50	4	Специалисты
	40	3	Стажеры
Обслуживающий персонал	30	2	Технический персонал
	20	1	Поддерживающий персонал

В данной таблице представлен вес должности в организации (Табл. 2).

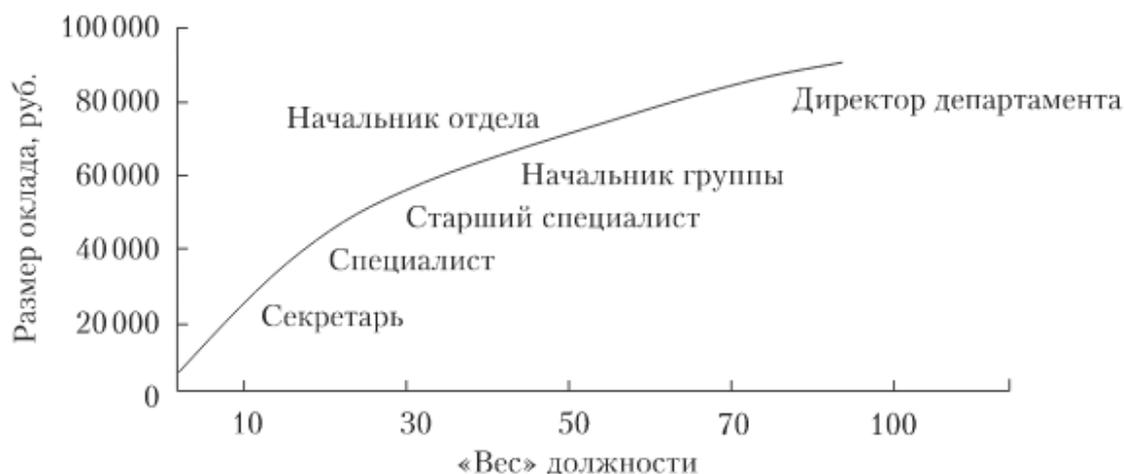

Рисунок 4 – Вес должности в организации

На основе разработанной таблицы можно представить систему должностных уровней в организации. На основе уровней разрабатывается и

мотивационная схема поощрения сотрудников. Итак, грейдинг позволяет определить ценность каждой должности для организации, ее вес и позволяет грамотно определить мотивацию для каждого должностного лица (Рис. 4). Преимущества грейдинга в том, что именно эта система позволяет реализовать такие мотивационные установки как личностный рост, движение по карьерной лестнице, самообучение.

Система грейдинга актуальна, поскольку четко определяет ценность должностей настоящих и перспективных и позволяет выдвинуть четкие требования к сотрудникам как настоящих, так и в перспективе. Таким образом при таком подходе эффективнее управлять персоналом.

Заключение

При проведении исследований было выявлено, что наивысшую потребность в знаниях и повышении квалификации испытывают руководители высших звеньев управленческого аппарата, чем ниже статус государственного служащего, тем менее он нацелен на переобучение и повышение квалификации. Следовательно, с целью повышения интереса к обучению необходимо вносить корректировки в организационную культуру, где будет престижным являться стремление к новому, особенно необходимо развивать культуру к самообразованию.

Если на государственной службе будет создан грамотный механизм обучения персонала на основе дифференцированного подхода к потребностям государственного служащего, то этот механизм будет способствовать эффективности управления и принятия решений в рамках государственного аппарата. Только в этом случае можно будет заявить о эффективности кадрового маркетинга на государственной службе.

С целью совершенствования системы маркетинга персонала на государственной службе предлагаем использовать систему вознаграждения. Можно предложить использовать в системе мотивации технологию грейдинга.

Эффективность грейдинга очевидна когда на лицо факторы демотивации, оплата труда не коррелирует с ценами на рынке, работники считают, что отсутствует прозрачная система поощрений сотрудников.

Кадровый маркетинг предлагает опираться на грейдинг поскольку с помощью этой методики можно построить эффективную систему управления персоналом, включающую в себя не только оценку персонала и определение системы вознаграждения, но и определение перспективных затрат на развитие потенциала государственного служащего. Грейдинг четко показывает проблемы в структуре управления персоналом, позволяет осуществить ротацию государственных служащих между отделами. На основе грейдинга выстраивается траектория развития профессионализма государственных служащих и самое главное вырабатывается инструментарий мотивации и стимулирования сотрудников.

Основная концепция грейдинга в том, чтобы повысить и имидж деятельности государственного служащего во внешней среде. Когда среди потенциального выпускника вуза будет более четкое представление о деятельности, о роли, о системе вознаграждения государственного служащего не придется затрачивать усилия и инструменты на повышение репрезентативности данной сферы деятельности. Ценность профессии если будет ясна, то и система управления персоналом будет эффективной.

Список источников

1. Положение об управлении правовой работы, государственной службы и кадров, утвержденным приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки приложение №3 от 01.04.2021 года под №377. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/upr.-delami-org.-zak.-i-byudzheta.-prozessa.pdf>
2. Положение об управлении правовой работы, государственной службы и кадров, утвержденным приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки приложение №5 от 01.04.2021 года под №377. – URL:

<https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/upr.-nadz.-i-kontr.-za-org.-osushh.-obr.-deyat..pdf>

3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года N 197-ФЗ
4. Slepakov, S.S., Novoselova, N.N., Khubulova, V.V. Revival and renewal of political economy // В сборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. С. 443-450.
5. Грейдинг в системе управления персоналом. – URL: <https://hr-portal.ru/article/greyding-v-sisteme-upravleniya-personalom> Маркетинг персонала: понятие, принципы и функции. – URL: <https://surgay.ru/blog/marketing-personala/>
6. Казаков, М.Ю., Агибалова, В.Г. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения // Экономика и предпринимательство. 2021. - № 9 (134). - С. 588-591.
7. Киреев, И. Содержание отдельных составляющих маркетингового комплекса компаний, работающих в сфере услуг // Маркетинг в России и за рубежом. - 2012. - № 3.
8. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Е. А. Родионова, В. И. Доминяк, Г. Жушман, М. А. Экземпляров; под редакцией Е. А. Родионовой. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 279 с.
9. Новоселов, С.Н., Горкуша, О.А., Воронов, А.А., Казаков, М.Ю. Терминологический аспект современной экстернальной трансформации дефиниции «Ресурсный потенциал региона»: управленческие и маркетинговые особенности // Экономика устойчивого развития. - 2023. - № 3 (55). - С. 155-158.
10. Родионцев, Н.Н. Теория инновационного развития как основная парадигма цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2019. - № 10. - С. 61.

11. Федорец, М. Маркетинговые исследования и анализ потребителя рынка услуг // Маркетинг в России и за рубежом. - 2012. - № 6.

12. Чашин, В.В., Рожкова М.В. Маркетинг персонала: актуальные проблемы и практические предложения // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2020. - №3. – С. 15-19. – URL: <http://publishing-vak.ru/economy.htm>

13. Что такое маркетинг персонала и как его реализовать – URL: <https://blog.calltouch.ru/marketing-personala-funktsii-i-vidy-osobennosti-vneshnego-i-vnutrennego-marketinga-personala/>

References

1. Regulations on the Department of Legal Work, Public Service and Personnel, approved by Order of the Federal Service for Supervision of Education and Science Appendix No. 3 dated 04/01/2021 under No. 377. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/upr.-delami-org.-zak.-i-byudzheta-procressa.pdf>

2. Regulations on the Department of Legal Work, Public Service and Personnel, approved by Order of the Federal Service for Supervision of Education and Science Appendix No. 5 dated 04/01/2021 under No. 377. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/upr.-nadz.-i-kontr.-za-org.-osushh.-obr.-deyat..pdf>

3. The Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001

4. Slepakov, S.S., Novoselova, N.N., Khubulova, V.V. Revival and renewal of political economy // In the collection: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. pp. 443-450.

5. Grading in the personnel management system. – URL: <https://hr-portal.ru/article/greyding-v-sisteme-upravleniya-personalom> Personnel marketing: concept, principles and functions. – URL: <https://surgay.ru/blog/marketing-personala/>

6. Kazakov, M.Yu., Agibalova, V.G. Constraints on the development of regional socio-economic policy: essence, typology and options for elimination // Economics and entrepreneurship. 2021. - № 9 (134). - Pp. 588-591.
7. Kireev, I. The content of individual components of the marketing complex of companies operating in the service sector // Marketing in Russia and abroad. - 2012. - No. 3.
8. Motivation and stimulation of labor activity: textbook and workshop for universities / E. A. Rodionova, V. I. Dominyak, G. Zhushman, M. A. Copies; edited by E. A. Rodionova. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 279 p
- . 9. Novoselov, S.N., Gorkusha, O.A., Voronov, A.A., Kazakov, M.Yu. Terminological aspect of the modern external transformation of the definition of "Resource potential of the region": managerial and marketing features // The economics of sustainable development. - 2023. - № 3 (55). - Pp. 155-158.
10. Rodiontsev, N.N. Theory of innovative development as the main paradigm of digitalization of the economy // Moscow Economic Journal. 2019. - No. 10. - p. 61.11.
- Fedorets, M. Marketing research and consumer analysis of the service market // Marketing in Russia and abroad. - 2012. - No. 6.
12. Chashchin, V.V., Rozhkova M.V. Personnel marketing: actual problems and practical suggestions // Economics: yesterday, today, tomorrow, 2020. - No.3. – pp. 15-19. – URL: <http://publishing-vak.ru/economy.htm>
13. What is staff marketing and how to implement it – URL: <https://blog.calltouch.ru/marketing-personala-funksii-i-vidy-osobennosti-vneshnego-i-vnutrennego-marketinga-personala/>

© Золотарева Ю.В., Хубулова В.В., Сердюкова О.И., Ласковий А.А., 2024.

Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 338.2:004.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_321

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА**
**DIGITAL TRANSFORMATION AS THE BASIS FOR INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION**

Гусев Арсений Александрович, кафедра экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: arseniy1529@gmail.com

Игнатьев Илья Владимирович, кафедра экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: ignatiewIlya15@gmail.com

Скидан Александр Александрович, к.э.н., доцент кафедры экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: aleksanderskidan@mail.ru

Gusev Arseniy Aleksandrovich, master's student of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: arseniy1529@gmail.com

Ignatev Ilya Vladimirovich, master's student of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: ignatiewIlya15@gmail.com

Skidan Alexander Alexandrovich, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics of Construction and Housing and Utilities, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: aleksanderskidan@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована актуальность цифровой трансформации как основы для инновационного развития строительной сферы, а также рассмотрены различные подходы к сущности данного процесса в условиях цифровой экономики. В работе проанализированы основные цифровые технологии, способствующие цифровой трансформации строительстве, и выгоды от их применения, и сделан вывод о том, что использование BIM-технологий является ключевым направлением инновационного развития строительной сферы за счет возможности построения единой цифровой платформы в строительстве.

Abstract. The article substantiates the relevance of digital transformation as the basis for innovative development of the construction sector, and also examines various approaches to the essence of this process in the digital economy. The work analyzes the main digital technologies that contribute to the digital transformation of construction, and the benefits of their use, and concludes that the use of BIM technologies is a key area of innovative development of the construction industry due to the possibility of building a unified digital platform in construction.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновации, строительство, цифровые технологии, BIM

Keywords: digital transformation, innovation, construction, digital technologies, BIM

Инновационное развитие является одним из ключевых направлений совершенствования деятельности субъектов инвестиционно-строительной деятельности как в России, так и за рубежом. Строительство является одной из ключевых сфер экономики, на долю которой в ВВП приходится 5–6 %, а доля

занятых в которой составляет порядка 9 % [1]. В настоящее время основным направлением в области внедрения инноваций выступает цифровая трансформация, связанная с распространением практики использования цифровых технологий на всех этапах реализации инвестиционно-строительного проекта.

Цифровая трансформация представляет собой «изменение подхода к ведению бизнеса (бизнес-модели), за счет интеграции инновационных технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующее внесения коренных преобразований в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг с целью обеспечения коммерческого успеха в условиях новой цифровой экономики» [2]. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на том, что цифровая трансформация организаций связана не с внедрением отдельных инновационных инструментов производства и управления, а с совершенствованием всей деятельности организации в соответствии с принятой стратегией цифрового развития [3]. Однако плановый документ (стратегия, дорожная карта, план) по цифровой трансформации имеется только у 29% организаций строительной сферы, что снижает темпы распространения цифровых технологий в России [4].

Цифровая трансформация организаций строительной сферы выступает процессом, объединяющим в единой комплекс мероприятий различные цифровые технологии. Рассмотрим подробнее основные цифровые технологии, внедряемые в строительстве. По оценкам экспертов консалтинговой фирмы Strategy Partners, наиболее распространенными цифровыми технологиями, применяемыми строительными организациями в России, являются электронный документооборот, облачные технологии обмена данными, системы динамического ценообразования, а также технологии цифрового проектирования [5].

Рис. 1 – Уровень распространения цифровых технологий в организациях строительной сферы России [5]

Отметим, что наиболее распространены технологии, связанные с взаимодействием команды проекта как на строительной площадке, так и за её пределами. Кроме того, значительную долю в объеме цифровых технологий, используемых в строительстве, занимают программные комплексы по проектированию и ценообразованию.

Также в современных условиях цифровой экономики всё большее значение приобретают технологии, позволяющие качественно менять подход к ведению строительной деятельности. Так, среди цифровых технологий, значительно влияющих на процесс реализации инвестиционно-строительного проекта, являются:

1. Использование технологий искусственного интеллекта совместно с удаленным управлением техникой, что позволяет эффективнее выполнять повторяющиеся операции, требовавшие раньше значительных затрат времени и трудовых ресурсов [6]. Использование роботов позволяет также вести строительные работы с большей степенью безопасности при поддержании бесперебойного хода работ.

2. Виртуальная и дополненная реальность все чаще находят свое применение на этапе строительства в целях более реалистичного представления объекта и его отдельных элементов, избегания коллизий, возникающих при одновременном монтаже множества систем здания или сооружения. В то же время, использование виртуальной и дополненной реальности является маркетинговым инструментом, позволяющим потребителям строительной продукции оценить преимущества на этапе неполной готовности объекта [7].

3. Важнейшим этапом реализации инвестиционно-строительного проекта является эксплуатация, поэтому результатом цифровой трансформации также выступает постепенный переход к технологиям «умного дома», включающим в себя эффективное управление всеми инженерными системами в здании, системы безопасности и мониторинга (видеонаблюдение, контроль доступа, имитация присутствия, охранно-пожарная сигнализация, защита от протечек, удаленное информирование и пр.), что в перспективе приведет к увеличению интернет-трафика на умные датчики до 50% от общего объема, поступающего в жилые дома [8].

Внедрение вышеперечисленных цифровых технологий на текущий момент еще только получает распространение, в то время как по результатам опроса строительных организаций, проведенного МИСИ и МГСУ, электронно-цифровую подпись уже используют 87% организаций инвестиционно-строительной сферы, электронный документооборот внедрен в 85% организаций, а практика заключения договоров в электронной форме принята в 57% организаций [4].

В условиях цифровой экономики цифровая трансформация строительства стимулируется государственной политикой. Необходимость повышения эффективности, безопасности и качества строительства на основе внедрения технологий информационного моделирования (BIM-технологии) закреплена в ряде важнейших стратегических документов Российской Федерации, в числе которых Стратегия развития промышленности строительных материалов на

период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года, Национальный проект «Жилье и городская среда», проект Стратегии инновационного развития строительной отрасли.

Building Information Modeling (BIM) – это «технологический процесс, используемый в архитектурно-строительном проектировании и строительстве для разработки и применения многомерной цифровой модели строящегося, а также завершеного сооружения, в целях организации, хранения и использования данных для различных целей на всех стадиях жизненного цикла объекта» [7]. По состоянию на 2023 г. только 7% организаций строительной сферы полноценно используют BIM-технологии и 24% применяют информационное моделирование в ряде проектов [4]. 32% организаций планируют внедрение BIM в течение ближайших трех лет, а 28% пока что не рассматривают данные технологии в своих планах развития [4].

BIM представляет собой организацию числовой информации об объекте в единую управляемую систему, используемую на всех этапах жизненного цикла: от проектирования до эксплуатации и при необходимости сноса объекта [9]. Основными принципами информационного моделирования являются трехмерное моделирование; автоматическое создание графических и текстовых разделов проектной документации; набор атрибутивных данных, соответствующий объекту; интеллектуальная параметризация объектов; распределение процесса строительства по временным этапам и пр. [9].

Структура функционирования BIM-платформы представлена на рис. 2.

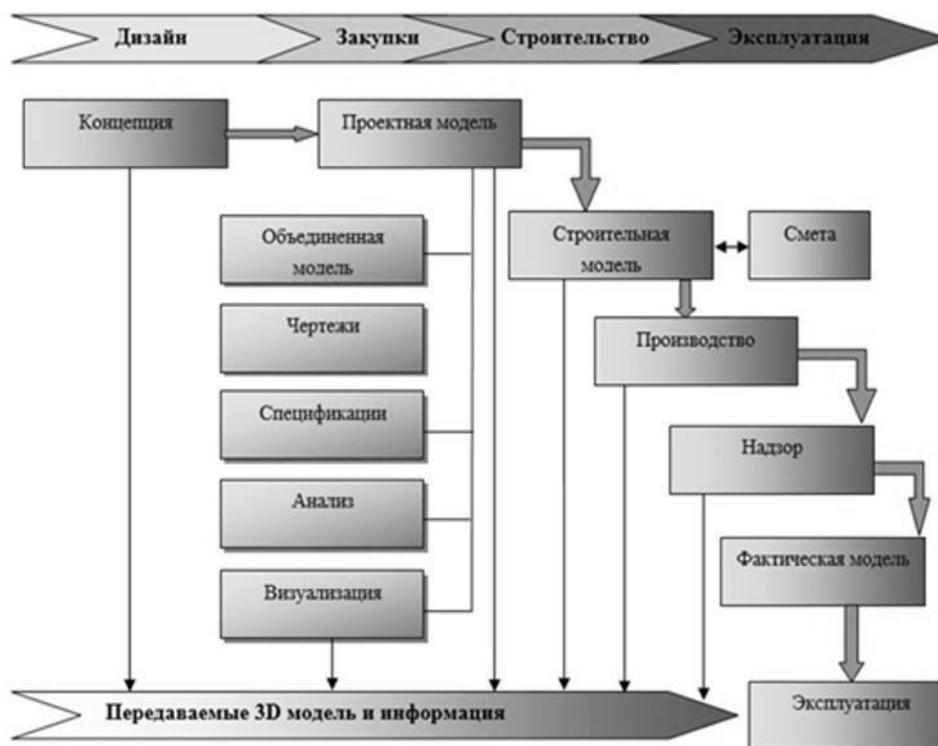

Рис. 2 – Схема функционирования BIM-платформы [10]

BIM-технологии выступают цифровой платформой, используемой участниками инвестиционно-строительного проекта для обмена данными и совместной работы, что позволяет сократить объем доработок проектов на 51%, снизить количество печаток и ошибок на 52%, экономить на затратах порядка 20% от общего объема, а также в целом уменьшить объем затрачиваемого на цикл производства работ времени на 10-20% [11].

В целом, BIM представляет собой один из первых этапов построения единой цифровой платформы в строительстве, являющейся основой для комплексной цифровой трансформации строительной сферы. Цифровая платформа – «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников или сферы деятельности, осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета информационных технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [12]. Ключевая особенность цифровых платформ в масштабе

сферы экономической деятельности – возможность совместной работы практически неограниченного числа пользователей.

В соответствии с типологией цифровых платформ, предложенной П. Эвансом, выделяют 4 типа цифровых платформ [13]:

1. Транзакционная, функционирующая как канал связи, облегчающая взаимодействие между пользователями, покупателями и поставщиками. Использование платформы повышает рентабельность процессов для участников, а также обеспечивает более комфортные условия взаимодействия между пользователями платформы.
2. Инновационная, в рамках которой пользователи разрабатывают технологии, товары и услуги. Подобные платформы зачастую включают в себя механизм привлечения финансирования, что в совокупности позволяет создать единую инновационную экосистему.
3. Интегрированная, сочетающая в себя признаки инновационной и транзакционной платформ.
4. Инвестиционная, предоставляющая инфраструктуру для проектов и удобный интерфейс для пользователей. Данная платформа объединяет организации, разрабатывающие стратегии финансирования портфеля платформы.

На практике в условиях цифровой экономики практически не существует платформ, однозначно относящихся к одному из вышеперечисленных типов. Кроме того, постепенный переход от автоматизации процессов (например, подключения системы электронного документооборота и цифровой подписи) к полноценной цифровой трансформации, связанной с использованием цифровых технологий в комплексе, в том числе при изменении бизнес-модели, происходит постепенно. Соответственно, на инновационное развитие строительства оказывают влияние такие факторы, как интенсификация коммуникаций, автоматизация взаимодействий в режиме реального времени, обработка информационных ресурсов в онлайн-режиме (рис. 3).

Цифровая трансформация и переход к цифровым платформам в строительстве позволяет повысить эффективность и производительность при реализации проектов, увеличить скорость выполнения работ, снизить временные затраты за счет сокращения количества ошибок проектирования, значительно увеличить степень безопасности производимых работ на строительной площадке, повысить качество готовой строительной продукции [10, 15, 16].

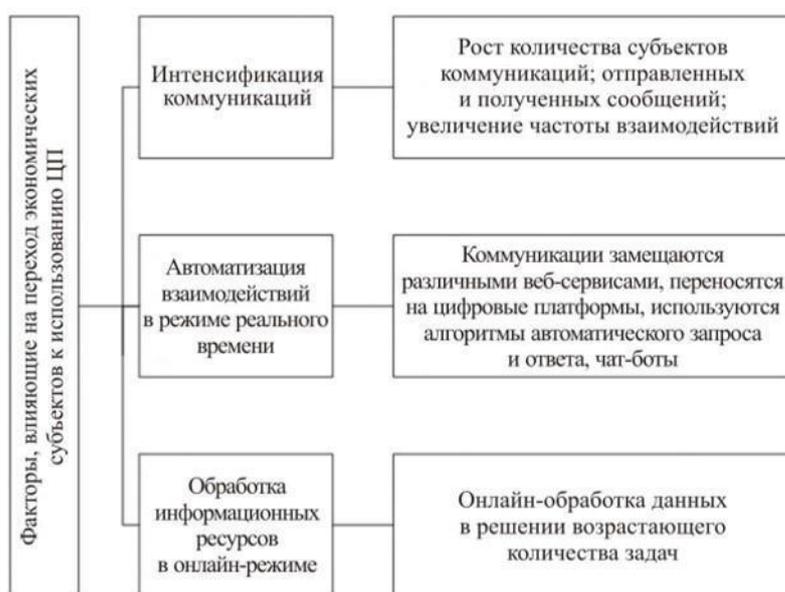

Рис. 3 – Факторы, оказывающие влияние на инновационное развитие строительства при переходе к цифровым платформам [14]

Тем не менее по результатам опроса организаций строительной сферы, цифровой трансформации препятствуют такие факторы, как отсутствие гарантированного эффекта (84% опрошенных), недостаток квалифицированных кадров для работы с цифровыми технологиями (83% опрошенных), отсутствие достаточного финансирования для проведения цифровой трансформации (78% опрошенных), высокие риски нарушения налаженных процессов (78% опрошенных), отсутствие стимулов для проведения цифровой трансформации

(75% опрошенных), отсутствие на рынке доступного программного обеспечения (78% опрошенных) [5].

Для преодоления существующих барьеров цифровой трансформации применяются методы государственного стимулирования, среди которых реализация национального проекта «Цифровая экономика», федерального проекта «Умный город», постановление Правительства РФ № 331 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам применения технологии информационного моделирования», программа «Цифровое строительство» Министерства строительства и ЖКХ. Также в целях интенсификации цифровой трансформации строительства необходимо проведение софинансирования подобных проектов [17], что, например, нашло отражение в создании Фонда содействия инновациям, реализующем программу поддержки инновационных технологий в строительной сфере на основе грантов и субсидий на разработку и внедрение передовых решений.

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий в деятельность субъектов инвестиционно-строительной сферы, в том числе на основе перехода к цифровым платформам. Несмотря на преимущества от использования цифровых технологий, данный процесс зачастую связан как с потребностью в высоком объеме финансирования, так и с рисками неадаптации существующих процессов при реализации проектов к современным способам обмена данными, строительства и эксплуатации готового объекта. Однако инновационное развитие строительной сферы в условиях формирования цифровой экономики является неизбежным этапом полномасштабной цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности населения. Считаем, что постепенное внедрение цифровых технологий в деятельность строительных организаций является ключевым фактором роста эффективности процессов реализации

инвестиционно-строительных проектов как в рамках отдельных организаций, так и в целом строительной сферы России.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Строительство в России. 2020: статистический сборник [Текст]. — М.: Росстат, 2020. — 113 с.
2. Байбурин, А.Х. Применение цифровых технологий в строительстве [Текст] / А.Х. Байбурин, Н. В. Кочарин // Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. - 167 с.
3. Kane, G. C. Is your business ready for a digital future? [Текст] / G. C. Kane, D. Palmer, A. N. Phillips, D. Kiron // MIT Sloan Management Review. - 2015. - Vol. 56. - Issue 4. - P. 1-37.
4. Кисель, Т.Н. Исследование уровня цифровизации на российских предприятиях инвестиционно-строительной сферы / Т.Н. Кисель, Ю.С. Прохорова // — Москва: Издательство МИСИ - МГСУ, 2023. – 52 с.
5. Strategy Partners. Приоритеты цифровизации российских девелоперских и строительных компаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy.ru/research/research/39> (дата обращения: 10.07.2024).
6. Миронова, Л. И. Современные цифровые технологии и возможность их применения в процессе цифровой трансформации строительной отрасли [Текст] / Л. И. Миронова, Н. И. Фомин, Д. С. Винокуров, С. С. Огородникова // Русский журнал строительных наук и технологий. – 2022. - Том 8. - № 1. – С. 55-64.
7. Москвичев, М. А. Цифровая трансформация строительных организаций [Текст] / М. А. Москвичев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. - Том 13. - № 3А. – С. 294-304.
8. Шваб, К. Четвертая промышленная революция [Текст] / К. Шваб // - М.: Эксмо, 2016. - 138 с.
9. Талапов, В. В. Технология BIM. Суть и особенности внедрения информационного моделирования зданий [Текст] / В.В. Талапов // - М.: ДМК-Пресс. 2015. - 410 с.

10. Саранчук, В.Р. Преимущества и проблемы цифровой трансформации в строительном секторе [Текст] / В.Р. Саранчук, И.Д. Кочетков // Экономика и предпринимательство. – 2023. - № 2. – С. 1047-1050.
11. НИУ МГСУ, ООО «КОНКУРАТОР». Оценка применения BIM-технологий в строительстве [Электронный ресурс]. - URL: https://www.nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchot.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
12. Ростелеком. Цифровые платформы. Подходы к определению и типизация [Электронный ресурс]. – URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
13. Evans, P.C. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey [Электронный ресурс] / P.C. Evans, A. Gawer // – New York: Center for Global Enterprise. – URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
14. Попов, Е.В. Эволюция цифровых платформ инновационной деятельности [Текст] / Е.В. Попов, В.Л. Симонова, А.Д. Тихонова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2022. - №4. - С. 117-130.
15. Аблязов, Т.Х. Инфраструктурное обеспечение цифровой трансформации строительной сферы [Текст] / Т.Х. Аблязов // Московский экономический журнал. – 2023. – Том 8. - № 10. – URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/10/Ablyazov-2.pdf>
16. Аблязов, Т.Х. Проблемы реализации потенциала роста строительной сферы [Текст] / Т.Х. Аблязов, С.П. Ширшиков // Московский экономический журнал. – 2022. – Том 7. - № 5. С. 583-591.
17. Шамсутдинова, А. Р. Развитие методов стимулирования цифровой трансформации строительной сферы в Российской Федерации [Текст] / А. Р. Шамсутдинова, Р. Р. Козаков // Вестник гражданских инженеров. – 2022. - № 5 (94). – С. 146-153.

References

1. Federal State Statistics Service (Rosstat). Construction in Russia. 2020: statistical collection [Text]. — Moscow: Rosstat, 2020. — 113 p.
2. Baiburin, A. Kh. Application of digital technologies in construction [Text] / A. Kh. Baiburin, N. V. Kocharin // Chelyabinsk: A. Miller Library, 2020. - 167 p.
3. Kane, G. C. Is your business ready for a digital future? [Text] / G. C. Kane, D. Palmer, A. N. Phillips, D. Kiron // MIT Sloan Management Review. - 2015. - Vol. 56. - Issue 4. - P. 1-37.
4. Kisel, T. N. Research on the level of digitalization at Russian enterprises in the investment and construction sector / T. N. Kisel, Yu. S. Prokhorova // — Moscow: MISI - MGSU Publishing House, 2023. – 52 p.
5. Strategy Partners. Digitalization priorities of Russian development and construction companies [Electronic resource]. — URL: <https://strategy.ru/research/research/39> (accessed: 10.07.2024).
6. Mironova, L. I. Modern digital technologies and their application possibilities in the process of digital transformation of the construction industry [Text] / L. I. Mironova, N. I. Fomin, D. S. Vinokurov, S. S. Ogorodnikova // Russian Journal of Construction Science and Technology. – 2022. - Vol. 8. - No. 1. – P. 55-64.
7. Moskvichev, M. A. Digital transformation of construction organizations [Text] / M. A. Moskvichev // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. – 2023. - Vol. 13. - No. 3A. – P. 294-304.
8. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution [Text] / K. Schwab // - Moscow: Eksmo, 2016. - 138 p.
9. Talapov, V. V. BIM Technology. The essence and features of building information modeling implementation [Text] / V. V. Talapov // - Moscow: DMK-Press, 2015. - 410 p.
10. Saranchuk, V. R. Advantages and problems of digital transformation in the construction sector [Text] / V. R. Saranchuk, I. D. Kochetkov // Economics and Entrepreneurship. – 2023. - No. 2. – P. 1047-1050.

11. NIU MGSU, LLC "KONKURATOR". Assessment of the application of BIM technologies in construction [Electronic resource]. – URL: https://www.nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchet.pdf (accessed: 12.07.2024).
12. Rostelecom. Digital platforms. Approaches to definition and typification [Electronic resource]. – URL: https://files.data-economy.ru/digital_platforms.pdf (accessed: 10.07.2024).
13. Evans, P. C. The Rise of the Platform Enterprise: A Global Survey [Electronic resource] / P. C. Evans, A. Gawer // – New York: Center for Global Enterprise. – URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (accessed: 10.07.2024).
14. Popov, E. V. Evolution of digital platforms for innovative activities [Text] / E. V. Popov, V. L. Simonova, A. D. Tikhonova // Bulletin of PNIPU. Social and Economic Sciences. - 2022. - No. 4. - P. 117-130.
15. Ablyazov, T. Kh. Infrastructure support for the digital transformation of the construction sector [Text] / T. Kh. Ablyazov // Moscow Economic Journal. – 2023. – Vol. 8. - No. 10. – URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/10/Ablyazov-2.pdf>
16. Ablyazov, T. Kh. Problems of realizing the growth potential of the construction sector [Text] / T. Kh. Ablyazov, S. P. Shirshikov // Moscow Economic Journal. – 2022. – Vol. 7. - No. 5. P. 583-591.
17. Shamsutdinova, A. R. Development of methods to stimulate digital transformation of the construction sector in the Russian Federation [Text] / A. R. Shamsutdinova, R. R. Kozakov // Bulletin of Civil Engineers. – 2022. - No. 5 (94). – P. 146-153.

© Гусев А. А., Игнатъев И.В., Скидан А.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 332.122 (571.63)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_322

**ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ
СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИБРЕЖНЫХ ГОРОДСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**
**FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE SECTORAL
STRUCTURE OF INDUSTRY OF COASTAL URBAN SETTLEMENTS OF
PRIMORSKIY KRAI**

Благодарность. Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РНФ) «Потенциал приморских поселений для целей долгосрочного развития: содержание и методы оценки (на примере Тихоокеанской России), (проект № 22-17-00186).

Ткаченко Григорий Геннадьевич, старший научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 690041, РФ, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио 7, E-mail: tkatchenko-gri@mail.ru

Шведов Вячеслав Геннадьевич, ведущий научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 690041, РФ, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио 7, E-mail: i-svg@yandex.ru

Tkachenko Grigoriy Gennadievich, senior researcher of laboratory of territorial and economic structures, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science, 690041, RF, Primorsky Krai, Vladivostok, Radio st. 7, E-mail: tkatchenko-gri@mail.ru

Shvedov Vyacheslav Gennadievich, leading researcher of laboratory of territorial and economic structures, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science, 690041, RF, Primorsky Krai, Vladivostok city, Radio st. 7, E-mail: i-svg@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности формирования и динамики отраслевой специализации крупных промышленных предприятий в прибрежных городских поселениях Приморского края. Выявлено влияние на этот процесс природно-ресурсного фактора, экономико-географического положения и приоритетов развития экономики региона.

Abstract. The features of the formation and dynamics of sectoral specialization of large industrial enterprises in the coastal urban settlements of the Primorsky Krai are considered. The influence on this process the natural resource factor, the economical-geographical location and priorities in the development of the economy of region have revealed.

Ключевые слова: прибрежные городские поселения, отраслевая специализация, природно-ресурсный потенциал, географическое положение

Key words: coastal urban settlements, industrial specialization, nature-resources potential, economical-geographical location

Введение. Промышленное производство, важнейшее направление хозяйственного развития Приморского края, сосредоточено главным образом в городских поселениях – городах и поселках городского типа (ПГТ) – промышленных узлах, где в разной степени концентрируются крупные промышленные предприятия. Под таковым понимается объект, который производит значительную часть объема продукции отрасли, может характеризоваться в качестве крупного по числу занятых, объему продаж, размеру активов. Зачастую в ПГТ может быть одно или несколько таких предприятий, которые имеют важное значение для рассматриваемой

территории; в городах их численность больше. Наличие крупных предприятий свидетельствует о том, что соответствующая отрасль:

- особенно важна для текущего хозяйственного развития конкретной территории, отвечает ее социальным потребностям и занимает существенное место в структуре ее промышленности;
- устойчива в настоящем развитии и имеет достаточные перспективы для реализации соответствующего ей потенциала (экономико-географического, ресурсного, трудового, технологического, потребительского) территориального развития на многие годы вперед.

Для Приморского края характерно расположение городских поселений в виде двух линий: континентальной – вдоль реки Уссури и прибрежной – от границы с КНДР на юге до устья реки Светлая на севере. В них сосредоточен основной промышленный потенциал края. В данной статье дан анализ линии прибрежных поселений. Она рассматривается на полосе пространства от побережья до 50 км вглубь континента и акватории на такое же расстояние от берега [1]. В связи с этим прибрежная линия городских поселений фактически является – аква-территориальной структурой, а все рассматриваемые поселения в ее составе – поселениями прибрежной полосы. Этот тип поселений расположен на стыке суши и моря, что даёт ряд преимуществ перед континентальными поселениями: доступ к ресурсам двух природных сред [2], и как следствие – возможность реализации их производственных и инфраструктурных возможностей.

Изучение городских поселений можно проводить под разными углами зрения [3], и с учётом того, что становление и их развитие происходит не только в пространственном, но и во временном измерениях [4]. В соответствии с этим, нами ранее рассмотрены особенности динамики создания и размещения крупных промышленных предприятий в городских поселениях прибрежной полосы Приморского края [5]. С учётом полученных результатов авторами в данной работе анализируется процесс формирования

отраслевой структуры крупных предприятий промышленности городских поселений прибрежной полосы – его предпосылки, пространственно-временные особенности развития проявившиеся к началу кризиса начала 90х годов конца XX в.

Отраслевая структура указывает на набор действующих отраслей и их взаимосвязи в пределах какого-либо региона или промышленного узла. Она складывается под воздействием ряда факторов: природно-ресурсного, демографического, экономико-географического [6]. На неё влияют и особенности социально-экономической политики центра и местных органов власти [7].

Целью данного исследования является анализ формирования отраслевой структуры крупных промышленных предприятий в прибрежных городских поселениях Приморского края. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) определить специфику этого процесса и рассмотреть пространственно-временную эволюцию отдельных отраслей промышленности; 2) выделить основные этапы трансформации отраслевой структуры промышленности с момента ее становления во второй половине XIX столетия до начала системных кризисных явлений в отечественной экономике конца XX в.; 3) выявить воздействие на нее факторов: природно-ресурсного потенциала и экономико-географического положения.

Актуальность исследования состоит в том, что оно позволяет выявить причины, которые определили место прибрежных поселений Приморья в территориальном разделении труда, показать устойчивую динамику ряда отраслей, которые и в настоящее время могут в наибольшей степени способствовать восстановлению и дальнейшему развитию промышленного потенциала края.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались материалы научных монографий, публикаций в научной периодике по теме исследования, картографические материалы, выборочные статистические

данные. Применялись методы: сравнительно-географический, картографический, статистический, пространственно-временного анализа.

Результаты и обсуждение. Создание городских поселений в Приморском крае относится ко второй половине XIX в. Пионерами процесса промышленного освоения были небольшие кустарные предприятия – ремесленные, ремонтные, обрабатывающие. Прибрежная полоса располагала предпосылками для промышленного развития, чему способствовало размещение городских поселений:

- в бухтах, удобных для сооружения портов. Кроме того, некоторые из них замыкали на себе конечные пункты сухопутных коммуникаций. Это создавало предпосылки для развития многопрофильного транспортного машиностроения и ремонтно-технического производства [8];
- на стыке суши и моря, что обеспечивало доступ к ресурсам обеих сред.

Развитие прибрежных поселений шло разными темпами. В отношении структурно-отраслевой организации города края представляли собой многопрофильные узлы [9], а отраслевую специализацию ПГТ представляли одна – две отрасли. Следует отметить, что ПГТ Приморья не всегда соответствуют своему статусу, по которому должны обладать хотя бы одним крупным промышленным объектом [10]. Некоторые из них представляют собой крупные сёла, курортные или гарнизонные поселения. Поэтому здесь не рассмотрены Краскино, Приморский, Хасан, Рудная Пристань, а также населённые пункты закрытого административно-территориального образования (Фокино, Дунай, Путятин). Таким образом, объектом изучения стали города: Артём, Большой Камень, Владивосток, Дальнегорск, Находка, Партизанск и ПТГ: Зарубино, Ольга, Пластун, Посьет, Преображение, Светлая, Смоляниново, Терней, Шкотово, Славянка.

Специфика формирования отраслевой структуры промышленности крупных предприятий. Всего с начала российского освоения края в 1860 г. и до предкризисного 1989 г. в поселениях прибрежной полосы края было

создано 140 крупных промышленных предприятий в 15 отраслях. Выраженное в процентных долях число таких предприятий разных отраслей позволяет определить главные черты специализации промышленности (табл. 1). По своему значению можно выделить три группы отраслей, которые указывают на характер специализации городских поселений прибрежной полосы Приморья.

Таблица 1. Формирование отраслевой структуры промышленности в прибрежных городских поселениях Приморского края на основе крупных предприятий

Отрасли	Численность новых крупных предприятий по декадам, ед.										Доля, отрасли в 1989 г. %	
	до 1900 г.	1900-1909	1910-1919	1920-1929	1930-1939	1940-1949	1950-1959	1960-1969	1970-1979	1980-1989		ВСЕГО к 1989 г.
Горнодобывающая	3	1	1					1			6	4,3
Электроэнергетика			1		1		1		1		4	2,9
Цветная металлургия	1				1	1					3	2,1
Машиностроение	5		1	3	3		9	5	6	3	35	25
Химическая							2		1		3	2,1
Лесная и деревообрабатывающая	4		2				4	4	1	2	17	12,2
Производство строительных материалов	1	1	1		1	1	5	6	1		17	12,2
Фарфоро-фаянсовая								1	1		2	1,4
Лёгкая							2	4	2	1	9	6,4
Кожевенно-обувная								1			1	0,7
Пищевая		2		1	1	3	5	6	3	1	22	15,7
Рыбная и переработка морепродуктов				3	9	1	1	1	3		18	12,9
Фармацевтика				1							1	0,7
Полиграфическая										1	1	0,7
Производство муз. инструментов							1				1	0,7
Всего по декадам	14	4	6	8	16	6	30	29	19	8	140	100

Составлено по: 11; 12; 13

Первую группу образуют отрасли с долевым значением более 10 % – машиностроение (25 %), пищевая (15,7 %), рыбная и переработка морепродуктов (12,9 %), лесная и деревообрабатывающая промышленность

(12,2 %), производство строительных материалов (12,2 %). Данные показатели позволяют определить их как основу промышленной специализации городских поселений в прибрежной полосе Приморья.

Всего было возведено 35 крупных машиностроительных предприятий – максимальный показатель в сравнении с остальными отраслями. Это обусловлено:

- особенностью географического положения прибрежных поселений;
- потребностью в техническом обеспечении разработки природных ресурсов;
- важностью геостратегического положения Приморья.

Первые возведённые крупные объекты были судоремонтными. Затем они освоили выпуск разных типов судов, навигационного, эхо- и радиолокационного оборудования, горнодобывающей техники, вооружений. После подведения к Владивостоку Уссурийской железной дороги (1897 г.) и КВЖД (1903 г.) база машиностроения расширилась за счёт вагоностроения, ремонта локомотивов, изготовления оборудования. В советское время их дополнили приборостроительные, электротехнические и энергосиловые предприятия.

По схожей схеме технологического усложнения и расширения видов выпускаемой продукции развивалось производство стройматериалов, которые были востребованы жилищным и промышленным строительством.

Важную роль в строительстве, особенно – на первых порах освоения прибрежной полосы края, имела лесная промышленность. Она же изначально была значимым поставщиком топлива, в том числе – и для промышленных нужд. Затем эта функция была ею утрачена, но потребность в деловой древесине со временем лишь нарастала, дополнившись изготовлением мебели и заготовкой леса, в том числе в значительных объемах на экспорт.

Прямой доступ прибрежных поселений Приморья к богатой биоресурсами акватории Японского моря обусловил создание в них

предприятий по промыслу рыбы и морепродуктов, переработка которых прошла эволюцию от небольших артелей до современных комбинатов.

Значительная доля среди общего числа предприятий пришлась на пищевую промышленность (исключая переработку рыбы и морепродуктов). Её значимость очевидна, поскольку она всегда играла одну из ведущих ролей в базовом жизнеобеспечении населения региона.

Вторая группа с долевыми значениями от 10 до 4 % имеет разнородный состав. В первую очередь это горнодобывающая промышленность с показателем 4,3 %. Месторождения некоторых полезных ископаемых, которые были открыты в южной части прибрежной полосы в XIX в. (каменный уголь, золото), активно эксплуатировались до конца XX в. [14]. В её северной части изучению недр препятствовала сложность рельефа прибрежной суши, значительные участки которой, до сих пор находятся в состоянии хозяйственной и транспортной неосвоенности. Здесь был введён в эксплуатацию лишь один крупный узел разработки полезных ископаемых – Дальнегорск, где имеется уникальное сочетание сырья для цветной металлургии и химической промышленности.

В одном ряду с этой отраслью стоит лёгкая промышленность (показатель 6,4 %), которая имела сопутствующее значение, поддерживая баланс в трудовой занятости региона. Поскольку в большинстве отраслей его специализации был задействован мужской труд, предприятия этой отрасли обеспечивали занятость значительной части женского населения.

В третью группу отраслей, доли которых не превышают 4 %, вошли электроэнергетика (2,9 %), цветная металлургия и химическая промышленность (по 2,1 %). Их невысокие количественные значения обусловила специфика местной горнодобывающей промышленности как поставщика энергоносителей и минерального сырья, что, однако не уменьшало их экономического значения, в особенности по некоторым отдельным видам минерального сырья: бор, свинцово-цинковый концентрат.

Доли остальных отраслей или немного превышали 1 % (фарфоро-фаянсовая), или оказались меньше этого значения (кожевенно-обувная, фармацевтическая, полиграфическая промышленность, изготовление музыкальных инструментов). Они не стали отраслями специализации для городских поселений региона и фактически имели дополняющее значение.

Пространственно-временной аспект формирования отраслевой структуры промышленности крупных предприятий. При его рассмотрении соответствующие отрасли можно разделить на группы, среди которых этот процесс шёл: 1) равномерно за весь период освоения 2) концентрируясь на отдельных отрезках времени 3) фрагментарно 4) за счёт единичного пуска объектов обслуживающих отраслей (табл. 2).

Первая группа представлена машиностроением, что обусловлено рядом причин. В первую очередь следует назвать экономико-географическое положение этой территории на месте схождения морских и железнодорожных трасс. В результате создавались крупные предприятия транспортного машиностроения. Другим стимулом стала потребность в обеспечении оборудованием, деталями и комплектующими иных отраслей. Поэтому введение в строй крупных машиностроительных предприятий в поселениях прибрежной полосы края и их профильная диверсификация представляли собой непрерывный процесс, единственной паузой в котором были послевоенные 40е годы XX в.

К концу XIX столетия Владивосток располагал судостроительным, двумя механическими, литейно-инструментальным заводом. В 1912 и 1913 гг. их дополнили электромеханические мастерские во Владивостоке и Артёме. В 20е – 30е годы создана судоремонтная база в Посьете (1923 г.); в Смоляниново было открыто предприятие по ремонту локомотивов (1937 г.), в Шкотово – авторемонтный завод (1938 г.). В эти декады произошла территориальная децентрализация машиностроения – предприятия сооружались помимо Владивостока в окружающих его поселениях. Пиком

развития этой отрасли стало время с конца 50х до середины 70х годов. Тогда было создано более половины имевшихся в прибрежной полосе Приморья крупных предприятий. Среди них в основном – два новых судоремонтных завода во Владивостоке, три – в Находке, мастерская по ремонту портового оборудования в Ольге; в Большом Камне были запущены заводы «Заря» и «Эра».

Таблица 2. Годы начала устойчивого формирования (возникновения первых крупных предприятий) основных отраслей промышленности в прибрежных городских поселениях Приморского края и факторы их развития

Отрасли и факторы их развития	Городские поселения (города: I – VI; ПГТ: VII – XVI)															
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI
Горнодобывающая ^{1,3}	1913		1869	1897		1896										
Электроэнергетика ^{2,3,4}	1936		1912			1954										
Цветная металлургия ^{2,3}			1897	1930												
Машиностроение ^{1,3,5}	1913	1954	1865		1953	1972		1969		1923			1937		1938	1970
Химическая ^{2,3,4}	1974		1951	1959												
Лесная и деревообрабатывающая ^{2,3}	1954		1889	1951	1961	1952		1910				1967		1974	1910	
Производство стройматериалов ^{2,3,4}	1949		1888	1951	1965										1897	
Фарфоро-фаянсовая ^{2,4}	1964		1971													
Лёгкая ⁴	1959		1956		1979	1962										
Кожевенно-обувная ⁴			1914			1960										
Пищевая ^{1,2,4}	1961		1903	1959	1949	1940										
Рыбная и Рыбоконсервная ^{1,2,3,4}		1931	1911	1931	1925		1972		1926	1929	1930	1948		1932	1970	
Фармацевтическая ⁴			1924													
Полиграфическая ⁴			1987													
Производство муз. инструментов ⁴	1957															

Примечания: Города: I – Артём, II – Большой Камень, III – Владивосток, IV – Дальнегорск, V – Находка, VI – Партизанск (Сучан); ПГТ: VII – Зарубино, VIII – Ольга, IX – Пластун, X – Посьет, XI – Преображение, XII – Светлая, XIII – Смольяниново, XIV – Терней, XV – Шкотово, XVI – Славянка.

Жирный шрифт – дата начала работы первого крупного предприятия отрасли в соответствующих городских поселениях.

Факторы развития: Географические – 1 – географическое положение, 2 – природно-ресурсный; Негеографические – 3 – приоритеты экономического развития, 4 – приоритеты социального развития, 5 – геостратегический.

Составлено по: 11; 12; 13

Рост международной напряжённости в бассейне Тихого океана (обострение отношений с США и их союзниками, войны в Корее 1950 – 1953 и во Вьетнаме 1965 – 1974 гг.) стал причиной создания во Владивостоке крупных оборонных предприятий «Радиоприбор», «Изумруд», «Дальприбор», «Варяг», «Гранит», «Автоматика». Помимо того, были построены завод "Стройдеталь" в Большом Камне (1962 г.), ремонтно-механический и электромеханический заводы в Артёме (1965 г.) и Партизанске (1972 г.).

Предкризисные явления 80х годов серьёзно затормозили наращивание машиностроительного потенциала. В это время число оборонных предприятий пополнилось заводом "Красный вымпел" в Большом Камне (1981 г.), а также – приборостроительным и турбинным заводами в Партизанске (1984 и 1989 гг.). Но вслед за тем обновление этой отрасли за счёт возведения новых крупных объектов было свёрнуто.

Вторая группа включает отрасли, связанные по преимуществу с разработкой местного природно-ресурсного потенциала. Их развёртывание сосредотачивалось на отрезках времени, в течение которых с наибольшей чёткостью проявлялись стимулирующие условия того или иного отраслевого развития. Первоочередного внимания из них заслуживает горнодобывающая промышленность; её становление пришлось на конец XIX – начало XX в. Вслед за началом разработки золота на острове Аскольд, в 1896 и 1913 гг. началась добыча угля в Сучане (Партизанск) и Зыбунных Песках (Артём), которая удовлетворила местные потребности в энергоносителях. Стратегическое значение имело открытие в 1897 г. в Дальнегорске свинцово-цинковых руд. Объёмы месторождений оказались велики, запасы угля не исчерпались и к концу XX в., но были закрыты в угоду проводимой в то время экономической политики, а Дальнегорское месторождение сохраняет своё значение и в настоящее время.

Разработка рыбных и лесных ресурсов также относится к пионерным занятиям российских поселенцев в прибрежной полосе Приморья. Первое крупное промышленное предприятие рыбной промышленности, консервный завод, был открыт во Владивостоке в 1911 году. Но большинство подобных предприятий этой отрасли было создано в 20е – 30е годы XX в. (1925 г. – в Находке, 1926 г. – в Пластуне, 1929 г. – в Посъете, 1930 г. – в Преображении, 1931 – в Большом Камне, 1932 г. – в Тернее). Рыбная промышленность приобрела достаточно равномерное географическое размещение по прибрежным поселениям Приморья. За это время здесь были созданы и оснащены современным промысловым оборудованием базы рыболовецких флотилий, крупные комбинаты по переработке рыбы. Пионерным предприятием по промышленной переработке морепродуктов стал основанный в 1930 г. во Владивостоке комбинат "Дальморепродукт".

Схожая схема развития характерна и для лесной промышленности. Первое крупное промышленное предприятие в этой сфере было создано во Владивостоке в 1889 г.; затем наступила пауза: в силу удаленности Приморья в стране было отдано предпочтение лесной промышленности Европейского Севера, Урала и Сибири. Ситуация изменилась в 50е – 70е годы – время ускоренного развития экономики Дальнего Востока и роста экспортного значения лесной промышленности. В прибрежных поселениях Приморья были созданы леспромхозы и крупные предприятия по выпуску деловой древесины и деревянных конструкций: 1951 г. – в Дальнегорске, 1954 г. – в Артёме, 1961 г. – в Находке, 1967 г. – в Светлой, 1974 г. – в Тернее; модернизированы работавшие с 1910 г. в Ольге и Шкотово лесопильни.

Обе рассмотренные отрасли испытали за указанные отрезки времени столь значительный подъём, что они приобрели всесоюзное значение.

Промышленность строительных материалов, также начала свое устойчивое развитие с рубежа XIX и XX вв.: когда во Владивостоке был создан кирпично-бетонный завод (1888 г.) и известковая фабрика в Шкотово

(1907 г.). Пик развития отрасли пришёлся на 1951 – 1978 гг., когда шло активное производственное и жилищное строительство в малых городах и ПГТ. Тогда были построены заводы: в Артёме – кирпичный (1949 г.), ЖБИ и бетонный (1956 г.), щебёночный (1961 г.), в Находке – ЖБИ (1965 г.), стройматериалов (1978 г.), в Дальнегорске – ЖБИ (1951 г.), кирпичный (1959 г.), строительных панелей (1968 г.), стройматериалов (1968 г.). Тогда же строительная индустрия Владивостока пополнилась щебёночным заводом (1953 г.) и двумя заводами ЖБИ (1949 и 1961г.).

Первым крупным объектом пищевой промышленности стал хлебный завод, открытый в 1903 году во Владивостоке. Но спрос на продовольствие в поселениях прибрежной полосы Приморья продолжал удовлетворяться либо мелкими предприятиями, либо за счёт внешнего завоза. Переход отрасли на новый уровень состоялся в 40е– 60 е годы. Большинство крупных предприятий также было создано во Владивостоке и в близлежащих городах: хлебозаводы в Партизанске (1940 г.), Находке (1955 г.), мясокомбинаты в Находке (1949 г.), Партизанске (1952 г.), молокозавод в Партизанске (1963 г.). Это было обусловлено необходимостью обеспечения продуктами питания основной массы населения всего Приморского края, которое в большинстве было сосредоточено на юге прибрежной полосы. В её северной периферийной части крупным центром пищевой промышленности стал Дальнегорск, где начали с 1959 г. работать хлебозавод и мясокомбинат. Последними крупными предприятиями отрасли стали хлебозавод и крупнейшей на Дальнем Востоке птицефабрика в Артёме (1974 г.).

Лёгкая промышленность, посредством создания в ней крупных предприятий, вышла на этап своего устойчивого развития в 50е – 70е годы – время бума тяжёлой индустрии, и необходимости поддержания демографического баланса. Вместе с тем, она быстро заняла заметные позиции в отраслевой структуре промышленности, поскольку её продукция пользовалась стабильным спросом и была представлена широким спектром

изделий разнообразного назначения. Её основными предприятиями стали швейные фабрики во Владивостоке (1956 г.), Артёме (1959 г.), Партизанске (1962 г.) и Находке (1979 г.).

Третья группа представлена отраслями, устойчивое становление которых отмечено ограниченным числом крупных предприятий, созданных через значительные отрезки времени. Это объясняется тем, что эти отрасли связаны с разработкой минерального сырья и потому оказались в прямой зависимости от геологических особенностей залегания полезных ископаемых, объёма их запасов, технической подготовки к их добычи.

Цветная металлургия в виде обогатительного завода существовала в Дальнегорске с 1897 г. Но затем, вследствие роста спроса на «чистые» металлы, он в 1930 г. был перепрофилирован в плавильный завод по выпуску свинца, цинка и побочного производства серебра и кадмия. Но это предприятие осталось единственным крупным объектом цветной металлургии в прибрежной полосе Приморья. Обнаруженные в 30е – 40е годы на восточных склонах Сихотэ-Алиня выходы золота, свинцово-цинковых и железных руд высокой эксплуатационной оценки в своё время не получили.

Фрагментарный характер имело наращивание и числа крупных объектов электроэнергетики. Первый из них – тепловая электростанция Владивостока, после возведения в 1912 г., много лет удовлетворяла потребности промышленности и бытового сектора южной части прибрежной полосы Приморья, поскольку до 30х годов рост потребности в электроэнергии был постепенным и достаточно медленным. Затем резкое ускорение темпа экономического роста Приморского края потребовало увеличения числа крупных генерирующих объектов. В 1936 г. была возведена ТЭС в Артёме, в 1954 г. – в Партизанске, в 1970 г. – ТЭЦ-2 во Владивостоке. Впоследствии созданный на их основе энергетический узел вполне справлялся с задачей обеспечения местных потребностей в электричестве.

Устойчивое становление химической промышленности относится к декаде 50х годов. Её первым крупным предприятием стал завод «Дальхимпром» во Владивостоке (1951 г.). Но он, будучи специализирован на выпуске бытовых моющих средств, лаков и красок, скорее относился к категории вспомогательных производств. Большую значимость имел пуск в 1959 г. в Дальнегорске горно-химического комбината на базе месторождения боросодержащих руд. Это предприятие стало одним из крупнейших мировых производителей борной кислоты и сложных соединений бора.

Четвертая группа составлена вспомогательными и обслуживающими отраслями, которые в поселениях прибрежной полосы края представляли одно – два крупных предприятия: фармацевтическая, фарфоро-фаянсовая, кожевенно-обувная, полиграфическая и производство музыкальных инструментов. Их ограниченное представительство в основном было обусловлено длительным сосредоточением внимания на развитии тяжёлой индустрии в ущерб иным сферам промышленного производства [15].

Возникновение крупных предприятий в этих отраслях пришлось на "благополучные" 50е – 70е годы, в течение которых имелась возможность создания производств, обслуживавших сопутствующие потребности населения: производство посуды и фарфоровых изделий (1964 г. – в Артёме, 1971 г. – во Владивостоке), пианино (1957 г. – в Артёме), обуви (Артём – 1960 г.), полиграфической продукции (1987 г. – во Владивостоке. Однако серьёзное сдерживающее влияние на дальнейшее наращивание их потенциала имело отсутствие в регионе исторической традиции развития данных отраслей и соответствующих развитых производственных навыков. В результате, продукция перечисленных отраслей заметно уступала по качеству изделиям, завозимых из других регионов страны и из-за рубежа.

Трансформация отраслевой структуры промышленности крупных предприятий в прибрежных городских поселениях. В формировании отраслевой структуры большое значение имеет первичное создание

предприятий разного производственного профиля, которое показывает, какие факторы оказались наиболее естественны для конкретной территории и стало ли их проявление устойчивой основой создания различных отраслей, а также – какие смежные и сопутствующие производства будут на их основе "достроены" в русле комплексного территориально-отраслевого развития [16]. В прибрежных поселениях Приморья, выделены этапы трансформации отраслевой структуры промышленности крупных предприятий (табл. 2). Для каждого из них характерно создание в течение нескольких лет ряда или реже одного нового крупного предприятия в тех отраслях, где ранее их не было, что тем самым стало переходом данной отрасли на уровень устойчивого развития.

Первый этап приходится на начальные годы российского освоения Приморья. В 1865 г. во Владивостоке было возведено крупное предприятие – судоремонтная Восточная верфь, которая была дополнена Механическим заводом. А в 1869 г. началась добыча золота на острове Аскольд. То есть первыми отраслями промышленности, вышедшими на уровень устойчивого развития в поселениях прибрежной полосы Приморья стали машиностроение и горнодобывающая промышленность, что соответствовало первичным императивам её освоения. Владивосток создавался как порт и организующий центр освоения и развития всего Приморья. Поэтому первоочередное создание базы судостроения, выпуску механических деталей было логичной мерой. Что касается разведки и организации разработки полезных ископаемых, то это соответствовало закономерному интересу к первоочередному поиску на новых территориях востребованных в экономике месторождений минерального сырья [17].

Второй этап расширения отраслевой номенклатуры промышленности в прибрежных поселениях Приморья пришёлся на рубеж XIX и XX вв. Ему способствовали сооружение Транссиба и КВЖД, открытие паровой линии "Одесса – Владивосток", реформы П.А. Столыпина, стимулировавшие

приток переселенцев и капиталов. Тогда в прибрежной полосе возникло семь новых отраслей – наибольшее число их прироста.

Из них в первую очередь следует назвать цветную металлургию: в 1897 г. началась разработка Дальнегорского полиметаллического месторождения и производства свинцово-цинкового концентрата. Это была важная веха, отмеченная началом углубленной переработки добываемого в прибрежной полосе Приморья минерального сырья. Другим знаковым явлением стало в 1912 г. во Владивостоке ТЭС. Благодаря этому энергетическое обеспечение промышленного производства важнейшего в Приморье города и его ближайшего окружения вышло на более высокий уровень.

До рассматриваемого этапа производство строительных материалов, лесозаготовка и деревообработка, добыча и переработка рыбы и морепродуктов были представлены кустарным артелями, которые со временем перестали справляться с запросами на объёмы и качество их продукции. На их основе во Владивостоке возникли крупные предприятия: кирпично-бетонный завод (1888 г.), механическая лесопильня (1889 г.), завод по переработке рыбы, хлебный завод (1903 г.). Выход этих отраслей на более устойчивый уровень функционирования повлек за собой расширение перечня и увеличение объемов промышленного использования природно-ресурсного потенциала прибрежной полосы Приморья.

Третий этап развития отраслевой структуры промышленности изучаемой территории пришёлся на восстановление после Гражданской войны (1918 – 1922 гг.) и поиск путей формирования социалистической модели экономики в условиях Приморья. Эти задачи решались за счёт возрождения ранее имевшихся отраслей и их технического переоснащения в русле ускоренной индустриализации в 30е годы. Тогда на уровень устойчивого развития перешли две отрасли: фармацевтическая и кожевенно-обувная. Из них наибольшее значение имела первая. Восстановление демографического потенциала требовало разноплановых мер; в том числе – усиления системы

здравоохранения. Этому способствовало создание во Владивостоке в 1924 г. галеновой лаборатории, которая со временем была преобразована в фармацевтическую фабрику.

Четвёртый этап приходится на 50е – 60е годы, когда советская хозяйственная система уделяла Приморью пристальное внимание, а успехи его развития стали результатом сочетания административных и экономических рычагов управления [18]. Тогда отраслевая структура промышленности в прибрежных поселениях расширялась за счет крупных предприятий вспомогательных производств: выпуск музыкальных инструментов (1957 г.), фарфоро-фаянсовых изделий (1964 г.), лёгкая промышленности (1956 г.).

Пятый этап пришёлся на предкризисные 70е – 80е годы, когда в советской экономике начали накапливаться негативные тенденции, что не могло не сказаться на состоянии хозяйства Приморского края. В это время во Владивостоке за счет слияния мелких типографий был создан крупный печатно-издательский комбинат, что означало выход полиграфической отрасли на более высокий уровень развития (1987 г.).

Выводы

1. Особую роль в развитии отраслевой структуры промышленности крупных предприятий прибрежных городских поселений Приморья сыграло сочетание таких факторов, как наличие разнообразного аква-территориального природно-ресурсного потенциала с выгодным географическим положением края.
2. Формирование крупных промышленных объектов в различных отраслях прибрежной полосы Приморья шло по времени неравномерно: в результате влияния означенных выше факторов и воздействия на них текущих социально-экономических и геостратегических приоритетов в развитии края. Вследствие этого здесь в процессе создания крупных промышленных

предприятий по характеру пространственно-временного формирования сложились четыре типа отраслей устойчивого развития.

3. Выделены пять основных этапов трансформации отраслевой структуры промышленности. Первые два этапа сыграли решающую роль в формировании отраслевой структуры промышленности в прибрежных поселениях Приморья. Тогда были заложены крупные предприятия, которые определили специализацию промышленности в системе территориального разделения труда. Соответствующие отрасли, посредством создания в них крупных предприятий, показали затем свою устойчивость, пополнились новыми предприятиями и расширили профиль выпускаемой продукции. При этом крупные промышленные предприятия на первом этапе были представлены малым числом объектов машиностроения и горнодобывающей промышленности. На втором этапе освоение пространства прибрежной полосы резко активизировалось: скачкообразно увеличилось число объектов пионерных отраслей, вышли на уровень устойчивого промышленного производства лесная, рыбная и пищевая промышленность, возникла новая отрасль – цветная металлургия. Третий этап – восстановление после разрушительных последствий гражданской войны. На четвертом этапе шло наращивание сложившейся отраслевой структуры за счет создания новых крупных предприятий и ввода в строй промышленных объектов, имевших социально-обслуживающее назначения. На пятом этапе произошел резкий спад в процессе образования подобного рода предприятий, что свидетельствовало о прерывании устойчивого развития промышленности Приморского края.

Список источников

1. Покшишевский В.В., Фёдоров Г.М. Основы географии населения и расселения в пределах Мирового океана // География океана: Теория, практика, проблемы. Л.: Наука, 1988. С. 148 – 161.

2. Ткаченко Г.Г. Минерально-ресурсные сочетания шельфа дальневосточных морей / Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика. Материалы всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 20 – 21 апреля 2017 г. Владивосток: изд. Тихоокеанского института географии ДВО РАН, 2017. С. 559 – 565.
3. Лаппо Г.М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997. 480 с.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980. 239 с.
5. Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Динамика создания крупных промышленных предприятий в городских поселениях прибрежной полосы Приморского края – ретроспективный анализ // Московский экономический журнал. 2024. № 5. С. 602 – 630.
6. Бакланов П.Я. Отраслевой и территориальный подход в экономико-географических исследованиях // Вопросы географии. 1980. Т. 115. С. 86 – 93.
7. Мошков А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2008. 268 с.
8. Эколого-географические аспекты развития нефтегазового комплекса на Дальнем Востоке России / Под ред. П.Я. Бакланова Владивосток: Дальнаука, 2007. 264 с.
9. Мошков А.В. Промышленные узлы Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2005. 192 с.
10. О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982. № 34. 1271 с.
11. Приморская область. Статистический очерк. СПб.: изд. типографии В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.

12. Приморский край. Информационно-статистический сборник. Владивосток: Примиздат, 1947. 423 с.
13. Приморский край. Статистический сборник. Владивосток: ДВКИ, 1979. 463 с.
14. Степанько Н.Г., Ткаченко Г.Г. Оценка комплексного рационального природопользования территории (на примере Приморского края) / География: проблемы науки и образования. LXIII Герценские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. 22 – 24 апреля 2010 г., Санкт-Петербург. СПб.: Полиграф-Ресурс, 2010. С. 196 – 199.
15. Минакир П.А. Системные трансформации в экономике. Владивосток: Дальнаука, 2001. 536 с.
16. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. 248 с.
17. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
18. Бурилова В.С. Особенности территориально-промышленного комплекса Приморья (1920-е годы) // Россия и АТР. 2007. №1. С. 40 – 43.

References

1. Pokshishevskij V.V., Fedorov G.M. Fundamentals of the geography of population and settlement within the World Ocean / Ocean geography: theory, practice, problems. Ed. by. A.P. Alkhimenko. Leningrad: Nauka, 1988. pp. 148 – 161.
2. Tkachenko G.G. Mineral'no-resursnye sochetaniya shel'fa dal'nevostochnykh morej [Mineral resource combinations of the shelf of the Far Eastern seas]. Geosistemy v Severo-Vostochnoj Azii: territorial'naya organizatsiya i dinamika. Materialy vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferentsii, Vladivostok, 20 – 21 aprelya 2017 g. [Geosystems in Northeast Asia: territorial organization and dynamics. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference,

Vladivostok, 20 – 21 April, 2017]. Vladivostok: publ. by Pacific Geographical Institute FEB RAS, 2017. pp. 559 – 565.

3. Lappo G.M. Geography of cities. Moscow: Vldos, 1997. 480 p
4. Baranskij N.N. Main works. Scientific principles of geography. Moscow: Mysl', 1980. 239 P.
5. Tkachenko G.G., Shvedov V.G. Dinamika sozdaniya krupnykh promyshlennykh predpriyatij v gorodskikh poseleniyakh pribrezhnoj polosy Primorskogo Kraja – retrospektivnyj analiz [Dynamics of the creation of large industrial enterprises in urban settlements of the coastal line of Primorsky Krai - a retrospective analysis] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]. 2024. no. 5. pp. 602 – 630
6. Baklanov P.Ya. Otrasevyy i territorial'nyj podkhod v ekonomiko–geograficheskikh issledovaniyakh [Sectoral and territorial approach in economi-geographical research] // Voprosy geografii [Questions of Geography]. 1980. no. 115. pp. 86 – 93.
7. Moshkov A.V. Structural changes in regional territorial-sectoral industrial systems of the Russian Far East. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 268 p.
8. Ecologo-geographical aspects of the development of the oil and gas complex in the Russian Far East. Ed. By P.Ya. Baklanov. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. 264 P.
9. Moshkov A.V. Industrial hubs of the Far East. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. 192 p.
10. O poryadke resheniya voprosov administrativno–territorial'nogo ustrojstva RSFSR [About the procedure for resolving issues of the administrative-territorial structure of the RSFSR] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Supreme Council of the RSFSR], 1982. Vol. 34. pp. 1271.
11. Primorskaya oblast'. Statistical essay. St. Peterburg: publishing house of V.F. Kirshbaum, 1900. 324 p.

12. Primorskykrai. Information and statistical publication. Vladivostok: Primizdat, 1947. 423 p.
13. Primorskykrai. Statistical publication. Vladivostok: DVKI, 1979. 463 p.
14. Stepan'ko N.G., Tkachenko G.G. Otsenka kompleksnogo ratsional'nogo prirodo-pol'zovaniya territorii (na primere Primorskogo Kraya [Assessment of integrated rational environmental management of the territory (using the example of Primorsky Krai)]. Geografiya: problemy nauki i obrazovaniya LXIII Gertsinskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 22– 24 aprelya 2010 g., Sankt-Peterburg [Geography: problems of science and education. LXIII Readings in memory of Herzen. Materials of the international scientific and practical conference (April 22-24, 2010, St. Petersburg)]. St. Petersburg: Poligraf-Resurs, 2010.
15. Minakir P.A. Systemic transformations in the economy. Vladivostok: Dal'nauka, 2001. 536 p.
16. Granberg A.G. Optimization of territorial proportions of the national economy. Moscow: Ekonomika, 1973. P. 248.
17. Anuchin V.A. The geographical factor in the development of society. Moscow: Mysl', 1982. P. 334.
18. Burilova V.S. Features of the territorial-industrial complex of Primorye (1920s). Rossiya i ATR [Russia and Asia-Pacific region]. 2007. no. 1. pp. 40 – 43.

© *Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г., 2024. Московский экономический журнал,*

2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 528.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_323

**ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ СОЗДАНИЯ КАРКАСНЫХ
ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ СЕТЕЙ ГНСС-ОБОРУДОВАНИЕМ С ЦЕЛЬЮ
НАПОЛНЕНИЯ ЕДИНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ
ОСНОВЫ (ЕЭКО) ПЛАНОВО-КАРТОГРАФИЧЕСКИМИ
МАТЕРИАЛАМИ**

**OPTIMIZATION OF THE METHODOLOGY FOR CREATING FRAME
GEODETIC NETWORKS WITH GNSS EQUIPMENT IN ORDER TO FILL
THE UNIFIED ELECTRONIC CARTOGRAPHIC FRAMEWORK (EECO)
WITH PLANNING AND CARTOGRAPHIC MATERIALS**

Костеша Владимир Александрович, кандидат технических наук, заведующий кафедрой геодезии и геоинформатики, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: vlkostesha@mail.ru

Батенин Дмитрий Владимирович, специалист по направлению подготовки 21.05.01 Прикладная геодезия, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: fallincool@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3655-8638>

Чуксин Илья Витальевич, аспирант, ассистент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: chuksin-99@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9788-2692>

Бирюков Денис Александрович, аспирант, старший преподаватель кафедры геодезии и геоинформатики, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: biryukovda@guz.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-6306>

Kostesha Vladimir Alexandrovich, Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Geodesy and Geoinformatics, State University of Land Use Planning, Moscow, E-mail: vlkostesha@mail.ru

Batenin Dmitry Vladimirovich, specialist in the field of training 21.05.01 Applied Geodesy, State University of Land Use Planning, Moscow, E-mail: fallincool@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3655-8638>

Chuksin Plya Vitalievich, Postgraduate student, Assistant of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use of the State University of Land Use Planning, Moscow, E-mail: chuksin-99@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9788-2692>

Biryukov Denis Alexandrovich, post-graduate student, Senior lecturer at the Department of Geodesy and Geoinformatics of the State University of Land Use Planning, Moscow, E-mail: biryukovda@guz.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-6306>

Аннотация. В статье отражены основные направления реформирования сферы оборота пространственных данных России. Раскрыта сущность Федеральной информационной системы, единой цифровой платформы «Национальная система пространственных данных». Определены цели её создания и связь с другими государственными информационными системами и государственными информационными ресурсами страны. Отражено содержание Единой электронной картографической основы как составной части Национальной системы пространственных данных. Приведены требования к составу метрической и семантической информации ЕЭКО. Произведён анализ национальных докладов Росреестра «О состоянии и

использовании земель», на основании которых сделано заключение об актуальности производства картографирования территории России.

Дано описание каркасным геодезическим сетям, способам и нормативным требованиям их построения. Приведено обоснование возможности оптимизации методики производства спутниковых измерений в режиме «статика» при создании сетей данного класса. Отражены особенности полевых и камеральных работ в рамках произведённого исследования. По полученным результатам, определена продолжительность сеансов ГНСС-измерений, позволяющая обеспечить заданную нормативными требованиями точность взаимного положения пунктов каркасной геодезической сети.

Abstract. The article reflects the main directions of reforming the sphere of spatial data turnover in Russia. The essence of the Federal Information System, the unified digital platform "National Spatial Data System" is revealed. The objectives of its creation and its connection with other state information systems and state information resources of the country are defined. The content of the Unified Electronic Cartographic Framework as an integral part of the National Spatial Data System is reflected. The requirements for the composition of the metric and semantic information of the EEC are given. The analysis of the national reports of Rosreestr "On the state and use of lands" was carried out, on the basis of which a conclusion was made about the relevance of mapping the territory of Russia.

A description of the frame geodetic networks, methods and regulatory requirements for their construction is given. The substantiation of the possibility of optimizing the methodology for the production of satellite measurements in the "static" mode when creating networks of this class is given. The features of field and desk work within the framework of the study are reflected. Based on the results obtained, the duration of GNSS measurement sessions was determined, which allows to ensure the accuracy of the relative position of points of the frame geodetic network set by regulatory requirements.

Ключевые слова: НСПД, ЕЭКО, каркасная геодезическая сеть, ГНСС-приёмник, статика, Кредо ГНСС, ФФПД

Keywords: NSPD, EECO, frame geodetic network, GNSS receiver, statics, Credo GNSS, FFPD

В настоящее время, в Российской Федерации происходит реформирование системы предоставления пространственных данных (далее – ПД). Необходимость данных реформ вызвана следующими обстоятельствами. Во-первых, прогнозируемыми темпами роста ПД, мировой объём которых на 2022 год уже оценивается величиной от двух до четырёх триллионов долларов США. А в перспективе, до 2030 года, этот показатель, на основании прогнозов специалистов, увеличится не менее, чем в семь раз.

Во-вторых, необходимостью достижения поставленных Президентом Российской Федерации целей, отражённых в указе [1] и получивших названия: «Цифровая трансформация» и «Комфортная и безопасная среда для жизни». Фактически определив национальный курс развития страны до 2030 года, была поставлена задача совершенствования принципов работы с ПД (обработка, хранение, взаимодействие), имеющихся в различных ведомствах и министерствах страны. На начало 2021 года, совокупность государственных информационных систем (далее – ГИС) и государственных информационных ресурсов (далее – ГИР) имела вид, отражённый на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура ГИС и ГИР в Российской Федерации на 2021 год

Началом практической реализации обозначенных в [1] задач, стало принятие Правительством Российской Федерации, в 2021 году, постановления [2], утвердившего Федеральную государственную информационную систему, единую цифровую платформу «Национальная система пространственных данных» (далее – ФГИС ЕЦП НСПД). Данная система должна к 2030 году стать связующим звеном всех ГИС и ГИР страны, обеспечить доступность электронного предоставления различных социальных услуг в объёме до 95 %. В частности, при этом будут выполняться задачи, которые отражены ниже.

1. Поиск и создание пространственных данных, их сбор, хранение и обработка.
2. Распространение пространственных данных пользователям.
3. Производство управления государственными и негосударственными информационными ресурсами, которые необходимы для работы ФГИС ЕЦП НСПД.
4. Предоставление услуг государственного и муниципального уровня, связанных с пространственными данными.

5. Информационное взаимодействие между различными системами или ресурсами.

Содержание пятого пункта проиллюстрировано на рисунке 2.

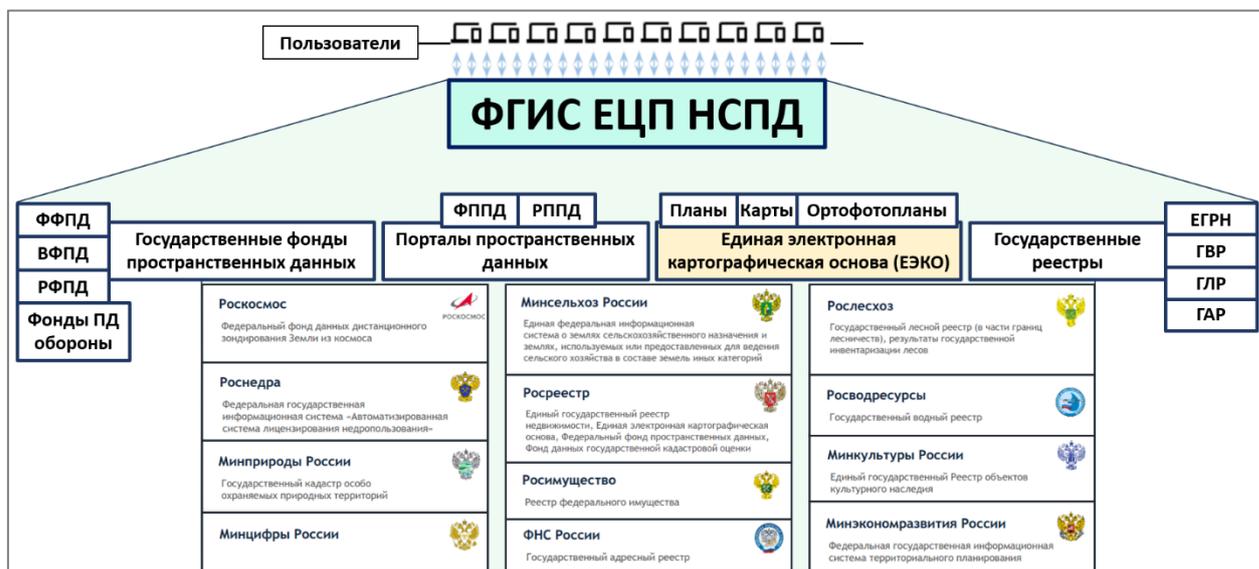

Рисунок 2. Фундамент и структура ФГИС ЕЦП НСПД

Кроме вышеназванных пунктов, ещё одной задачей внедрения данной системы, является уход от применения зарубежных картографических программных средств: Google Earth, QGIS, MapInfo и интернет-сервисов: Google Карты, ArcGIS и другие. Возможность их использования на территории России, ввиду сложившейся геополитической обстановки, может быть в любой момент приостановлена (ограничена) их разработчиками. Кроме того, есть вероятность утечки стратегически значимой геопрограмственной информации пользователей этих ресурсов.

Дополняя рисунок 2, стоит отметить, согласно [3], количество поставщиков данных в ФГИС ЕЦП НСПД к моменту её полноценной интеграции во всех регионах России (2030 год), будет не менее двадцати. Тогда, корректная работа созданной информационной системы станет функцией множества факторов. В частности, необходимо обеспечить всю территорию государства точными, полными, детальными и актуальными планово-картографическими материалами, преимущественно крупного

масштаба (1:10000 и крупнее). Данные материалы включают планы, ортофотопланы и карты, созданные или переведённые в цифровой вид и занесённые в Единую электронную картографическую основу. Стоит пояснить, ЕЭКО, согласно [4] это совокупность систематизированных пространственных данных, содержание которых приведено в таблице 1.

Таблица 1. Содержание ЕЭКО

Тип сведений	Содержание в ЕЭКО
границы	государственная
	между субъектами РФ
	населенных пунктов
ситуация (цифровая модель местности)	дорожная сеть и дорожные сооружения
	промышленные, сельскохозяйственные и социально-культурные, жилые объекты
	гидрография и гидротехнические сооружения
	растительность и грунты
рельеф (цифровая модель рельефа)	рельеф местности с точностью, соответствующей масштабу мельче 1:50000
семантическая информация	наименования географических объектов
остальные	информация, не содержащая государственную тайну и относящаяся к ПД

То есть, ЕЭКО включает все основные признаки, относящиеся к картам (планам): топографической, тематической, кадастровой. Благодаря этому, ФГИС ЕЦП НСПД будет должна обеспечивать выполнение и таких задач, как определение местоположения точек с заданной точностью, идентификация пространственных объектов на основе картографических материалов, пространственный анализ ПД с контролем точности их положения.

Произведя изучение источников [5-9] – национальных докладов Росреестра «О состоянии и использовании земель» за период с 2018 по 2022 года, на начало 2023 года, наполненность ЕЭКО оценивается величиной около 51 процента (51,1 %). Основной дефицит приходится на планы крупных масштабов (1:2000 и крупнее). Отдельно по каждому субъекту РФ, обеспеченность приводится на официальном сайте ППК «Роскадастр» [10].

Сгущение геодезических сетей для нужд картографирования (тахеометрической, RTK-съёмки, дистанционного зондирования) во многих случаях рационально производить с использованием ГНСС-технологий. Создаваемые спутниковыми методами сети именуются каркасными геодезическими сетями. Основные варианты их построения показаны на рисунке 3.

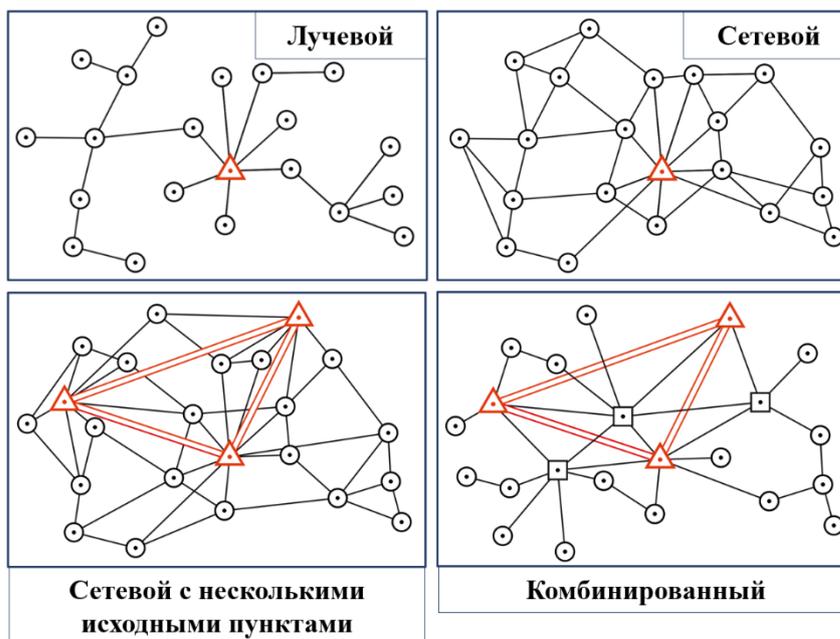

Рисунок 3. Каркасные геодезические сети. Примеры создания

Вне зависимости от способа построения каркасных геодезических сетей, точность взаимного положения её пунктов регламентируется таблицей 2 из инструкции [11]. Для достижения нормативных требований, полевые геодезические работы выполняются способом относительных спутниковых измерений в режиме «статика». При этом, документ [11] определяет, что наблюдения на паре точек каркасной геодезической сети требуется производить не менее трёх часов при базовой линии, не превышающей 15 километров (таблица 2).

Таблица 2. Нормативное время ГНСС-измерений на пунктах каркасной геодезической сети при базовых линиях различной протяжённости

Длина базовой линии, км	Время одного сеанса, часов
до 15	3
от 15 до 30	от 3 до 4
от 30	от 4

С учётом развития спутниковой геодезии за двадцать последних лет, руководство [11], принятое в 2003 году, может быть не актуальным. Подтверждением этого выступают следующие обстоятельства. Во-первых, интеграция в системе GPS новых частот: L1C, L1M, L2M и L5, а в системе ГЛОНАСС, частоты L3. Также, развёртывание спутниковых группировок BeiDou и Galileo, соответственно, Китая и Евросоюза. Во-вторых, осуществлена комплексная модернизация конструкции приёмников – добавлена инерциальная система коррекции небольших углов наклона антенны и уменьшения ошибки центрирования и редуцирования. В-третьих, получили распространение сети постоянно действующих базовых станций (далее – ПДБС). Согласно [12], к началу 2023 года, количество государственных и частных ПДБС оценивалось величиной в 2 200 единиц. При их использовании, имеется возможность на этапе камеральной обработки данных выполнить мультибазовый расчёт базовых линий и найти среднее взвешенное значение координат определяемого пункта.

Кроме того, в таблице 3.3 работы [13], В.В. Авакян установил обновлённое «ориентировочное» время спутниковых измерений в режиме «статика» при построении геодезических сетей ГНСС-оборудованием. Так, при длине базовой линии от 10 до 30 километров, им принята продолжительность одной сессии от 0,5 до 2 часов, что существенно ниже, чем в таблице 7 нормативного документа [11].

На основании вышеприведённых обстоятельств, авторами статьи было выдвинуто предположение, что данные изменения должны уменьшить необходимую продолжительность набора эпох измерений при создании

каркасных геодезических сетей. Произведённое исследование позволило определить наиболее оптимальные интервалы спутниковых измерений в режиме «статика» для достижения различных погрешностей в координатах определяемого пункта.

Исследование включало полевую и камеральную части. Сущность полевой заключалась в наборе данных двадцатичетырёхчасовых (суточных) синхронных относительных измерений в режиме «статика», в осенний и зимний времена года, на двух пунктах с известными и точными координатами в местной системе (МСК-50, зона 2). Выполнив рекогносцировку на территории городского округа Павловский Посад, для эксперимента выбран пункт триангуляции III класса «Грибово» и базовая станция «АПМ» организации «Архитектурно-планировочная мастерская». Общий вид пунктов показан на рисунке 4.

Рисунок 4. Общий вид пунктов «Грибово» (слева) и «АПМ» (справа)

Выбор пунктов определялся на основании точности и стабильности планово-высотного положения пунктов, наличия и возможности получения их координат в МСК-50, вторая зона. Расстояние между точками – 2,0 километра.

Набор экспериментальных данных для целей исследования произведён в осеннее и зимнее времена года. Средством измерения выступал комплект геодезического спутникового оборудования Topcon, включающий приёмники

HiPer+ и GB-1000 (антенна PG-A1). Параметры настройки работы ГНСС-оборудования для целей исследования приведены в таблице 3.

Таблица 3. Конфигурация работы приёмников для эксперимента

Параметр	Topcon HiPer+	Topcon GB-1000
Маска возвышения (угол отсечения), °	5	15
Интервал записи, секунд	1	1
Режим сбора данных	статика	статика
Навигационные системы	GPS	GPS
Используемые измерения	CA/L1, P/L2	CA/L1, P/L2
ИГД (исходные геодезические даты)	WGS84	WGS84

Суточные измерения выполнены 23-24 сентября 2023 года (с 08:00 до 08:00) и 30-31 января 2024 года (с 10:00 до 10:00). На пункте «Грибово», фотофиксация моментов начала и завершения измерений приведена на рисунке 5.

Рисунок 5. Сбор экспериментальных данных для целей исследования

В процессе эксперимента, ежечасно брались показания температуры, давления и относительной влажности воздуха. Это было необходимо для последующего учёта влияния тропосферной задержки как одного из основных факторов, приводящих к ухудшению точности позиционирования спутниковыми методами и, в частности, способом «статика».

Для проведения камеральной части исследования, предварительно выполнены следующие задачи:

- 1) с применением открытых источников данных и государственного стандарта [14], получены параметры местной системы координат – МСК-50 зона 2. Это характеристики эллипсоида Крассовского 1940 года (три параметра), а также, значения датумов (семь величин) и, непосредственно, четырёх параметров системы координат;
- 2) на Федеральном портале пространственных данных [15], заполнено заявление и получена выписка координат пункта «Грибово» в той же местной системе. Координаты «АПМ» взяты у профильной геодезической организации ООО «Архитектурно-планировочная мастерская», которая на праве собственности владеет данной базовой станцией;
- 3) настроен проект обработки полевых спутниковых измерений в программе Кредо ГНСС 2.1, где установлены системы: координат – МСК-50 (зона 2); высот – нормальная, геоид EGM2008; времени – поясное UTC+03:00;
- 4) произведён импорт точных эфемерид и данных суточных наблюдений с пунктов «Грибово» и «АПМ».
- 5) уточнены параметры калибровки антенн ГНСС-приёмников Topcon HiPer+ и Topcon GB-1000.

Исследование заключалось в выявлении зависимости между продолжительностью относительных измерений в режиме «статика» и точностью определения координат определяемого пункта. Обработав базовую линию «Грибово-АПМ», образованную между двумя точками с известным и точным планово-высотным положением, данная зависимость могла быть определена. В процессе камеральной части исследования, суточные сеансы осенних и зимних измерений, по отдельности, разделены на приведённые в таблице 4 интервалы.

Таблица 4. Разбивка суточного сеанса ГНСС-измерений для исследования

Интервал разбивки, минут	Всего целых интервалов	Число эпох измерений за интервал, не менее
30	48	1 800
45	36	2 700
60	24	3 600
90	16	5 400
120	12	7 200
180	8	10 800
240	6	14 400
300	4	18 000
360	4	21 600

Дополняя таблицу 4, стоит отметить, суммарно, в одних сутках обработано сорок восемь 30-минутных базовых линии, тридцать две 45-минутных, двадцать четыре 60-минутных и так далее. В расчётах, пункт «Грибово» условно принят исходным (база), а «АПМ» – определяемым (ровер). Погрешность его вычисленных координат, представленная в виде линейной невязки, являлась критерием, отражающим точность ГНСС-позиционирования. По всей обработке, в совокупности включившей 308 расчётов базовых линий (по 154 в каждые сутки), составлена общая статистическая ведомость распределения линейных невязок от времени сеанса измерений (таблица 5).

Таблица 5. Зависимость числа попаданий в различные интервалы погрешности (мм) от продолжительности сеанса спутниковых измерений

Интервал измерений, минут	Интервал погрешности, мм									
	осенние измерения					зимние измерения				
	0,0– 5,0	5,1– 10,0	10,1– 15,0	15,1– 20,0	от 20,1	0,0– 5,0	5,1– 10,0	10,1– 15,0	15,1– 20,0	от 20,1
30	6	23	15	2	2	1	27	12	4	4
45	6	18	5	2	1	3	21	6	2	0
60	3	15	3	2	1	0	16	5	1	2
90	2	11	3	0	0	2	10	3	1	0
120	1	9	2	0	0	0	10	2	0	0
180	1	6	1	0	0	0	7	1	0	0
240	2	4	0	0	0	0	5	1	0	0

300	2	1	1	0	0	0	5	0	0	0
360	0	4	0	0	0	0	4	0	0	0

Произведя анализ распределения линейной невязки на пункте «АПМ» от длины интервала измерений, в среднем получено, что полуторачасовой и более продолжительные сеансы обеспечивают погрешность положения пункта каркасной сети не более двух сантиметров (нормативный допуск) в ста процентах случаев. Но, при этом, полевые ГНСС-измерения, согласно руководству [11], необходимо выполнять не менее 3 часов, так как расстояние между пунктами равно 2,0 километра. Исследование же показало, что, в настоящее время, аналогичные работы, без потери точности, могут быть произведены за вдвое меньшее время. Для повышения надёжности сделанных выводов, в дальнейшем будет произведен набор большего объёма экспериментальных данных с различными длинами базовых линий и конфигурациями полевых измерений.

В заключение стоит отметить, что совершенствование нормативной базы производства геодезических работ в нашей стране является актуальной задачей. Её необходимость отмечена и Росреестром [9]. Полученные в данном исследовании результаты могут послужить основой для создания нового нормативного документа по производству спутниковых относительных измерений в режиме «статика».

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020 г. – № 30. – Ст. 4884.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Национальная система пространственных данных": Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2148 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021 г. – № 50. – Ст.

8542.

3. О федеральной государственной информационной системе "Единая цифровая платформа "Национальная система пространственных данных"" : Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 2022 № 1040 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 24. – Ст. 4065.

4. Единая электронная картографическая основа // rosreestr.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/geodeziya-i-kartografiya/edinaya-elektronnaya-kartograficheskaya-osnova/> (дата обращения: 15.07.2024).

5. В.В. Абрамченко, Г.Ю. Елизарова, Н.С. Самойлова [и др.] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году. – М.: Росреестр, 2019. – 198 с.

6. Скуфинский О.А., Бутовецкий А.И., Елизарова Г.Ю. [и др.] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. – М.: Росреестр, 2020. – 206 с.

7. Скуфинский О.А., Бутовецкий А.И., Елизарова Г.Ю. [и др.] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году. – М.: Росреестр, 2021. – 197 с.

8. Скуфинский О.А., Бутовецкий А.И., Громова Т.А. [и др.] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. – М.: Росреестр, 2022. – 206 с.

9. Скуфинский О.А., Бутовецкий А.И., Громова Т.А. [и др.] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году. – М.: Росреестр, 2023. – 186 с.

10. Обеспеченность ЕЭКО // cgkipd.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://cgkipd.ru/CECD/maps/> (дата обращения: 17.07.2024).

11. ГКИНП (ОНТА)-01-271-03. Руководство по созданию и реконструкции городских геодезических сетей с использованием спутниковых систем

ГЛОНАСС/GPS : утверждено Федеральной службой геодезии и картографии России от 13.05.2003 г. № 84-пр. – Москва: ЦНИИГАиК, 2003. – 181 с.

12. Об утверждении Положения о государственной геодезической сети и Положения о государственной нивелирной сети: Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 г. № 289 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 г. – № 16. – Ст. 2226.

13. Авакян В.В. Прикладная геодезия: технологии инженерно-геодезических работ. – 2-е изд. – М.: Инфра-Инженерия, 2016. – 588 с.

14. ГОСТ 32453–2017. Глобальная навигационная спутниковая система. Системы координат. Методы преобразований координат определяемых точек : приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 сентября 2017 г. N2 1055-ст введен в действие с 1 июля 2018 г. – Москва: Стандартинформ, 2017. – 23 с.

15. Роскадастр // portal.fppd.cgkipd.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.fppd.cgkipd.ru/main> (дата обращения: 08.12.2023).

References

1. Aktual'nye problemy kadrovogo obespecheniya nacional'noj sistemy prostranstvennyh dannyh / A. V. Sevost'yanov, YU. A. Суркин, N. V. Komov [i dr.] // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2023. – № 1. – S. 232-238.

2. Ob utverzhdanii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii "Nacional`naya sistema prostranstvenny`x danny`x": Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2021 g. № 2148 // *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*. – 2021 g. – № 50. – St. 8542.

3. O federal`noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme "Edinaya cifrovaya platforma "Nacional`naya sistema prostranstvenny`x danny`x"": Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 7 iyunya 2022 № 1040 // *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii*. – 2022 g. – № 24. – St. 4065.

4. Edinaya e`lektronnaya kartograficheskaya osnova // rosreestr.gov.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/geodeziya-i->

kartografiya/edinaya-elektronnaya-kartograficheskaya-osnova/ (data obrashheniya: 15.07.2024).

5. V.V. Abramchenko, G.Yu. Elizarova, N.S. Samojlova [i dr.] Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2018 godu. – M.: Rosreestr, 2019. – 198 s.
6. Skufinskij O.A., Butoveczkij A.I., Elizarova G.Yu. [i dr.] Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2019 godu. – M.: Rosreestr, 2020. – 206 s.
7. Skufinskij O.A., Butoveczkij A.I., Elizarova G.Yu. [i dr.] Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2020 godu. – M.: Rosreestr, 2021. – 197 s.
8. Skufinskij O.A., Butoveczkij A.I., Gromova T.A. [i dr.] Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2021 godu. – M.: Rosreestr, 2022. – 206 s.
9. Skufinskij O.A., Butoveczkij A.I., Gromova T.A. [i dr.] Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2022 godu. – M.: Rosreestr, 2023. – 186 s.
10. Obespechennost` EE`KO // cgkipd.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cgkipd.ru/CECD/maps/> (data obrashheniya: 17.07.2024).
11. GKNP (ONTA)-01-271-03. Rukovodstvo po sozdaniyu i rekonstrukcii gorodskix geodezicheskix setej s ispol`zovaniem sputnikovy`x sistem GLONASS/GPS : utverzhdeno Federal`noj sluzhboj geodezii i kartografii Rossii ot 13.05.2003 g. № 84-pr. – Moskva: CzNIIGAiK, 2003. – 181 s.
12. Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoj geodezicheskoy seti i Polozheniya o gosudarstvennoj nivelirnoj seti: Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2016 g. № 289 // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2016 g. – № 16. – St. 2226.
13. Avakyan V.V. Prikladnaya geodeziya: texnologii inzhenerno-geodezicheskix rabot. – 2-e izd. – M.: Infra-Inzheneriya, 2016. – 588 s.

14. GOST 32453–2017. Global'naya navigacionnaya sputnikovaya sistema. Sistemy` koordinat. Metody` preobrazovanij koordinat opredelyaemy`x toчек : prikazom Federal'nogo agentstva po texniceskomu regulirovaniyu i metrologii ot 12 sentyabrya 2017 g. N2 1055-st vveden v dejstvie s 1 iyulya 2018 g. – Moskva: Standartinform, 2017. – 23 s.

15. Roskadastr // portal.fppd.cgkipd.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://portal.fppd.cgkipd.ru/main> (data obrashheniya: 08.12.2023).

© *Костеша В.А., Батенин Д.В., Чуксин И.В., Бирюков Д.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 336.02

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_324

**РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ
НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ МАЛОГО СРЕДНЕГО И
КРУПНОГО БИЗНЕСА**

**THE ROLE OF TECHNOLOGY IN OPTIMIZATION AND
AUTOMATION OF TAX REPORTING FOR SMALL MEDIUM AND
LARGE BUSINESSES**

Шилкова Любовь Валерьевна, налоговый специалист, владелица компании Tax IQ LLC, Сан-Франциско, США, liubov.shilkova@gmail.com

Shilkova Lyubov Valerievna, tax specialist, owner of Tax IQ LLC, San Francisco, USA, liubov.shilkova@gmail.com

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует роль современных технологий в оптимизации и автоматизации процесса подготовки и сдачи налоговой отчетности для субъектов предпринимательства. Для этого автор кратко рассматривает практическую значимость такой деятельности, анализирует специальные программы, электронные и онлайн-инструменты, с помощью которых данный функционал реализуется наиболее эффективно. Также автор обращает внимание на особенности применения искусственного интеллекта для рассматриваемого направления деятельности. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно роли

современных технологий в оптимизации и автоматизации процесса подготовки и сдачи налоговой отчетности для субъектов предпринимательства. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами внедрения автоматизированных технологий и искусственного интеллекта в деятельность организации.

Abstract. In this scientific work, the author briefly analyzes the role of modern technologies in optimizing and automating the process of preparing and submitting tax reporting for business entities. To do this, the author briefly examines the practical significance of such activities, analyzes special programs, electronic and online tools with the help of which this functionality is implemented most effectively. The author also draws attention to the features of the use of artificial intelligence for the area of activity under consideration. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the role of modern technologies in optimizing and automating the process of preparing and submitting tax reporting for business entities. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the problems of introducing automated technologies and artificial intelligence into the activities of an organization.

Ключевые слова: современные технологии, информационные технологии, автоматизация, оптимизация, налоговая отчетность, малый бизнес, средний бизнес, предпринимательство

Keywords: modern technologies, information technology, automation, optimization, tax reporting, small business, medium business, entrepreneurship

Современные технологии сегодня в той или иной степени уже проникли практически во все сферы профессиональной деятельности, в т.ч. это

касается и организации деятельности бизнес-сообщества. Это позволяет существенным образом повысить эффективность управленческих, коммуникационных, производственных процессов, позитивно изменить общий уровень рентабельности организации, а также высвободить ресурсы для решения других задач [5].

Одним из важных и неотъемлемых для любой организации процессов выступает подготовка и сдача отчетности – бухгалтерской, финансовой, налоговой, иной. Такая деятельность носит системный характер, как правило, выполняется профильными специалистами, имеет тесную связь непосредственно с производственными процессами. В конечном итоге, данное направление выступает стратегически важным, и в настоящее время активно реализуется именно с помощью применения современных технологий.

Рисунок 1. Какие проблемы решает автоматизация налогового учета?

Использование механизмов автоматизации способствует упрощению и ускорению рассматриваемых процессов, позволяет сэкономить ресурсы, а также осуществлять целый комплекс различных контрольно-надзорных мероприятий внутри организации, чтобы на их основе готовить отчетность [9].

Иными словами, процессы оптимизации и автоматизации, которые позволяют осуществлять современные технологии, позитивным образом отражаются на реализуемых внутри субъектов малого, среднего и крупного бизнеса функциях. Особенно это актуально для малого бизнеса, который традиционно обладает наименее широкими возможностями, а потому любые режимы экономии для таких участников предпринимательской деятельности являются позитивным инструментом. Малый бизнес зачастую функционирует даже без квалифицированного бухгалтера, чьи функции выполняет, например, штатный юрист, кадровик или даже сам руководитель, и автоматизация процедуры подготовки и сдачи отчетности качественно упрощает его функционал.

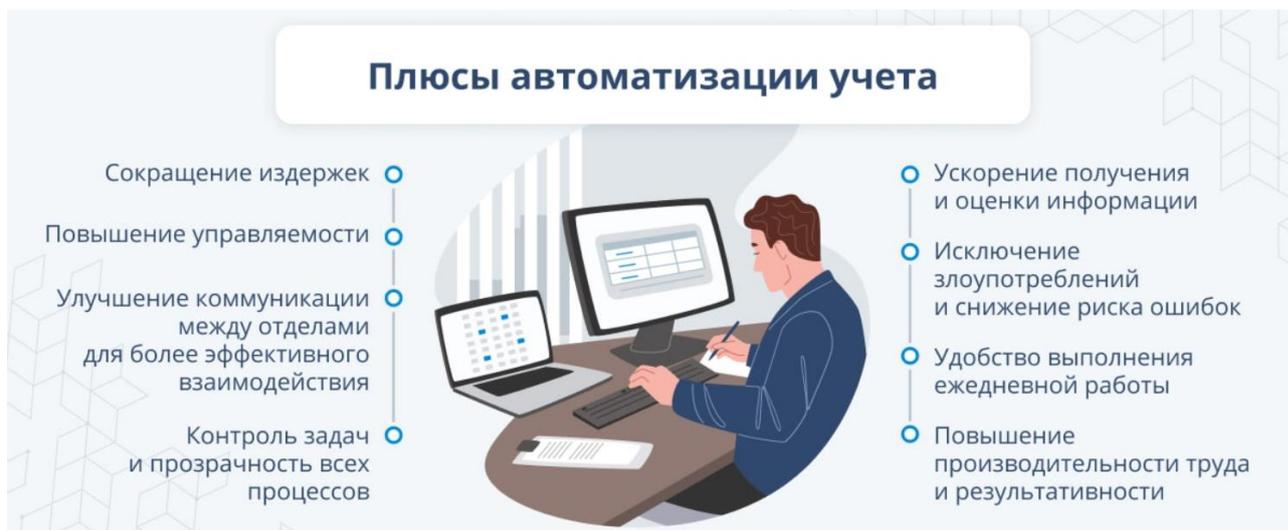

Рисунок 2. Плюсы автоматизации учета

Что касается среднего и крупного бизнеса, то здесь без профильного сотрудника не обойтись, в большинстве случаев в организациях такого масштаба действует не один специалист, а целое структурное подразделение, выполняющее функции в данной области. Поэтому здесь оптимизация позволяет перенести акцент с подготовки отчетных документов на какие-либо другие, более важные для организации процессы, т.е., высвободить ресурсы, улучшить качество и скорость подготовки и сдачи отчетности,

минимизировать ошибки и так называемый «человеческий фактор». В конечном итоге, здесь автоматизация предоставляет организации возможность выстроить ровную и стабильную работу различных структурных подразделений внутри организации, сделать общую деятельность такого субъекта эффективной [1].

В результате очевидным выступает вывод о том, что для любого участника предпринимательской деятельности процессы оптимизации и автоматизации подготовки и сдачи отчетности несут значительный объем позитивных эффектов. Кратко перечислим некоторые из практических значений:

- сокращение финансовых и временных затрат;
- снижение или минимизация совершения ошибок;
- улучшение качества отчетности;
- повышение уровня безопасности информации;
- повышение эффективности деятельности структурного подразделения по профилю, а также и всей организации в целом;
- иные [4; 6].

Рассмотрим далее основные направления применения современных технологий в рамках подготовки и сдачи организациями налоговой отчетности и представим материал в виде таблицы.

Таблица 1. Основные направления применения современных технологий в рамках подготовки и сдачи организациями налоговой отчетности

Основное направление	Описание направления
Применение современного программного обеспечения	Применение разного рода систем автоматического сбора данных о доходах и расходах организации, иных аспектах финансовой деятельности субъекта. Например, это программы для учета финансовой информации.
Применение онлайн-электронных	Это значительно упрощает рассматриваемые процессы возможность подавать налоговую отчетность в онлайн-формате, применяя специальные электронные сервисы. Например, это

сервисов	личный кабинет налогоплательщика-юридического лица, или все же Госуслуги для организаций.
Программы для расчета налоговых обязательств	Сегодня широко распространены такие онлайн-инструменты, как программы для расчета налоговых обязательств, льгот, скидок, что также существенно оптимизирует процессы подготовки отчетности.
Сервисы электронных уведомлений	Полезным в практической деятельности (особенно для субъектов малого бизнеса) выступают сервисы электронных уведомлений, сообщающие налогоплательщику о предельных сроках исполнения налоговой обязанности. Это позволяет избежать штрафов за просроченные платежи по налогам и сборам.
Электронные программы отслеживания изменений в законодательстве	Актуальным не только для бухгалтеров, но и для юристов тоже будут программы, позволяющие отследить последние изменения в законодательстве, чтобы оперативно отразить необходимые корректировки при подготовке и сдаче отчетности. С практической точки зрения подобный мониторинг крайне важен. К таким программам относятся: Консультант Плюс, Справочно-информационная система «Гарант», сервис «Разъяснения ФНС России, обязательные для применения».
Программы для проведения аналитической деятельности внутри компании	Различные программы, используемые для аналитической деятельности внутри компании – например, с целью оптимизации налоговой стратегии, исследования налоговых показателей и т.д. [6] К таким программа относятся: комплексная система управления предприятием БЭСТ, онлайн-ресурсы автоматизации от компании ИНФОСОФТ, автоматизированные системы учета и отчетности (например, СКБ Контур), сервисы для расчета налогов (Карьера или Главбух), электронные платежные системы (Единое окно госуслуг, Аэрофиль и другие), ресурсы для проведения мониторинга исполнения налоговой обязанности (ЭЦП, СМЭВ).
Внедрение автоматизированной информационной системы (АИС) «Налог-3»	До внедрения указанной автоматизированной информационной системы органы налоговой службы использовали разрозненные программы, базы данных и информационные системы. С появлением рассматриваемой информационной системы любую базу данных ФНС встраивают в новую подсистему или модуль АИС «Налог-3».

Каждое из представленных выше направлений позволяет достаточно существенным образом позитивно изменить процессы организации по подготовке и сдачи отчетности, достигнуть обозначенных выше целей применения механизмов оптимизации и автоматизации. Поэтому на практике сегодня подобные инструменты широко распространены.

Первоначально рассмотрим систему (АИС) «Налог-3». Данная система работает посредством интеграции. Интеграция – это доступ ИС налогового

органа к ИС организации по защищенному каналу связи, который позволяет обмениваться файлами с помощью специализированных сервисов (сценариев).

Основные задачи, на решение которых направлена АИС «Налог-3»	
▶	обеспечение открытости налоговых органов для налогоплательщика, путем упрощения процедур его взаимодействия с ФНС России и перевода их в электронный вид
▶	создание единого информационного массива и подключение налоговых органов к новым внешним источникам информации
▶	гарантированное соблюдение регламентных процедур налогового администрирования, качество и сроки их реализации
▶	снижение текущих издержек налогового администрирования, в первую очередь за счет создания и внедрения электронной системы массовой обработки сведений, поступающих в налоговые органы
▶	совершенствование процедур информационного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления
▶	обеспечение контроля над налоговой деятельностью налогоплательщика путем создания единого и достоверного ресурса, содержащего всю информацию по конкретному налогоплательщику, в том числе сведения, позволяющие своевременно выявлять признаки ухода от уплаты налогов
▶	обеспечение автоматизированного мониторинга деятельности ФНС России со стороны руководства налоговых органов
▶	повышение качества контрольной работы за счет комплексного использования единого информационного ресурса и подключения налоговых органов к новым внешним источникам информации
▶	повышение качества принятия решений, анализа и прогнозирования за счет создания аналитических инструментов, позволяющих проводить анализ и прогнозирование налоговых поступлений с учетом макроэкономических показателей и внешних факторов
▶	снижение трудозатрат налоговых органов на сбор, ввод, обработку и контроль форм налоговой отчетности
▶	снижение трудозатрат налоговых органов на обеспечение межведомственного обмена информацией, освобождение налоговых органов от функций по приему, обработке и сортировке данных, поступающих от других ведомств
▶	снижение трудозатрат налоговых органов на проведение расчетов, включая начисление налогов и контроль налоговой отчетности
▶	переход от количественного к качественному анализу налогов, налоговой базы, в том числе в рамках совершенствования контрольной работы
▶	обеспечение возможности внутреннего аудита результатов работы сотрудников территориальных налоговых органов и центрального аппарата ФНС России

Рисунок 3. Основные задачи АИС «Налог-3»

Так же необходимо рассмотреть Основные задачи, на решение которых направлена АИС «Налог-3». [2]

Основные задачи, на решение которых направлена АИС «Налог-3»	
→	снижение трудозатрат налоговых органов на сбор, ввод, обработку и контроль форм налоговой отчетности
→	снижение трудозатрат налоговых органов на обеспечение межведомственного обмена информацией, освобождение налоговых органов от функций по приему, обработке и сортировке данных, поступающих от других ведомств
→	снижение трудозатрат налоговых органов на проведение расчетов, включая начисление налогов и контроль налоговой отчетности
→	совершенствование процедур информационного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления
→	переход от количественного к качественному анализу налогов, налоговой базы, в том числе в рамках совершенствования контрольной работы
→	обеспечение возможности внутреннего аудита результатов работы сотрудников территориальных налоговых органов и центрального аппарата ФНС России

Рисунок 4. Дополнительные задачи, на разрешение которых направлена АИС «Налог-3»

Далее приведем несколько реальных примеров электронных методик работы с отчетностью, для чего используем подготовленный специалистами портала ИНФО-БУХГАЛТЕР рейтинг лучших онлайн-инструментов на 2024 год [11]. Отметим, что большая часть из представленных далее программ позволяет готовить не только налоговую, но также бухгалтерскую, финансовую отчетности, что делает такие инструменты еще более востребованными на практике.

Например, это программа учета «Инфо-Бухгалтер», которая была запущена в практику 32 года назад, а сегодня позволяет специалистам решать крайне широкий функциональный набор, в который входят:

- подготовка и сдача налоговой отчетности;
- заполнение налоговых деклараций;
- подготовка бухгалтерской отчетности;
- поддержка всех действующих сегодня режимов налогообложения предпринимательства;

– автоматизация рабочего места сотрудника и т.д.

Программа позволяет использовать собственные облачные ресурсы, регулярно обновляется, а для ее пользователей разработчики проводят обучающие мероприятия, бесплатные семинары, организуют сопровождение и т.д. Программа позволяет полностью автоматизировать процессы налогового учета [11].

Не менее распространенной в практической деятельности также выступает многофункциональная 1С, и здесь речь пойдет конкретно об 1С:Бухгалтерия.

Несмотря на то, что ключевым назначением при разработке данной программы все же была оптимизация работы бухгалтера, тем не менее, ее существенный блок включает различные форматы работы с налоговой отчетностью. Например, тот же налоговый учет благодаря 1С можно полностью автоматизировать, это же касается и подготовки налоговых деклараций. Целиком отключены от контроля специалиста процессы исчисления и уплаты налогов, а также формирование платежных поручений на уплату налогов и сборов. В результате благодаря своему широкому функционалу и высокой эффективности 1С:Бухгалтерия уже давно стала образцом среди профильных сотрудников, что, по оценкам экспертов, вполне справедливо. Как и в предыдущем случае, программа реализуется уже более 30 лет, постоянно совершенствуется и обновляется, ориентируясь на актуальные тренды [11].

Одна из первых широко растиражированных деловых программ – это разработанная в 1991 году «Турбо-Бухгалтер». Сервис предназначен для подготовки бухгалтерской и налоговой отчетности, менее функционален, чем предыдущие аналоги, однако обладает крайне высоким уровнем квалификации. Разработчик сервиса – Долгопрудненский исследовательский центр – в данном отношении всегда была эталоном, а ключевой отличительной особенностью реализуемых продуктов выступали уникальные

инженерные решения. Еще одна технологическая особенность ТУРБО – это сервер расчетов, который выполняет аналитическую обработку данных в режиме реального времени в оперативной памяти. Сервер работает по технологиям, близким к современным аналогам в категории «in-memory OLAP» (интерактивная аналитическая обработка), но задействован в реализации бизнес-логики гораздо активнее. И, хотя на практике данная программа встречается в бизнесе значительно реже приведенных выше аналогов, тем не менее качества ее функционирования это не отменяет, и сегодня ТУРБО остается в лидерах по экспертным оценкам [11].

Далее рассмотрим комплексную систему управления предприятием БЭСТ, производителем которой выступает «Интеллект-сервис». Первая версия программы была запущена на рынок в 1993 году и уже тогда представляла собой интегрированный инструмент, позволяющий одновременно контролировать и экономические, и бухгалтерские, и складские процессы, а также автоматизировать торговые отношения различного характера.

Для подготовки и сдачи налоговой отчетности данная программа также подойдет, поскольку предусматривает все действующие системы налогообложения, позволяет быстро и эффективно вести налоговый учет. Удобство сервиса заключается еще и в возможности интеграции с другими офисными программами, что позволяет достаточно эффективно внедрить программу в общие управленческие и организационные процессы предприятия [11].

Рассмотрим также еще один пример – это онлайн-ресурсы автоматизации от компании ИНФОСОФТ, которая называется экспертами в качестве ведущего поставщика IT-инструментов для современных российских предприятий. Из приведенных примеров это старейшая компания, которая функционирует еще с 1989 года, оставаясь востребованной и в настоящее время.

Программы ИНФОСОФТ также являются достаточно комплексными, а потому позволяют достаточно эффективно сочетать управленческий, бухгалтерский и налоговый учеты, оперативно вести налоговый учет и вести налоговую отчетность, для чего в сервисе реализуется специальный модуль «Налог». Кроме того, программы успешно реализуют различные аналитические функции.

Представленные выше программы, как отмечается, широко распространены на практике и позволяют качественно повысить эффективность процессов подготовки и сдачи отчетности, причем не только налоговой, но и другой. Успешно реализуется также и зарплатный, кадровый, складской функционал, элементы планирования. Поэтому применение именно подобных комплексных инструментов позволяет получить максимум результата за минимум вложений, и это, безусловно, серьезный прорыв ИКТ, который способствует развитию субъектов предпринимательской деятельности. Этим объясняется и востребованность подобных программ на рынке [11].

Кратко далее перечислим также некоторые другие электронные инструменты, которые применяются в организациях для оптимизации и автоматизации налоговых процессов:

- автоматизированные системы учета и отчетности (например, СКБ Контур);
- сервисы для расчета налогов (Карьера или Главбух);
- электронные платежные системы (Единое окно госуслуг, Аэрофиль и другие);
- ресурсы для проведения мониторинга исполнения налоговой обязанности (ЭЦП, СМЭВ);
- иные.

Отметим, что некоторые ресурсы имеют также выражение в мобильных приложениях, что еще более значительно упрощает и ускоряет работу с отчетностью. Например, это касается подготовки налоговых деклараций:

сегодня в AppStore предусмотрено порядка 10 различных приложений, с помощью которых можно эффективно реализовать функционал без участия компьютера. Особенно это актуально для малого бизнеса, где руководитель зачастую совмещает в себе множество ролей, в т.ч. и бухгалтера, и экономиста [1].

Все большую актуальность в современных условиях приобретает использование различных возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ), который постепенно распространяется на практике все больше.

Например, это актуально для расчета налогов. Нейросеть в данном случае представляется как мощный и сильный компьютер, который способен вполне эффективно производить различные расчетные операции, если для этого есть необходимые вводные. В частности, потребуются показатели доходов и расходов, указание на налоговые льготы и вычеты, а также отметки о других актуальных факторах (например, специальный налоговый режим) и т.д. [8]

Успешным будет использование ИИ и в рамках аудиторской деятельности, для подготовки налоговых деклараций. Эффективным представляется также ведение с помощью нейросети налогового учета, расчет налоговых обязательств. Подобный функционал ИИ можно использовать уже сегодня.

Позитивным будет результат, если применять ИИ для мониторинга изменений налогового законодательства, особенно если технически свести такой процесс с непосредственно работой по подготовке и сдаче отчетности. В таком случае весь механизм будет не только максимально автоматизирован, но и сможет самостоятельно обновляться в соответствии с новыми требованиями.

Отметим также, что перечисленный функционал не ограничен, и использование ИИ в налоговых правоотношениях сегодня приобретает все большую актуальность. В связи с этим даже появилось специальное обозначение подобной категории – налоговый ИИ, под которым, в частности,

понимается вся совокупность различных инструментов и сервисов, используемых для достижения целей и задач, связанных с налоговой деятельностью организации. Логично предположить, что в дальнейшем развитие ИИ в данном направлении продолжится, поскольку на практике такие инструменты действительно выступают достаточно востребованными [10].

На основе исследования имеющихся систем оптимизации и автоматизации налоговой отчетности для малого среднего и крупного бизнеса, наибольшим функционалом с точки зрения оптимизации взаимодействия с Федеральной налоговой службой Российской Федерации, обладает система АИС «Налог-3». Затраты бюджета на ее разработку составили около 2 млрд. руб.

Рисунок 5. Основные модули ПК АИС «Налог-3»

Обозначим ряд выводов на основе изложенного в настоящей статье материала.

В конечном итоге, логичным следует вывод о том, что сегодня реализация налоговых правоотношений субъектами предпринимательства без учета современных технологий уже невозможна. В разной степени, но ИКТ все же внедрены в те или иные категории правоотношений, в т.ч. это касается и механизмов подготовки и сдачи налоговой отчетности.

В настоящей работе приведены примеры наиболее актуальных и востребованных электронных сервисов, способствующих оптимизации и автоматизации данного направления деятельности. В частности, среди таковых можно обозначить:

- автоматизированные системы учета и отчетности;
- сервисы для расчета налогов;
- электронные платежные системы;
- ресурсы для проведения мониторинга исполнения налоговой обязанности;
- иные.

Также в работе представлен обзор лучших онлайн-программ для подготовки и сдачи налоговой отчетности, составленный по экспертным оценкам. В большинстве своем это комплексные универсальные инструменты, с помощью которых можно решить целый спектр различных задач организационного, управленческого, хозяйственного характера [7].

В конечном итоге, очевидным выступает тот факт, что дальнейшее развитие электронных инструментов оптимизации и автоматизации будет действовать, главным образом, в части все большего внедрения ИИ. Некоторые примеры такой практики, реализуемой уже сегодня, приведены выше по тексту. Из данных элементов видно, что ИИ также способен довольно системно и комплексно содействовать в решении различных задач, связанных с налоговой деятельностью организации.

Очевидно, что использование современных технологий достаточно позитивно влияет не только на оптимизацию и автоматизацию отдельных направлений функционирования организации, но и весь производственный процесс в целом.

Список источников

1. Афанасьева, Е.Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 111-116.
2. Деева Т.В. Адаптация деятельности Федеральной налоговой службы Российской Федерации к новым цифровым технологиям: АИС «НАЛОГ-3» // ЭПП. 2020. №10. – С. 2579-2592.
3. Ковалева, Н.Н., Кузнецова, О.Н. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения на предприятии // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 16. – С. 214-218.
4. Коренева, М.А., Мельникова, Н.С. Современные проблемы и тенденции развития финансовой системы РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://nauchforum.ru/archive/studjournal/43%28266_2%29.pdf#page=29
5. Латышева, З.И., Николенко, Д.В. Цифровизация управленческого учета в России: современные тенденции и перспективы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 13. – С. 147-152.
6. Полонский, А.М. Тенденции использования программ 1С:Предприятие субъектами малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2023. – № 2. – С. 24-36.
7. Пономаренко, В.Я., Аргузова, А.И. Оптимизация организации налогового учета субъекта малого бизнеса // Вестник науки. – 2023. – № 15. – С. 101-107.
8. Рогальская, М.Д. Место и роль информационных систем в бухгалтерском учете // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11. – С. 303-308.

9. Рублев, В.Ю. Обзор инструментов автоматизации для управления предприятиями малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL:

<https://mebik.ru/files/documents/science/magazine/Выпуск№33.pdf#page=124>

10. Синельников-Мурылев, С.Г., Милоголов, Н.С., Берберов, А.Б. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. – 2022. – № 15. – С. 318-322.

11. Тихонов, Ю.В. ТОП-7. Лучшие бухгалтерские программы на 2024 год для малого и среднего бизнеса ООО и ИП [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.ib.ru/wiki/10591>

References

1. Afanasyeva, E.Yu. Automation and digitalization of accounting: similarities and differences // Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. – 2021. – No. 13. – P. 111-116.

2. Deeva T.V. Adaptation of the activities of the Federal Tax Service of the Russian Federation to new digital technologies: AIS “NALOG-3” // EPP. 2020. No. 10. – pp. 2579-2592.

3. Kovaleva, N.N., Kuznetsova, O.N. Improving accounting and analytical support at the enterprise // Bulletin of Bryansk State University. – 2019. – No. 16. – P. 214-218.

4. Koreneva, M.A., Melnikova, N.S. Modern problems and trends in the development of the financial system of the Russian Federation [Electronic resource] – Access mode: – URL: https://nauchforum.ru/archive/studjournal/43%28266_2%29.pdf#page=29

5. Latysheva, Z.I., Nikolenko, D.V. Digitalization of management accounting in Russia: current trends and prospects // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2021. – No. 13. – P. 147-152.

6. Polonsky, A.M. Trends in the use of 1C:Enterprise programs by small and medium-sized businesses // Current problems of economics and management. – 2023. – No. 2. – P. 24-36.
7. Ponomarenko, V.Ya., Arguzova, A.I. Optimization of the organization of tax accounting for a small business entity // Bulletin of Science. – 2023. – No. 15. – P. 101-107.
8. Rogalskaya, M.D. The place and role of information systems in accounting // Skif. Questions of student science. – 2019. – No. 11. – P. 303-308.
9. Rublev, V.Yu. Review of automation tools for managing small and medium-sized businesses [Electronic resource] – Access mode: – URL: [https://mebik.ru/files/documents/science/magazine/Issue No. 33.pdf#page=124](https://mebik.ru/files/documents/science/magazine/Issue%20No.%2033.pdf#page=124)
10. Sinelnikov-Murylev, S.G., Milogolov, N.S., Berberov, A.B. Digitalization of tax administration in Russia: opportunities and risks // Economic Policy. – 2022. – No. 15. – P. 318-322.
11. Tikhonov, Yu.V. TOP 7. The best accounting programs for 2024 for small and medium-sized businesses LLC and individual entrepreneurs [Electronic resource] – Access mode: – URL: <https://www.ib.ru/wiki/10591>

© Шилкова Л.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 004.02

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_325

**ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ТРУДА В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**
**THE IMPACT OF AUTOMATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE
ON THE INTERNATIONAL LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION**

Ташенов Айбек Маратович, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, E-mail: atashenovkz@gmail.com, ORCID ID 0009-0006-2861-9149

Tashenov Aibek Maratovich, Postgraduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, E-mail: atashenovkz@gmail.com, ORCID ID 0009-0006-2861-9149

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния автоматизации и искусственного интеллекта (ИИ) на международный рынок труда в условиях цифровизации. В работе рассмотрены ключевые аспекты изменений, вызванных внедрением новых технологий, включая трансформацию структуры рынка труда, изменение квалификационных требований и появление новых профессий. Исследование основывается на анализе литературных источников, сравнительном анализе данных из различных стран, а также на кейс-стадиях успешных практик и экспертных оценках.

Основные выводы статьи подтверждают, что автоматизация и ИИ приводят к значительным изменениям на рынке труда, включая сокращение

рабочих мест в традиционных отраслях и создание новых возможностей в сфере высоких технологий. Подчеркивается необходимость комплексных образовательных инициатив и переквалификации рабочей силы. В статье предлагаются практические рекомендации по разработке и внедрению программ профессиональной подготовки и переподготовки, а также по улучшению сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями и бизнесом.

Кроме того, в статье выявлены ограничения исследования, такие как недостаток данных по развивающимся регионам и сложность оценки долгосрочных последствий. Для дальнейших исследований рекомендовано сосредоточиться на изучении влияния автоматизации и ИИ на конкретные сектора экономики и регионы, а также на оценке эффективности существующих программ переквалификации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of automation and artificial intelligence (AI) on the international labor market in the context of digitalization. The work examines key aspects of changes caused by the introduction of new technologies, including the transformation of the structure of the labor market, changes in qualification requirements and the emergence of new professions. The study is based on an analysis of literature sources, comparative analysis of data from different countries, as well as case studies of successful practices and expert assessments.

The article's main findings confirm that automation and AI are driving significant changes in the labor market, including job losses in traditional industries and the creation of new opportunities in high technology. The need for comprehensive educational initiatives and workforce retraining is emphasized. The article offers practical recommendations for the development and implementation of vocational training and retraining programs, as well as for improving cooperation between government agencies, educational institutions and business.

In addition, the article identifies limitations of the study, such as the lack of data from developing regions and the difficulty of assessing long-term effects. For further research, it is recommended to focus on studying the impact of automation and AI on specific sectors of the economy and regions, as well as on assessing the effectiveness of existing retraining programs.

Ключевые слова: автоматизация, искусственный интеллект, международный рынок труда, цифровизация, переквалификация, квалификационные требования, технологическая безработица, образовательные инициативы, профессиональное развитие, адаптация рынка труда

Key words: automation, artificial intelligence, international labor market, digitalization, retraining, qualification requirements, technological unemployment, educational initiatives, professional development, labor market adaptation

Введение

На фоне глобальных тенденций цифровизации, данные технологии оказывают значительное влияние на структуру и динамику трудового рынка, требуя пересмотра существующих подходов к управлению рабочими ресурсами и профессиональной подготовки. Введение в проблему воздействия автоматизации и ИИ на рынок труда обусловлено необходимостью глубже понять, как эти изменения влияют на занятость, квалификационные требования и международное сотрудничество.

Исследования показывают, что автоматизация и ИИ способствуют возникновению новых отраслей и профессий, но также приводят к технологической безработице и требуют значительных усилий по переквалификации рабочей силы. Работы таких авторов, как Клаус Шваб и его книга "Четвертая промышленная революция", а также исследования издания "The Future of Work" от World Economic Forum, подчеркивают необходимость адаптации образовательных систем и социальных политик к новым условиям. Анализ отечественных источников, таких как работы по

стратегии цифровизации экономики в России и инициативы по развитию ИИ, подтверждает необходимость комплексного подхода к управлению изменениями на рынке труда. Актуальность исследования определяется стремительным развитием технологий и их влиянием на международные экономические процессы. С учетом глобальной интеграции и конкуренции, понимание последствий автоматизации и ИИ для рынка труда становится критически важным для разработки эффективных стратегий в области политики и образования, а также для обеспечения социальной стабильности и устойчивого экономического роста.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению воздействия автоматизации и ИИ на занятость, квалификацию работников и международное сотрудничество, что позволяет дополнить существующие знания в области трудовых рынков и технологического прогресса.

Целью настоящего исследования является анализ влияния автоматизации и ИИ на международный рынок труда в условиях цифровизации, а также разработка рекомендаций по управлению изменениями, вызванными этими технологиями. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучить влияние автоматизации и ИИ на структуру рынка труда, проанализировать требования к квалификации работников, исследовать новые возможности и вызовы для рабочих в условиях цифровизации, оценить роль государственной политики и международного сотрудничества в управлении этими изменениями.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о взаимодействии технологий и рынка труда, а также в уточнении понятий и категорий, связанных с автоматизацией и ИИ. Практическая значимость проявляется в разработке рекомендаций для государственных органов, образовательных учреждений и частного сектора по адаптации к изменениям на рынке труда, что способствует более

эффективному управлению трудовыми ресурсами и поддержанию социальной стабильности в условиях глобальной цифровизации.

Основная часть

Анализ в статье начинается с систематического обзора существующих исследований и литературы о влиянии автоматизации и искусственного интеллекта на рынок труда. Это включает в себя как глобальные, так и региональные исследования для выявления ключевых тенденций и проблем. Например, обзор литературы позволяет нам выявить такие ключевые аспекты, как изменения в структуре рынка труда, влияние на занятость и требования к квалификации, а также возникновение технологической безработицы.

Синтез информации заключается в объединении полученных данных для составления целостной картины влияния автоматизации и искусственного интеллекта на рынок труда. На основе анализа выявленных тенденций разрабатываются рекомендации по устранению этих изменений. Например, результаты анализа показывают, что для смягчения негативных последствий технологической безработицы и повышения квалификации рабочей силы необходимы комплексные программы образования и переподготовки.

Использование данных программ развития навыков в таких странах, как Сингапур и Франция, помогает подтвердить эффективность предлагаемых стратегий в условиях цифровизации. Анализ успешных международных практик и их адаптация к российским реалиям обеспечивает практическую значимость рекомендаций и их соответствие текущим потребностям рынка труда.

Для обеспечения достоверности результатов данные также сравниваются с использованием различных источников и методов анализа. Это гарантирует, что результаты и рекомендации точны и применимы к различным контекстам и ситуациям.

Методы

Основным методом является анализ литературных источников, который позволяет выявить ключевые тенденции и проблемы. Сравнительный анализ используется для сопоставления данных из различных стран и регионов, что помогает определить общие и отличительные черты влияния технологий на рынок труда. Метод кейс-стадии включает исследование конкретных примеров внедрения автоматизации и ИИ в различных отраслях, что позволяет выявить успешные практики и стратегии.

Результаты

Автоматизация и искусственный интеллект (ИИ) коренным образом изменяют структуру международного рынка труда в условиях цифровизации, создавая новые рабочие места и устраняя традиционные профессии. В ряде отраслей, таких как производство и логистика, автоматизация и ИИ заменяют ручной труд, что приводит к значительным изменениям в занятости. Например, компания Amazon активно использует роботов в своих складах, что позволяет сократить количество рабочих, занятых на складских операциях. В то же время, это создает спрос на специалистов по обслуживанию и программированию этих роботов.

Географически рынок подразделяется на страны Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной Америки и Европы. Северная Америка удерживала почти 39% рынка в 2019 году. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, прогнозируется самый высокий CAGR. Такой рост будет связан с крупными государственными и частными инвестициями, нацеленными на улучшение технологий AI и IoT, что, в свою очередь, приводит к увеличению спроса. Прогнозируется, что Северная Америка станет ведущим регионом с точки зрения внедрения IoT и роста ИИ, ожидается, что увеличение государственных расходов на новые технологии будет способствовать росту рынка в течение прогнозируемого периода [2, с.10].

Основными игроками в области искусственного интеллекта на рынке IoT являются Google, (США), Anagog (Израиль), Oracle (США), Salesforce (США), Hitachi (Япония), Autoplant Systems Pvt. Ltd. (Индия), Kairos (США), SAP (Германия), IBM (США) и Microsoft (США). Эти поставщики внедрили многочисленные стратегии органического и неорганического роста, такие как союзы и соглашения, выпуски новых продуктов, а также слияния и поглощения для дальнейшего расширения своего присутствия на мировом рынке.

В секторе финансовых услуг автоматизация и ИИ также играют важную роль. Банковские учреждения, такие как JPMorgan Chase и Bank of America, внедряют алгоритмы ИИ для анализа больших данных и проведения транзакций, что позволяет сократить потребность в аналитиках и трейдерах. Однако это приводит к росту спроса на специалистов по анализу данных и разработке ИИ, создавая новые профессиональные возможности.

В автомобильной промышленности автоматизация и ИИ способствуют развитию автономного транспорта. Компании Tesla и Waymo активно развивают технологии беспилотных автомобилей, что потенциально может сократить потребность в водителях. Вместе с тем, такие изменения требуют новых навыков в области программирования и обслуживания высокотехнологичных транспортных средств.

Страны, активно внедряющие автоматизацию и ИИ, сталкиваются с различными вызовами и возможностями. Например, в Германии программа "Индустрия 4.0" направлена на интеграцию ИИ и автоматизации в производственные процессы, что способствует повышению производительности, но также вызывает беспокойство по поводу потери рабочих мест. В Китае правительство активно поддерживает развитие технологий ИИ, что приводит к быстрому росту технологических секторов и созданию новых рабочих мест, но также требует масштабной переквалификации рабочей силы [11, с.209].

Рисунок 1. Влияние «Индустрии 4.0» на экономические показатели [3]

Автоматизация и искусственный интеллект фундаментально меняют структуру международного рынка труда, создавая новые профессиональные возможности и вытесняя традиционные рабочие места. Страны и компании должны адаптироваться к этим изменениям, инвестируя в образование и переподготовку кадров, чтобы максимизировать преимущества цифровизации и минимизировать ее негативные последствия.

ИИ способен выполнять задачи, которые раньше требовали вмешательства человека, что приводит к изменению спроса на различные рабочие навыки. Ярким примером является IBM, которая использует свою систему искусственного интеллекта Watson для анализа данных и принятия решений в медицинской и юридической областях. Это снижает потребность в некоторых специалистах для рутинных задач, но в то же время увеличивает потребность в экспертах, которые могут работать с ИИ и интерпретировать его результаты.

В сфере информационных технологий и программирования такие компании, как Google и Microsoft, активно разрабатывают и внедряют решения искусственного интеллекта, что приводит к увеличению потребности в высококвалифицированных кадрах со знаниями в области машинного обучения, анализа больших данных и разработки алгоритмов. В

странах с развитой ИТ-инфраструктурой, таких как США и Индия, наблюдается растущая потребность в таких специалистах, что побуждает образовательные учреждения предлагать специализированные программы обучения и курсы по искусственному интеллекту.

Торговля и услуги также изменяются благодаря ИИ. Крупные ритейлеры, такие как Walmart и Alibaba, используют ИИ для оптимизации управления запасами и логистикой, а также персонализации обслуживания клиентов. Это приводит к сокращению рабочих мест на низкоквалифицированных должностях, но увеличивает потребность в аналитиках данных, разработчиках искусственного интеллекта и специалистах по кибербезопасности.

В обрабатывающей промышленности искусственный интеллект используется для мониторинга и оптимизации производственных процессов. Например, Siemens и General Electric внедряют ИИ для повышения эффективности и сокращения затрат.

Искусственный интеллект (ИИ) оказывает многогранное влияние на занятость, меняя структуру рынка труда, создавая новые возможности для карьерного роста и вытесняя некоторые традиционные рабочие места. Природу и механизм этого влияния можно рассматривать в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, ИИ автоматизирует рутинные и повторяющиеся задачи, которые ранее выполнялись людьми. Например, в производственном секторе такие компании, как Foxconn и Tesla, используют роботов и системы искусственного интеллекта для сборки и контроля качества продукции. Это приводит к снижению потребности в неквалифицированной рабочей силе, поскольку машины могут выполнять эти задачи быстрее и с меньшими затратами. В сфере услуг и розничной торговли такие компании, как Amazon и Walmart, также внедряют автоматизированные складские системы и

системы самообслуживания, что также сокращает количество рабочих мест для низкоквалифицированных работников.

Во-вторых, ИИ создает новые рабочие места, требующие высоких навыков и опыта. Значительно растет спрос на специалистов по разработке и обслуживанию систем искусственного интеллекта, аналитиков данных, инженеров по машинному обучению и кибербезопасности. Одним из примеров является компания Google, которая активно развивает свои платформы и технологии искусственного интеллекта и нуждается в высококвалифицированных инженерах и исследователях. Страны с развитой ИТ-инфраструктурой, такие как США и Китай, активно инвестируют в образование и обучение в области ИИ, тем самым поощряя создание новых учебных программ и исследовательских центров [6, с.789].

В-третьих, ИИ меняет требования к квалификации работников и увеличивает потребность в непрерывном обучении и переподготовке. Рабочие должны обладать навыками использования новых технологий, включая понимание основ искусственного интеллекта, программирования и анализа данных. В результате правительства и компании во многих странах, таких как Германия и Япония, вводят программы переподготовки и повышения квалификации.

В-четвертых, ИИ влияет на занятость посредством создания гибридных рабочих мест, где сочетание человеческого интеллекта и ИИ обеспечивает наибольшую эффективность. Такие рабочие места требуют от сотрудников возможности сотрудничать с системами искусственного интеллекта, интерпретировать результаты и принимать решения на основе анализа данных. Примером может служить медицина, где системы искусственного интеллекта, такие как IBM Watson, помогают врачам диагностировать и выбирать лечение, но окончательное решение всегда остается за людьми.

Автоматизация и искусственный интеллект (ИИ) проникают в различные отрасли экономики и существенно меняют их структуру и динамику.

Например, в сельском хозяйстве автоматизация и искусственный интеллект меняют методы производства и управления. В Нидерландах компания Lely разработала роботов для автоматического доения коров, что позволяет снизить затраты на рабочую силу и повысить производительность. Такие роботы не только выполняют рутинные задачи, но и собирают данные о здоровье животных, что помогает улучшить управление фермой [9, с.448].

Автоматизация и искусственный интеллект также широко используются в строительной отрасли. Японская компания Shimizu использует автономных роботов для выполнения работ по укладке кладки и бетонных блоков. Эти роботы работают быстрее и точнее, чем люди, сокращая затраты на строительство и сроки завершения проекта. Системы компьютерного проектирования, такие как BIM (Информационное моделирование зданий), позволяют архитекторам и инженерам создавать виртуальные модели зданий и инфраструктуры, повышая точность и снижая риск ошибок.

Автоматизация и искусственный интеллект приводят к значительным изменениям в сфере транспорта и логистики. В Сингапуре он проектирует полностью автоматизированную систему общественного транспорта, включая автономные автобусы и поезда. Это позволяет снизить эксплуатационные расходы и повысить качество обслуживания пассажиров. В сфере грузоперевозок DHL использует дроны и автономные транспортные средства для доставки товаров, повышая эффективность и скорость логистических операций.

В энергетическом секторе автоматизация и ИИ способствуют оптимизации производства и распределения энергии. В США компания GE Renewable Energy использует ИИ для мониторинга и управления ветряными электростанциями, что позволяет повысить их эффективность и продлить срок службы оборудования. ИИ анализирует данные с датчиков в реальном времени и предсказывает необходимость технического обслуживания, снижая затраты и увеличивая надежность энергосистем.

В финансовых услугах автоматизация и ИИ меняют подходы к управлению активами и рисками. Британская компания DeepMind, принадлежащая Google, сотрудничает с банками для разработки алгоритмов, способных прогнозировать рыночные тренды и управлять инвестиционными портфелями. Это позволяет повысить точность финансовых прогнозов и снизить риски для инвесторов. Автоматизация процессов проверки и обработки данных также ускоряет обслуживание клиентов и снижает вероятность ошибок.

Автоматизация и искусственный интеллект (ИИ) не только меняют существующие отрасли, но и способствуют появлению новых отраслей и профессий. Эти изменения обусловлены развитием технологий, которые создают новые возможности и потребности в экономике. Одной из таких новых отраслей является индустрия данных, которая предполагает сбор, обработку и анализ больших объемов информации. Появление и распространение больших данных требует таких специалистов, как аналитики данных, инженеры данных и специалисты по машинному обучению. Такие компании, как Palantir и Splunk, специализируются на предоставлении услуг по анализу больших данных, созданию новых рабочих мест и развитию отрасли.

Еще одним примером новой отрасли является индустрия робототехники и автоматизированных систем. Разработка и производство роботов для самых разных сфер — от производства и логистики до медицины и сельского хозяйства — создает спрос на инженеров-робототехников, программистов и специалистов по кибербезопасности. Такие компании, как Boston Dynamics и iRobot, являются лидерами в этой области, предлагая инновационные решения и расширяя рынок труда.

В здравоохранении развитие ИИ привело к появлению новых профессий, связанных с медицинской информатикой и телемедициной. Специалисты по медицинским данным и разработчики алгоритмов искусственного интеллекта

для диагностики и лечения заболеваний играют ключевую роль в современном здравоохранении. Такие компании, как Tempus и Zebra Medical Vision, разрабатывают технологии искусственного интеллекта для анализа медицинских изображений и генетических данных с целью улучшения диагностики и персонализации лечения пациентов.

В творческой индустрии также наблюдается рост новых рабочих мест благодаря искусственному интеллекту и автоматизации. Для создания виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) требуются разработчики контента, дизайнеры виртуальной среды и специалисты по пользовательскому опыту. Такие компании, как Unity Technologies и Epic Games, активно развивают эти технологии, создают новые рабочие места и способствуют появлению новых специализаций.

Одной из наиболее перспективных новых отраслей является зеленая энергетика, которая сочетает в себе автоматизацию и искусственный интеллект для оптимизации производства и потребления энергии из возобновляемых источников. Специалисты по интеллектуальным сетям, инженеры по солнечной и ветроэнергетике, а также аналитики по энергетическому менеджменту — новые востребованные профессии в этой области. Такие компании, как Tesla и NextEra Energy, внедряют инновационные решения в области экологически чистой энергетики, способствуют их развитию и создают новые рабочие места.

Автоматизация и искусственный интеллект стимулируют развитие новых международных отраслей, таких как наука о данных и робототехника. Международные компании и стартапы активно обмениваются технологиями и опытом, что приводит к глобальному распространению инноваций. Например, американские и китайские компании, такие как IBM и Baidu, совместно разрабатывают технологии в области искусственного интеллекта, что способствует созданию международных стандартов и норм в этой области. Это сотрудничество позволяет развивать новые рынки и профессии,

такие как специалисты по искусственному интеллекту и инженеры по робототехнике, которые востребованы во всем мире [10, с.215].

Во-вторых, развитие новых профессий и отраслей в рамках международного взаимодействия требует адаптации образовательных систем и программ подготовки специалистов. Международные образовательные и исследовательские инициативы, такие как программа Horizon Europe, способствуют обмену знаниями и лучшими практиками между университетами и исследовательскими центрами разных стран. Эти программы помогают создать глобальные сети профессионалов и ученых, способствующих развитию новых технологий и профессий.

В-третьих, международное сотрудничество в области креативных индустрий и виртуальной реальности (VR/AR) также приводит к созданию новых профессий. Компании, такие как Unity Technologies и Epic Games, работают с партнерами по всему миру для разработки инновационных решений в области VR/AR. Это сотрудничество создает глобальные рынки для новых профессий, таких как разработчики VR-контента и дизайнеры виртуальных сред, и способствует обмену опытом и технологиями между странами.

Теперь поговорим о негативных проявлениях.

Основной причиной технологической безработицы является замена человеческого труда машинами и алгоритмами, способными выполнять рутинные и повторяющиеся задачи быстрее и с меньшими затратами. Например, в сфере розничной торговли компания Kroger внедряет автоматизированные системы для управления складами и процессами инвентаризации. Эти системы могут выполнять функции, ранее выполняемые сотрудниками, что ведет к сокращению числа рабочих мест в этой области.

Другим примером является использование ИИ в банковском секторе. В Швейцарии компания UBS внедряет алгоритмы ИИ для автоматизации

финансовых консультаций и обслуживания клиентов, что снижает потребность в традиционных банках-консультантах и операторах. Эта автоматизация приводит к уменьшению числа рабочих мест для низкоквалифицированных сотрудников в банковском секторе и требует от работников новых навыков для работы с высокими технологиями [5, с.1511].

Последствия технологической безработицы сложны. Во-первых, это приводит к краткосрочному росту безработицы, особенно среди работников, чьи рабочие места наиболее уязвимы к автоматизации. В Японии, где высок уровень технологической автоматизации, растет безработица среди работников обрабатывающей промышленности и рутинных секторов, таких как услуги и транспорт.

Во-вторых, технологическая безработица порождает необходимость в переподготовке и повышении квалификации работников. Например, в Австралии правительство и частные компании активно разрабатывают программы переподготовки для тех, кто потерял работу из-за автоматизации. Эти программы направлены на развитие навыков в области информационных технологий и цифровых технологий и позволяют уволенным работникам найти новые возможности в развивающихся секторах экономики.

В-третьих, технологическая безработица может способствовать усилению социального и экономического неравенства. В Соединенных Штатах американская экономика сталкивается с растущим неравенством доходов, поскольку высококвалифицированные специалисты в области ИТ и искусственного интеллекта получают высокие зарплаты, в то время как низкоквалифицированные работники изо всех сил пытаются найти работу. Это приводит к росту социальной напряженности и необходимости социальной поддержки со стороны государства.

В-четвертых, долгосрочные последствия технологической безработицы включают структурные изменения на рынке труда и необходимость адаптации к новым экономическим реалиям. Такие страны, как Германия и

Южная Корея, разрабатывают стратегии по интеграции автоматизации и искусственного интеллекта в свою экономику, уделяя при этом приоритет устойчивому развитию и социальной интеграции. Эти стратегии включают инвестиции в образование и инновации для создания новых рабочих мест и поддержания баланса между технологическим прогрессом и социальной стабильностью [7, с.544].

В условиях технологической безработицы страны с разным уровнем экономического развития испытывают разные воздействия и последствия. Технологическая безработица в настоящее время, возможно, менее выражена в неразвивающихся и развивающихся странах, но ее потенциальное воздействие и последствия по-прежнему значительны.

В неразвивающихся странах, таких как Непал или Мали, уровень автоматизации и внедрения ИИ все еще низок. Это означает, что технологическая безработица может быть менее актуальной в краткосрочной перспективе в таких странах. Однако по мере того, как эти страны начинают автоматизировать свою работу, потери рабочих мест могут быстро возрасти. Например, автоматизация сельского хозяйства, которое является основным источником занятости в таких странах, может привести к сокращению числа ранее выполняемых вручную работ [1, с.230].

В развивающихся странах, таких как Индонезия и Филиппины, технологическая безработица уже начинает оказывать влияние, особенно в секторах, где автоматизация и искусственный интеллект внедряются быстрее, таких как текстильная промышленность и сборка. Эти страны сталкиваются с проблемами, связанными с необходимостью модернизации образования и подготовки работников к новым требованиям рынка труда. По мере роста автоматизации низкоквалифицированные рабочие места подвергаются риску, требуя переподготовки и повышения квалификации для поддержания конкурентоспособной рабочей силы.

Поток рабочей силы в контексте технологической безработицы также является важным фактором. В развивающихся странах, где автоматизация растет, работники могут мигрировать в другие отрасли, где автоматизация менее распространена. Например, рост в секторах услуг, здравоохранения и образования может создать новые возможности трудоустройства. Однако для того, чтобы этот поток был успешным, необходимо обеспечить адекватную подготовку и переподготовку рабочей силы.

В более развитых странах технологическая безработица часто сопровождается переходом рабочей силы в сектора высоких технологий и инноваций, где спрос на квалифицированных специалистов продолжает расти. Например, в Германии и США рабочие из традиционных производственных секторов могут переобучаться для работы в ИТ и инженерных областях. Эти страны часто создают программы переподготовки и инициативы по развитию цифровых навыков, чтобы поддержать переход рабочих в новые отрасли.

На национальном уровне государства разрабатывают и внедряют стратегии и инициативы, направленные на смягчение негативных последствий технологических изменений и поддержку рабочей силы. В Сингапуре, например, правительство реализует программу "SkillsFuture", которая предоставляет гражданам возможности для получения новых навыков и переквалификации в условиях цифровизации. Программа включает в себя субсидии на обучение, курсы повышения квалификации и поддержку карьерного роста, что помогает рабочим адаптироваться к новым требованиям рынка труда.

Во Франции также были предприняты шаги для подготовки рабочей силы к изменениям, вызванным автоматизацией. В рамках инициативы "Plan d'Investissement dans les Compétences", правительство инвестирует в развитие образовательных программ и центров профессиональной подготовки, которые фокусируются на цифровых навыках и ИТ-технологиях. Это

помогает работникам улучшать свои навыки и обеспечивать соответствие современным требованиям рынка труда.

Международное сотрудничество играет важную роль в управлении глобальными изменениями на рынке труда. Международные организации, такие как Международная организация труда (МОТ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разрабатывают рекомендации и стандарты для стран, стремящихся адаптироваться к новым условиям. МОТ, например, проводит исследования и предоставляет рекомендации по созданию безопасных условий труда и социальной защиты в условиях технологических изменений, что помогает странам разрабатывать соответствующие национальные политики.

В сфере международного сотрудничества особое внимание уделяется обмену знаниями и передовым опытом. Проект Global Skills Partnership объединяет страны и компании для обмена опытом в области развития навыков и образования. Этот проект позволяет развивающимся странам адаптироваться к новым технологиям, получая при этом поддержку от более развитых стран и международных организаций.

Компании также играют активную роль в управлении изменениями на рынке труда. Например, Microsoft запустила инициативу Microsoft Philanthropies, целью которой является поддержка образовательных программ и профессиональной подготовки в развивающихся странах. Инициатива включает в себя предоставление бесплатных онлайн-курсов, обучение цифровым навыкам и поддержку развития местных образовательных программ.

На национальном уровне Россия разрабатывает и реализует различные стратегии и инициативы по решению проблемы влияния автоматизации и искусственного интеллекта на рынок труда. Одним из важнейших инструментов является принятая в 2017 году Стратегия цифровой экономики, направленная на развитие цифровых технологий и инфраструктуры в стране.

Целью данной стратегии является подготовка кадров к новым условиям посредством программ повышения квалификации и переподготовки, а также развития новых образовательных инициатив в сфере информационных технологий и цифровых технологий.

Программа «Профессиональное образование и обучение» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации также направлена на обеспечение работников необходимыми навыками в условиях цифровизации. В рамках этой программы создаются образовательные курсы и тренинги, ориентированные на цифровые навыки и навыки искусственного интеллекта. К ним относятся курсы по программированию, анализу данных и кибербезопасности [6, с.40].

Важным аспектом является создание национальных центров компетенций, таких как Национальная платформа искусственного интеллекта (NAI). НПИ занимается разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта, обучает специалистов и поддерживает стартапы в этой области. Это помогает России укрепить свои позиции в ИТ-секторе и способствовать развитию новых профессий, связанных с ИИ и автоматизацией.

Международное сотрудничество также играет важную роль в российской политике цифровизации. Россия активно участвует в таких международных инициативах, как Глобальный альянс цифровой трансформации и проекты БРИКС, направленных на обмен опытом и лучшими практиками в сфере цифровых технологий. Такое сотрудничество позволяет России интегрировать международные стандарты и инновационные решения, что помогает адаптироваться к изменениям на рынке труда [4, с.8].

Компании в России также активно участвуют в процессе адаптации к новым условиям. Например, такие компании, как «Яндекс» и «Сбер», разрабатывают и реализуют собственные образовательные программы и обучение своих сотрудников, направленные на развитие навыков

использования искусственного интеллекта и цифровых технологий. Эти инициативы помогают рабочей силе адаптироваться к технологическим изменениям и оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

Обсуждение

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что автоматизация и искусственный интеллект (ИИ) существенно трансформируют международный рынок труда, меняя его структуру и требования к квалификации. Конкретные данные показывают, что автоматизация ведет к сокращению рабочих мест в ряде традиционных отраслей, таких как производство и административные службы, одновременно создавая новые рабочие места в областях, связанных с разработкой ИИ, программированием и анализом данных.

Ограничения исследования включают недостаток данных по влиянию технологий на рынок труда в развивающихся странах и трудности в оценке долгосрочных последствий автоматизации. Например, в некоторых регионах, таких как Восточная Африка, наблюдается нехватка данных о том, как ИИ влияет на локальные рынки труда, что ограничивает возможности для создания универсальных рекомендаций.

Обобщая результаты, можно сказать, что для эффективного управления изменениями на рынке труда требуется комплексный подход. Например, программы переквалификации и повышения квалификации должны быть направлены на развитие навыков в областях, связанных с цифровыми технологиями и ИИ. Рекомендовано, чтобы правительства и компании сотрудничали для создания образовательных инициатив, таких как курсы по программированию и аналитике данных, чтобы обеспечить рабочую силу необходимыми навыками для работы в условиях цифровизации.

Заключение

Рассмотрено влияние автоматизации и искусственного интеллекта на международный рынок труда в условиях цифровизации. Анализ показал, что

автоматизация значительно изменяет структуру рынка труда, что ведет к сокращению рабочих мест в традиционных отраслях, таких как производство и административные услуги, и созданию новых возможностей в сфере ИТ и цифровых технологий.

Исследование подтвердило, что ИИ влечет за собой изменение требований к квалификации работников, что требует внедрения эффективных программ переквалификации и повышения квалификации. Технологическая безработица стала значимой проблемой, особенно в развитых странах, что обостряет необходимость адаптации образовательных систем и государственной политики.

Практические рекомендации включают создание специализированных программ переквалификации и развитие новых образовательных курсов. Например, в Германии и Швеции были внедрены государственные инициативы по обучению специалистов в области кибербезопасности и ИИ, что помогло устранить дефицит кадров в этих ключевых сферах. В России необходимо усилить поддержку таких инициатив, создавая аналогичные программы, направленные на развитие навыков работы с ИИ и цифровыми технологиями.

Список источников

1. Абдурахманов К.Х. Трансформация рынка труда в условиях внедрения искусственного интеллекта // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 2. – С. 227–246.
2. Алиев, И. М. Влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда в России / И. М. Алиев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 7–12.
3. Атурин В.В., Мога И.С., Смагулова С.М. Драйверы цифровой трансформации глобальной экономики в контексте международной конкуренции // Вестник Евразийской науки, 2019 №6.

4. Васин С.Г. Искусственный интеллект в управлении государством // Управление. 2017. № 3(17). С. 5–10.
5. Витвицкая О.В., Тарасова Т.В. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. №5. С.1509–1522.
6. Лукичѳв П.М., Чекмарев О.П. Вызовы экономики искусственного интеллекта традиционному рынку труда // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 785–802.
7. Лялькова Е.Е., Богдашкина Е.А., Лобкова В.Э. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда: анализ изменений в спросе на квалификации и обучении // E-Scio. 2023. №5 (80). С.542–550.
8. Маджар, Д. О. Влияние искусственного интеллекта на экономические системы / Д. О. Маджар, Н. Л. Антонова // ЭКОНОМИКА в ТЕОРИИ и на ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ и современные АСПЕКТЫ : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 июня 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 39–42.
9. Сергеева, С. Н. Цифровизация и ее влияние на рынок труда / С. Н. Сергеева, Д. П. Сафонов // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация : Сборник материалов II Межвузовской студенческой научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2021 года. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский экономический институт", 2021. – С. 447–453.
10. Скараник, С. С. Рынок труда: тенденции развития в условиях цифровизации / С. С. Скараник // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : Материалы VIII международной научно-практической конференции, Владимир, 06 июня 2022 года / Под общей редакцией О.Л. Гойхера, М.А. Баринова, С.С. Захарова. –

Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2022. – С. 214–218.

11. Яковлева, М. А. Влияние цифровой экономики на рынок труда / М. А. Яковлева // Управленческий и сервисный потенциал цифровой экономики: проблемы и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 14–15 мая 2020 года / Редколлегия: Е.В. Яковлева (отв. редактор), А.А. Белолобова. – Омск: Омский государственный технический университет, 2020. – С. 208–211.

References

1. Abduraxmanov K.X. Transformaciya ry`nka truda v usloviyax vnedreniya iskusstvennogo intellekta // E`konomika truda. – 2023. – Tom 10. – № 2. – S. 227–246.
2. Aliev, I. M. Vliyanie texnologij iskusstvennogo intellekta na ry`nok truda v Rossii / I. M. Aliev // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. – 2019. – № 4. – S. 7–12.
3. Aturin V.V., Moga I.S., Smagulova S.M. Drajvery` cifrovoj transformacii global`noj e`konomiki v kontekste mezhdunarodnoj konkurencii // Vestnik Evrazijskoj nauki, 2019 №6.
4. Vasin S.G. Iskusstvenny`j intellekt v upravlenii gosudarstvom // Upravlenie. 2017. № 3(17). S. 5–10.
5. Vitviczkaya O.V., Tarasova T.V. Vliyanie texnologij iskusstvennogo intellekta na e`konomiku i biznes // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x nauk i texnologij «Integral». 2022. №5. S.1509–1522.
6. Lukichyov P.M., Chekmarev O.P. Vy`zovy` e`konomiki iskusstvennogo intellekta tradicionnomu ry`nku truda // Voprosy` innovacionnoj e`konomiki. – 2023. – Tom 13. – № 2. – S. 785–802.
7. Lyal`kova E.E., Bogdashkina E.A., Lobkova V.E`. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na ry`nok truda: analiz izmenenij v sprose na kvalifikacii i obuchenii // E-Scio. 2023. №5 (80). S.542–550.

8. Madzhar, D. O. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na e`konomicheskie sistemy` / D. O. Madzhar, N. L. Antonova // E`KONOMIKA v TEORII i na PRAKTIKE: AKTUAL`NY`E VOPROSY` i sovremenny`e ASPEKTY` : sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 25 iyunya 2020 goda. – Penza: «Nauka i Prosveshhenie» (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. – S. 39–42.
9. Sergeeva, S. N. Cifrovizaciya i ee vliyanie na ry`nok truda / S. N. Sergeeva, D. P. Safonov // Studencheskaya molodezh` XXI veka: nauka, tvorchestvo, kar`era, cifrovizaciya : Sbornik materialov II Mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 20–21 aprelya 2021 goda. – Moskva: Negosudarstvennoe obrazovatel`noe chastnoe uchrezhdenie vy`sshego obrazovaniya "Moskovskij e`konomicheskij institut", 2021. – S. 447–453.
10. Skaranik, S. S. Ry`nok truda: tendencii razvitiya v usloviyax cifrovizacii / S. S. Skaranik // Strategicheskoe razvitie social`no-e`konomicheskix sistem v regione: innovacionny`j podxod : Materialy` VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Vladimir, 06 iyunya 2022 goda / Pod obshej redakciej O.L. Gojxera, M.A. Barinova, S.S. Zaxarova. – Vladimir: Izdatel`sko-poligraficheskaya kompaniya "Tranzit-IKS", 2022. – S. 214–218.
11. Yakovleva, M. A. Vliyanie cifrovoj e`konomiki na ry`nok truda / M. A. Yakovleva // Upravlencheskij i servisny`j potencial cifrovoj e`konomiki: problemy` i perspektivy` : Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Omsk, 14–15 maya 2020 goda / Redkollegiya: E.V. Yakovleva (otv. redaktor), A.A. Belolobova. – Omsk: Omskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet, 2020. – S. 208–211.

© Ташенов А.М., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_326

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В
МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ ПРАКТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И СОТРУДНИЧЕСТВО**

**PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL CURRENCIES IN
GLOBAL BANKING PRACTICE: MODERN CHALLENGES AND
COOPERATION**

Пашихина Екатерина Владимировна, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва, pashikhina_katya@mail.ru

Научный руководитель: **Ярыгина Ирина Зотовна**, д.э.н., проф., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Pashikhina Ekaterina Vladimirovna, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow, pashikhina_katya@mail.ru

Scientific supervisor: **Yarygina Irina Zotovna**, Doctor of Economics, Professor,
professor, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Аннотация. Суть создания цифровой валюты заключается в том, что она
сочетает в себе структуру наличных и безналичных денег. Особенности
являются: существование такой валюты только в цифровом формате,
централизованная эмиссия через государственный банк, привязка к
стоимости национальной наличной валюты.

Создание цифровых валют представляет собой одну из важных ступеней
в развитии финансового сектора за последнее десятилетие. Цифровые

валюты, часто представлены в формате криптовалют или цифровых валют центрального банка (CBDC), которые обладают возможностью фундаментального изменения традиционной банковской системы. В данном исследовании рассматриваются перспективы использования цифровых валют в мировой банковской практике, а также предложение эффективной архитектуры осуществления финансовых операций с изучаемой формой валют.

Цифровая валюта в банковской системе мира будет способствовать расширению доступа к новым финансовым услугам. Это означает, что субъекты финансового рынка смогут доступно и безопасно использовать собственные средства на цифровой платформе. Развитие цифровых валют ставит важные вопросы перед государствами мира, они касаются и межгосударственных объединений.

Данная тема исследования актуальна в настоящее время. Изучение темы создания и использования цифровой валюты необходимо для дальнейшего расширения интеграционного взаимодействия, упрощения трансграничных платежей и формированию современной цифровой среды.

Abstract. The essence of creating a digital currency is that it combines the structure of cash and non-cash money. The features are: the existence of such a currency only in digital format, centralized issue through a state bank, linkage to the value of the national cash currency.

The creation of digital currencies represents one of the important steps in the development of the financial sector over the past decade. Digital currencies, often in the form of cryptocurrencies or central bank digital currencies (CBDCs), have the potential to fundamentally change the traditional banking system. This study examines the prospects for the use of digital currencies in global banking practice, as well as the proposal for an effective architecture for carrying out financial transactions with the form of currencies being studied.

Digital currency in the world banking system will help expand access to new financial services. This means that financial market entities will be able to easily and safely use their own funds on a digital platform. The development of digital currencies raises important questions for the states of the world; they also apply to interstate associations.

This research topic is relevant at the present time. Studying the topic of creating and using digital currency is necessary to further expand integration interaction, simplify cross-border payments and create a modern digital environment.

Ключевые слова: банки, БРИКС, валюта, финансы, цифровая валюта, цифровая валюта центрального банка, цифровизация

Keywords: banks, BRICS, currency, finance, digital currency, central bank digital currency, digitalization

Цифровая валюта представляет собой форму электронных денег, которая используется как соответствующая альтернативная валюта либо дополнительная валюта. Стоимость привязана к национальным валютам, при этом, существуют альтернативное обеспечение для обмена. Формирование новой формы экономики, как цифровой экономики, требует создания современных способов осуществления розничных платежей, которые являются менее рискованными, инклюзивными и эффективными в условиях новой эпохи информатизации экономики [4].

В настоящее время, большое количество Центральных банков, а также иных финансовых регуляторов в мире, стали активно продвигать идею развития электронных финансов. Они направляют свою политику на организацию разработки и внедрения цифровых валют, в целях образования новых форм финансовых взаимоотношений. И сейчас, финансовые регуляторы активно продвигают концепцию разработки и внедрения цифровых валют центральных банков – CBDC.

Интерес к изучению самой системы формирования новой и законной формы цифровой валюты подпитывается развитием более современной информационной структуры. При помощи таких структур будет намного легче организовать систему тестирования и внедрения цифровой валюты центральных банков в тех странах, которые в этом заинтересованы.

Главными причинами положительной реакции на внедрение цифровой валюты со стороны центральных банков, является поддержка денежной стабильности и сохранение денежного суверенитета. В процессе популяризации создания разных видов криптовалют, государства стали задумываться о создании определенной альтернативы, которая будет законной и стабильной на финансовом рынке [8]. После таких выводов и пришли к идее создания цифровой валюты центральных банков. Помимо внутригосударственной организации цифровой валюты, появляются идеи создания такой формы денежных средств и на мировом интеграционном уровне.

Цифровая валюта, с применением актуальных информационных структур, помогает образовать новые денежные формы и увеличить уровень функционирования платежной системы и денежно-кредитной системы [4]. Достаточно значимым преимуществом цифровых валют является финансовая доступность, которая заключается в обеспечении бесперебойной работы цифровой инфраструктуры и использования данной системы каждым участником платформы. Кроме того, снижение транзакционных издержек, при помощи цифровых валют, может привести к повешению уровня эффективности финансовых операций. Традиционная система банковских платежей часто сталкивается с рядом проблем, которые включают в себя увеличение рисков мошенничества и снижения доверия со стороны клиентов. В данном контексте необходимо сказать, что база блокчейн, на которой будет работать цифровая валюта, обеспечивает как прозрачность проводимых операций, так и безопасность осуществления финансовых платежей.

Всеобъемлющее распространение цифровых валют, в частности и цифровой валюты центрального банка, могут иметь значительные последствия для финансовой стабильности и, проводимой государством, денежно-кредитной политики. Использование данной формы валюты может повлиять на возникновение дезинтермедиации, в части чего, участники рыночного взаимодействия нивелируют влияние традиционной банковской системы в пользу использования цифровой валютой центрального банка. Данные изменения в традиционной банковской системе может повлиять на эффективную работу банков как в части предоставления кредитов, так и в части предоставления иных услуг. В связи с этим, многие государства разрабатывают как нормативные документы, так и цифровые структуры, которые смогут обеспечить эффективное взаимодействие национальных банков при применении цифровой валюты в части осуществления банковских операций.

Помимо положительных черт, цифровая валюта центрального банка имеет достаточное количество как финансовых, так и операционных рисков. Существующие проблемы кибербезопасности, включающие в себя хакерство и мошенничество, могут привести к недоверию использования цифровых валют со стороны основных участников цифрового рынка. Проблемы организации безопасных операций на бирже или в торговых системах приводят к тому, что необходимо создавать надежные меры безопасности. Таким образом, необходимо сказать, что коммерческие банки должны проявлять активность в сотрудничестве с центральными банками по части совместного создания цифровой финансовой системы. Данная структура должна включать в себя четыре стороны сделки по покупке, оплате и перечислению цифрового актива, а также площадку на которой будет работать эффективная система сохранения данных (см. Рисунок 1).

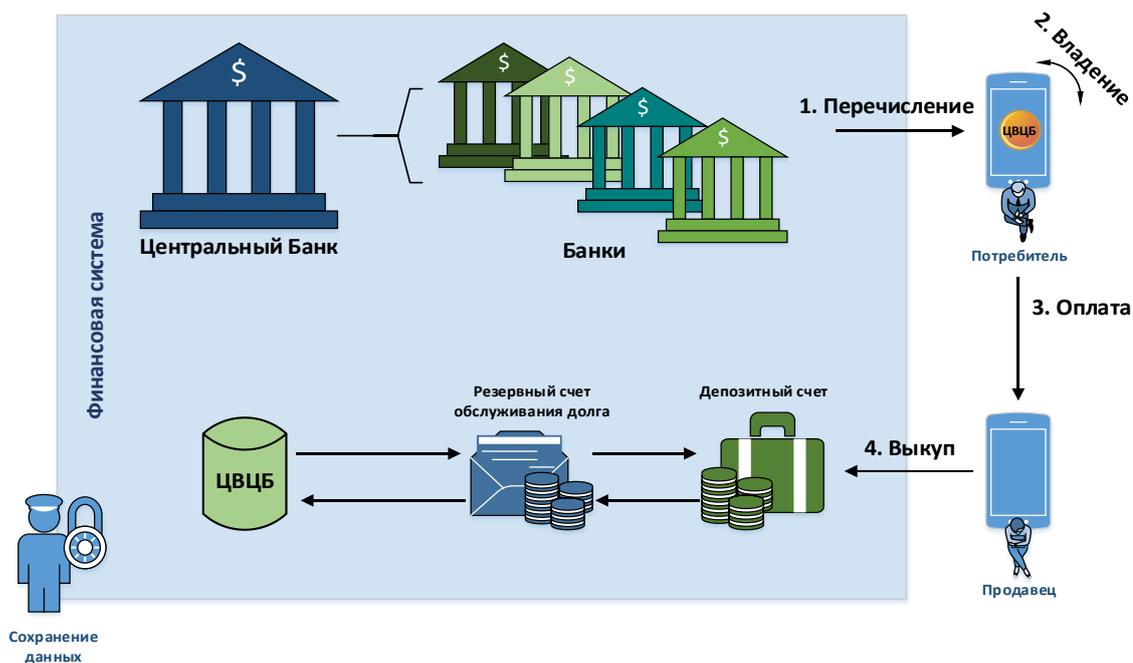

Рисунок 1. Архитектура четырехстороннего взаимодействия использования цифровой валюты центрального банка.

Источник: Составлено автором на основании информации официального сайта Банка международных расчётов.

Основная цель создания такой финансовой системы, что представлена на рисунке выше, заключается в систематизации расчетов с цифровой валютой центрального банка, а также организация кибербезопасного пространства для проведения финансовых операций. Коммерческие банки достаточно активно интересуются новой системой организации цифровой платформы, так как цифровизация во многих из них вышла на достаточный уровень, принятие новых форм организации платежей будет являться новым стимулом развития.

Сотрудничество между центральными банками, финансовыми учреждениями, поставщиками и клиентами необходимо для того, чтобы развивать пространство обращения цифровых валют. Использование цифровой валюты центрального банка внутри национальных и международных финансовых систем поможет уменьшить издержки

трансграничных платежей и увеличить уровень эффективности глобальной платежной системы. Необходимо сказать, что многие международные организации, в особенности Банк международных расчетов (БМР), активно разрабатывают новые стандарты и условия использования цифровых валют на государственных и мировых платформах [10]. Кроме того, многие межгосударственные объединения заинтересованы в развитии цифровой системы для упрощения трансграничных платежей и создания общей цифровой валюты. Такая практика направлена в развитие международной банковской системы. Одним из значимых разработок является создание цифровой валюты БРИКС.

Ещё в 2023 году стало известно, что страны БРИКС разрабатывают новую форму валюты. Известно, что переход на расчеты в национальных валютах — это важный этап интеграционных взаимоотношений. Следующим же этапом является обеспечение обращения цифровой или иной формы новой валюты в ближайшее время. В 2023 году начались расчеты в национальных валютах между государствами БРИКС. Между Китаем и Российской Федерацией были приняты некоторые договорённости о принятии китайского юаня в форме расчетной валюты с развивающимися экономиками. Китайское правительство в это же время подписало двустороннее соглашение с Бразилией, чтобы облегчить торговлю с использованием их национальных валют. Кроме этого на индийско-российском бизнес-форуме в середине апреля 2023 года были приняты соглашения по созданию новой экономической ассоциации с общей валютой, причем, Китай сможет сыграть решающую роль в разработке общей валюты для всех трех стран.

Само обсуждение данной интеграции произошло из-за того, что участники БРИКС стали претендовать на большее экономическое влияние и на активную глобальную интеграцию [6]. Все это начиналось еще с решительной поддержки стран на реформирование международной

финансовой системы, после того, как произошел кризис в 2008 году. Со временем государства, входящие в состав БРИКС, становились самыми крупными участниками мирового владения сырьем, например, Россия является основным участником по добыче и экспорту полезных ископаемых. Китай и Бразилия считаются самыми важными экспортёрами среди стран БРИКС. Индия же стала государством, где активно развиваются сферы информационных технологий. По итогу деятельности государств, активы и валюты БРИКС стали в определённой мере интересны иностранным инвесторам. Экономические успехи убедили страны БРИКС в их способности стать новыми глобальными экономическими центрами. Объединение серьезно рассматривает возможность интернационализации валюты каждой из них и старается перейти к замещению активов в долларах США национальными валютами для диверсификации валютных рисков [6].

На новом уровне экономической интеграции, появлялись разные предложения по созданию валюты БРИКС. Как известно, любая денежно-кредитная политика в стране регулируется соответствующими финансовыми институтами, в большей части, которые являются центральными банками. С каждым годом, определенные экономические объединения задумываются о том, чтобы создать единую валюту похожую на евро. За счет появления валюты уменьшаются риски колебания курсов, а также снижаются расходы на обмен валют. Причем, происходит укрепление «общего рынка» и формируется тесное сотрудничество между государствами-членами в области стабильности валюты и экономики объединения в целом. Преимущество также заключается и в том, что введение цифровой валюты может привести к усилению роли объединения стран (БРИКС) в мировой экономике [1]. Единая валюта может помочь государствам привлечь иностранный бизнес и инвестиций.

Дальнейшей судьбой создания цифровой валюты БРИКС является рассмотрение данного проекта со стороны Нового банка развития БРИКС.

Новый банк развития (NDB) БРИКС представляет собой финансовый институт, деятельность которого ориентирована на развитие стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), входящих в группу БРИКС. Основной целью работы данного банка является финансирование проектов, которые способствуют росту экономики и улучшению благосостояния государств БРИКС [5]. NDB – первый глобальный банк, который создан государствами с развивающейся экономикой. Приоритетной задачей данной финансовой организации является перераспределение ресурсов для проектов, представленных странами-участницами объединения. Новый банк развития положительно влияет на международный рынок и обладает доверием среди инвесторов.

Таким образом, NDB может стать тем самым финансовым институтом, который поможет реализовать проект создания цифровой валюты, исходя из желаний стран-участниц. Как известно сейчас в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке, происходит активная разработка и тестирование национальных цифровых валют. Например, в Китае, e-CNY уже является законным платёжным средством в форме цифровой валюты, обращение и обеспечение которой государство установило наравне с наличными деньгами [7]. В России, Центральный банк уже активно тестирует цифровой рубль, а скоро начнется пилотный этап его внедрения в обращение [2].

Главной задачей создания цифровой валюты БРИКС является облегчение торговли, проектного финансирования стран-участниц и снижение зависимости от доллара и евро в международных расчетах. Проектное финансирование является частью работы Нового банка развития (NDB) БРИКС. Таким образом, появление цифровой валюты облегчит процессы размещения инвестиций и расширит возможности кооперации банка со странами-участницами [8].

Помимо примера разработок цифровой валюты международной платежной системы БРИКС, необходимо также привести в пример страны,

где активно тестируется и применяется цифровая валюта центрального банка внутри банковской и финансовой системе страны. Китайская Народная Республика (Китай) является одним из лучших практиков создания и применения CBDC, которая называется цифровым юанем (e-CNY) [7]. Ранее в исследовании уже упоминалась данная валюта, которая на данный момент уже успешно протестирована в розничных платежах, трансграничных платежах и в базе предоставления государственных услуг. Использование цифрового юаня было необходимо Китаю для увеличения уровня эффективности платежной системы, уменьшения зависимости от наличных денег, а также для развития цифровой банковской платформы.

Иным примером эффективного применения цифровой валюты на практике является «Песчаный доллар», который был запущен на Багамах еще в 2020 году. Данная цифровая валюта стала первой функционирующей розничной цифровой валютой центрального банка в мире. Данная цифровая валюта была создана для обеспечения эффективных и кибербезопасных решений в части осуществления цифровых платежей, особенно в тех частях страны, которые находятся достаточно далеко от центра. «Песчаный доллар» интегрирован в платежную систему и используется в качестве инструмента осуществления транзакционных сделок. Кроме того, использование данной цифровой валюты позволило увеличить уровень финансовой доступности и развить новую цифровую финансовую структуру, где активно происходит обмен валютой между покупателями, продавцами и банками.

Практическое использование цифровых валют центрального банка достаточно редкое явление в современном мире, так как большинство стран находятся еще на стадии разработки или тестирования данного инструмента. Необходимо уточнить и тот факт, что использование цифровой валюты как платежного средства во многом повлияет на изменение консервативного осуществления банковских операций и платежей. В настоящее время

существуют банки, которые достаточно активно применяют в своей деятельности цифровые продукты и услуги.

Использование цифровых валют в мировой банковской системе имеет достаточно большие перспективы, которые могут увеличить интеграцию, операционную эффективность и безопасность. Помимо этого, цифровая среда обладает рядом рисков, которые могут повлиять на развитие современной экономической системы. Для предотвращения таких проблем, предложением автора данного исследования является применение архитектуры четырехстороннего взаимодействия использования цифровой валюты центрального банка, что была представлена выше. Наличие четких границ между участниками операционной системы и использования методики сохранения данных, помогут организовать достаточно результативную систему заключения цифровых сделок и цифровой валютой центрального банка. Использование цифровой валюты всегда будет основано на взаимоотношении центрального банка, финансовых учреждений, продавцов и клиентов. Данные участники являются важнейшими субъектами организации нового финансового рынка, внутри цифровой среды. Необходимо также сказать, что цифровые валюты помогут преобразовать финансовый ландшафт, предоставляя при этом возможности для роста и развития в мировой банковской системе.

Список источников

1. Емелин И. А. Цифровые валюты и стратегия цифровой трансформации // Государственная служба. 2021. – Т. 23. – № 1 (129). – С. 13–18.
2. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. –Т. 16, –№ 1. – С. 51–78
3. Saint Bitts LLC. Bitcoin.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.bitcoin.com/brics-nations-working-on-creating-new-currency-to-be-discussed-at-next-leaders-summit/> (дата обращения: 03.06.2024)

4. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 05.06.2024)
5. Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС). [Электронный ресурс]. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/639dfe3162726945fab0000> (дата обращения: 05.06.2024)
6. ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3774098.html> (дата обращения: 05.06.2024)
7. Jianguo Xu. Developments and Implications of Central Bank Digital Currency: The Case of China e-CNY // Asia Economic Policy Review. 2022. № 17. С. 235-250. [Электронный ресурс] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/aepr.12396> (дата обращения: 06.06.2024)
8. Central bank digital currencies: executive summary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp42.htm> (дата обращения: 06.06.2024)
9. BIS Innovation Hub publications. Exploring privacy, security and scalability for CBDCs. November 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp80.pdf> (дата обращения: 11.06.2024)

References

1. Emelin I. A. Digital currencies and digital transformation strategy //Public service. 2021. – Т. 23. – № 1 (129). – Pp. 13-18.
2. Kochergin D. A. Digital currencies of central banks: the experience of introducing the digital yuan and the development of the concept of the digital ruble // Russian Journal of Economics and Law. 2022. –Vol. 16, –No. 1. – pp. 51-78
3. Saint Bitts LLC. Bitcoin.com. [electronic resource]. URL: <https://news.bitcoin.com/brics-nations-working-on-creating-new-currency-to-be-discussed-at-next-leaders-summit/> / (date of request: 06/03/2024)
4. The official website of the Bank of Russia. [Electronic resource] URL: <https://www.cbr.ru/> / (date of request: 06/05/2024)

5. The official website of the BRICS National Research Committee (NCI BRICS). [electronic resource]. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/639dfe3162726945fab0000> (date of application: 06/05/2024)
6. IA REGNUM. [electronic resource]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3774098.html> (date of application: 06/05/2024)
7. Jianguo Xu. Developments and Implications of Central Bank Digital Currency: The Case of China e-CNY // Asia Economic Policy Review. 2022. № 17. С. 235-250. [Electronic resource] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/aep.12396> (date of application: 06.06.2024)
8. Central bank digital currencies: executive summary [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp42.htm> (date of application: 06.06.2024)
9. BIS Innovation Hub publications. Exploring privacy, security and scalability for CBDCs. November 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp80.pdf> (date of application: 06/11/2024)

© Пашихина Е.В., Ярыгина И.З., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 37

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_327

**ПРИМЕНЕНИЕ VR, AR, MR И XR ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

**THE USE OF VR, AR, MR AND XR TECHNOLOGIES IN THE TRAINING
OF FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING IN
ECONOMICS**

Корнеева Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, korneevanyu@cspu.ru

Korneeva Natalia Yurevna, Candidate of Pedagogical Sciences, South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, korneevanyu@cspu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности и перспективы применения технологий виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), смешанной реальности (MR) и расширенной реальности (XR) в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения экономического профиля. Современные образовательные технологии стремительно развиваются, и внедрение VR, AR, MR и XR становится все более актуальным в педагогической практике. Эти технологии предлагают новые подходы к обучению, позволяя создавать интерактивные и погружающие образовательные среды, которые способствуют более

глубокому пониманию сложных экономических концепций и улучшению практических навыков.

В статье анализируются примеры использования данных технологий в различных образовательных учреждениях, обсуждаются их преимущества и потенциальные недостатки. Особое внимание уделяется интеграции VR, AR, MR и XR в учебные программы по экономике, методам оценки их эффективности и влиянию на мотивацию и успеваемость студентов. Представлены результаты исследований, подтверждающие, что использование данных технологий способствует улучшению качества образования, повышению заинтересованности учащихся и развитию их профессиональных компетенций.

В заключении делаются выводы о необходимости дальнейшего исследования и разработки методик внедрения VR, AR, MR и XR технологий в образовательный процесс подготовки педагогов, а также о важности повышения квалификации преподавателей для эффективного использования этих инновационных инструментов.

Abstract. This article examines the possibilities and prospects of using virtual reality (VR), augmented reality (AR), mixed reality (MR) and augmented reality (XR) technologies in the process of training future teachers of vocational training in economics. Modern educational technologies are developing rapidly, and the introduction of VR, AR, MR and XR is becoming increasingly relevant in teaching practice. These technologies offer new approaches to learning, allowing you to create interactive and immersive educational environments that promote a deeper understanding of complex economic concepts and improve practical skills.

The article analyzes examples of the use of these technologies in various educational institutions, discusses their advantages and potential disadvantages. Special attention is paid to the integration of VR, AR, MR and XR into economics curricula, methods for evaluating their effectiveness and impact on students' motivation and academic performance.

The results of research confirming that the use of these technologies contributes to improving the quality of education, increasing student interest and developing their professional competencies are presented. In conclusion, conclusions are drawn about the need for further research and development of methods for introducing VR, AR, MR and XR technologies into the educational process of teacher training, as well as the importance of teacher training for the effective use of these innovative tools.

Ключевые слова: виртуальная реальность (VR), Дополненная реальность (AR), смешанная реальность (MR), расширенная реальность (XR), образование, педагоги профессионального обучения, экономическое образование, инновационные технологии

Keywords: virtual reality (VR), Augmented Reality (AR), mixed reality (MR), augmented reality (XR), education, vocational training teachers, economic education, innovative technologies

Современное общество и экономика требуют от образовательных систем быстрого реагирования на технологические изменения и инновации. В последние годы технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR), смешанной реальности (MR) и расширенной реальности (XR) стали мощными инструментами в различных областях, включая образование. Эти технологии предоставляют уникальные возможности для создания интерактивных и иммерсивных учебных сред, которые могут существенно повысить качество образования и подготовки будущих специалистов.

В области профессионального обучения, особенно в экономическом профиле, использование VR, AR, MR и XR технологий открывает новые горизонты для преподавателей и студентов. Эти технологии позволяют моделировать сложные экономические процессы, визуализировать абстрактные концепции и обеспечивать практическое применение

теоретических знаний в виртуальных средах[2]. Например, студенты могут участвовать в симуляциях управления бизнесом, анализировать виртуальные экономические данные или взаимодействовать с дополненными объектами для изучения финансовых инструментов.

Подготовка педагогов, способных эффективно использовать эти технологии в учебном процессе, становится критически важной задачей. Будущие педагоги должны не только владеть предметной областью, но и быть компетентными в использовании современных образовательных технологий, чтобы создавать мотивирующие и продуктивные учебные среды [6]. Это требует пересмотра традиционных методик обучения и разработки новых подходов, которые интегрируют VR, AR, MR и XR в учебные программы.

Цель данной статьи – исследовать потенциал и практические аспекты применения VR, AR, MR и XR технологий в обучении будущих педагогов профессионального обучения экономического профиля. В рамках исследования будут рассмотрены преимущества и вызовы, связанные с использованием этих технологий, а также предложены рекомендации по их эффективной интеграции в образовательный процесс [7].

Примеры использования VR, AR, MR и XR технологий в образовательных учреждениях демонстрируют их широкий потенциал и разнообразие применения. Внедрение этих технологий в учебные программы по экономике может значительно обогатить образовательный процесс, способствуя более глубокому пониманию сложных концепций и улучшению практических навыков студентов.

В некоторых университетах создаются виртуальные симуляции рынков и экономических систем, где студенты могут практиковаться в управлении компаниями, анализе рыночных данных и принятии стратегических решений.

Преподаватели используют VR для проведения виртуальных экскурсий по историческим и финансовым центрам, что позволяет студентам лучше понимать экономические концепции и их историческое развитие.

Учебники и лекционные материалы с интеграцией AR позволяют студентам видеть 3D-модели экономических графиков, статистических данных и финансовых инструментов прямо на страницах учебников или через планшеты и смартфоны. AR приложения позволяют студентам решать экономические задачи в реальном времени, наблюдая за результатами своих действий в дополненной реальности [10].

Некоторые университеты создают лаборатории MR, где реальные объекты сочетаются с виртуальными данными, позволяя студентам взаимодействовать с обоими одновременно. Это особенно полезно для анализа сложных экономических систем и моделей.

MR используется для создания тренингов по управлению кризисами и финансовым планированием, где студенты могут принимать решения в виртуальной среде, видя последствия своих действий как в виртуальном, так и в реальном мире.

Некоторые образовательные учреждения разрабатывают учебные программы, которые объединяют VR, AR и MR, предоставляя студентам всесторонний подход к изучению экономики. Например, такие программы могут включать виртуальные симуляции, интерактивные учебники и лабораторные работы с использованием всех технологий XR [5].

Технологии VR, AR, MR и XR делают обучение более увлекательным и интерактивным, что повышает мотивацию студентов и их заинтересованность в предмете. Визуализация сложных экономических концепций и процессов помогает студентам лучше усваивать материал и применять его на практике.

Симуляции и интерактивные упражнения позволяют студентам приобретать и оттачивать навыки, необходимые в реальных

профессиональных ситуациях. Технологии XR позволяют адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого студента.

Однако внедрение VR, AR, MR и XR технологий требует значительных финансовых вложений в оборудование и программное обеспечение. Для эффективного использования этих технологий требуется переподготовка преподавательского состава, что может быть времязатратно и дорого. Возможны технические трудности, связанные с интеграцией новых технологий в существующую инфраструктуру и поддержкой их работы [4].

Для оценки эффективности интеграции VR, AR, MR и XR технологий в учебные программы по экономике можно использовать различные методы.

1. Анализ успеваемости. Сравнение академических результатов студентов, обучавшихся с использованием XR технологий, и тех, кто учился по традиционным методикам.

3. Опросы и анкетирование. Сбор отзывов студентов и преподавателей о степени вовлеченности, мотивации и удовлетворенности процессом обучения.

3. Практические экзамены. Оценка практических навыков студентов через симуляции и реальные задания, выполняемые в XR средах.

Интеграция VR, AR, MR и XR технологий в образовательный процесс подготовки педагогов профессионального обучения экономического профиля открывает новые возможности для улучшения качества образования, повышения мотивации студентов и развития их профессиональных компетенций [6].

Исследования показывают, что использование технологий VR, AR, MR и XR в образовании способствует улучшению качества образования, повышению заинтересованности учащихся и развитию их профессиональных компетенций.

Исследование в университете штата Мичиган (2021) показало, что студенты, использующие VR для изучения экономических моделей, продемонстрировали значительно более высокий уровень вовлеченности и мотивации по сравнению с теми, кто использовал традиционные методы обучения. Студенты отметили, что VR делает обучение более увлекательным и понятным, что способствует лучшему восприятию материала.

В исследовании, проведенном в Университете Ньюкасла (2020), студенты, использующие AR для визуализации экономических данных и моделей, показали улучшение в понимании сложных экономических концепций на 25% по сравнению с контрольной группой, обучавшейся традиционными методами. AR помогла студентам лучше визуализировать и анализировать данные, что привело к более глубокому усвоению материала.

Специалисты Лондонской школы экономики в 2019 году пришли к выводу, что студенты, обучавшиеся с использованием MR, показали улучшение навыков принятия решений и управления на 30% по сравнению с контрольной группой. Симуляции в MR среде позволили студентам применить теоретические знания в практических ситуациях, что значительно повысило их профессиональные компетенции [10].

Таким образом, технологии VR, AR, MR и XR открывают новые возможности для создания интерактивных и погружающих образовательных сред. Они позволяют студентам взаимодействовать с сложными экономическими концепциями в визуально-динамичной и практической форме, что способствует лучшему пониманию материала и применению теоретических знаний.

Исследования показывают, что использование этих технологий значительно повышает мотивацию студентов и их заинтересованность в учебном процессе. Интерактивные и иммерсивные элементы делают обучение более увлекательным, что способствует повышению активности и интереса студентов к предмету [6].

Интеграция VR, AR, MR и XR технологий в образовательные программы способствует улучшению качества образования. Эти технологии позволяют студентам выполнять практические задания, участвовать в симуляциях и анализировать данные в реальном времени, что улучшает их способность применять знания на практике.

Виртуальные и дополненные среды помогают студентам развивать ключевые профессиональные компетенции, такие как аналитическое мышление, навыки принятия решений и стратегическое планирование. Симуляции и тренинги в VR и MR предоставляют возможность для практического применения теоретических знаний в условиях, близких к реальным.

Необходимы дополнительные исследования для оценки долгосрочных эффектов использования этих технологий, их влияния на когнитивные и психологические аспекты обучения, а также для разработки эффективных методик их интеграции в учебные программы.

Для успешного внедрения VR, AR, MR и XR технологий в образовательный процесс требуется повышение квалификации преподавателей. Необходимо создавать обучающие программы и курсы, которые помогут преподавателям освоить новые технологии и интегрировать их в образовательный процесс [5].

Внедрение этих технологий сопряжено с высокими затратами на оборудование и программное обеспечение, а также с необходимостью технической поддержки. Образовательным учреждениям следует учитывать эти аспекты при планировании и реализации технологий в учебном процессе. Разработка и внедрение методик оценки эффективности использования VR, AR, MR и XR технологий являются важными для понимания их влияния на образовательный процесс и корректировки подходов в зависимости от полученных результатов.

Соответственно, использование VR, AR, MR и XR технологий в образовательном процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения экономического профиля представляет собой значительный шаг вперед в развитии образовательных методов. Они обладают потенциалом для значительного улучшения качества образования, повышения мотивации студентов и развития их профессиональных компетенций. Однако для полного раскрытия этого потенциала необходимо продолжать исследования, разрабатывать методики интеграции и повышать квалификацию преподавателей.

Список источников

1. Кругликов В.Н. Интерактивное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4(184). С. 66-72.
2. Сарсимбаева, С. М. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании / С. М. Сарсимбаева, Ю. В. Корнилов, М. У. Мукашева. - Нур-Султан: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2022. - 341 с.
3. Jinwei L., Ishihara M. A Pilot Experiment on Attention Prompt Method for Car Driving Based on VR Technology. Communications in Computer and Information Science, 2022. 1583 CCIS, pp. 215-222.
4. Ito T., Mouri K., Okamoto M., Matsubara Y. Development and evaluation of car training system using VR and eye tracking technology. Proceedings - 2022 12th International Congress on Advanced Applied Informatics, IIAI-AAI 2022, pp. 170-173.
5. Peckmann, C., Kannen, K., Pensele, M.C., Lux, S., Philipsen, A., Braun, N.. Virtual reality induces symptoms of depersonalization and derealization: A longitudinal randomised control trial, Computers in Human Behavior. 2022. Vol. 131, 107233.

6. Davis, S., Nesbitt, K., Nalivaiko, E. Comparing the onset of cybersickness using the Oculus Rift and two virtual roller coasters. Proceedings of the 11th Australasian Conference on Interactive Entertainment (IE 2015). Vol. 167, pp. 3-14.
7. Chang, E., Kim, H.T., Yoo, B. Virtual Reality Sickness: A Review of Causes and Measurements, International Journal of Human-Computer Interaction. 2020. Vol. 36(17), pp. 1658-1682.
8. Duzmanska, N., Strojny, P., Strojny, A. Can Simulator Sickness Be Avoided? A Review on Temporal Aspects of Simulator Sickness. Front. Psychol. 2018. Vol. 9, 2132.
9. Drummond, A., Sauer, J.D., Ferguson, C.J., Cannon, P.R., Hall, L.C. Violent and non-violent virtual reality video games: Influences on affect, aggressive cognition, and aggressive behavior. Two pre-registered experiments, Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 95, 104119.
10. Bailenson, J. Experience on demand: What virtual reality is, how it works, and what it can do. W.W. Norton & Company, 2018. 304 p.

References

1. Kruglikov V.N. Interactive education in higher education: problems and prospects// Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Humanities and social sciences. 2013. No. 4(184). pp. 66-72.
2. Sarsimbayeva, S. M. Technologies of virtual and augmented reality in education / S. M. Sarsimbayeva, Yu. V. Kornilov, M. U. Mukasheva. - Nur-Sultan: I. Altynsarin National Academy of Education, 2022. - 341 p.
3. Jinwei L., Ishihara M. Pilot experiment on the method of increasing attention to driving a car based on virtual reality technology. Communications in Computer and Information Sciences, 2022. 1583 CCIS, pp. 215-222.
4. Ito T., Mowry K., Okamoto M., Matsubara Yu. Development and evaluation of a car training system using virtual reality and eye tracking technology. Proceedings

of the 12th International Congress on Advanced Applied Informatics, IAI-AAI 2022, pp. 170-173.

5. Peckmann S., Kannen K., Pensel M.S., Lux S., Filipsen A., Brown N. Virtual reality causes symptoms of depersonalization and derealization: Longitudinal randomized control study "Computers in human behavior". 2022. Volume 131, 107233.

6. Davis S., Nesbitt K., Nalivaiko E. Comparison of the onset of cyber-illness when using Oculus Rift and two virtual roller coasters. Proceedings of the 11th Australasian Interactive Entertainment Conference (IE 2015). Volume 167, pp. 3-14.

7. Chang, E., Kim, H.T., Yu, B. Virtual Reality disease: a review of causes and measurements, International Journal of Human-Computer Interaction. 2020. Volume 36(17), pp. 1658-1682.

8. Duzmanska N., Slender P., Slender A. Is It Possible To Avoid A Simulated Illness? An overview of the temporal aspects of simulated illness. Before. Psychology. 2018. Volume 9, 2132.

9. Drummond A., Sauer J.D., Ferguson K.J., Cannon P.R., Hall L.S. Violent and nonviolent video games in virtual reality: influence on affect, aggressive thinking and aggressive behavior. Two pre-registered experiments, Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Volume 95, 104119.

10. Beilenson, J. On-demand experience: what is virtual reality, how it works and what it is capable of. W.W. Norton & Company, 2018. 304 p.

© Корнеева Н.Ю., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 338.1; 656.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_328

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ
КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК ЗА СЧЕТ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА**

**INCREASING THE COMPETITIVENESS OF TRANSPORT COMPANIES
IN THE FREIGHT TRANSPORTATION MARKET THROUGH THE
APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS**

Волков Артем Юрьевич, генеральный директор, группа компаний «МАЛЬТ», Россия, г. Хабаровск, ул. Окружная 6А офис 11, тел. +79142122822, E-mail: a.volkov19@gmail.com

Volkov Artem Yurievich, General Director, group of companies "MALT", Russia Khabarovsk, Okruzhnaya str. 6A, office 11, tel.+79142122822, E-mail: a.volkov19@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив повышения конкурентоспособности транспортной компании на рынке грузовых перевозок за счет внедрения искусственного интеллекта в деятельность бизнеса. Определяется перспективность и направления реализации задач повышения конкурентоспособности транспортных компаний. Выделяется значение оптимизации логистики и издержек по ней в улучшении конкурентных позиций транспортной компании на рынке грузовых перевозок. Выявляются особенности формирования стратегии развития конкурентных позиций (позиционирования) с фокусом на демонстрацию

преимуществ, полученных за счет искусственного интеллекта. Уточняются характер и особенности влияния искусственного интеллекта на конкурентоспособность транспортной компании, что связывается с функциональным и оптимизационным потенциалом, перспективами автоматизации бизнеса. По итогам исследования выделяются прикладные направления внедрения инструментов искусственного интеллекта в транспортную компанию для повышения конкурентоспособности на рынке грузовых перевозок и уточняется характер их влияния на конкурентоспособность.

Abstract. The article is devoted to the study of the prospects for increasing the competitiveness of a transport company in the freight transportation market through the introduction of artificial intelligence into business activities. The prospects and directions for implementing the tasks of increasing the competitiveness of transport companies are determined. The importance of optimizing logistics and its costs in improving the competitive position of a transport company in the freight transportation market is highlighted. The features of the formation of a strategy for the development of competitive positions (positioning) with a focus on demonstrating the advantages obtained through artificial intelligence are revealed. The nature and features of the influence of artificial intelligence on the competitiveness of a transport company are clarified, which is associated with the functional and optimization potential, and prospects for business automation. Based on the results of the study, applied areas for introducing artificial intelligence tools into a transport company are identified to increase competitiveness in the freight transportation market and the nature of their impact on competitiveness is clarified.

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности, грузовые перевозки, транспортная компания, искусственный интеллект, рынок грузовых перевозок, оптимизация, цифровизация, цифровые технологии в транспортной компании

Keywords: increasing competitiveness, freight transportation, transport company, artificial intelligence, freight transport market, optimization, digitalization, digital technologies in a transport company

Высокая динамика внешней среды и необходимость поддержания и повышения конкурентоспособности транспортной компании в комплексе определяют растущий интерес бизнес-субъектов к внедрению новых решений для достижения поставленных целей стратегического роста. В условиях современного рынка грузовых перевозок, характеризующегося трансформациями и повышением роли цифровых технологий, у транспортных компаний (активных участников транспортного процесса) появляется возможность развивать отдельные направления деятельности и повышать качество транспортной продукции и/или перевозочного процесса за счет применения цифровых технологий. Последние в таком случае рассматриваются в качестве прикладного средства формирования определенных конкурентных позиций, обладающего потенциалом долгосрочного и системного влияния на деятельность бизнеса, потенциал которого раскрывается в решении прикладных задач.

Актуальность исследования вопросов повышения конкурентоспособности транспортных компаний на рынке грузовых перевозок за счет применения инструментов искусственного интеллекта определяется тем, что искусственный интеллект рассматривается в качестве одного из наиболее многосторонних и целесообразных средств цифровизации бизнеса. Современные научные работы, посвященные искусственному интеллекту в бизнесе, демонстрируют обширные функционально-оптимизационные возможности инструментария искусственного интеллекта, его положительное влияние на активность и хозяйствование бизнес-субъектов, в связи с чем видится необходимым комплексно описать и уточнить влияние искусственного интеллекта на

транспортную компанию, выделить конкретные направления применения искусственного интеллекта в транспортной компании и определить характер их влияния на конкурентоспособность.

Целью исследования является определение перспектив повышения конкурентоспособности транспортной компании на рынке грузовых перевозок за счет внедрения искусственного интеллекта в деятельность бизнеса.

Задача повышения конкурентоспособности компании на рынке грузовых перевозок является перспективным направлением стратегического управления транспортной компанией, что подчеркивается в современной научной литературе. Как пишут О.Е. Михненко и М.Ю. Подкопаев, развитие стратегической конкурентоспособности транспортной компании основывается на реализации системы методологических подходов к обеспечению конкурентоспособности. Авторами выделяется несколько ключевых подходов, среди которых: маркетинговый и процессный подходы, позволяющие при их реализации в неразрывной связи осуществлять поэтапное развитие транспортной компании [11]. Опираясь на исследование авторов, отметим, что обеспечение конкурентоспособности транспортной компании связывается с приобретением определенных конкурентных преимуществ, которые возникают в реалиях конкретного рынка, его динамики и макроэкономических условий, отражающих состояние и особенности конкурентоспособности реализуемых транспортных продуктов или услуг.

А.Н. Крылов и соавторы выделяют иной подход к обеспечению конкурентоспособности транспортных компаний, подчеркивая высокое значение инновационного подхода, при котором осуществляется планомерное управление инвестициями в инновации и определенные инфраструктурные объекты, представляющие под собой комплекс инновационных решений, значение которых обуславливается долгосрочным

оптимизационным потенциалом. Инфраструктура в исследовании авторов рассматривается в качестве объекта инвестиционной деятельности транспортных компаний, который позволяет развить определенные (заранее обусловленные) конкурентные преимущества, за счет чего, в свою очередь, транспортная компания достигает продвижения в структуре рынка транспортных продуктов и услуг [7].

Весьма примечательным в контексте повышения конкурентоспособности транспортных компаний видится исследование Е.А. Дагаевой и И.В. Сенина, которые подчеркивают, что высокие темпы цифровизации экономики и современная цифровая парадигма экономического роста определяют необходимость повышения конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в развитие цифровых технологий, внедрение цифровых решений, позволяющих видоизменять положение в рыночной конъюнктуре за счет собственной функциональности, влияния на логистику, оптимизацию деятельности и приобретение прочих эффектов цифровизации. Авторами выделяется несколько ключевых направлений достижения эффективных конкурентных позиций транспортной компании, которые в том числе подвержены управлению с использованием цифровых технологий (рис. 1) [4]:

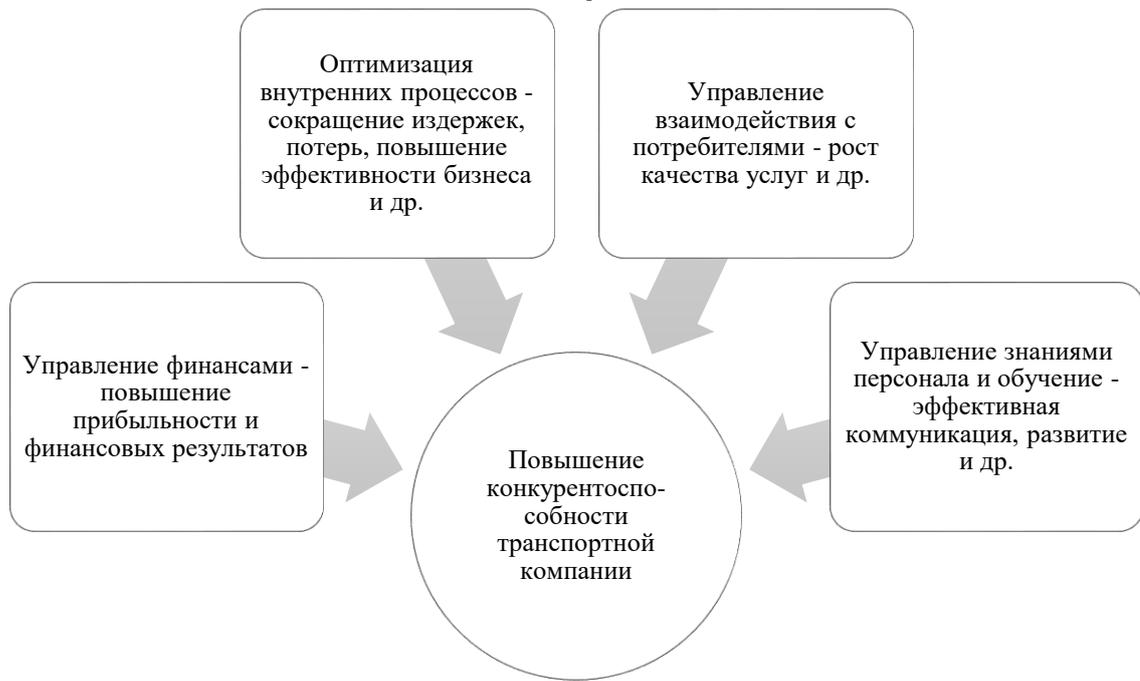

Рис. 1. Направления повышения конкурентоспособности транспортной компании на основе цифровых технологий [4].

Учитывая представленные направления, заметим, что цифровизация фактически позволяет оказывать существенное влияние на каждое из них, поскольку цифровые технологии могут быть внедрены в различные направления деятельности и стимулировать экономический рост, повышение эффективности по отдельным бизнес-процессам или операциям, а также достижение точек конкурентоспособности транспортной компании.

В связи с вышеобозначенным, на наш взгляд, рассмотрение инструментов искусственного интеллекта в реалиях повышения конкурентоспособности транспортных компаний на рынке грузовых перевозок обладает реальным потенциалом. Выразим согласие и с позицией А.М. Ажлуни и А.В. Полянцевой, которые рассматривают искусственный интеллект в контексте намеченных на национальном уровне целей развития искусственного интеллекта в качестве фактора развития экономики. Авторы считают, что потенциал искусственного интеллекта сводится к нескольким направлениям:

Во-первых, внедрение искусственного интеллекта как глобальной инновации, т.е. его инновационный потенциал.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта как технологии организации экономико-финансовой системы, в которой реализуются принципы автоматического управления и поддержки принятия управленческих решений.

В-третьих, внедрение искусственного интеллекта в программное обеспечение для повышения его эффективности, улучшения функций и достижения большей результативности цифровых технологий [1].

Причем каждое из представленных и любых других направлений применения искусственного интеллекта в бизнесе обладает перспективностью с точки зрения применения прикладных инструментов в транспортной компании; например, как отмечает А.А. Гавриленко, инновации в транспортной компании проявляются на уровне перестройки логистических систем, поскольку логистика является фундаментом формирования издержек транспортного процесса, наряду с обслуживанием транспорта, приобретением расходных материалов (в том числе топлива) и оплатой труда. Автор отмечает, что инновации позволяют приобретать дополнительные конкурентные преимущества, а инновации в логистике транспортных компаний позволяют оптимизировать логистические операции, обеспечивают улучшение обслуживания и сокращение издержек от основных направлений деятельности, в связи с чем обладают более обширным потенциалом влияния на всю транспортную компанию [3].

Учитывая воззрения автора, заметим, что искусственный интеллект также способен найти применение в оптимизации логистики, поскольку может внедряться в ряд направлений, связанных с: выбором оптимального транспорта, управлением загрузкой транспорта, построением маршрутов, оптимизацией маршрутов, согласованием множества маршрутов, поддержкой принятия решений в сложных ситуациях и так далее.

Обозначенные возможности искусственного интеллекта (нейросетей) находят подтверждение на практике, на что указывает исследование Г.А. Лопаткина. Автор отмечает, что искусственный интеллект при его внедрении в транспортные компании находит первоочередное применение в организации контроллинга и оптимизации логистики. Автор отмечает, что в логистических системах искусственный интеллект, как правило, занимает рекомендательный характер, поскольку позволяет анализировать множество маршрутов и собирать данные по ним, выделять показатели эффективности и проблемы, связанные с организацией логистики [10].

Примечательной видится и работа Н.А. Лагода, который указывает на существование обширного числа моделей оптимизации логистики при организации грузовых перевозок; автор верно выделяет перспективы применения цифровых технологий для оптимизации логистики и реализации существующих моделей в более эффективном ключе, что обладает значительным потенциалом влияния на конкурентоспособность транспортно-логистического процесса [8].

Учитывая воззрения современных ученых, отметим, что оптимизационный потенциал технологии искусственного интеллекта в транспортной компании обуславливается влиянием не только на логистические системы, но и на другие ключевые бизнес-процессы транспортной компании. В частности, подобное объясняется тем, что искусственный интеллект способен:

- непрерывно осуществлять сбор и анализ данных по различным подсистемам, объединять их и использовать в расчете собственных моделей, результаты интерпретации которых применяются в поддержке принятия управленческих решений;
- воспроизводить функции предиктивной аналитики (прогнозирование), которая осуществляется в режиме реального времени и позволяет

прогнозировать изменения системы под влиянием комплекса факторов и показателей (их динамики);

– поддерживать процессы оптимизации за счет выявления потерь по процессам и операциям, отслеживания исполнения процесса от его запуска до полной реализации, замещения человека в простейших процессах (рутинные задачи и операции).

Как можно заметить, потенциал и возможности искусственного интеллекта сводятся к его функциональным, аналитическим, предсказательным и поддерживающим возможностям, во многом упрощающим принятие управленческих решений за счет оперирования информацией и оптимизацией рутинных операций.

Значимой видится и позиция Д.А. Карха и А.Н. Аббазовой, которые указывают на то, что повышение конкурентоспособности транспортной компании начинается с оптимизации её логистической системы, развитие которой особенно актуально в реалиях рынка транспортных услуг. Причем повышение конкурентоспособности в таком случае раскрывается не только на уровне внутренней оптимизации (внедрение инструментов цифровизации, а именно больших данных и искусственного интеллекта, о чем пишут авторы), но и внешней, ориентированной на повышение скорости доставки, точности, предоставления грузовладельцу возможностей выбора точного времени и скорости доставки груза [5]. Подобные изменения полностью построены на оптимизации логистики и внедрении цифровых технологий в систему управления логистикой.

Выразим согласие и с мнением О.Н. Ларина и В.П. Куприяновского, которые подчеркивают, что в целом рынок транспортно-логистических услуг (в том числе грузовых перевозок) находится на стадии активных трансформаций, связанных с интенсивным проникновением цифровых технологий, появлением специальных цифровых платформ и прикладных (ориентированных на конкретные функции и задачи) цифровых решений, что

предоставляет новые возможности по привлечению и удержанию клиентов – пользователей логистическими услугами [9].

В реалиях цифрового рынка развитие конкурентных преимуществ и приобретение определенных конкурентных позиций напрямую связывается с внедрением конкретных цифровых решений, что по мнению Г.П. Бутко, О.Ю. Колчина и Ф.П. Зотова является следствием достижения ряда конкурентных преимуществ: наличие цифровых платформ, применение в деятельности цифровых технологий, высокий уровень цифровой зрелости бизнеса, использование систем искусственного интеллекта, управление знаниями в рамках цифровых систем, повышение кибербезопасности на основе технологий. Авторами на примере решений, внедренных в компании ОАО «РЖД», отмечаются глобальные перспективы и значение цифровых технологий и связанных с ними систем, предоставляющих транспортным компаниям, осуществляющим грузовые перевозки, систему неоспоримых преимуществ от цифровой трансформации. По мнению Г.П. Бутко, О.Ю. Колчина и Ф.П. Зотова приоритетным направлением повышения конкурентоспособности ОАО «РЖД» как представителя грузовых перевозок по железным дорогам является цифровизация информационных систем, что связано с созданием специальной инфраструктуры управления, программного обеспечения для управления перевозочным процессом, формированием учетно-аналитических систем, направленных на железнодорожный состав (транспортный парк), созданием алгоритмов предиктивной аналитики и совершенствованием оценки конкурентоспособности [2].

В целом заметим, что подобные трансформации в контексте повышения конкурентоспособности транспортных компаний на рынке грузовых перевозок являются очевидными; еще в 2018 году К.Л. Комаров отмечал, что цифровизация в будущем станет ключевым и практически единственным механизмом оптимизации транспортного производства и перевозки грузов,

поскольку цифровизация позволяет улучшить полностью совершенные (экономически, технико-технологически) системы, ввиду замещения ключевых элементов системы на цифровые решения, а также упрощения функции человека в системе, снижения рисков влияния человеческого фактора. Иными словами, цифровизация позволяет создавать такие экономические системы, которые будут трансформироваться за счет использования цифровых технологий, создавая высокоскоростные системы с возможностями значительных изменений и внедрения специализированных механизмов повышения эффективности [6]. Конечным результатом таких цифровых трансформаций становится именно повышение эффективности бизнеса, формирование конкурентоспособности транспортной компании.

В контексте повышения конкурентоспособности за счет внедрения цифровых технологий, выделим исследование Н.П. Терешинной и соавторов, которые подчеркивают, что формирование конкурентных преимуществ транспортных компаний связывается с переходом на уникальные конфигурации технологий. Авторы отмечают, что управление конкурентоспособностью транспортной компании связывается с разработкой стратегии конкурентного позиционирования (рис. 2) [12]:

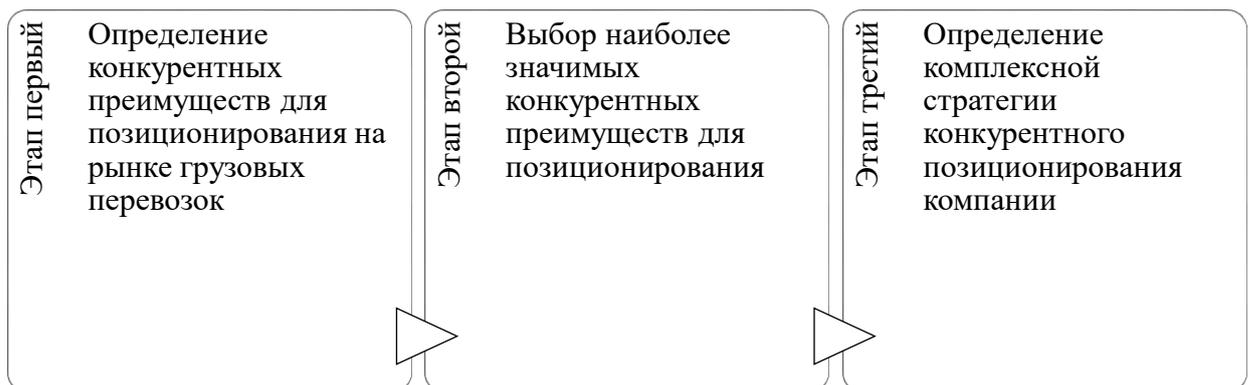

Рис. 2. Разработка стратегии конкурентного позиционирования транспортной компании [12].

Отметим, что в рамках такой стратегии при внедрении систем искусственного интеллекта транспортная компания делает упор как на

высокой технологичности собственных решений, так и на прикладных направлениях применения инструментов искусственного интеллекта в транспортной компании. С точки зрения последних сформируем сравнительную таблицу:

Таблица 1. Сравнительный анализ прикладных направлений внедрения инструментов искусственного интеллекта в транспортную компанию для повышения конкурентоспособности на рынке грузовых перевозок (составлено автором).

Направление	Особенности	Влияние на конкурентоспособность
Управление маршрутами	Искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных о маршрутах и поддерживать выбор наиболее оптимальных с учетом динамики изменений	- оптимизация планирования; - сокращение издержек по перевозкам грузов; - повышение эффективности использования транспортных средств
Ценообразование в форме динамического обновления цен	Искусственный интеллект способен на основе изучения спроса и загруженности транспорта автоматически определять стоимость грузоперевозок	- максимизация прибыли за счет повышения стоимости в пиковые нагрузки; - улучшение конкурентных позиций за счет предоставления конкурентоспособной стоимости (тарифа)
Оптимизация обслуживания клиентов	Искусственный интеллект в виде интеллектуальных помощников способен поддерживать связь с потребителями и информировать грузовладельцев об отправлениях и процессе перевозки груза	- сокращение времени ожидания клиентов; - высвобождение потенциала человеческих ресурсов для решения более сложных задач при взаимодействии с клиентами
Оптимизация загрузки транспорта	Искусственный интеллект способен автоматически рассчитывать загрузку транспорта, оптимальное размещение груза и порядок размещения	- повышение эффективности загрузки транспорта; - сокращение потерь по перевозкам; - сокращение числа поездок, ведущее к сокращению издержек и стоимости (тарифа)
Прогнозирование рисков и предиктивная аналитика, коррекция	Искусственный интеллект позволяет оптимизировать процесс управления транспортной компанией за счет реализации предиктивной аналитики	- повышение качества принимаемых управленческих решений; - учет внешних и внутренних данных, их динамики при формировании прогнозных моделей

Отметим, что искусственный интеллект позволяет управлять транспортной компанией с позиции нескольких направлений, начиная от непосредственной транспортной компании как бизнеса (организация операций, бизнес-процессов, их оптимизация и автоматизация), её отдельных подсистем (финансы, логистика, обслуживание клиентов, тарифы, управление транспортным парком, маркетинг) и заканчивая автономным внедрением в качестве цифровой инфраструктуры, обладающей собственными функциональными преимуществами. Наибольший эффект при этом искусственный интеллект в повышении конкурентоспособности транспортной компании на рынке грузовых перевозок приобретает в контексте оптимизации логистики и формирования эффективной логистической системы, поскольку искусственный интеллект позволяет в комплексе управлять транспортным процессом, тем самым обеспечивая рост его эффективности, определяя повышение конкурентоспособности транспортных продуктов и услуг, что в конечном счете сводится к росту эффективности всего бизнеса.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов:

Во-первых, задача повышения конкурентоспособности компании на рынке грузовых перевозок является перспективным направлением стратегического управления транспортной компанией, которое сводится к развитию транспортных продуктов и услуг с учетом состояния внешней среды (рынок грузовых перевозок) и действий других бизнес-субъектов. Формирование конкурентных позиций в данном направлении требует разработки соответствующей стратегии, реализация которой сводится к воспроизводству маркетингового, процессного, инновационного и многих других подходов.

Во-вторых, внедрение искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности транспортной компании на рынке грузовых

перевозок наиболее перспективно с точки зрения управления транспортно-логистической системой, поскольку последняя является наиболее существенной в контексте формирования издержек, выручки и прибыли транспортной компании. В такой системе искусственный интеллект применяется для задач, связанных с выбором оптимального транспорта, управлением загрузкой транспорта, построением маршрутов, оптимизацией маршрутов, согласованием множества маршрутов, поддержкой принятия решений в сложных ситуациях и др.

В-третьих, перспективы повышения конкурентоспособности транспортной компании на рынке грузовых перевозок за счет внедрения искусственного интеллекта в деятельность бизнеса определяются его функциональным и оптимизационным потенциалом, что сводится к применимости систем искусственного интеллекта в различных подструктурах и элементах транспортной компании (бизнес-модель, бизнес-процессы, отдельные подсистемы или операции бизнеса, комплексное управление). В связи с этим искусственный интеллект рассматривается в качестве значимого и прикладного инструмента повышения конкурентоспособности транспортной компании в реалиях рынка грузовых перевозок.

Список источников

1. Ажлуни А.М., Полянцева А.В. Потенциал искусственного интеллекта, как фактор развития экономики в свете Указа президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Вестник ОрелГАУ. 2020. №1 (82). С. 101-105.
2. Бутко Г.П., Колчин О.Ю., Зотов Ф.П. Конкурентные преимущества организации в условиях цифровой трансформации экономики // Цифровые модели и решения. 2023. №1. С. 1-13.
3. Гавриленко А.А. Развитие инновации в логистике и их влияние на бизнес // Вестник науки. 2023. №8 (65). С. 21-28.

4. Дагаева Е.А., Сенин И.В. Повышение конкурентоспособности транспортной компании в условиях цифровизации экономики // Вестник ТИУиЭ. 2021. №1 (33). С. 52-56.
5. Карх Д.А., Аббазова В.Н. Конкурентоспособность логистической компании на рынке транспортных услуг // Московский экономический журнал. 2022. №12. С. 605-620.
6. Комаров К.Л. Цифровизация как ключевой механизм современных технологий в организационных структурах транспортного производства // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2018. №2 (45). С. 24-29.
7. Крылов А.Н., Мозговой А.И., Кузина Г.П. Повышение конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в инфраструктуру // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2022. №1 (31). С. 49-59.
8. Лагода Н.А. Современные модели оптимизации логистики в фармацевтической отрасли // Экономика и предпринимательство. 2023. №11 (160). С. 1458-1464.
9. Ларин О.Н., Куприяновский В.П. Вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2018. №3. С. 95-101.
10. Лопаткин Г.А. Формирование процесса контроллинга в логистике на основе инновационных цифровых технологий // Учет и статистика. 2020. №2 (58). С. 102-111.
11. Михненко О.Е., Подкопаев М.Ю. Стратегическая конкурентоспособность транспортной компании как объект управления // ЭТАП. 2014. №2. С. 100-106.
12. Терешина Н.П., Тонг Хонг Фи, Данг Куанг Бинь Совершенствование методов формирования конкурентных преимуществ транспортных компаний // ТДР. 2022. №1. С. 109-113.

References

1. Azhluni A.M., Polyantseva A.V. The potential of artificial intelligence as a factor in economic development in the light of the Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 “National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030” // Bulletin of OrelSAU. 2020. No. 1 (82). pp. 101-105.
2. Butko G.P., Kolchin O.Yu., Zotov F.P. Competitive advantages of an organization in the context of digital transformation of the economy // Digital models and solutions. 2023. No. 1. pp. 1-13.
3. Gavrilenko A.A. Development of innovations in logistics and their impact on business // Bulletin of Science. 2023. No. 8 (65). pp. 21-28.
4. Dagaeva E.A., Senin I.V. Increasing the competitiveness of a transport company in the context of digitalization of the economy // TIUiE Bulletin. 2021. No. 1 (33). pp. 52-56.
5. Karkh D.A., Abbazova V.N. Competitiveness of a logistics company in the transport services market // Moscow Economic Journal. 2022. No. 12. pp. 605-620.
6. Komarov K.L. Digitalization as a key mechanism of modern technologies in the organizational structures of transport production // Bulletin of the Siberian State University of Transport. 2018. No. 2 (45). pp. 24-29.
7. Krylov A.N., Mozgovoy A.I., Kuzina G.P. Increasing the competitiveness of a transport company through investment in infrastructure // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2022. No. 1 (31). pp. 49-59.
8. Lagoda N.A. Modern models for optimizing logistics in the pharmaceutical industry // Economics and Entrepreneurship. 2023. No. 11 (160). pp. 1458-1464.
9. Larin O.N., Kupriyanovsky V.P. Issues of transformation of the market of transport and logistics services in the context of digitalization of the economy // International Journal of Open Information Technologies. 2018. No. 3. pp. 95-101.

10. Lopatkin G.A. Formation of the controlling process in logistics based on innovative digital technologies // Accounting and Statistics. 2020. No. 2 (58). pp. 102-111.

11. Mikhnenko O.E., Podkopaev M.Yu. Strategic competitiveness of a transport company as an object of management // STAGE. 2014. No. 2. pp. 100-106.

12. Tereshina N.P., Tong Hong Phi, Dang Quang Binh Improving methods for forming competitive advantages of transport companies // TDR. 2022. No. 1. pp. 109-113.

© Волков А.Ю., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 338.32

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_329

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕКТОРОВ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ЮГА РОССИИ**

**THE STUDY OF VECTORS AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT
REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF THE SOUTH OF RUSSIA**

Холохоев Ислам Суламбекович, заместитель декана факультета “Реализации образовательных программ”, Образовательное учреждение высшего образования «Институт экономики и правоведения», г. Назрань, kholokhоеv@bk.ru

Kholohoev Islam Sulambekovich, Current position Deputy Dean of the Faculty of “Implementation of Educational Programs”, "Institut ekonomiki", Nazran

Аннотация. В качестве содержательно-исследовательской платформы статьи рассматриваются основные векторы и приоритетные отраслевые и структурные направления для формирования устойчивых трендов развития территорий на основе цифровой трансформации. Тезисы: Существующие исследования и разработки, определяющие и раскрывающие параметры формирования, функционирования и развития региональных социально-экономических систем (РСЭС) характеризуются многоплановым сущностным прочтением, что обуславливает своевременность и необходимость представленных изысканий с целью следования приоритетам концепций устойчивости и цифровизации. Результаты: в представленной

работе предпринята попытка предложить собственную формулировку категории «вектор развития территориальной социально-экономической системы», изучены факторы, существенно воздействующие на устойчивость региональной экономической системы, а также предложены конкретные направления, позволяющие достигнуть положительной экономической динамики в развитии территорий. Актуальность представленной научной разработки подтверждается тем, что в условиях обеспечения устойчивости территориального развития необходимо определить отраслевые драйверы, служащие «локомотивом» развития региональной экономической системы, изучить специфику происходивших и происходящих в них процессов, их отрицательные и положительные характеристики, а также определить «слабые» отрасли, имеющие ряд несовершенств, имеющие потребность в дальнейшем исследовании как учеными-теоретиками, так и практиками в лице органов власти на макро- и мезо- уровнях. Представленная статья позволяет более глубоко и детализировано понять векторы развития региональной экономической системы регионов Юга Российской Федерации. Проводя оценку и мониторинг происходящих трансформационных процессов, степень воздействия цифровизационных изменений на макро и мезо- индикаторы и параметры внешней и внутренней среды, автор вносит свой скромный вклад в научный дискурс об устойчивом региональном развитии. Глубокие научные изыскания в сочетании с официальными статистическими данными и соответствующим цифровым сопровождением, определяют значимость исследования основных векторов и приоритетных отраслевых и структурных направлений для формирования устойчивых трендов развития территорий на основе цифровой трансформации.

Abstract. As a content-based research platform, the article considers the main vectors and priority sectoral and structural directions for the formation of sustainable trends in the development of territories based on digital transformation.

Theses: The existing research and development that defines and reveals the

parameters of the formation, functioning and development of regional socio-economic systems (RSES) are characterized by a multifaceted essential reading, which determines the timeliness and necessity of the presented research in order to follow the priorities of the concepts of sustainability and digitalization. Results: in the presented work, an attempt is made to propose its own formulation of the category "vector of development of the territorial socio-economic system", factors that significantly affect the stability of the regional economic system are studied, and specific directions are proposed that allow achieving positive economic dynamics in the development of territories. The relevance of the presented scientific development is confirmed by the fact that in conditions of ensuring the sustainability of territorial development, it is necessary to identify the sectoral drivers that serve as the "locomotive" of the development of the regional economic system, to study the specifics of the processes that took place and are taking place in them, their negative and positive characteristics, as well as to identify "weak" industries with a number of imperfections that need further research both theoretical scientists and practitioners represented by authorities at the macro and meso levels. The presented article allows a deeper and more detailed understanding of the vectors of development of the regional economic system of the regions of the South of the Russian Federation. By assessing and monitoring the ongoing transformation processes, the degree of impact of digitalization changes on macro and meso-indicators and parameters of the external and internal environment, the author makes a modest contribution to the scientific discourse on sustainable regional development. In-depth scientific research, combined with official statistical data and appropriate digital support, determine the importance of studying the main vectors and priority sectoral and structural directions for the formation of sustainable trends in the development of territories based on digital transformation.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическая система, динамика развития, векторы, драйверы, трансформация

Keywords: regional economy, socio-economic system, development dynamics, vectors, drivers, transformation

В условиях проявления необходимости обеспечения устойчивости территориального развития на передний план выходит определение и обоснование отраслевых векторов развития, которые являются своеобразным «локомотивом» развития региональной экономической системы, а также изучение специфики происходивших и происходящих в них процессов, их отрицательные и положительные характеристики, а также определение «слабых» мест, так называемых «точек прогиба», для которых свойственны несовершенства на макро- и мезо- уровнях. Выявление приоритетных векторов развития позволяет сформировать экономический и социальный портрет региона и служит основой разработки и планомерного претворения в жизнь стратегических целей социально-экономического развития локалитета.

В качестве основной сущности вектора устойчивого развития территорий понимается главнейшие приоритеты развития непосредственно самой социально-экономической системы и ее составляющих, определяющие и соответствующие стратегическим целям устойчивого экономического развития, что позволяет разрабатывать общие и конкретные положения, программы, методологию, инструментарий и средства, направленные на реализацию концепции устойчивого развития.

Векторы обеспечения устойчивого развития целесообразно формулировать на основе анализа состояния текущей ситуации и накопленного потенциала территории или государства в целом, а также мониторинга и оценки технико-технологических, социо-экономических, организационно-политических, инновационно-информационных, природно-экологических и др. факторов, прямо влияющих на устойчивое развитие территориальной социально-экономической системы, кроме того, данные факторы имеет смысл детализировано разбирать с учетом имеющихся

методологических подходов.

Векторы обеспечения устойчивого развития как для каждой страны, так и каждого региона, могут быть различными, так как это зависит от их потенциала, особенностей и конкретных обстоятельств, т.е. каждый вектор обеспечения устойчивого развития отражает приоритеты и потребности конкретной страны или региона, а также он определяется множеством составляющих, оказывающих мощное прямое воздействие на обоснование главнейших направлений движения.

Поэтому для каждой страны или региона определение вектора обеспечения устойчивого развития требует серьезных аналитических и стратегических подходов, при этом необходимо учитывать общие цели и интересы, а также специфические особенности и потенциал. Дело в том, что региональные социально-экономические системы страны находятся под непрерывным воздействием факторов внутренней и внешней природы, каждый из которых по-разному влияет на устойчивость развития региона, чаще всего, отрицательно.

Дадим краткую характеристику возникающим негативным воздействиям внутреннего и внешнего проявления.

К независящим от вмешательства человека следует отнести внутренние негативные воздействия, формирующиеся на основе наличия рассогласований климата или расположения региона (географические условия), которые оказывают пагубное воздействие на экономику территории, к их числу относятся ливни, грозы, град, засуха, оползни, сейсмоопасные зоны и др. Помимо этого, данные негативные воздействия могут быть вызваны деятельностью человека в процессе формирования и развития социально-экономических отношений. Например, нехватка продовольствия и зависимость от других регионов; большое различие по уровню доходов у населения; убыль природных запасов, посредством которых сокращается производственная сфера и, соответственно, спрос на

рабочую силу и т.д.

Внешние негативные воздействия возникают путем складывающихся политических и экономических обстоятельств на международном уровне; дисбаланс национальной бюджетной системы; неравномерное распределение инвестиционных вложений в экономику; кризисы, складывающиеся в регионах и пр.

Основная особенность негативных воздействий, - это сдерживание устойчивого развития региона и его социально-экономической системы. В связи с этим главной миссией системы управления государственной власти является выбор результативного вектора, определяющего устойчивое развитие РСЭС и сведение к минимуму негативных воздействий факторов, несущих определенную угрозу.

Российская Федерация характеризуется наличием специфических барьеров различной природы, которые ограничивают эффективную организацию и экономическое взаимодействие между составляющими социально-экономической системы региона, что негативным образом сказывается на ее устойчивом развитии и результативности и вызывает дисбаланс на существующих уровнях управления. В их числе следует назвать и отметить:

- не проработанность существующей нормативно-правовой платформы для определения параметров и лимитов взаимодействия федерального центра и регионального аппарата управления;
- слабое владение цифровыми технологиями среди населения регионов;
- недостаточная поддержка и отсутствие соответствующего инструментария предоставления субсидирования субъектов федерации;
- отсутствие четких ориентиров и целевых императивов планирования и развития представленной территории;
- отсутствие проработанного комплекса, включающего в себя эффективную поддержку и выполнение программ развития РСЭС и др.

Российская Федерация в настоящее время характеризуется слабым уровнем реализации концепции цифровой трансформации.

Анализируя данным по различным регионам, следует отметить высокий уровень дифференциации цифрового прорыва, который включает в себя также развитие информационно-цифровой инфраструктуры: связь, масштабные и локальные сети, интернет, цифровые гаджеты и цифровые устройства и др.

На рисунке 1 представлен обширный спектр имеющихся в домашних хозяйствах населения цифровых устройств.

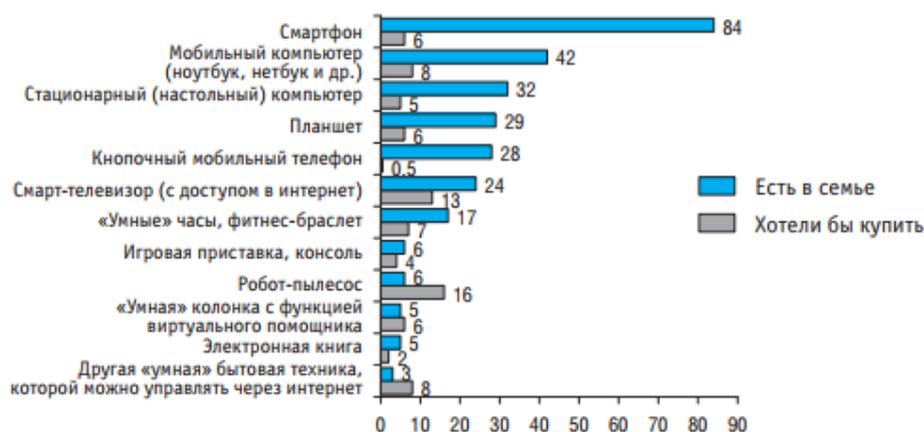

Рисунок 1 – Обеспечение домашних хозяйств цифровыми устройствами, 2022г. (в % от количества опрошенных, в возрастных категориях 14 лет и старше) [9]

Исследования НИУ ВШЭ показали [4], что значительное число подключений интернета в самом субъекте и его энергичное использование на самом деле совершенно не отражает реальный уровень цифровой осведомленности (грамотности) населения, выражающийся в регулярности работы с коммуникационными сервисами, эксплуатации цифрового оборудования, онлайн-сервисами, программным обеспечением (таблица 1).

Следует резюмировать, что население регионов Юга России, имеющее самый низкий уровень владения цифровыми навыками имеет весьма высокий уровень обеспечения интернетом, что характерно для таких субъектов как

Карачаево-Черкесская Республика (67,7/91,2), Чеченская Республика (67,5/96,2) и Республика Дагестан (60,7/87,1). Самые высокие титры по уровню цифровой грамотности населения отмечаются в Республике Ингушетия (28,4 против 79,6) и в Ставропольском крае (41,1 против 79,5).

Таблица 1 - Субъекты СКФО в зависимости от уровня цифровых навыков и от наличия доступа в интернет каждодневного использования [4]

Субъекты	Доля домохозяйств, которые имеют доступ в интернет	Доля пользователей интернетом ежедневно	Доля пользователей с низким уровнем пользования интернетом
Республика Дагестан	87,1	86,6	60,7
Республика Ингушетия	79,6	71,9	28,4
Кабардино-Балкарская Республика	89,7	77,7	56,9
Карачаево-Черкесская Республика	91,2	87,5	67,6
Республика Северная Осетия	90,5	85,0	53,1
Ставропольский край	79,5	77,5	41,1
Чеченская Республика	96,2	93,7	67,5

Если же мы рассматриваем проблематику недостаточной цифровой грамотности населения, то данный аспект непосредственным образом оказывает влияние на эффективность и реализацию целей устойчивого развития региона согласно концепции его цифровизации.

Таким образом, главнейшим приоритетом устойчивого развития региональных социально-экономических систем следует рассматривать обеспечение инновационно-технологического и цифрового равенства регионов Юга России, что получило отражение в соответствующих региональных Стратегиях социально-экономического развития до 2035г.

Список источников

1. Казаков М.Ю., Митрофанова И.В. Эволюция научно-методических подходов к анализу и оценке региональной социально-экономической

- дифференциации// Вестник ВолГУ. Экономика. – 2020 – Т.22. №1. – с. 44-54.
2. Казаков М.Ю. Пространственный анализ периферии в центральном регионе Юга России// *Espacios*. - 2020 - №7(41). - р. 3.
 3. Казаков М.Ю., Фомиченко С.А. Оценка готовности региона – «полюса роста» к цифровизации экономики// *Экономика устойчивого развития*. – 2023- №1. – С. 44-47.
 4. Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата; результаты проекта «Исследование цифрового неравенства в России и его влияния на цифровизацию экономики и общества» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf>.
 5. Холохоев И.С. Системологический взгляд на проблему управления сложными социально-экономическими системами в неустойчивой и цифровой среде // *Московский экономический журнал*. – Т.8. -2023 - №7. – с. 389-403.
 6. Холохоев И.С. Обеспечение устойчивого развития экономики региона в условиях адаптивной экономики// *Экономика устойчивого развития*. - №4(56). – 2023 – с. 209-212.
 7. Холохоев И.С. Траектория обеспечения устойчивого развития экономики региона // *Естественно-гуманитарные исследования*. – №6(50). - 2023 – с. 489-494.
 8. Холохоев И.С., Широков П.Н. Адаптивная экономика: сущность, содержание, особенности формирования// *Московский экономический журнал*. – Т.8. - 2023 - №12. – с. 328-335.
 9. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 18 с.

References

1. Kazakov M.Yu., Mitrofanova I.V. Evolution of scientific and methodological approaches to the analysis and assessment of regional socio-economic differentiation// Bulletin of the Volga. Economy. – 2020 – vol. 22. No.1. – pp. 44-54.
2. Kazakov M.Y. Spatial analysis of the periphery in the central region of Southern Russia// Espacios. - 2020 - №7(41). - p. 3.
3. Kazakov M.Yu., Fomichenko S.A. Assessment of the readiness of the region – the "pole of growth" for the digitalization of the economy// The economics of sustainable development. – 2023- No. 1. – pp. 44-47.
4. Calculations of the HSE IIEZ according to Rosstat data; results of the project "Study of digital inequality in Russia and its impact on the digitalization of the economy and society" of the thematic plan of research provided for by the State Task of the Higher School of Economics. [electronic resource]. Access mode: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf>
5. Kholokhoev I.S. A systemological view on the problem of managing complex socio-economic systems in an unstable and digital environment //Moscow Economic Journal. – vol.8. -2023 - No.7. – pp. 389-403.
6. Kholokhoev I.S. Ensuring sustainable development of the region's economy in an adaptive economy// The economics of sustainable development. - №4(56). – 2023 – pp. 209-212.
7. Kholokhoev I.S. The trajectory of ensuring sustainable development of the region's economy // Natural sciences and humanities research. – №6(50). - 2023 – pp. 489-494.
8. Kholokhoev I.S., Shirov P.N. Adaptive economics: essence, content, features of formation//Moscow Economic Journal. – vol.8. - 2023 - No.12. – pp. 328-335.
9. Digital Economy: 2023: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, etc.; National research. Higher School of Economics Univ., Moscow: Higher School of Economics, 2023. - 18 p.

Научная статья

Original article

УДК 37

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_330

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС: ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
УЧАЩИХСЯ**

**INTEGRATION OF ECONOMIC EDUCATION INTO THE
EDUCATIONAL PROCESS: FORMATION OF FINANCIAL LITERACY
OF STUDENTS**

Гарбузова Таисия Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Малашихина Татьяна Афанасьевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, tchirakova@yandex.ru

Калимуллина Гульзирак Хамзеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Казань, yearsoby@yandex.ru

Филатов Михаил Александрович, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, mihaf007700@yandex.ru

Пестряков Денис Александрович, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, pestrakddd@gmail.com

Garbuzova Taisiya Georgievna, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), Associate Professor, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M. Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Malashikhina Tatyana Afanasyevna, Senior Lecturer at the Department of General Education Disciplines of the Russian State University of Justice, Rostov branch, Rostov-on-Don, tchipakova@yandex.ru

Kalimullina Gulzirak Khamzeevna Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Department of Socio-cultural Activities and Pedagogy, Kazan State Institute of Culture, Kazan, yearsogoby@yandex.ru

Filatov Mikhail Alexandrovich Voronezh State Technical University, Voronezh, mihaf007700@yandex.ru

Pestryakov Denis Alexandrovich, Voronezh State Technical University, Voronezh, pestrakddd@gmail.com

Аннотация. В условиях глобализирующейся экономики и быстро меняющегося финансового ландшафта, финансовая грамотность становится ключевым элементом подготовки учащихся к взрослой жизни. Данная работа посвящена исследованию методов и подходов к интеграции экономического образования в учебный процесс, с целью формирования у учащихся базовых финансовых знаний и навыков.

В работе рассматриваются теоретические основы финансовой грамотности, её значение для личности и общества, а также различные модели и стандарты экономического образования, принятые в различных странах. Описаны ключевые компоненты финансовой грамотности, включая умение управлять личными финансами, понимать принципы инвестирования, кредитования и страхования.

Также приводится анализ различных педагогических стратегий и методик, применяемых для интеграции финансового образования в

школьные программы. Оцениваются их эффективность, а также рассматриваются примеры успешной реализации таких программ в образовательных учреждениях. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, позволяющему органично встраивать элементы финансовой грамотности в преподавание других предметов, таких как математика, обществознание и география.

В заключительной части работы представлены рекомендации для педагогов и образовательных администраторов по внедрению и оптимизации программ финансового образования. Обсуждаются перспективы развития экономического образования в условиях цифровой трансформации общества и роль современных технологий в процессе обучения.

Работа направлена на повышение осведомленности о важности финансовой грамотности и демонстрирует необходимость систематического подхода к её формированию у учащихся через интеграцию экономического образования в учебный процесс.

Abstract. In a globalizing economy and a rapidly changing financial landscape, financial literacy is becoming a key element in preparing students for adulthood.

This work is devoted to the study of methods and approaches to the integration of economic education into the educational process, in order to form students' basic financial knowledge and skills. The paper examines the theoretical foundations of financial literacy, its importance for the individual and society, as well as various models and standards of economic education adopted in various countries.

The key components of financial literacy are described, including the ability to manage personal finances, understand the principles of investing, lending and insurance. It also provides an analysis of various pedagogical strategies and techniques used to integrate financial education into school curricula. Their effectiveness is evaluated, and examples of successful implementation of such programs in educational institutions are considered. Particular attention is paid to

an interdisciplinary approach that allows the organic integration of elements of financial literacy into the teaching of other subjects such as mathematics, social studies and geography.

The final part of the paper presents recommendations for teachers and educational administrators on the implementation and optimization of financial education programs. The prospects for the development of economic education in the context of the digital transformation of society and the role of modern technologies in the learning process are discussed.

The work is aimed at raising awareness of the importance of financial literacy and demonstrates the need for a systematic approach to its formation among students through the integration of economic education into the educational process.

Ключевые слова: экономическое образование, финансовая грамотность, учебный процесс, личные финансы, интеграция, педагогические стратегии, междисциплинарный подход, образовательные программы, цифровая трансформация, образовательные технологии

Keywords: economic education, financial literacy, educational process, personal finance, integration, pedagogical strategies, interdisciplinary approach, educational programs, digital transformation, educational technologies

В современном мире экономическая грамотность становится одним из ключевых элементов личной и социальной успешности. Быстро меняющиеся условия экономической среды требуют от индивидов не только умения понимать основы финансов, но и компетентности в принятии финансовых решений. Особенно важно формирование финансовой грамотности среди молодого поколения, которое готовится к взрослой жизни и сталкивается с необходимостью самостоятельного управления финансами.

Цель данного исследования заключается в изучении возможностей интеграции экономического образования в учебный процесс с целью эффективного формирования у учащихся финансовой грамотности. Экономическое образование в школьных программах не только предоставляет знания о базовых финансовых понятиях, но и развивает у учащихся умение анализировать экономические ситуации, принимать обоснованные решения и планировать свои финансовые действия[4].

Финансовая грамотность представляет собой комплекс знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного управления финансами на индивидуальном уровне. Она включает в себя понимание основ финансов, умение планировать бюджет, принимать обоснованные финансовые решения, использовать банковские услуги, инвестировать и защищать свои финансовые интересы. Финансовая грамотность помогает личности быть более уверенной в финансовых решениях и защищает от финансовых рисков.

Для личности финансовая грамотность является ключевым элементом успешного управления личными финансами, достижения финансовой независимости и обеспечения стабильности в будущем. Кроме того, она способствует развитию финансовой ответственности и способности к критическому мышлению. Для общества финансовая грамотность играет роль в экономическом развитии и уменьшении социальных неравенств. Люди, обладающие финансовыми знаниями, могут лучше управлять своими финансами, что способствует стабильности финансовых рынков и экономики в целом [3].

В различных странах существуют разнообразные модели и стандарты экономического образования, направленные на формирование финансовой грамотности у населения. Во многих странах включение основ экономики и финансов в школьные учебные программы является обязательным.

Программы могут варьироваться от базовых концепций до более сложных финансовых инструментов.

Некоторые страны разрабатывают и внедряют национальные стандарты финансовой грамотности, определяющие минимальные требования к финансовым знаниям и умениям, которыми должен обладать каждый гражданин. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разрабатывает рекомендации и методические материалы по обучению финансовой грамотности.

Финансовая грамотность играет важную роль как для личности, так и для общества в целом, обеспечивая стабильность и развитие. Интеграция экономического образования в учебный процесс национального и международного уровней помогает формировать у населения необходимые знания и умения для эффективного управления финансами и принятия обоснованных финансовых решений [1].

Финансовая грамотность включает несколько ключевых компонентов, которые играют важную роль в умении человека эффективно управлять своими финансами и принимать обоснованные финансовые решения. Основные компоненты включают в себя управление личными финансами, включая бюджетирование и ведение финансовых записей для планирования и анализа доходов и расходов. Также важным является понимание сбережений и инвестиций, выбор инвестиционных инструментов и управление инвестиционным портфелем [8].

Принципы инвестирования включают знание о различных типах инвестиций, таких как акции, облигации и недвижимость, а также понимание рисков и возможной доходности инвестиций, что помогает людям принимать обоснованные инвестиционные решения. Диверсификация инвестиционного портфеля также важна для снижения рисков. Принципы кредитования включают знание о различных видах кредитов, таких как ипотечные кредиты

и потребительские кредиты, а также понимание условий кредитных сделок и управление кредитами. Важно осознавать влияние кредитной истории на возможность получения кредита и его условия.

Принципы страхования включают знание о различных типах страхования, таких как жизнь, здоровье и имущество, понимание основных условий страховых полисов и выбор необходимых видов страхования для защиты финансовых интересов от потерь в случае несчастных случаев, болезней или утраты имущества.

Каждый из этих компонентов важен для формирования полноценной финансовой грамотности, которая позволяет личности эффективно управлять своими финансами и принимать обдуманные финансовые решения в различных жизненных ситуациях [6].

Междисциплинарный подход в контексте финансовой грамотности представляет собой интеграцию элементов финансового образования в учебные программы различных предметов, таких как математика, обществознание и география. Этот подход позволяет учащимся не только получать знания о финансах, но и видеть их применение и взаимосвязь с другими областями знаний. Интеграция финансовых концепций в предметы, такие как математика, позволяет студентам лучше понимать, как теоретические аспекты, например, проценты и статистика, применяются в реальной жизни для финансового анализа и принятия решений.

Студенты учатся анализировать финансовые данные, оценивать риски и прогнозировать результаты, что способствует развитию критического мышления и принятию обоснованных финансовых решений. Междисциплинарный подход помогает студентам увидеть, как знания, полученные в различных предметах, могут использоваться для понимания финансовых процессов и принятия решений в реальном мире [10].

Обучение финансовой грамотности через междисциплинарный подход также способствует пониманию социальных и экономических аспектов финансов, включая влияние финансовых решений на общество и индивидуальные жизни.

Примеры междисциплинарных подходов могут включать использование математических моделей для изучения финансовых понятий, анализ географических данных для исследования рынков или использование общественных наук для изучения влияния экономических решений на общественные процессы. Такие подходы способствуют глубокому пониманию финансовой грамотности и подготавливают студентов к успешной жизни и карьере в современном мире.

Для успешного внедрения и оптимизации программ финансового образования важно учитывать несколько ключевых аспектов. Педагогам и образовательным администраторам рекомендуется интегрировать финансовую грамотность как обязательную часть учебного плана, начиная с начальной школы, и использовать междисциплинарный подход, включая финансовые аспекты в учебные программы математики, обществознания и географии. Важно также использовать интерактивные методы обучения, такие как кейс-методы, образовательные игры и визуальные материалы, чтобы стимулировать учащихся к активному участию и практическому применению знаний [6].

Современные технологии, такие как онлайн-платформы и мобильные приложения, играют ключевую роль в цифровой трансформации образования. Они делают обучение более доступным и эффективным, обеспечивая возможность обучения в любое время и из любой точки мира. Цифровизация образовательного процесса также позволяет интегрировать современные финансовые технологии, такие как финтех-инновации и

цифровые платформы для инвестирования, в образовательные программы [9].

Для успешной реализации таких программ важно также поддерживать профессиональное развитие педагогов, предоставляя им необходимые знания и навыки для эффективного преподавания финансовой грамотности с использованием современных технологий. Обмен опытом и внедрение лучших практик в области финансового образования способствуют постоянному улучшению образовательного процесса и подготовке студентов к современным вызовам и возможностям на финансовом рынке.

Таким образом, финансовая грамотность является ключевым элементом личной финансовой стабильности и развития общества. Ее внедрение в учебные планы на всех уровнях образования необходимо для подготовки студентов к умелому управлению своими финансами в будущем.

Интеграция финансовых аспектов в учебные программы различных предметов (математика, обществознание, география и др.) способствует глубокому и всестороннему пониманию студентами важности финансовых знаний в различных сферах жизни. Цифровая трансформация образования, включая использование онлайн-платформ, мобильных приложений и интерактивных инструментов, улучшает доступность и эффективность обучения финансовой грамотности. Это позволяет учитывать современные тенденции и требования рынка [7].

Важность обучения и поддержки педагогов в области финансовой грамотности и цифровых технологий для успешной реализации образовательных программ. Развитие их профессиональных компетенций способствует улучшению качества обучения и привлечению студентов к изучению финансовых аспектов. Необходимость постоянного обновления и адаптации образовательных программ в соответствии с изменяющимися требованиями и возможностями на финансовом рынке и в обществе в целом.

В целом, успешная реализация программ финансового образования требует комплексного подхода, который включает интеграцию, использование современных технологий и развитие профессиональных навыков педагогов. Это позволяет обеспечить студентам не только теоретические знания, но и практические навыки для эффективного управления личными финансами и успешного участия в экономической жизни общества.

Список литературы

1. Авдулова И.В. Формирование финансовой грамотности на занятиях по физике // Педагогический поиск. 2021. № 4. С. 37-40.
2. Бабич Е.В., Мишустина С.Ю., Анастасьева А.А. Инновации в образовании или инновационное образование // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике : сб. статей междунар. науч. -практ. конф. М., 2018. С. 13-15.
3. Воробьева Т.В. Формирование финансовой грамотности на уроках физики и информатики // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 170-173.
4. Дугина Г.Р. Практико-ориентированные задачи как способ повышения финансовой грамотности у студентов СПО // Преподаватель года 2020: сб. ст. междунар. проф.-исслед. конкурса (17 декабря 2020 г.). Ч. 3. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 42-48.
5. Заречнов Н.Ю. Практико-ориентированные задачи как средство формирования финансовой грамотности студентов физико-математической направленности // Молодежная научная весна: мат-лы XLIX науч.-практ. конф. молодых исследователей ЗабГУ. В 4 ч. Ч. 1. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 151-156.
6. Захарова Д.В., Егменова К.А. Дистанционное обучение как инновация в образовании // Традиции и инновации в образовательном пространстве России: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 37-39.

7. Левандовская М.П., Моспанова Н.Ю. Управленческая компетентность педагога и ее формирование в системе повышения квалификации // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 274-278.
8. Новикова О.Н. Экономическая грамотность и ее структура // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 62-2 (62). С. 36-39.
9. Рутковская Е.Л., Половникова А.В. Оценка и формирование финансовой грамотности: модели заданий и их развитие // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2, № 2 (70). С. 24-41.
10. Шестакова Л. А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 47-52.

References

1. Avdulova I.V. Formation of financial literacy in physics classes // Pedagogical search. 2021. No. 4. pp. 37-40.
2. Babich E.V., Mishustina S.Yu., Anastasyeva A.A. Innovations in education or innovative education // Methods and mechanisms for the implementation of a competence-based approach in psychology and pedagogy : collection of articles international. scientific. -practical conf. M., 2018. pp. 13-15.
3. Vorobyova T.V. Formation of financial literacy in physics and computer science lessons // Young Scientist. 2018. No. 6 (192). pp. 170-173.
4. Dugina G.R. Practice-oriented tasks as a way to improve financial literacy among students of secondary vocational education // Teacher of the year 2020: collection of international articles. Prof.-research. competition (December 17, 2020). Part 3. Petrozavodsk: New Science, 2020. pp. 42-48.

5. Zarechnov N.Yu. Practice-oriented tasks as a means of forming financial literacy of students of physical and mathematical orientation // Youth scientific spring: materials XLIX scientific and practical conference of the young researchers of the Moscow State University. At 4 p.m. 1. Chita: ZabGU, 2022. pp. 151-156.
6. Zakharova D.V., Egmenova K.A. Distance learning as an innovation in education // Traditions and innovations in the educational space of Russia: materials of the IV All-Russian Scientific and practical Conference M., 2015. pp. 37-39.
7. Levandovskaya M.P., Mospanova N.Yu. Managerial competence of a teacher and its formation in the system of advanced training // Socio-psychological challenges of modern society. Problems. The prospects. Ways of development. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 274-278.
8. Novikova O.N. Economic literacy and its structure // National Association of Scientists. 2020. No. 62-2 (62). pp. 36-39.
9. Rutkovskaya E.L., Polovnikova A.V. Assessment and formation of financial literacy: task models and their development // Domestic and foreign pedagogy. 2020. Vol. 2, No. 2 (70). pp. 24-41.
10. Shestakova L. A. Theoretical foundations of interdisciplinary integration in the educational process of universities // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 3: Pedagogy. Psychology. Educational resources and technologies. 2013. No. 1 (2). pp. 47-52.

© *Гарбузова Т.Г., Пестряков Д.А., Малашихина Т.А., Калимуллина Г.Х., Филатов М.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 005.35:336.6

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_331

**КРЕАТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ:
МЕТОДЫ, ТЕХНИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИЙ
CREATIVE LEADERSHIP IN MODERN MANAGEMENT: METHODS,
TECHNIQUES, AND THEIR IMPACT ON COMPANY
COMPETITIVENESS**

Матвеева Алла Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, email: matveevaa2011@yandex.ru

Ялунина Екатерина Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, email: yalunina.1979@mail.ru

Богер Андрей Иванович, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Неустроев Михаил Владимирович, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический

университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли,
62/45

Matveeva Alla Ivanovna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45, email: matveevaa2011@yandex.ru

Yalunina Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Competitive Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45, email: yalunina.1979@mail.ru

Boger Andrey Ivanovich, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45

Neustroev Mikhail Vladimirovich, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45

Аннотация. В условиях современной бизнес-среды, характеризующейся высокой скоростью изменений и значительной неопределенностью, развитие креативного потенциала руководителей становится критически важным для обеспечения устойчивого роста и сохранения конкурентоспособности компаний. Целью настоящего исследования является анализ и оценка эффективности различных креативных техник в развитии лидерских качеств и управленческих навыков, необходимых для повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала организаций. В ходе исследования использованы методы контент-анализа, сравнительного анализа и кейс-стади, а также проведен обзор научной литературы и отчетов международных консалтинговых компаний.

В статье рассматриваются ключевые креативные техники, такие как мозговой штурм, метод шести шляп Эдварда де Боно, SCAMPER, дизайн-

мышление, метод анализа случайных слов, метод противоположностей и другие. Проанализированы их влияние на продуктивность, адаптивность, удержание талантов и конкурентоспособность как российских, так и зарубежных компаний. Результаты исследования подтверждают, что использование этих техник способствует развитию нестандартного мышления, улучшению процессов принятия решений и созданию инновационной организационной культуры.

Выводы исследования могут быть полезны для руководителей и HR-специалистов при разработке и внедрении креативных методов управления, направленных на повышение инновационной активности и стратегического планирования в условиях динамичного рынка.

Abstract. In the context of a modern business environment characterized by rapid changes and significant uncertainty, the development of creative potential among leaders becomes critically important for ensuring sustainable growth and maintaining company competitiveness. The purpose of this study is to analyze and evaluate the effectiveness of various creative techniques in developing leadership qualities and managerial skills necessary to enhance organizational competitiveness and innovation potential. The research methodology includes content analysis, comparative analysis, and case studies, alongside a review of scientific literature and reports from international consulting firms.

The article examines key creative techniques such as brainstorming, Edward de Bono's Six Thinking Hats method, SCAMPER, design thinking, the random word technique, reverse thinking, and others. Their impact on productivity, adaptability, talent retention, and competitiveness is analyzed for both Russian and international companies. The results of the study confirm that the use of these techniques promotes the development of unconventional thinking, improves decision-making processes, and fosters the creation of an innovative organizational culture.

The study's conclusions can be useful for leaders and HR specialists in developing and implementing creative management methods aimed at increasing

innovation activity and improving strategic planning in a dynamic market environment.

Ключевые слова: креативное лидерство, инновации, мозговой штурм, метод шести шляп, SCAMPER, дизайн-мышление, управление, конкурентоспособность, креативные техники, стратегическое развитие

Keywords: creative leadership, innovation, brainstorming, Six Thinking Hats method, SCAMPER, design thinking, management, competitiveness, creative techniques, strategic development

Современный бизнес-среда характеризуется высокой скоростью изменений и значительной неопределенностью. Компании сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования на перемены в потребностях клиентов, технологических нововведениях и усилении конкуренции. В таких условиях развитие креативного потенциала руководителей становится не просто важным, а критически необходимым для обеспечения устойчивого роста и сохранения конкурентоспособности.

Цель исследования:

Целью исследования является анализ и оценка эффективности различных креативных техник в развитии лидерских качеств и управленческих навыков, необходимых для повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала организаций в условиях современных экономических вызовов.

Материалы и методы исследования:

Исследование основывается на анализе научной литературы, отчетов международных консалтинговых компаний, а также на изучении реальных кейсов внедрения креативных техник в ведущих российских и зарубежных компаниях. В качестве методов исследования использовались: контент-анализ, сравнительный анализ и кейс-стади. Рассмотрены основные креативные техники, такие как мозговой штурм, метод шести шляп Эдварда де Боно, SCAMPER, дизайн-мышление, метод анализа случайных слов,

метод противоположностей и другие, применяемые в управленческой практике.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно мнению Матвеевой А.И., креативный потенциал руководителя представляет собой совокупность способностей и готовности руководителя к генерации новых и оригинальных идей, применению нестандартных подходов в решении задач, а также к активному стимулированию и поддержанию инновационного мышления и креативности в своей команде.

Таблица 1. Причины важности развития креативного потенциала руководителя: опыт российских и зарубежных компаний

Аспект	Российские компании	Зарубежные компании
Продуктивность и инновации	67% российских компаний, активно развивающих креативные навыки у своих руководителей, добились значительного роста инноваций в продуктах и услугах в последние три года (PWC) [1].	84% компаний, включающих креативное мышление в стратегию руководства, демонстрируют более высокие темпы инноваций и роста по сравнению с конкурентами (McKinsey) [2].
Адаптивность и гибкость	55% российских компаний сообщили о повышении гибкости и способности адаптироваться к изменениям на рынке благодаря развитию креативного мышления среди руководства (Deloitte) [3].	60% CEO назвали креативность самым важным фактором для будущего успеха компании, особенно в условиях быстро меняющихся рыночных условий (IBM) [4].
Удержание талантов и корпоративная культура	43% сотрудников российских компаний считают, что наличие креативного руководства способствует созданию более привлекательной корпоративной культуры и улучшению условий для удержания талантов (Hays) [5].	70% сотрудников зарубежных компаний отметили, что работа под руководством креативного лидера значительно повышает их мотивацию и желание оставаться в компании (Gallup) [6].
Конкурентоспособность на рынке	62% российских компаний, активно развивающих креативный потенциал руководителей, улучшили	72% мировых лидеров рынка считают, что развитие креативного потенциала руководства является

	свою конкурентоспособность на внутреннем рынке за последние пять лет (BCG) [7].	ключевым фактором для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе (Accenture) [8].
--	---	--

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что развитие креативного потенциала руководителей оказывает значительное влияние на уровень инновационной активности, адаптивность организаций, удержание ключевых кадров и повышение конкурентоспособности, как на национальном, так и на международном уровне. В таблице 2 представлены ключевые фигуры, такие как Стив Джобс (Apple Inc.), Элон Маск (Tesla, SpaceX, Neuralink, The Boring Company), Джефф Безос (Amazon), Ричард Брэнсон (Virgin Group) и Сатя Наделла (Microsoft), которые своими инновациями и стратегическими решениями способствовали значительным преобразованиям в бизнесе, а также стали примерами для подражания в современном корпоративном мире.

Таблица 2. Примеры креативного лидерства

Лидер	Компания	Примеры креативного лидерства
Стив Джобс (Steve Jobs)	Apple Inc.	Инновации в продуктах, Дизайн и пользовательский опыт, Брендинг
Элон Маск (Elon Musk)	Tesla, SpaceX, Neuralink, The Boring Company	Электромобили, Космическая индустрия, Инновационные проекты
Джефф Безос (Jeff Bezos)	Amazon	Электронная коммерция, Технологические инновации, Обслуживание клиентов
Ричард Брэнсон (Richard Branson)	Virgin Group	Диверсификация бизнеса, Клиентоориентированный подход, Брендинг и маркетинг
Сатя Наделла (Satya Nadella)	Microsoft	Облачные технологии, Культура инноваций, Сотрудничество и партнерства

Приведенные примеры креативных лидеров иллюстрируют, как их инновационный подход и творческое мышление оказали значительное влияние на развитие соответствующих отраслей и компаний.

Согласно мнению Матвеевой А.И., креативные техники для развития лидеров представляют собой совокупность методик и инструментов, направленных на стимулирование креативного мышления, генерацию инновационных идей и оптимизацию процесса принятия решений. Использование этих техник способствует формированию у лидеров навыков нестандартного мышления, эффективного решения проблем и стратегического планирования, что имеет критическое значение для долгосрочной устойчивости и успеха организаций.

Таблица 3. Креативные техники для развития успешных лидеров

Основная цель	Описание	Примеры
Стимулирование креативного мышления	Лидеры, использующие креативные техники, способны генерировать оригинальные и инновационные идеи, которые могут привести к развитию новых продуктов, услуг или бизнес-процессов. Развитие креативного мышления позволяет находить нестандартные решения сложных проблем.	1. Мозговой штурм (Brainstorming) 2. Анализ случайных слов (Random Word Technique)
Улучшение процесса принятия решений	Креативные техники позволяют лидерам всесторонне анализировать ситуации, учитывая различные точки зрения и аспекты. Использование структурированных методов помогает принимать обоснованные и взвешенные решения, минимизируя риски.	1. Метод шести шляп Эдварда де Боно (Six Thinking Hats) 2. Техника «5 почему» (5 Whys)
Повышение эффективности командной работы	Креативные техники, такие как мозговой штурм и ролевой подход, способствуют улучшению взаимодействия и коммуникации в команде. Эти техники помогают создавать атмосферу доверия и открытости, где каждый участник может свободно выражать свои идеи.	1. Ролевой подход (Role Play) 2. Метод «Звездный взрыв» (Starbursting)
Развитие лидерских качеств	Лидеры, применяющие креативные техники, развивают навыки стратегического мышления, эмпатии и гибкости. Эти навыки помогают лидерам более эффективно управлять командами и	1. Дизайн-мышление (Design Thinking) 2. Метод противоположностей (Reverse Thinking)

	проектами, адаптироваться к изменениям и превосходить потребности рынка.	
Инновационное развитие организаций	Использование креативных техник способствует созданию культуры инноваций в организации. Организации, где лидеры применяют такие техники, способны быстрее адаптироваться к изменениям, улучшать свои процессы и оставаться конкурентоспособными.	1. SCAMPER 2. Иллюстративное мышление (Mind Mapping)

Изучение и внедрение креативных техник, таких как мозговой штурм (Brainstorming) (Табл. 4), метод шести шляп Эдварда де Боно (Six Thinking Hats) (Табл. 5), метод SCAMPER (Табл. 6), дизайн-мышление (Design Thinking) (Табл. 7), анализ случайных слов (Random Word Technique) (Табл. 8), метод противоположностей (Reverse Thinking) (Табл. 9), иллюстративное мышление (Mind Mapping) (Табл. 10), техника «5 почему» (5 Whys) (Табл. 11), метод «Звездный взрыв» (Starbursting) (Табл. 12) и ролевой подход (Role Play) (Табл. 13), является ключевым фактором как для личностного и профессионального роста руководителей, так и для стратегического развития организаций.

Метод мозгового штурма был разработан Алексом Осборном (Alex Osborn), который представил его в своей книге «Your Creative Power», опубликованной в 1948 году. Алекс Осборн, один из основателей рекламного агентства BBDO, разработал эту технику как способ стимулирования креативного мышления в группах [9].

Таблица 4. Основные принципы мозгового штурма и примеры использования брейнсторминг-сессий

Принцип	Описание	Примеры использования брейнсторминг-сессий
Свобода выражения	Участники могут предлагать любые идеи, даже самые нестандартные и, на первый	В Google регулярно проводятся брейнсторминг-сессии, где сотрудники могут свободно предлагать свои идеи по улучшению существующих продуктов или созданию новых. Например, такие продукты как Gmail и Google Maps были

	взгляд, нереалистичные.	разработаны благодаря активному участию сотрудников в брейнсторминг-сессиях [10].
Запрет критики	Во время брейнсторминга любые критические замечания и оценки идей запрещены, чтобы не ограничивать креативность участников.	В компании <i>Apple</i> брейнсторминг используется для генерации новых идей в области дизайна и функциональности продуктов. Сотрудники разных департаментов собираются вместе, чтобы предложить и обсудить инновационные решения, которые затем дорабатываются и внедряются в продукты компании [11].
Комбинирование и улучшение идей	Участники могут строить свои предложения на основе уже высказанных идей, комбинировать их и улучшать.	В <i>Pixar</i> брейнсторминг-сессии проводятся для разработки сюжетов и персонажей новых анимационных фильмов. Команды сценаристов, художников и аниматоров работают вместе, чтобы создать уникальные и захватывающие истории, которые затем воплощаются в жизнь на экране [12].
количественность	Чем больше идей, тем выше вероятность найти оригинальное и эффективное решение.	В <i>Amazon</i> брейнсторминг используется для улучшения клиентского опыта и разработки новых услуг. Руководители активно поощряют сотрудников предлагать свои идеи и участвовать в коллективных обсуждениях, что помогает компании постоянно совершенствоваться и оставаться лидером на рынке [13].

Метод шести шляп был разработан и опубликован Эдвардом де Боно в 1985 году. В этом году вышла его книга «Six Thinking Hats», в которой он подробно описал этот метод [14]. Эдвард де Боно, является признанным экспертом в области креативного мышления и разработки техник для улучшения процесса принятия решений. Этот метод, предложенный де Боно, направлен на структурирование мышления через разделение его на шесть различных подходов, каждый из которых символизируется цветом шляпы.

Таблица 5. **Основные принципы «Метода шести шляп»: сфера применения и пример использования**

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Разделение мышления на шесть различных направлений	Каждая шляпа представляет определенный способ мышления, что помогает участникам сосредоточиться на одном аспекте за раз.	<p>Корпоративные стратегические сессии. В компании IBM метод шести шляп используется для разработки стратегических планов и принятия важных корпоративных решений. Каждая шляпа помогает участникам всесторонне оценить ситуацию, учесть все риски и возможности [15].</p> <p>Маркетинговые кампании. В рекламном агентстве Ogilvy этот метод применяют для создания креативных маркетинговых кампаний. Сотрудники рассматривают все аспекты кампании, от фактов и данных (белая шляпа) до креативных идей (зеленая шляпа) и возможных рисков (черная шляпа) [16].</p> <p>Образовательные проекты. В школе бизнеса Harvard метод шести шляп используется в учебных программах для развития критического и креативного мышления у студентов. Студенты учатся применять этот метод для анализа бизнес-кейсов и принятия обоснованных решений [17].</p> <p>Медицинские исследования. В исследовательских центрах, таких как Mayo Clinic, метод шести шляп помогает в анализе медицинских данных и разработке новых методов лечения. Участники рассматривают объективные данные (белая шляпа), возможные риски и побочные эффекты (черная шляпа), а также креативные подходы к лечению (зеленая шляпа) [18].</p>
Управление процессом	Синяя шляпа управляет процессом, задавая структуру и последовательность работы.	
Систематичность и структурированность	Использование шляп в определенном порядке помогает структурировать обсуждение и улучшить процесс принятия решений.	
Избегание конфликта	Разделение различных типов мышления по шляпам позволяет избежать конфликта между различными стилями мышления.	

Метод SCAMPER был разработан Бобом Эберле (Bob Eberle), педагогом и автором, который адаптировал этот метод на основе более ранних техник креативного мышления. SCAMPER представляет собой акроним, где каждая буква обозначает определённую технику, направленную на стимулирование инновационного мышления и генерацию новых идей: Substitute (заменить),

Combine (комбинировать), Adapt (адаптировать), Modify (модифицировать), Put to another use (использовать по-другому), Eliminate (устранить), Reverse (изменить местами) [19].

Таблица 6. Основные принципы метода SCAMPER: сфера применения и пример использования

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Substitute (заменить)	Подумайте, что можно заменить в продукте, процессе или услуге, чтобы улучшить их.	<p>Разработка новых продуктов. В компании LEGO метод SCAMPER используется для генерации идей новых наборов и игровых концепций. Команда рассматривает возможность замены материалов, комбинирования различных элементов и адаптации существующих наборов для создания новых продуктов [20].</p> <p>Улучшение процессов. В компании Toyota метод SCAMPER применяется для улучшения производственных процессов. Команда анализирует, какие шаги в производственном процессе можно заменить, комбинировать или устранить, чтобы повысить эффективность и качество продукции [21].</p> <p>Маркетинговые стратегии. В рекламном агентстве BBDO метод SCAMPER используется для разработки креативных маркетинговых кампаний. Команда рассматривает возможность адаптации успешных стратегий, комбинирования различных рекламных каналов и модификации существующих кампаний для достижения лучших результатов [22].</p>
Combine (комбинировать)	Исследуйте возможность комбинирования двух или более элементов для создания чего-то нового.	
Adapt (адаптировать)	Подумайте, что можно изменить или адаптировать из существующих идей для новых целей.	
Modify (модифицировать)	Рассмотрите возможность модификации элементов, чтобы улучшить их функции.	
Put to another use (использовать по-другому)	Найдите новые способы использования продукта или его элементов.	
Eliminate (устранить)	Определите, что можно убрать или упростить, чтобы улучшить продукт или процесс.	

Reverse (изменить местами)	Рассмотрите возможность изменения порядка или направления использования продукта или процесса.	Образовательные программы. В школе бизнеса Stanford метод SCAMPER применяется для разработки новых образовательных программ и курсов. Преподаватели и студенты анализируют, какие элементы курсов можно заменить, комбинировать или адаптировать для улучшения учебного процесса и повышения интереса студентов [23].
----------------------------	--	--

Дизайн-мышление (Design Thinking) как концепция была разработана и популяризирована в 1990-х годах компанией IDEO, под руководством Дэвида Келли (David Kelley). Впоследствии эта методология получила широкое распространение благодаря учебным программам в Стэнфордском университете, в частности через институт d.school (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford), который был основан в 2004 году [24]. *Дизайн-мышление (Design Thinking)* – это методология решения проблем, ориентированная на человека, которая фокусируется на глубоком понимании потребностей пользователей, генерировании множества идей, создании прототипов и тестировании возможных решений.

Таблица 7. Основные принципы Дизайн-мышление (Design Thinking): сфера применения и пример использования

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Ориентация на пользователя	В центре процесса стоит пользователь и его потребности. Все решения направлены на улучшение пользовательского опыта.	Разработка продуктов. В компании Apple дизайн-мышление используется для создания инновационных продуктов, таких как iPhone и iPad. Этапы эмпатии и тестирования помогают лучше понять потребности пользователей и создать продукты, удовлетворяющие их ожидания [25].
Эмпатия	Понимание потребностей пользователей через наблюдение, интервью и погружение в их опыт.	Социальные проекты. В организации IDEO дизайн-мышление применяется для решения социальных проблем, таких как улучшение системы здравоохранения или образования.

Интерактивность	Процесс включает постоянное тестирование, обратную связь и улучшение решений на каждом этапе.	Через эмпатию и прототипирование команда находит эффективные решения, направленные на улучшение жизни людей [26]. Образование. В школе бизнеса Stanford метод дизайн-мышления используется в учебных программах для развития инновационного мышления у студентов. Преподаватели и студенты совместно работают над проектами, используя этапы дизайн-мышления для создания практических и инновационных решений [23]. Услуги. В компании Airbnb дизайн-мышление применяется для улучшения пользовательского опыта. Этапы эмпатии и тестирования помогают создать удобные и интуитивно понятные интерфейсы, которые удовлетворяют потребности пользователей [27].
Креативность	Стимулирование генерации множества идей и решений без ограничений и критики на этапе их выдвижения.	
Сотрудничество	Командная работа и междисциплинарный подход для достижения наилучших результатов.	
Прототипирование	Быстрое создание и тестирование прототипов для проверки идей и получения обратной связи.	

Метод «Анализ случайных слов» (Random Word Technique), предложенный Тони Бьюзеном и получивший широкую популярность в 1970-х годах, является техникой креативного мышления, которая использует случайные слова для стимуляции ассоциаций и генерации новых идей. Этот подход помогает преодолеть традиционные рамки мышления и находить оригинальные решения для различных задач [28].

Таблица 8. Основные принципы «Анализа случайных слов»: сфера применения и пример использования

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Случайность	Использование случайных слов для стимулирования креативного мышления и создания новых ассоциаций.	Разработка продуктов. В компании Samsung метод анализа случайных слов используется для генерации идей новых функций для мобильных устройств. Команда выбирает случайные слова и создает ассоциации, что помогает найти неожиданные решения для улучшения продуктов [29].

Ассоциации	Поиск связей между случайным словом и проблемой, над которой работает команда.	<p>Маркетинговые стратегии. В агентстве Saatchi & Saatchi метод анализа случайных слов применяется для разработки креативных рекламных кампаний. Случайные слова стимулируют новые идеи и подходы к продвижению брендов [30].</p> <p>Образовательные проекты. В университете MIT метод анализа случайных слов используется для разработки инновационных образовательных программ. Преподаватели и студенты выбирают случайные слова и находят новые способы преподавания и обучения [31].</p> <p>Улучшение процессов на производстве. В компании Toyota метод анализа случайных слов помогает находить новые способы оптимизации производственных процессов. Случайные слова стимулируют новые идеи для повышения эффективности и качества [21].</p>
Креативность	Стимулирование нестандартного мышления и генерации множества идей.	
Гибкость	Применение метода к различным типам задач и проблем для нахождения неожиданных решений.	
Свобода выражения	Поощрение свободного и открытого высказывания идей без критики и ограничений.	

Метод противоположностей (Reverse Thinking) не имеет конкретного автора или даты создания. Это скорее концептуальный подход, который использовался и развивался различными мыслителями и специалистами в области креативного мышления и решения проблем на протяжении многих лет. Основная идея метода заключается в том, чтобы смотреть на проблему или задачу с противоположной точки зрения, что помогает выявить новые решения и подходы. Этот метод часто используется в рамках других техник креативного мышления, таких как те, которые были популяризированы в 20-м веке.

Таблица 9. **Основные принципы метода противоположностей»: сфера применения и пример использования**

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Перевертывание	Рассмотрение проблемы или задачи с противоположной точки зрения, чтобы найти новые идеи и подходы.	Разработка продуктов. В компании Dyson метод противоположностей используется для генерации идей новых бытовых устройств. Команда рассматривает текущие способы решения задач и ищет противоположные подходы для создания инновационных продуктов. Маркетинговые стратегии. В агентстве Ogilvy метод противоположностей применяется для разработки креативных рекламных кампаний.
Нестандартное мышление	Стимулирование креативного и нестандартного мышления для поиска оригинальных решений.	Например, вместо продвижения продукта через его преимущества, команда рассматривает, как можно продвигать его через противоположные качества [16]. Образовательные проекты. В школе бизнеса Harvard метод противоположностей используется в учебных программах для развития критического и креативного мышления у студентов. Студенты анализируют текущие подходы к решению бизнес-задач и рассматривают противоположные методы [17].
Гибкость	Применение метода к различным типам задач и проблем.	Улучшение процессов. В компании Toyota метод противоположностей помогает находить новые способы оптимизации производственных процессов. Команда рассматривает, какие противоположные шаги можно предпринять для повышения эффективности и качества [21].
Свобода выражения	Поощрение свободного и открытого высказывания идей без критики и ограничений.	

Иллюстративное мышление, известное как «Mind Mapping» (ментальные карты), было разработано Тони Бьюзенем (Tony Buzan) в 1970-х годах. Тони Бьюзен популяризировал этот метод как инструмент для визуализации и структурирования информации, способствующий улучшению памяти, креативного мышления и организации идей [32].

Таблица 10. **Основные принципы иллюстративное мышление (Mind Mapping): сфера применения и пример использования**

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Центральная идея	В центре карты располагается основная тема или проблема, от которой отходят все остальные элементы.	Образование. В университете Harvard студенты и преподаватели используют мозговые карты для структурирования учебных материалов и подготовки к экзаменам [17].
Иерархическая структура	Информация организуется в виде дерева, где центральная идея соединяется с подчиненными элементами.	Бизнес-планирование. В компании Microsoft мозговые карты применяются для планирования проектов и стратегических сессий.
Визуальные элементы	Использование цветов, изображений, значков и различных шрифтов для визуализации информации и улучшения восприятия.	Команды визуализируют все этапы проекта, распределяют задачи и определяют взаимосвязи между ними [33].
Свободное мышление	Метод поощряет нелинейное мышление, позволяя участникам свободно добавлять и связывать идеи.	Разработка продуктов. В компании Tesla инженеры и дизайнеры используют мозговые карты для генерации и структурирования идей по улучшению дизайна и функциональности автомобилей [34].
Ассоциации	Карта строится на основе ассоциаций между элементами, что помогает выявлять связи и зависимости.	Маркетинговые стратегии. В агентстве Ogilvy мозговые карты используются для разработки и планирования маркетинговых кампаний.
Анализ и доработка карты	Регулярный пересмотр карты, добавление новых идей и удаление ненужных элементов для улучшения структуры и ясности.	Команды визуализируют концепции и идеи, чтобы создать целостную и эффективную стратегию продвижения брендов [16].

Техника «5 почему» (5 Whys) была разработана Сакаичи Тойодой (Sakichi Toyoda), одним из основателей компании Toyota, в 1930-х годах. Этот метод стал основой для системы производства Toyota и активно использовался для анализа коренных причин проблем в процессе производства. Техника заключается в последовательном задавании вопроса «Почему?» для углубления анализа проблемы и выявления её фундаментальной причины.

Таблица 11. **Основные принципы техники «5 почему» (5 Whys): сфера применения и пример использования**

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Последовательность	Метод предполагает задавание вопроса «Почему?» несколько раз (обычно пять) для углубления анализа проблемы.	<p>Производство. В компании Toyota техника «5 почему» используется для анализа причин дефектов на производственной линии. Например, если обнаружен дефект в детали, задается пять вопросов «Почему?», чтобы выявить основную причину проблемы, будь то неисправное оборудование или некачественные материалы [21].</p> <p>Обслуживание клиентов. В компании Amazon техника «5 почему» применяется для улучшения качества обслуживания клиентов. Например, если клиент недоволен обслуживанием, задается пять вопросов «Почему?», чтобы выявить основную причину неудовлетворенности и разработать меры по улучшению сервиса.</p> <p>Образование. В школе Stanford преподаватели и студенты используют технику «5 почему» для анализа проблем в учебном процессе. Например, если студенты не справляются с заданиями, задаются вопросы «Почему?», чтобы выяснить, являются ли проблемы результатом нехватки времени, недостаточной подготовки или других факторов [23].</p> <p>Управление проектами. В компании Microsoft техника «5 почему» помогает анализировать причины задержек в проектах. Если проект задерживается, команда задает пять вопросов «Почему?», чтобы выявить коренные причины и разработать меры по улучшению планирования и выполнения проекта.</p>
Глубина анализа	Каждое следующее «Почему?» направлено на выявление более глубоких причин предыдущего ответа.	
Фокус на коренной причине	Цель – дойти до коренной причины проблемы, а не останавливаться на поверхностных симптомах.	
Простота	Метод прост в использовании и не требует сложных инструментов или подготовки.	
Адаптивность	Может применяться к различным типам проблем и в различных сферах деятельности.	

Метод «Звездный взрыв» (Starbursting) был разработан Майклом Микалко (Michael Michalko) КК [35], экспертом в области креативного мышления и автором ряда книг на эту тему. Этот метод представляет собой технику генерации вопросов, направленную на всестороннее изучение проблемы или

идеи. Звездный взрыв помогает командам глубже проанализировать проект, задавая шесть ключевых вопросов: кто, что, когда, где, почему и как. Точная дата создания метода не указана, но его популяризация произошла в 1990-х годах.

Таблица 12. Основные принципы метода «Звездный взрыв» (Starbursting): сфера применения и пример использования

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Систематичность	Структурированный подход, который помогает детально изучить проблему или идею с разных точек зрения.	<p>Разработка продуктов. В компании Procter & Gamble метод «Звездный взрыв» используется для генерации идей новых продуктов. Команда задает вопросы о том, кто будет использовать продукт, что он будет делать, когда и где его будут использовать, почему он необходим и как он будет производиться.</p> <p>Маркетинговые стратегии. В агентстве BBDO метод «Звездный взрыв» применяется для разработки комплексных маркетинговых кампаний. Команда рассматривает, кто является целевой аудиторией, что будет предложено, когда и где кампания будет проводиться, почему она важна и как она будет реализована [22].</p> <p>Образовательные проекты. В школе MIT метод «Звездный взрыв» используется для разработки новых образовательных программ. Преподаватели и студенты задают вопросы о том, кто будет обучаться, что будет включено в программу, когда и где будут проходить занятия, почему программа важна и как она будет реализована [31].</p> <p>Улучшение процессов. В компании Toyota метод «Звездный взрыв» помогает находить способы оптимизации производственных процессов. Команда задает вопросы о том, кто вовлечен в процесс, что необходимо улучшить, когда и где это будет происходить, почему это важно и как будет реализовано улучшение [21].</p>
Полнота	Обеспечение всестороннего рассмотрения всех аспектов проблемы или идеи путем задавания ключевых вопросов.	
Визуализация	Представление информации в виде звезды, где каждый луч отвечает за определенный тип вопросов.	
Креативность	Стимулирование творческого мышления через задавание разнообразных вопросов, которые могут привести к новым идеям.	

Ролевой подход (Role Play) не имеет одного конкретного автора и возник как метод обучения и тренировки в различных сферах, включая психологию,

образование и менеджмент, начиная с середины 20-го века. Этот метод активно использовался для развития межличностных навыков, улучшения коммуникации и решения конфликтов. Ролевой подход позволяет участникам разыгрывать сценарии, примеряя на себя различные роли, что помогает лучше понять разные точки зрения и найти эффективные решения.

Таблица 13. Основные принципы Ролевой подход (Role Play): сфера применения и пример использования

Принцип	Описание	Сфера применения и пример использования
Имитация реальных ситуаций	Участники разыгрывают сценарии, близкие к реальным ситуациям, чтобы лучше понять проблемы и найти решения.	Образование. В школе Harvard ролевой подход используется для обучения студентов межличностным навыкам и решению конфликтов. Студенты разыгрывают сценарии бизнес-кейсов и учатся взаимодействовать в различных ситуациях [17].
Перспективы	Участники принимают на себя различные роли, чтобы посмотреть на проблему с разных точек зрения.	Бизнес и менеджмент. В компании Google ролевой подход применяется для тренировки менеджеров в управлении командами и разрешении конфликтов. Менеджеры разыгрывают сценарии, чтобы улучшить свои лидерские и коммуникативные навыки.
Активное участие	Все участники активно вовлечены в процесс, что способствует более глубокому пониманию и обучению.	Медицина. В медицинских учреждениях, таких как Mayo Clinic , ролевой подход используется для подготовки медицинского персонала к различным сценариям, включая оказание неотложной помощи и взаимодействие с пациентами [18].
Безопасная среда	Создание безопасной и поддерживающей среды для экспериментов и обучения без страха ошибок.	Продажи и обслуживание клиентов. В компании Amazon ролевой подход помогает обучать сотрудников, работающих с клиентами, навыкам эффективного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций.
Обратная связь	После ролевой игры участники обсуждают свои впечатления и получают обратную связь для улучшения навыков.	Сотрудники разыгрывают сценарии, чтобы лучше понять потребности клиентов и улучшить качество обслуживания.

Применение различных креативных техник, таких как мозговой штурм (Brainstorming), анализ случайных слов (Random Word Technique), метод шести шляп Эдварда де Боно (Six Thinking Hats), техника «5 почему» (5 Whys), ролевой подход (Role Play), метод «Звездный взрыв» (Starbursting), дизайн-мышление (Design Thinking), метод противоположностей (Reverse Thinking), метод SCAMPER и иллюстративное мышление (Mind Mapping), позволяет лидерам значительно повысить свою способность генерировать инновационные идеи и принимать обоснованные решения.

Выводы

Креативные техники помогают руководителям анализировать ситуации с различных точек зрения, что минимизирует риски и способствует созданию организационной культуры, поддерживающей новаторство и адаптивность. Внедрение креативных подходов в управлении не только улучшает процесс принятия решений, но и стимулирует развитие новых продуктов и услуг, что в конечном итоге обеспечивает компании долгосрочный успех на рынке.

Результаты исследования могут быть использованы руководителями и HR-специалистами для разработки и внедрения креативных методов управления, направленных на повышение инновационной активности, улучшение процессов принятия решений, а также на развитие корпоративной культуры, способствующей удержанию талантов и адаптивности компании. Применение этих техник способствует улучшению стратегического планирования и долгосрочного успеха организаций в условиях динамичного рынка.

Список литературы

1. PwC. Роль креативного лидерства в росте инноваций: Анализ российских компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/consulting/innovation/innovation-strategy.html> (дата обращения: 16.08.2024).

2. McKinsey & Company. Инновации и лидерство: Управление ростом в конкурентной среде [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.25524dac-66c31cbe-19c47e5f74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/creating-more-value-with-corporate-strategy-mckinsey-global-survey-results (дата обращения: 20.08.2024).
3. Deloitte. Восстановление с устойчивостью: отчет Deloitte показывает, как организации могут лучше подготовиться к будущим потрясениям [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/rebuilding-with-resilience.html> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Итог креативности: Как компании-победители превращают креативность в ценность и рост бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d5939bc5-66c31fc5-78ae2ffd-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/creativitys-bottom-line-how-winning-companies-turn-creativity-into-business-value-and-growth (дата обращения: 20.08.2024).
5. Международное кадровое агентство Hays продало бизнес в России местным управленцам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471017-mezhdunarodnoe-kadrovое-agentstvo-hays-prodala-biznes-v-rossii-mestnym-upravlencam> (дата обращения: 20.08.2024).
6. 70% сотрудников утверждают, что не вовлечены в работу. Вот как их мотивировать [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/11/70-of-employees-say-they-are-disengaged-at-work-heres-how-to-motivate-them/> (дата обращения: 16.08.2024).
7. BCG. Изменение навыков, движущиеся цели и преобразование рабочей силы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com> (дата обращения: 16.08.2024).
8. Accenture. Стратегическое лидерство и инновации: Роль креативного потенциала в поддержании конкурентоспособности [Электронный ресурс].

URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/strategy/creative-leadership-competitive-edge> (дата обращения: 16.08.2024).

9. Осборн, А. Ваша творческая сила [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbdo.com/about/alex-osborn-brainstorming> (дата обращения: 16.08.2024).

10. Google. Как сессии мозгового штурма в Google приводят к инновациям в продуктах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/about/innovation/brainstorming> (дата обращения: 16.08.2024).

11. Apple Inc. Как Apple использует мозговой штурм для стимулирования инноваций в дизайне и функциональности продуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apple.com/innovation/brainstorming> (дата обращения: 16.08.2024).

12. Pixar Animation Studios. Творческий мозговой штурм в Pixar: создание сюжетов и персонажей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pixar.com/about/brainstorming> (дата обращения: 16.08.2024).

13. Amazon Inc. Как Amazon использует мозговой штурм для улучшения клиентского опыта и разработки новых услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aboutamazon.com/working-at-amazon/brainstorming> (дата обращения: 16.08.2024).

14. Де Боно, Э. Шесть шляп мышления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edwarddebono.com/six-thinking-hats> (дата обращения: 16.08.2024).

15. IBM Corporation. Использование метода шести шляп мышления для стратегического планирования и принятия решений в IBM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/about/six-thinking-hats> (дата обращения: 16.08.2024).

16. Ogilvy. Применение метода шести шляп мышления для создания креативных маркетинговых кампаний в Ogilvy [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.ogilvy.com/about/six-thinking-hats-in-marketing> (дата обращения: 16.08.2024).

17. Harvard Business School. Использование метода шести шляп мышления в бизнес-образовании для развития критического и творческого мышления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/six-thinking-hats-business-cases> (дата обращения: 16.08.2024).

18. Mayo Clinic. Применение метода шести шляп мышления в медицинских исследованиях и разработке методов лечения в Mayo Clinic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mayoclinic.org/about/six-thinking-hats-medical-research> (дата обращения: 16.08.2024).

19. Эберле, Б. SCAMPER: Игры для развития воображения. Буффало, Нью-Йорк: D.O.K. Publishers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.creativity-portal.com/howto/scamper-method> (дата обращения: 16.08.2024).

20. LEGO Group. Использование метода SCAMPER для инноваций в разработке наборов и игровых концепций LEGO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lego.com/innovation/scamper-method> (дата обращения: 16.08.2024).

21. Toyota Motor Corporation. Применение метода SCAMPER для улучшения производственных процессов в Toyota [Электронный ресурс]. URL: <https://www.toyota-global.com/innovation/scamper-method> (дата обращения: 16.08.2024).

22. BBDO Worldwide. Использование метода SCAMPER для разработки креативных маркетинговых кампаний в BBDO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbdo.com/innovation/scamper-method> (дата обращения: 16.08.2024).

23. Стэнфордская высшая школа бизнеса. Применение метода SCAMPER для инновационных образовательных программ и курсов в Стэнфорде [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/innovation/scamper-method> (дата обращения: 16.08.2024).

24. Дизайн-мышление: Методология и распространение. Стэнфордский университет, Институт дизайна Хассо Платнера [Электронный ресурс]. URL: <https://dschool.stanford.edu> (дата обращения: 16.08.2024).
25. Смит, Дж. Дизайн-мышление в разработке продуктов Apple. Журнал инноваций и дизайна, 12(3), 45-67 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.example.com> (дата обращения: 16.08.2024).
26. Применение дизайн-мышления для решения социальных проблем, таких как улучшение системы здравоохранения и образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ideo.com> (дата обращения: 16.08.2024).
27. Применение дизайн-мышления для улучшения пользовательского опыта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.airbnb.com> (дата обращения: 16.08.2024).
28. Бьюзен, Т. Анализ случайных слов: Методика креативного мышления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tonybuzan.com> (дата обращения: 19.08.2024).
29. Команда выбирает случайные слова и создает ассоциации, что помогает найти неожиданные решения для улучшения продуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samsung.com/innovation> (дата обращения: 19.08.2024).
30. Случайные слова стимулируют новые идеи и подходы к продвижению брендов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saatchi.com/creative-strategies> (дата обращения: 19.08.2024).
31. Преподаватели и студенты выбирают случайные слова и находят новые способы преподавания и обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mit.edu/innovative-teaching> (дата обращения: 19.08.2024) Преподаватели и студенты выбирают случайные слова и находят новые способы преподавания и обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mit.edu/innovative-teaching> (дата обращения: 19.08.2024).

32. Бьюзен Т. Ментальные карты: Революционный метод креативного мышления и структурирования информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.example.com/mindmapping> (дата обращения: 19.08.2024).

33. Microsoft применяет ментальные карты для планирования проектов и стратегических сессий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.example.com/mindmapping-microsoft> (дата обращения: 19.08.2024).

34. Tesla использует ментальные карты для генерации и структурирования идей по улучшению дизайна и функциональности автомобилей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.example.com/tesla-mindmapping> (дата обращения: 19.08.2024).

35. Микалко М. Метод «Звездный взрыв» (Starbursting) [Электронный ресурс]. URL: <https://example.com> (дата обращения: 19.08.2024).

References

1. PwC. The Role of Creative Leadership in Innovation Growth: Analysis of Russian Companies [Electronic resource]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/consulting/innovation/innovation-strategy.html> (accessed on: 16.08.2024).

2. McKinsey & Company. Innovation and Leadership: Driving Growth in a Competitive Market [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.25524dac-66c31c6e-19c47e5f74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/creating-more-value-with-corporate-strategy-mckinsey-global-survey-results (accessed on: 20.08.2024).

3. Deloitte. Rebuilding with Resilience: Deloitte Report Reveals How Organizations Can Better Prepare for Future Disruption [Electronic resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/rebuilding-with-resilience.html> (accessed on: 20.08.2024).

4. Creativity's Bottom Line: How Winning Companies Turn Creativity into Business Value and Growth [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d5939bc5-66c31fc5-78ae2ffd-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/creativitys-bottom-line-how-winning-companies-turn-creativity-into-business-value-and-growth (accessed on: 20.08.2024).
5. International Recruitment Agency Hays Sold Business in Russia to Local Managers [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/471017-mezhdunarodnoe-kadrovoe-agentstvo-hays-prodala-biznes-v-rossii-mestnym-upravlencam> (accessed on: 20.08.2024).
6. 70% of Employees Say They Are Disengaged at Work. Here's How to Motivate Them [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/11/70-of-employees-say-they-are-disengaged-at-work-heres-how-to-motivate-them/> (accessed on: 16.08.2024).
7. BCG. Shifting Skills, Moving Targets, and Remaking the Workforce [Electronic resource]. URL: <https://www.bcg.com> (accessed on: 16.08.2024).
8. Accenture. Strategic Leadership and Innovation: The Role of Creative Potential in Sustaining Competitiveness [Electronic resource]. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insights/strategy/creative-leadership-competitive-edge> (accessed on: 16.08.2024).
9. Osborn, A. Your Creative Power [Electronic resource]. URL: <https://www.bbdo.com/about/alex-osborn-brainstorming> (accessed on: 16.08.2024).
10. Google. How Brainstorming Sessions at Google Lead to Product Innovation [Electronic resource]. URL: <https://www.google.com/about/innovation/brainstorming> (accessed on: 16.08.2024).

11. Apple Inc. How Apple Uses Brainstorming to Foster Innovation in Product Design and Functionality [Electronic resource]. URL: <https://www.apple.com/innovation/brainstorming> (accessed on: 16.08.2024).
12. Pixar Animation Studios. Creative Brainstorming in Pixar: Crafting Stories and Characters [Electronic resource]. URL: <https://www.pixar.com/about/brainstorming> (accessed on: 16.08.2024).
13. Amazon Inc. How Amazon Leverages Brainstorming to Enhance Customer Experience and Develop New Services [Electronic resource]. URL: <https://www.aboutamazon.com/working-at-amazon/brainstorming> (accessed on: 16.08.2024).
14. De Bono, E. Six Thinking Hats [Electronic resource]. URL: <https://www.edwarddebono.com/six-thinking-hats> (accessed on: 16.08.2024).
15. IBM Corporation. Using the Six Thinking Hats Method for Strategic Planning and Decision-Making at IBM [Electronic resource]. URL: <https://www.ibm.com/about/six-thinking-hats> (accessed on: 16.08.2024).
16. Ogilvy. Applying the Six Thinking Hats Method to Creative Marketing Campaigns at Ogilvy [Electronic resource]. URL: <https://www.ogilvy.com/about/six-thinking-hats-in-marketing> (accessed on: 16.08.2024).
17. Harvard Business School. Utilizing the Six Thinking Hats Method in Business Education for Critical and Creative Thinking Development [Electronic resource]. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/six-thinking-hats-business-cases> (accessed on: 16.08.2024).
18. Mayo Clinic. Applying the Six Thinking Hats Method in Medical Research and Treatment Development at Mayo Clinic [Electronic resource]. URL: <https://www.mayoclinic.org/about/six-thinking-hats-medical-research> (accessed on: 16.08.2024).

19. Eberle, B. SCAMPER: Games for Imagination Development. Buffalo, NY: D.O.K. Publishers [Electronic resource]. URL: <https://www.creativity-portal.com/howto/scamper-method> (accessed on: 16.08.2024).
20. LEGO Group. Utilizing the SCAMPER Method for Innovation in LEGO Set and Play Concept Development [Electronic resource]. URL: <https://www.lego.com/innovation/scamper-method> (accessed on: 16.08.2024).
21. Toyota Motor Corporation. Applying the SCAMPER Method to Enhance Production Processes at Toyota [Electronic resource]. URL: <https://www.toyota-global.com/innovation/scamper-method> (accessed on: 16.08.2024).
22. BBDO Worldwide. Utilizing the SCAMPER Method for Creative Marketing Campaign Development at BBDO [Electronic resource]. URL: <https://www.bbdo.com/innovation/scamper-method> (accessed on: 16.08.2024).
23. Stanford Graduate School of Business. Applying the SCAMPER Method to Innovate Educational Programs and Courses at Stanford [Electronic resource]. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/innovation/scamper-method> (accessed on: 16.08.2024).
24. Design Thinking: Methodology and Distribution. Stanford University, Hasso Plattner Institute of Design [Electronic resource]. URL: <https://dschool.stanford.edu> (accessed on: 16.08.2024).
25. Smith, J. Design Thinking in Product Development at Apple. Journal of Innovation and Design, 12(3), 45-67 [Electronic resource]. URL: <https://www.example.com> (accessed on: 16.08.2024).
26. Applying Design Thinking to Solve Social Problems, Such as Improving Healthcare and Education Systems [Electronic resource]. URL: <https://www.ideo.com> (accessed on: 16.08.2024).
27. Applying Design Thinking to Improve User Experience [Electronic resource]. URL: <https://www.airbnb.com> (accessed on: 16.08.2024).
28. Buzan, T. Random Word Analysis: Creative Thinking Technique [Electronic resource]. URL: <https://www.tonybuzan.com> (accessed on: 19.08.2024).

29. The Team Chooses Random Words and Creates Associations to Find Unexpected Solutions for Product Improvement [Electronic resource]. URL: <https://www.samsung.com/innovation> (accessed on: 19.08.2024).
30. Random Words Stimulate New Ideas and Approaches to Brand Promotion [Electronic resource]. URL: <https://www.saatchi.com/creative-strategies> (accessed on: 19.08.2024).
31. Instructors and Students Choose Random Words to Find New Teaching and Learning Methods [Electronic resource]. URL: <https://www.mit.edu/innovative-teaching> (accessed on: 19.08.2024).
32. Buzan, T. Mind Mapping: A Revolutionary Method for Creative Thinking and Information Structuring [Electronic resource]. URL: <https://www.example.com/mindmapping> (accessed on: 19.08.2024).
33. Microsoft Uses Mind Maps for Project Planning and Strategic Sessions [Electronic resource]. URL: <https://www.example.com/mindmapping-microsoft> (accessed on: 19.08.2024).
34. Tesla Uses Mind Maps to Generate and Structure Ideas for Improving Vehicle Design and Functionality [Electronic resource]. URL: <https://www.example.com/tesla-mindmapping> (accessed on: 19.08.2024).
35. Michalko, M. Starbursting Method [Electronic resource]. URL: <https://example.com> (accessed on: 19.08.2024).

© Матвеева А.И., Ялунина Е.Н., Богер А.И., Неустроев М.В., 2024.

Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 373.01.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_332

**ВЛИЯНИЕ ПРОДЮСИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ БИЗНЕС-МЕРОПРИЯТИЙ НА
СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВА
THE INFLUENCE OF PRODUCING EXPERTS AND CONDUCTING
EDUCATIONAL BUSINESS EVENTS ON THE MODERN ECONOMY OF
THE STATE**

Новая Инга Анатольевна, аспирант, Экономико-математический факультет, Ульяновский государственный технический университет, город Ульяновск, Индивидуальный предприниматель Новая Инга Анатольевна, Тренинговая компания Level Up, +79374541155, i-novaya@mail.ru

Novaia Inga Anatolevna, Postgraduate student, Faculty of Economics and Mathematics, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Individual entrepreneur Novaya Inga Anatolyevna, Training company Level Up, +79374541155, i-novaya@mail.ru

Аннотация. Развитие технологий, глобализация рынков и усиление конкуренции требуют новых подходов к обеспечению эффективности социально-экономического развития государства. Одним из перспективных стратегических направлений в данной области выступает формирование интеллектуального капитала и профессионального сообщества, в том числе за счет продюсирования экспертов и организации образовательных бизнес-мероприятий, которые способствуют распространению знаний, улучшению навыков и развитию нового поколения профессионалов, способных решать

сложные задачи и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. В условиях постоянных изменений в технологиях и управленческих практиках, образовательные и экспертные мероприятия выступают в качестве платформ по обмену опытом и имеют высокий потенциал стать катализаторами для инноваций, повышения конкурентоспособности и экономического прогресса государства. **Объектом данного исследования** являются продюсирование экспертов и образовательные бизнес-мероприятия как элементы профессионального капитала. **Целью данного исследования** является характеристика потенциала влияния продюсирования экспертов и образовательных бизнес-мероприятий на экономическое развитие страны. Для достижения цели использованы следующие **методы исследования**: анализ научных трудов, дедуктивный метод, метод системного анализа, метод ситуационного анализа. **Научная новизна исследования**: результаты исследования являются методологической базой для формирования предложений по улучшению экономической стабильности государства за счет оптимизации образовательной политики и стратегий развития человеческих ресурсов на национальном уровне.

Abstract. The development of technology, globalization of markets and increased competition require new approaches to ensuring the effectiveness of the socio-economic development of the state. One of the promising strategic directions in this area is the formation of intellectual capital and professional community, including through the production of experts and the organization of educational business events that contribute to the dissemination of knowledge, improvement of skills and the development of a new generation of professionals capable of solving complex problems and adapting to rapidly changing market conditions. In the context of constant changes in technologies and management practices, educational and expert events act as platforms for the exchange of experience and have a high potential to become catalysts for innovation, increasing competitiveness and economic progress of the state. The object of this study is the production of experts and educational business events as elements of professional capital. The purpose of

this study is to characterize the potential impact of producing experts and educational business events on the economic development of the country. To achieve the goal, the following research methods were used: analysis of scientific works, deductive method, system analysis method, situational analysis method. Scientific novelty of the study: the results of the study provide a methodological basis for the formation of proposals to improve the economic stability of the state by optimizing educational policy and human resource development strategies at the national level.

Ключевые слова: развитие экономики, продюсирование экспертов, образовательные бизнес-мероприятия, развитие человеческих ресурсов, конкурентоспособность, инновации

Keywords: economic development, producing experts, educational business events, human resource development, competitiveness, innovation

Одним из ключевых факторов, определяющих экономическую стабильность и прогресс государства, является развитие профессионального капитала. Целесообразность инвестиций в профессиональное образование и карьерное продвижение специалистов обусловлена улучшением качества трудовых ресурсов, повышением инновационного потенциала страны и ее конкурентоспособности на международной арене. Стратегические действия по развитию профессионального капитала дают государству возможность эффективно реагировать на экономические вызовы динамичного глобального рынка. [2, с. 385]

Развитие профессионального капитала – это комплексная стратегия, направленная на улучшение квалификации и компетенций рабочей силы. Целью данной стратегии является обеспечение эффективности бизнеса, инновационного развития и общий экономический рост. Основными инструментами развития профессионального капитала выступают продюсирование экспертов, проведение образовательных мероприятий, обучение, менторство и ряд других действий.

Как отмечает Е.Я. Ляхова, на эффективность и развитие экономики современного государства влияют активность научно-технической деятельности, компетенции персонала и уровень технологического развития отдельных экономических секторов. Прямое воздействие на данные факторы оказывает состояние и национальная политика в области профессионального капитала и, в частности, подготовки экспертов и бизнес-образования.

Модель влияния продюсирования экспертов и проведения образовательных бизнес-мероприятий на национальную экономику представлена на рисунке 1.

Рассмотрим ключевые составляющие модели.

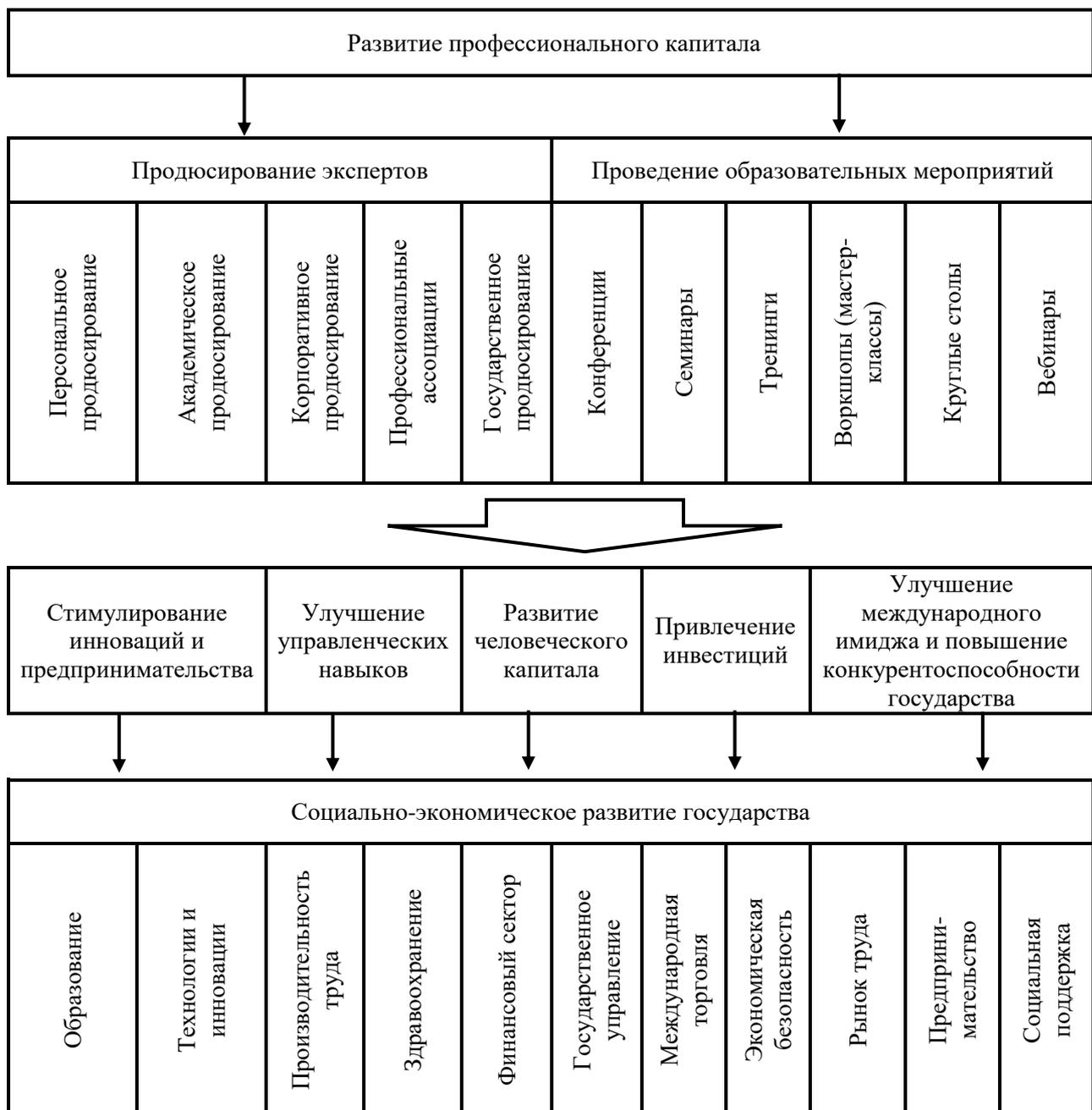

Рисунок 1. Модель влияния продюсирования экспертов и проведения образовательных бизнес-мероприятий на национальную экономику

Продюсирование экспертов

Продюсирование экспертов – это процесс формирования и продвижения высококвалифицированных специалистов, которые могут влиять на развитие определённых отраслей или направлений благодаря своим знаниям, умениям и опыту. [7, с. 261]

Суть продюсирования экспертов заключается в создании условий для

того, чтобы определённые лица могли реализовывать свой потенциал и достигать профессионального признания. Цель данного процесса – формирование полноценной экосистемы по продвижению экспертов в нужных сферах.

Рассмотрим рисунок на котором изобразим основные виды продюсирования экспертов.

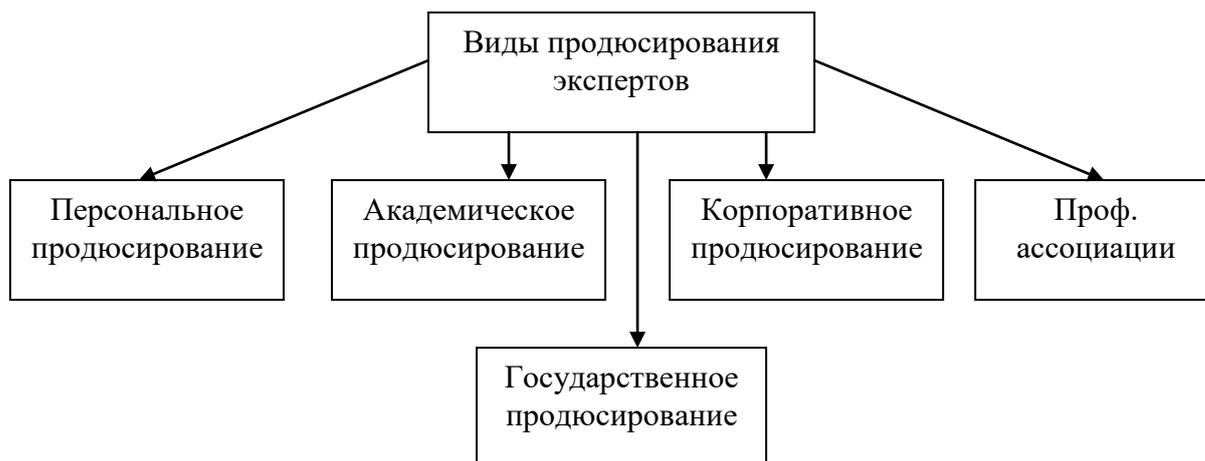

Рисунок 1. Основные виды продюсирования экспертов.

Достижение цели предполагает реализацию образовательной составляющей, стратегическое планирование карьерного роста, развитие личных брендов экспертов, а также их публичное позиционирование в качестве авторитетных источников информации и мнений. [10, с. 558]

Таблица 1. Основные виды продюсирования экспертов

Вид продюсирования экспертов	Описание
Персональное продюсирование	Подразумевает, что определённый эксперт нанимает продюсера или агентство, чтобы те помогли в продвижении его карьеры, расширили возможности для участия в значимых проектах, исследованиях или публичных выступлениях. Продюсер или агентство берут на себя роль стратегического партнёра и менеджера, оптимизируют профессиональные возможности эксперта и увеличивают его видимость в профессиональной сфере. Такой подход часто встречается в индустриях, где высоко ценятся личные бренды и авторитет (научные круги, консультационные услуги, IT и медиа).
Академическое продюсирование	Подготовка экспертов в университетах и других образовательных учреждениях. Основной упор делается на

	теоретическое обучение и научные исследования;
Корпоративное продюсирование	Разработка специализированных программ со стороны компаний для подготовки сотрудников, которые могут включать внутренние тренинги, менторство, стажировки и участие в ключевых проектах;
Профессиональные ассоциации	Участие в специализированных программах обучения, сертификациях и активном обмене знаниями и опытом среди членов ассоциации;
Государственное продюсирование	Может включать гранты на исследования, поддержку постдокторских программ, финансирование научных и технологических стартапов. Государство может также организовывать образовательные мероприятия и создавать инновационные кластеры для содействия развитию экспертных знаний в стратегически важных областях.

В качестве примеров успешного продюсирования экспертов с позиции влияния на различные отрасли и экономику государства можно привести: [1]

1. Экономисты Центральных Банков (финансовая отрасль). Продюсирование экономических экспертов осуществляется в области разработки и реализации монетарной политики, стабилизирующей национальные экономики. Примером может служить Бен Бернанке, бывший председатель Федеральной резервной системы США, чьи исследования по Великой депрессии помогли сформировать ответные меры на финансовый кризис 2008 года.
2. Разработчики возобновляемой энергетики (энергетическая отрасль). Эксперты в данной области играют важную роль в развитии и коммерциализации технологий солнечной и ветровой энергии. Продюсирование таких экспертов способствует снижению зависимости от ископаемого топлива, ускорению перехода к экологически чистым источникам энергии, повышает потенциал развития целой отрасли и укрепляет энергетическую безопасность стран.
3. Разработчики вакцин (медицинская отрасль). Продюсирование экспертов в данной сфере прямо влияет на общественное здоровье, национальную социальную политику и социально-экономические последствия от угроз медицинского характера. Так, например, в период пандемии COVID-19, эксперты ряда стран в области вирусологии и фармакологии разработали вакцины в рекордно короткие сроки, что способствовало снижению

распространения вируса.

Рисунок 2. Современные технологии экспертного становления

Образовательные бизнес-мероприятия

Образовательные бизнес-мероприятия – это организованные события, нацеленные на профессиональное развитие и обучение участников в деловой сфере. Они предназначены для расширения профессиональных компетенций, углубления теоретических знаний, приобретения практического опыта и создания профессиональных связей между специалистами различных сфер деятельности. [5, с. 69]

Таблица 2. Классификация бизнес-мероприятий

Вид бизнес-мероприятия	Описание
Конференции	Крупномасштабные события, которые собирают участников из разных регионов и даже стран; обычно включают в себя ряд выступлений от ведущих экспертов отрасли, панельные дискуссии и иногда мастер-классы. Цель таких мероприятий – создание условий для профессионального образования, общения и установления деловых контактов;
Семинары	Обычно имеют более узкую специализацию и меньший формат по сравнению с конференциями. Могут проводиться в форме лекций или в виде интерактивных занятий, в рамках которых

	участники обсуждают определённые темы, решают задачи или разбирают кейсы. Семинары нацелены на углубление знаний в конкретной области и развитие конкретных навыков участников;
Тренинги	Практически ориентированные мероприятия, основной целью которых является повышение конкретных компетенций (коммуникативных навыков, управленческих способностей, технических умений и других составляющих профессиональной деятельности). Основное внимание уделяется индивидуальной работе с каждым участником, выполнению упражнений и ролевым играм;
Воркшопы или мастер-классы	Практические мероприятия, на которых участники вовлекаются в процесс обучения через выполнение конкретных заданий и проектов. Часто организуются для изучения новых технологий, методик или инструментов в определенной области, например, в программировании, дизайне или маркетинге. Преподаватели демонстрируют техники и подходы, а участники затем применяют их для решения своих прикладных задач;
Круглые столы	Дискуссионные форматы мероприятий, где обсуждаются актуальные вопросы, различные мнения и подходы. Такие мероприятия способствуют обмену идеями и стратегиями между профессионалами и направлены на разработку новых или оптимизацию текущих подходов в бизнесе и управлении. Круглые столы часто включают представителей разных секторов экономики;
Вебинары	Онлайн-мероприятия (лекции, презентации и интерактивные сессии с вопросами и ответами), проводимые в режиме реального времени через интернет-платформы. Основное достоинство формата – возможность получать доступ к обучающим сессиям без необходимости физического присутствия. Формат идеален для быстрого распространения знаний и информации среди широкой аудитории, а также для организации обратной связи и обсуждений.

В качестве примера влияния образовательных бизнес-мероприятий на национальную экономику можно привести Международный экономический форум в Санкт-Петербурге (ПМЭФ) – крупное ежегодное деловое мероприятие, привлекающее тысячи участников со всего мира, в число которых входят государственные лидеры, крупные международные инвесторы, представители бизнеса и эксперты. Форум позиционируется как платформа для обсуждения ключевых экономических вопросов и заключения международных сделок, а также предоставляет местным компаниям возможности для сетевого взаимодействия и заключения контрактов с международными партнерами. ПМЭФ часто становится местом объявления крупных инвестиционных проектов и соглашений, которые имеют

значительные положительные последствия для экономики не только Санкт-Петербурга, но и всей России. Во время проведения ПМЭФ наблюдается рост доходов в туристической индустрии за счет повышения спроса на гостиничные и сопутствующие (рестораны, транспорт и т.д.) услуги. [8, с. 389]

Рисунок 3. Современные компетенции бизнес-лидера

Кроме того, для поддержания высокого стандарта проведения международных мероприятий подобного масштаба необходимо совершенствование инфраструктуры города – улучшение транспортной сети, реконструкция аэропортов, повышение качества работы городских служб и т.д. Такие улучшения в конечном итоге остаются в пользу жителей города и посетителей после окончания событий.

В заключение можно отметить, что продюсирование экспертов и проведение образовательных бизнес-мероприятий играют важную роль в развитии современной национальной экономики, влияют на развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций и повышение эффективности реализации социально-экономических программ. Продюсирование экспертов способствует формированию и продвижению

высококвалифицированных профессионалов, которые вносят вклад в различные отрасли и сектора экономики. [4]

С другой стороны, образовательные бизнес-мероприятия способствуют распространению знаний и передовых практик, обеспечивают профессиональное развитие и укрепление связей между специалистами, создают условия для инновационной деятельности, повышают уровень конкурентоспособности страны на мировом уровне. В результате, синергия между продюсированием экспертов и образовательными бизнес-мероприятиями формирует специфическую экосистему развития устойчивой и инновационной экономики.

Список источников

1. Ларин, Ф. Продюсирование бизнес процессов. – Ф. Ларин. URL: <https://www.cfin.ru/management/producebp.shtml>.
2. Ляхова, Е.Я. Влияние образования на развитие экономики страны / Е.Я. Ляхова // Теория и практика современной науки. – 2018. – №4 (34). – С. 383-386.
3. Образовательные мероприятия как катализатор делового общения. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Образовательные-мероприятия--образовательные-мероприятия-как-катализатор-делового-общения.html>.
4. Продюсер экспертов. URL: <https://360-media.ru/blog/online-shkoly/prodyuser-ekspertov>. (дата обращения: 22.07.2024).
5. Шафикова, А. С. Глобализация мировой экономики и её влияние на экономику современных государств / А. С. Шафикова // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 11(27). – С. 66-71.
6. Aleksandrovskaya, L. Yu. The impact of event management on business: an analysis of ROI and KPIS / L. Yu. Aleksandrovskaya // Научный аспект. – 2023. – Vol. 8, No. 12. – P. 977-983.
7. Assessment of parallel imports impact, as a tool for protecting the national economy, on business and the state / M. I. Migunova, L. N. Demina, E. A. Elgina [et al.] // Экономика и предпринимательство. – 2024. – No. 1(162). – P. 259-

263.

8. Tarasova, M. V. THE IMPACT OF CORONAVIRUS ON THE WORLD ECONOMY AND ON THE ECONOMIES OF THE MOST AFFECTED EUROPEAN COUNTRIES / M. V. Tarasova, O. R. Ryazantsev // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – No. 1. – P. 388-390.

9. Wang, Y. C. Impact of openness on the development of high-tech industry in China / Y. C. Wang // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. – 2022. – Vol. 15, No. 5. – P. 207-215.

10. Zubakina, D. A. The Impact of the Business Model on the Size of Investments Received by a Startup at the Series A Stage in the US Market / D. A. Zubakina, P. E. Koliassov // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Vol. 22, No. 3. – P. 551-571.

References

1. Larin, F. Producing business processes. – F. Larin. URL: <https://www.cfin.ru/management/producebp.shtml>.

2. Lyakhova, E.Ya. The influence of education on the development of the country's economy / E.Ya. Lyakhova // Theory and practice of modern science. – 2018. – No. 4 (34). – pp. 383-386.

3. Educational events as a catalyst for business communication. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Educational-events-educational-events-as-a-catalyst-for-business-communication.html>.

4. Expert producer. URL: <https://360-media.ru/blog/online-shkoly/prodyuser-ekspertov>. (access date: 07/22/2024).

5. Shafikova, A. S. Globalization of the world economy and its influence on the economy of modern states / A. S. Shafikova // Alley of Science. – 2018. – T. 2, No. 11(27). – P. 66-71.

6. Aleksandrovskaya, L. Yu. The impact of event management on business: an analysis of ROI and KPIS / L. Yu. Aleksandrovskaya // Scientific aspect. – 2023. – Vol. 8, No. 12. – P. 977-983.

7. Assessment of parallel imports impact, as a tool for protecting the national

- economy, on business and the state / M. I. Migunova, L. N. Demina, E. A. Elgina [et al.] // Economics and Entrepreneurship. – 2024. – No. 1(162). – P. 259-263.
8. Tarasova, M. V. THE IMPACT OF CORONAVIRUS ON THE WORLD ECONOMY AND ON THE ECONOMIES OF THE MOST AFFECTED EUROPEAN COUNTRIES / M. V. Tarasova, O. R. Ryazantsev // Bulletin of the Tula Branch of the Financial University. – 2020. – No. 1. – P. 388-390.
9. Wang, Y. C. Impact of openness on the development of high-tech industry in China / Y. C. Wang // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. – 2022. – Vol. 15, No. 5. – P. 207-215.
10. Zubakina, D. A. The Impact of the Business Model on the Size of Investments Received by a Startup at the Series A Stage in the US Market / D. A. Zubakina, P. E. Koliassov // Journal of Applied Economic Research. – 2023. – Vol. 22, No. 3. – P. 551-571.

© Новая И.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, №7.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_333

**ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В МИРОВОЙ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
CURRENT M&A TRENDS IN GLOBAL PETROCHEMICAL INDUSTRY**

Алексин Алексей Александрович, главный специалист отдела «Полимеры», АО «СИБУР-РТ», Москва, Россия, al.al.alekhin@yamdex.ru

Alekhin Alexey Alexandrovich, Chief Specialist of the Polymers Department, SIBUR-RT JSC, Moscow, Russia, al.al.alekhin@yamdex.ru

Аннотация. Сделки по слияниям и поглощениям являются типичными для мировых нефтегазохимических компаний на современном этапе. В статье выделены ключевые устойчивые тенденции сделок по слиянию и поглощению на мировом рынке на современном этапе. Исследованы отчеты мировых компаний из сферы управленческого консультирования, приведены несколько примеров сделок за 2022-2024 гг. в качестве эмпирических примеров. Проанализированы количественные данные о числе и стоимости сделок по слиянию и поглощению в секторе за период около десяти лет. Сделан вывод об актуальности устоявшихся мотивов для сделок по слиянию и поглощению на нефтехимическом рынке, а также о наличии новых факторов, с середины 2010-х годов, объясняющих сдвиги на рынке капитала в части мотивов сторон, а также географического распределения активности компаний сектора в сфере слияний и поглощений.

Abstract. At present, M&A deals are typical for petrochemical companies in the world. This article analyses main persistent trends of the modern petrochemical market. The analysis is based on consultancies' reports on the state on M&A in chemical sector, empirical data is represented by recent M&A deals overview. Numerical data on M&A deals number and value is analyzed for the past decade. It is concluded that traditional stimuli for M&A in the industry are still relevant, yet there are new factors which explain the shift in M&A deals participants' motivation and relative regional activity on the petrochemical capital market starting from mid-2010's.

Ключевые слова: слияния и поглощения; вертикальная интеграция; горизонтальная интеграция; консолидация; нефтегазохимия; ценовая конкурентоспособность

Key words: mergers and acquisitions; vertical integration; horizontal integration; consolidation; petrochemical industry; price competitiveness

Введение

С середины XX века нефтехимическая отрасль играет значимую роль в мировой экономике, обеспечивая абсолютное большинство прочих отраслей промышленности материалами с заданными свойствами, призванными улучшить производственные или потребительские характеристики конечного продукта. Объем мирового рынка нефтехимической продукции составляет, по разным данным, от 500 до 650 млрд долл. США [0, 2], что составляет около 0,5% от мирового ВВП по данным Всемирного Банка [3]. При CAGR около 3,2% за последние 15 лет производство полимеров увеличилось более чем на 60% [4], а их среднемировое потребление на душу населения, согласно прогнозу МЭА, вырастет на 30% с 2017 по 2050 год [5]. Для сохранения конкурентоспособности на динамичном рынке с высокой добавленной стоимостью и получения возможности охватить производство еще более высокомаржинальной химической продукции необходимым

условием для нефтехимических компаний является изучение рынка с целью совершения сделок по слиянию и поглощению (далее – также сделки M&A).

На фоне бурного развития рынков развивающихся стран, чья обрабатывающая промышленность выступила новым крупным потребителем продукции нефтехимии, в отрасли произошли структурные сдвиги, которые привели к изменениям в области сделок M&A. После 2022 г. отрасль, будучи зависимой от рынков минерального сырья, снова испытала волатильность основных показателей спроса, предложения и цен. Тем не менее, понимание ключевых долгосрочных тенденций развития сделок M&A на рынке нефтехимии необходимо для прогнозирования рыночной ситуации в т.ч. игрокам российского рынка для формирования корректных выводов относительно перспектив развития мировой отрасли, баланса спроса и предложения, экономической эффективности инвестиционных проектов и других метрик, опирающихся на прогнозные показатели. Таким образом, цель исследования – выделение ключевых устойчивых тенденций сделок по слиянию и поглощению на мировом рынке на современном этапе.

Литературный обзор

На прикладных исследованиях по теме концентрируют свое внимание прежде всего коммерческие компании, располагая ресурсами для продвинутой аналитики рынка и сбора обратной связи непосредственно от его участников. Среди академических исследований с 2020 года в англоязычном сегменте авторами наиболее цитируемых статей по теме не в рамках корпоративных изданий являются Т. Вербеек и Ш. Озгюр.

Материалы и методы

В статье проанализированы, главным образом, эмпирические данные о сделках крупных мировых нефтехимических компаний, а также аналитические отчеты всемирно известных консалтинговых групп McKinsey&Company, BCG, Deloitte, PwC, Accenture.

Очерчивая рамки исследования, необходимо отметить, что используемые отчеты концентрируют свое внимание, как правило, на всей цепочке создания стоимости – от базовых химикатов – этилена, пропилена, бензола и т.д. – «строительных блоков», получаемых непосредственно из исходного сырья – нефти или газов, вплоть до нишевых малотоннажных веществ. Для целей исследования были выделены тенденции и утверждения, справедливые для производителей, имеющих в своем продуктивном портфеле базовые химикаты и крупнотоннажные продукты нефтехимии, такие как полиолефины, прочие крупнотоннажные пластики, окись этилена и деривативы, эластомеры. Таким образом, в рамках исследования фокус внимания нацелен на деятельность крупных интегрированных химических холдингов (например, BASF, SABIC, LG Chem) и производителей, сконцентрированных на производстве продукции вплоть до, но не включая специальные химикаты (LyondellBasell, INEOS, Borealis).

Результаты

Традиционными мотивами слияний и поглощений в нефтехимической отрасли остаются консолидация внутри сегмента, интеграция с целью расширение продуктового портфеля «вширь» или «вглубь» и стремление к географической экспансии. Подробнее мотивация производителей в секторе для сделок M&A представлена в таблице 1.

Таблица 1. Мотивы различных групп производителей нефтехимической продукции для сделок M&A. Источник: составлено автором на основе [6, 7]

Тип производителя	Горизонтальная интеграция		Вертикальная интеграция	
	Крупный интегрированный	Формирование портфеля продуктов / активов, эффективно сочетающихся друг с	Извлечение эффекта масштаба и синергетического эффекта	Понимание конечных рынков использования продукции для точной персонализац

	другом		ии предложения
Нишевый нефтехимический	Приобретение доступа к дешевому сырью Консолидация сегмента		Использование преимуществ владения сырьем при производстве следующего передела

С начала века и до второй половины 2010-х годов сделки по слиянию и поглощению на мировом нефтехимическом рынке активно практиковались в основном в рамках развитых стран с целью укрепления ценовой конкурентоспособности. Это осуществлялось прежде всего с помощью горизонтальной интеграции в рамках сегмента, направленной на достижение эффекта масштаба в капиталоемкой отрасли и получение синергетического эффекта благодаря консолидации сегмента, а также с помощью вертикальной интеграции, направленной на стабилизацию маржинального дохода при перетоках добавленной стоимости между переделами [7]. Причиной была необходимость достижения паритетных условий с резко усилившими свои позиции благодаря государственной поддержке конкурентами из стран с дешевой сырьевой базой – конкретно стран Ближнего Востока – такими как SABIC и Sirchem, а также набравшими мощь компаниями из Азии, такими как Sinopet и LG Chem. Интегрированные нефтехимические холдинги также постоянно пытались найти точки роста в новых сегментах, строя свои M&A стратегии на поиске таких продуктов, которые бы хорошо встраивались в существующие продуктовые цепочки компании [6].

В настоящее время традиционные мотивы слияний и поглощений в нефтехимии не теряют своей актуальности [8]. Тем не менее, на текущем этапе имеются предпосылки изменения характера слияний и поглощений в

нефтехимии, связанные с внешними и внутриотраслевыми факторами. Обозначенные ниже факторы влияют на как на мотивы участников сделки, так и на общую динамику сделок, а также на распределение сделок по регионам компании-покупателя и компании-цели.

Среди макроэкономических и отраслевых факторов, определяющих современные мотивы сделок M&A в нефтехимической отрасли, можно выделить следующие: замедление темпов роста экономики Китая и других быстрорастущих экономик Азии; постепенное исчерпание запасов дешевого сырья для отрасли; конкуренция со стороны материалов – субституты; переход к экономике замкнутого цикла. Рассмотрим подробнее влияние данных факторов на поведение игроков на рынке и вектор развития слияний и поглощений.

Благодаря высоким темпам роста экономика стран азиатского региона в 2000-х и 2010-х годах обеспечивала значительный ежегодный прирост спроса на все продукты нефтехимии, создавая возможности для наращивания мощностей мировых производителей и дальнейших экспортных отгрузок. Особенно это касалось локальных производителей, которые при поддержке государства, часто и будучи госкомпаниями, быстро росли за счет покрытия потребностей домашних рынков. С замедлением темпов роста в странах Азии конкурентная среда в отрасли ужесточилась: согласно оценке агентства ICIS, с 2016 года неиспользуемые мощности по производству основных видов мономеров (этилен, пропилен, бутадиен, бензол, толуол и ксилол) увеличились в 2 раза и достигли около 215 млн тонн в год [9]. Ценовая конкурентоспособность для компаний на зрелых рынках теперь является не только необходимым условием в соперничестве с производителями из регионов с дешевым сырьем, но и залогом выживания. Совершая горизонтальные слияния и поглощения, компании стремятся консолидировать свои сегменты и занять в них лидирующие позиции, а также приобрести технологии для достижения максимальной эффективности

ключевых подразделений, объединяя производственные и исследовательские компетенции [10].

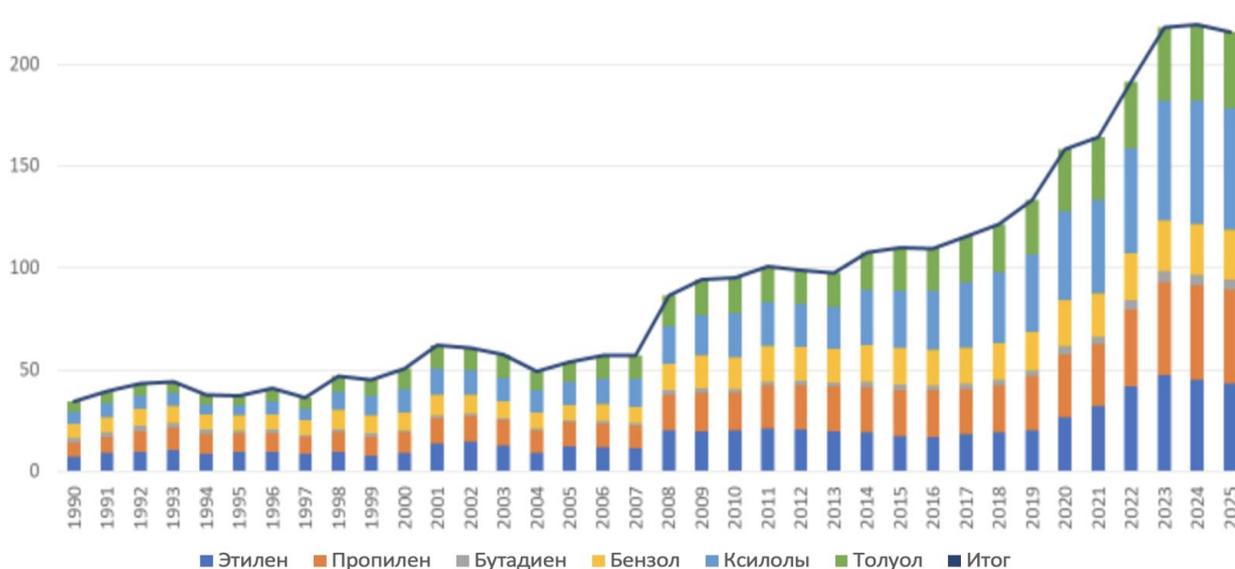

Рисунок 1. Избыточные мощности основных базовых продуктов нефтехимии, млн тонн [9]

В условиях снижения органических темпов роста спроса возможность расширения рынка сбыта теперь видится в вытеснении конечной продукции из традиционных материалов благодаря совершенствованию потребительских свойств продуктов нефтехимии, что требует немалых инвестиций в НИР: так, затраты на НИОКР компаний европейского химического сектора с 2018 г. выросли на 23,6% и достигли 11 млрд евро в 2022 г. [11] А рынок мало- и среднетоннажной химии к 2030 году может достичь 40% от объема отрасли по всей производственной цепочке [12].

Исследователями также отмечается перспектива снижения доступности дешевого сырья для нефтехимии как фактор, влияющий на поведение игроков мирового рынка. Консультанты McKinsey в 2018 году отмечали, что новые нефтехимические проекты на Ближнем Востоке и в Северной Америке опираются либо на традиционные нефть и газойль, а не на газ в качестве сырья [10]. В связи с этим прогнозируется усиление интеграции между секторами нефтепереработки и нефтехимии, нацеленное на извлечение

дополнительного синергетического эффекта от оптимизации бизнес-процессов и общей инфраструктуры. Данная предпосылка предполагает и другие последствия, которые будут отмечены в рамках описания региональных тенденций M&A в отрасли.

Занимая положение практически в начале цепочки создания стоимости, нефтехимия характеризуется значительным количеством выбросов парниковых газов, а продукция отрасли не всегда поддается переработке и требует тщательного контроля за самим ее процессом, что ведет к неминуемым рискам загрязнения окружающей среды. Это ведет к снижению привлекательности как продуктов нефтехимии, которые в определенных секторах уже замещаются более экологичными материалами [10], так и производственных активов, которые, генерируя сравнительно небольшую долю прибыли в компаниях с высокой степенью вертикальной интеграции, вносят значительный вклад в совокупные выбросы парниковых газов среди всех производственных площадок [13]. Это приводит к целому ряду последствий: компании, сосредоточенные на производстве специализированной химии, продают такие активы нефтехимическим или глубоко интегрированным компаниям как непрофильные, а те, в свою очередь, инвестируют средства в исследования и совершают сделки M&A с целью трансфера технологий для развития направления биоразлагаемых продуктов и углеродно-нейтрального производства.

Другой стороной экологических требований к нефтехимическому бизнесу является переход к экономике замкнутого цикла. Тот факт, что львиная доля конечных продуктов нефтехимии все еще не перерабатывается, а сжигается или остается на свалках (около 25% и 60% соответственно на 2018 год), а существующие решения по механической переработке отходов несовершенны и не позволяют полноценно заместить первичный продукт вторичным, обуславливает необходимость для нефтехимических компаний в приобретении ноу-хау в этой сфере [14]. Главным образом, это реализовано

посредством поглощения крупными интегрированными игроками отрасли компаний, специализирующихся на переработке полимерных изделий и прочих подобных продуктов. Примером таких сделок в 2023 году могут служить выкуп компании QCP гигантом LyondellBasell, а также сделка Borealis и Renasci [15].

Таким образом, на современном этапе традиционные мотивы нефтехимических компаний для сделок по слиянию и поглощению – консолидация сегментов и оптимизация продуктового портфеля – становятся еще более актуальными на фоне факторов макросреды, а также дополняются мотивами укрепления позиций в ключевых сегментах присутствия компании и увеличения научно-исследовательского потенциала для создания новых рынков сбыта и реализации программ устойчивого развития.

Описанные долгосрочные предпосылки обуславливают не только появление дополнительных мотивов нефтехимических компаний для заключения сделок M&A, но и некоторое изменение в региональном распределении деловой активности в этой части.

Так, например, производители из стран Ближнего Востока, столкнувшись с сокращением экспортного потенциала крупнотоннажных химикатов (полиолефины и пластики) в Китай в связи с замедлением темпов экономического роста в стране и созданием значительных собственных мощностей, а также с учетом рисков сокращения объема дешевой сырьевой базы, в последние годы стали проявлять активность на рынке слияний и поглощений Европы. Для них горизонтальная интеграция – путь выхода на европейский рынок без участия дистрибьюторов и прочих посредников, вертикальная интеграция «вперед» – возможность продавать высокомаржинальную продукцию следующего передела в условиях ограниченного спроса на специальные химикаты на домашнем рынке [15]. Среди примеров подобного участия – покупка значительной доли европейского производителя спецхимии Clariant со стороны SABIC в 2023 г.

или попытки ADNOC приобрести диверсифицированного производителя химикатов Covestro, предпринимаемые также с 2023 года.

Китайские компании также активизировали участие в европейской нефтехимической отрасли. По данным Strategy& (PwC) и Accenture, если по данным отчета 2013 г. китайский капитал не принимал участия в европейской нефтехимии и сделки главным образом осуществлялись внутри страны, по состоянию на 2022 г. стоимость сделок с европейскими производителями составила 35% от совокупной стоимости сделок китайских нефтехимических компаний.

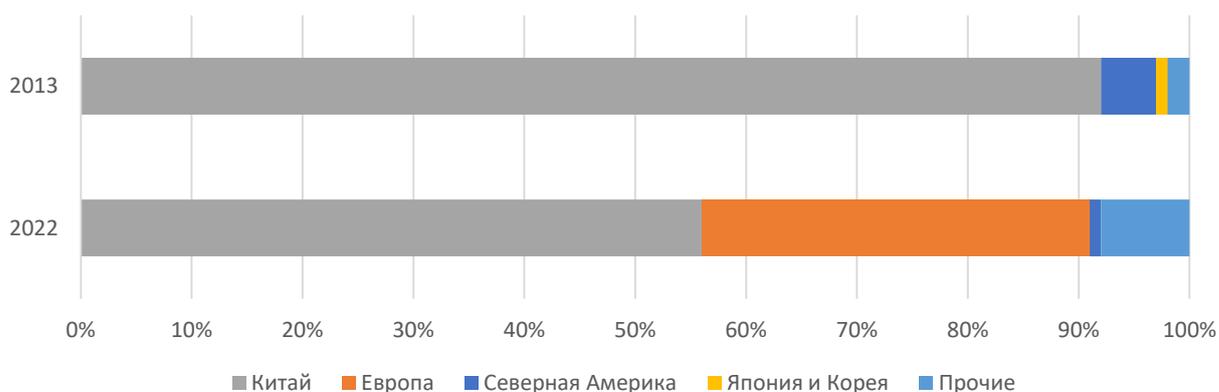

Рисунок 2. Распределение стоимости сделок M&A китайских компаний в разные годы, %. Источник: составлено автором на основе [6,13]

В то же время, сделки по приобретению доли в компаниях самих стран Ближнего Востока, а также китайскими компаниями, являются трудноосуществимыми для европейских и американских производителей в силу того, что основным участником в таких «национальных чемпионах», как правило, выступает государство. Потому основной формой сотрудничества в таком случае выступает создание совместных предприятий. Например, с 1998 года функционирует совместное предприятие австрийской Vorealіs и компании из ОАЭ ADNOC – Vorouge [16], а в 2022 г. соглашение об образовании совместного предприятия в Китае подписали британская INEOS и Sinopec [17].

Таким образом, на текущий момент наблюдается активное участие компаний из развивающихся стран на рынках M&A в отраслях развитых стран.

Анализ современных тенденций развития M&A на мировом нефтехимическом рынке не будет полным без рассмотрения влияния геополитических потрясений в мировой экономике на показатели и характеристики сделок в секторе. Последние два года геополитические факторы и вызванные ими сдвиги на сырьевых и финансовых рынках оказывают основное влияние на деловую активность в отрасли.

Так, общая динамика количества и стоимости сделок по слиянию и поглощению в секторе значительно снизилась в 2022 и 2023 гг. относительно средних цифр за 2012-2019 г. и 2021 г. На Рисунке 3 представлено общее количество сделок M&A в мировой нефтехимической и химической промышленности за 12 лет (левая ось – количество сделок, правая – совокупная стоимость). Изолированные показатели нефтехимической отрасли коррелируют с общими показателями укрупненного сектора.

Рисунок 3. Количество и совокупная стоимость сделок в мировой химической промышленности (в млн. долл. США) [8].

Снижение активности в области М&А связано с такими факторами, как ужесточение денежно-кредитной политики в Европе и Америке, удорожание энергоресурсов, волатильность цены на сырье – нефть и газ, заставившую производителей фокусироваться на операционной эффективности бизнеса (в том числе было зафиксировано снижение популярности М&А как инструмента достижения целей по устойчивому развитию), а также общая неопределенность ключевых макроэкономических показателей и динамики спроса на продукцию отрасли [18]. Тем не менее, по-видимому, ни один из этих факторов не является структурным сдвигом, означающим смену тенденций на рынке слияний и поглощений. Стратегические решения могут быть усложнены и приоритет отдан выживанию компании, однако описанные ранее тенденции подтверждаются дальнейшим заключением сделок на рынке капитала. Так, упомянутые сделки LyondellBasell и Borealis были закрыты уже в 2023 году; Covestro и ADNOC на момент написания данной статьи все еще обсуждают условия сделки, а INEOS только в мае 2024 года приобрел стратегически важный для себя актив в виде предприятий LyondellBasell по производству окиси этилена и ее деривативов, продемонстрировав решительность в деле консолидации ключевых для себя сегментов [19].

Заключение

Таким образом, активность в части сделок М&А на мировом нефтехимическом рынке, вероятнее всего, оживится с новой силой после стабилизации макроэкономических показателей и геополитической обстановки в мире. С одной стороны, ее драйверами будут традиционное стремление производителей усилить свои конкурентные позиции путем роста компании благодаря горизонтальной интеграции, а также собрать наиболее эффективный в производстве и реализации продуктовый портфель. С другой стороны, значимую роль будут играть новые факторы в виде вхождения производителей из развивающихся стран в сегменты специальной химии на

зрелых рынках, сужения возможностей получения преимущества в цене исходного сырья для всех производителей и необходимости поиска возможностей субституции традиционных материалов путем массивированных инвестиций в новые разработки и выполнение целей устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global Petrochemicals Market Overview / сайт Market Research Future. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/petrochemical-market-3164>
2. Petrochemicals Market Size, Share & Industry Analysis / сайт Fortune Business Insights. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/petrochemicals-market-102363>
3. Сайт Всемирного Банка. – [Электронный ресурс]. – URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf
4. Козеняшева М. М. Развитие мирового рынка нефтегазохимии в современных экономических условиях / М. М. Козеняшева, А. В. Пьянов // Экономические науки. – 2023. – №4 (221) – с. 467-476
5. IEA (2018). The Future of Petrochemicals. IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/reports/the-future-of-petrochemicals>
6. Morawietz, M. How M&A will shape the competitive landscape / M. Morawietz, I. Herrmann // PwC : официальный сайт. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/archive/future-of-chemicals/future-of-chemicals-ix.pdf>
7. BCG (2017). Consolidation as a Route to Transformation. Boston Consulting Group, Gulf Petrochemicals & Chemicals Assn. URL: http://media-publications.bcg.com/flash/dotbcg_other/Consolidation-as-a-route-to-transformation.pdf
8. Global chemical industry mergers and acquisitions outlook 2024 / Deloitte : официальный сайт. – 2024. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.deloitte.com/mt/en/Industries/energy/perspectives/global-chemical-mergers-acquisition-outlook.html>

9. Агентство ICIS : официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icis.com/asian-chemical-connections/2023/03/global-oversupply-of-petrochemicals-to-hit-218m-tonnes-in-2023-the-highest-in-any-year-since-1990/>

10. Cetinkaya, E. Petrochemicals 2030: Reinventing the way to win in a changing industry / E. Cetinkaya, N. Liu, T. J. Simmons, J. Wallach // McKinsey: официальный сайт. – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/petrochemicals-2030-reinventing-the-way-to-win-in-a-changing-industry>

11. Chemical Industry Facts and Figures 2023 / CEFIC : официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://cefic.org/app/uploads/2023/12/2023_Facts_and_Figures_The_Leaflet.pdf

12. Информационно-аналитический центр RUPEC : официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rupec.ru/news/53357/>

13. Elser, B. The changing face of M&A in the chemical industry / B. Elser, P. Vjasek, K. Walczyk. // Accenture : официальный сайт. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insightsnew/chemicals/changing-face-ma>

14. Lange, Jean-Paul. (2021). Towards circular carbo-chemicals – the metamorphosis of petrochemicals. Energy & Environmental Science. 10.1039/D1EE00532D. URL: <https://pubs.rsc.org/en/content/articlehtml/2021/ee/d1ee00532d>

15. BCG (2023) Macro Trends Shaping Mergers and Acquisitions in Chemicals – White Paper. Boston Consulting Group, URL: <https://media-publications.bcg.com/Macro-Trends-Shaping-Mergers-and-Acquisitions-in-Chemicals.pdf>

16. Borouge: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.borouge.com/en/about-us/Pages/home.aspx>

17. INEOS and SINOPEC complete major petrochemicals deal in China. INEOS: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ineos.com/news/ineos-group/ineos-and-sinopec-complete-major-petrochemicals-deal-in-china/>

18. Global chemical industry mergers and acquisitions outlook 2023 / Deloitte : официальный сайт. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/global-chemical-mergers-acquisition-outlook.html>

19. INEOS Completes Purchase of LyondellBasell's Ethylene Oxide and Derivatives Business. INEOS: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ineos.com/news/shared-news/ineos-completes-purchase-of-lyondellbasells-ethylene-oxide-and-derivatives-business/>

References

1. Global Petrochemicals Market Overview / Market Research Future website. [electronic resource]. – URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/petrochemical-market-3164>

2. Petrochemicals Market Size, Share & Industry Analysis / Fortune Business Insights website. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/petrochemicals-market-102363>

3. The World Bank website. – [Electronic resource]. – URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf

4. Kozenyasheva M. M. Development of the world market of petrochemistry in modern economic conditions / M. M. Kozenyasheva, A.V. Ryanov // Economic sciences. – 2023. – №4 (221) – pp. 467-476

5. IEA (2018). The Future of Petrochemicals. IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/reports/the-future-of-petrochemicals>

6. Morawietz, M. How M&A will shape the competitive landscape /

M. Morawietz, I. Herrmann // PwC : official website. – 2013. [Electronic resource]. – URL: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/archive/future-of-chemicals/future-of-chemicals-ix.pdf>

7. BCG (2017). Consolidation as a Route to Transformation. Boston Consulting Group, Gulf Petrochemicals & Chemicals Assn. URL: http://media-publications.bcg.com/flash/dotbcg_other/Consolidation-as-a-route-to-transformation.pdf

8. Global chemical industry mergers and acquisitions outlook 2024 / Deloitte : official website. – 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://www.deloitte.com/mt/en/Industries/energy/perspectives/global-chemical-mergers-acquisition-outlook.html>

9. ICIS Agency : official website. [electronic resource]. – URL: <https://www.icis.com/asian-chemical-connections/2023/03/global-oversupply-of-petrochemicals-to-hit-218m-tonnes-in-2023-the-highest-in-any-year-since-1990/>

10. Cetinkaya, E. Petrochemicals 2030: Reinventing the way to win in a changing industry / E. Cetinkaya, N. Liu, T. J. Simmons, J. Wallach // McKinsey: official website. – 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/petrochemicals-2030-reinventing-the-way-to-win-in-a-changing-industry>

11. Chemical Industry Facts and Figures 2023 / CEFIC : official website. [electronic resource]. – URL: https://cefic.org/app/uploads/2023/12/2023_Facts_and_Figures_The_Leaflet.pdf

12. RUPEC Information and Analytical Center : official website. [electronic resource]. – URL: <https://rupec.ru/news/53357/>

13. Elser, B. The changing face of M&A in the chemical industry / B. Elser, P. Bjacek, K. Walczyk. // Accenture : Official website. – 2022. [electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/insightsnew/chemicals/changing-face-ma>

14. Lange, Jean-Paul. (2021). Towards circular carbo-chemicals – the metamorphosis of petrochemicals. Energy & Environmental Science. 10.1039/D1EE00532D. URL:

<https://pubs.rsc.org/en/content/articlehtml/2021/ee/d1ee00532d>

15. BCG (2023) Macro Trends Shaping Mergers and Acquisitions in Chemicals – White Paper. Boston Consulting Group, URL: <https://media-publications.bcg.com/Macro-Trends-Shaping-Mergers-and-Acquisitions-in-Chemicals.pdf>

16. Borouge: Official website. [electronic resource]. – URL: <https://www.borouge.com/en/about-us/Pages/home.aspx>

17. INEOS and SINOPEC complete major petrochemicals deal in China. INEOS: official website. [electronic resource]. – URL: <https://www.ineos.com/news/ineos-group/ineos-and-sinopec-complete-major-petrochemicals-deal-in-china/>

18. Global chemical industry mergers and acquisitions outlook 2023 / Deloitte : official website. – 2023. [Electronic resource]. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/global-chemical-mergers-acquisition-outlook.html>

19. INEOS Completes Purchase of LyondellBasell's Ethylene Oxide and Derivatives Business. INEOS: the official website. [electronic resource]. – URL: <https://www.ineos.com/news/shared-news/ineos-completes-purchase-of-lyondellbasells-ethylene-oxide-and-derivatives-business/>

© Алехин А.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 332.13

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_334

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ СТРАНЫ**

**MODERN TRENDS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
COUNTRY'S REGIONS**

Романенко Мария Игоревна, к.э.н., доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза, E-mail: romanenko.masha@yandex.ru

Romanenko Maria Igorevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Organization and Management of Production, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, E-mail: romanenko.masha@yandex.ru

Аннотация. В статье отражена значимость социально-экономического развития регионов как структурной единицы экономики всей страны. Проанализирована экономическая активность семи укрупненных макрорегионов с наличием главных управлений Центрального банка РФ – ЦФО (ГУ по ЦФО), Северо-Западного (СЗГУ), Сибирского (СГУ), Южного (ЮГУ), Уральского (УГУ), Волго-Вятского (ВГУ), Дальневосточного (ДГУ), по каждому из которых выявлены основные показатели, тенденции и зависимости. На основании полученных данных установлено, что на территории всей страны в разной степени наблюдается инвестиционная

активность по четырем видам деятельности – строительство, промышленность, добыча полезных ископаемых, услуги. Выявлены положительные и негативные факторы инвестиционной активности предпринимателей и инвесторов, а также проранжировано состояние транспортно-логистической инфраструктуры грузоперевозок страны. На основании полученных данных разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности территорий и достижению технологического суверенитета страны.

Abstract. The article reflects the importance of socio-economic development of regions as a structural unit of the economy of the entire country. The economic activity of seven enlarged macro-regions with the presence of the main departments of the Central Bank of the Russian Federation is analyzed - the Central Federal District (Main Department for the Central Federal District), North-West (NWGU), Siberian (SGU), Southern (SGU), Ural (UGU), Volga-Vyatka (VGU), Far Eastern (DGU), for each of which the main indicators, trends and dependencies are identified. Based on the data obtained, it was found that throughout the country there is varying degrees of investment activity in four types of activity - construction, industry, mining, services. Positive and negative factors of investment activity of entrepreneurs and investors are identified, and the state of the transport and logistics infrastructure of cargo transportation in the country is ranked. Based on the data obtained, recommendations are developed to improve the competitiveness of the territories and achieve technological sovereignty of the country.

Ключевые слова: экономика регионов, потребительская активность, макрорегионы, инвестиции, логистика, импортозамещение, строительство, конкурентоспособность территорий

Keywords: regional economy, consumer activity, macroregions, investments, logistics, import substitution, construction, competitiveness of territories

Введение

Социально-экономическое развитие страны в целом складывается из показателей отдельных территориальных единиц – регионов, которые выступают индикаторами внутренних процессов и непосредственно влияют на методы управления государством, ведения хозяйствования и тактику преобразований.

Диспропорции в развитии территорий пагубно сказываются на занятости населения и уровне его благосостояния, темпах производств, внутренних рынках, городской среде, и, как следствие, демографии, что влечет ослабление национальной экономики и разрушение целостности общества. Своевременный научно-обоснованный подход к решению региональных проблем позволит предотвратить возможность возникновения локальных кризисов и внутренних конфликтов, а также предотвратить их массовое распространение по территории всей страны.

События последних 5 лет внесли существенные изменения в деятельность многих предприятий, которые были вынуждены адаптироваться к новым условиям удаленной работы, расширить номенклатуру выпускаемой продукции, частично заменить поставщиков сырья и открыть новые рынки сбыта. Во внешней торговле существенно изменилась география импортных и экспортных операций – уход от основного партнера (Евросоюза) к Китаю [1, 2]. Успешное наращивание внутреннего спроса на продукцию и модернизация торговых партнеров подтверждают гибкую адаптацию к западным санкциям.

Результаты и обсуждение

В России в первом полугодии 2024 г. наблюдается активность широкого экономического спектра, зависящая от территориальных особенностей регионов. На основании выявленных экономических показателей (рисунок 1) рассмотрим основные тенденции в 7 макрорегионах страны, сформированных Центральным банком РФ исходя из наличия в них главных

управлений (ГУ), а именно в ЦФО (ГУ по ЦФО), Северо-Западном (СЗГУ), Сибирском (СГУ), Южном (ЮГУ), Уральском (УГУ), Волго-Вятском (ВГУ), Дальневосточном (ДГУ) [3].

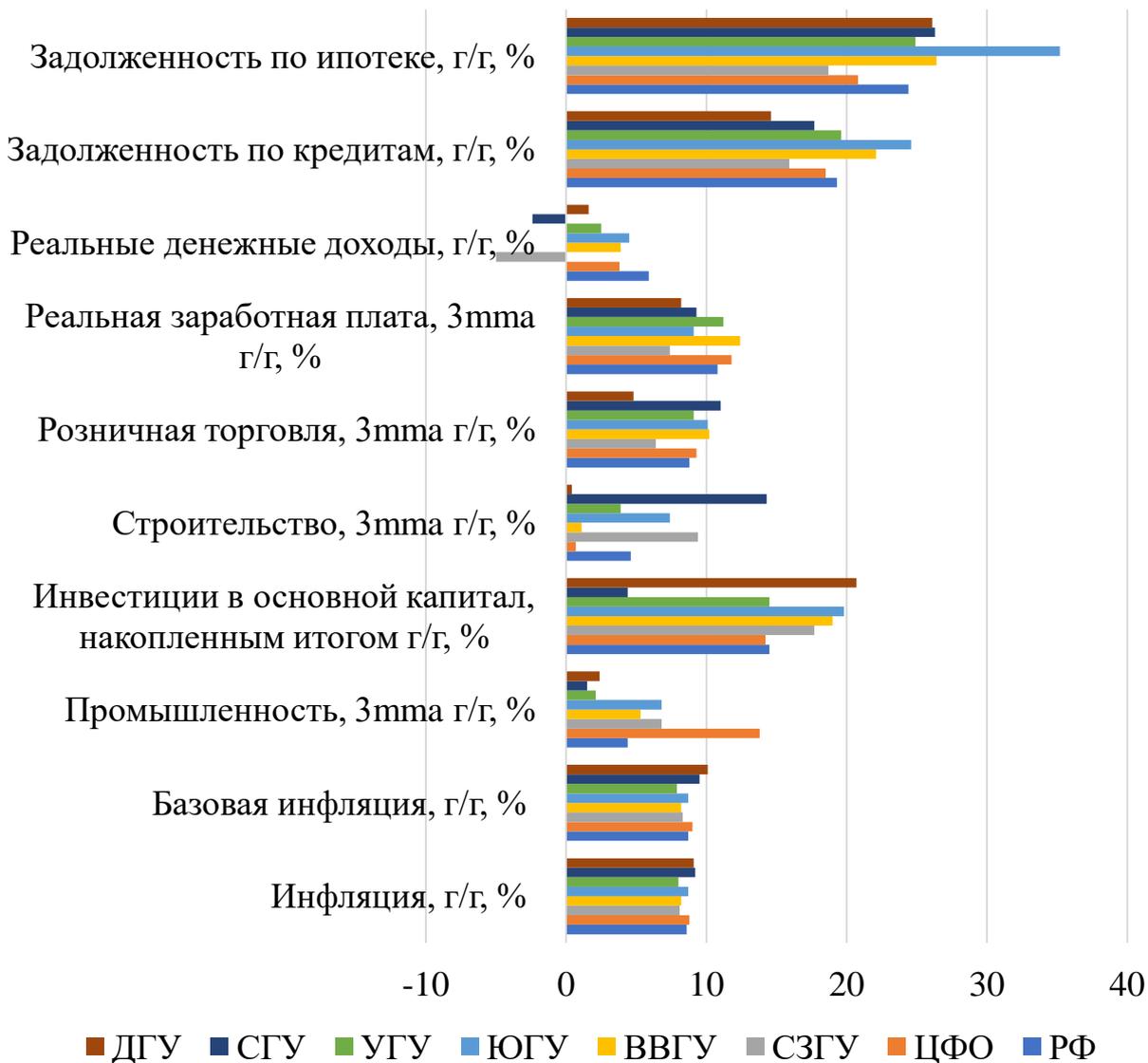

Рисунок 1. Экономические показатели по макрорегионам и РФ в целом в первом полугодии 2024 г.

ЦФО является лидером по развитию промышленности, этот показатель выше на 9,4 %, чем в среднем по России. Такая тенденция обусловлена производством пищевых продуктов (в том числе безалкогольных напитков и доставкой готовой еды), электронной техники, изделий из металла и бумаги. Спрос на данные категории товаров был выше, чем в среднем по стране,

связано это с увеличением оплаты труда. Доля потребительских кредитов относительно прошлого года остается на высоком уровне, в том числе автокредитов, в связи с предложением улучшенных условий дилерами с целью поддержания спроса. Также наблюдается увеличение участия в льготном кредитовании по государственным программам.

В Дальневосточном ГУ наблюдается положительная динамика добычи полезных ископаемых, вызванная спросом на газ со стороны других государств. ДГУ является лидером по инвестициям в основной капитал, что на 6,2 % выше среднероссийского показателя. Финансирование направлено на расширение производственных мощностей для осуществления основного вида деятельности добывающих предприятий. В связи с возникшим высоким грузооборотом, вызванным перегрузкой железнодорожных линий, высокой ценовой политикой доставки груза автомобильным и воздушным транспортом, происходит модернизация Приморских портов, строятся дополнительные судоремонтные комплексы.

Отстающими темпами в сфере промышленного производства характеризуется Сибирское ГУ. Связано это с введенными ЕС санкциями, наложившими негативный отпечаток на транспортную логистику для реализации продукции от основного вида деятельности – угледобычи и металлургии. Для решения этой проблемы в настоящее время активными темпами ведется строительство логистической инфраструктуру, а также объектов промышленности. Таким образом, макрорегион в первом полугодии текущего года стал лидером по строительству, его достигнутый уровень на 9,7 % выше среднероссийского.

В Уральском ГУ наблюдается рост производства нефтепродуктов, спроса на кредиты и ипотеку, а также увеличение годовой инфляции (но ниже, чем совокупно по стране). Стремительный темп роста цен на овощи и фрукты обусловлен снижением импортных операций и повышением производственных издержек. В УГУ реализуется транспортная реформа,

направленная на покрытие расходов по содержанию автопарка, несмотря на фиксированные пассажирские тарифы и быстро растущие цены на ГСМ и запчасти.

Южный ГУ является макрорегионом, в котором потребительская активность перестала увеличиваться и спрос товаров стал расти в сегменте бюджетной продукции. Стоит отметить самый высокий уровень задолженности по ипотеке (35,2 г/г, % относительно 24,4 2 г/г, % по всей стране). В летний период сохраняется положительная динамика туристического потока в курортные районы Северного Кавказа и Краснодарского края.

Волго-вятский ГУ характеризуется острой нехваткой кадров, несмотря на намеренное повышение заработных плат (на 1,6 % выше, чем в целом по стране), что повлекло за собой отказ предприятий от выполнения заказов и простои на производствах. Среди товаров длительного пользования зафиксированы автомобили, иномарки по уровню продаж обошли отечественный автопром. Также наблюдается рост автокредитов, годовой их рост выдачи увеличился до 22,1 %, что на 2,8 % выше среднероссийского значения. Вновь восстановился экспорт бензина после снятия запрета, однако в большей степени он был реализован на внутреннем рынке макрорегиона. Цены на продажу бензина в розницу выросли, несмотря на их спад на оптовом рынке (относительно аналогичного периода 2023 г.).

Потребительская активность в Северо-Западном ГУ в первом полугодии 2024 г. увеличилась (относительно 2023 г.), связано это в первую очередь с повышенным притоком туристов в мае и июне текущего года. Также вырос спрос на государственные программы льготного кредитования. Уровень строительства в СЗГУ выше среднероссийского на 4,8 %, обусловлено это наращиванием производственной базы. Наблюдается темп роста производства упаковки из бумаги, что повлекло за собой расширение производственных мощностей [4]. Реализуется импортозамещение

комплектующих и запчастей для зарубежного оборудования. Однако сохраняются транспортно-логистические сложности при отправке товаров по железнодорожному маршруту. С целью перехода на использование отечественных кормов для рыб и посадочных лесоматериалов в Карелии продолжается строительство завода.

Таким образом, на территории всей страны наблюдается рост инвестиций в основной капитал, расширяются производственные мощности предприятий, строятся новые базы и заводы с целью реализации программы импортозамещения и наращивания новых рынков сбыта. В I квартале 2024 г. объем инвестиций поднялся на 14,4 % г/г., наибольший рост зафиксирован на территории Дальнего Востока и Юга страны.

В целом направления инвестиций можно сгруппировать по четырем видам деятельности, представленным в таблице 1.

Таблица 1. **Инвестиционная активность предприятий**

Вид деятельности	Направление внедрения инвестиций
Строительство	– Инфраструктурная застройка; – жилищное строительство; – льготные программы кредитования многоквартирных домов и индивидуальных застроек.
Промышленность	– Импортозамещение; – модернизация и расширение металлургических заводов; – запуск новых видов производств машиностроительными предприятиями; – выпуск комплектующих оборудования для нефтехимии; – выполнение государственных заказов.
Добыча полезных ископаемых	– Разработка новых месторождений нефти; – наращивание производственных мощностей для поступления газа; – строительство горно-обогатительного комбината.
Услуги	– Реализация проектов по формированию туристической привлекательности и соответствующей инфраструктуры; – строительство круглогодичного туристического кластера; – создание всесезонной горнолыжной базы; – формирование музеев культурной и образовательной направленности.

Положительная инвестиционная динамика связана с в первую очередь со следующими факторами [5]:

- повышенным спросом на внутреннюю продукцию, вызванным стремлением к технологической независимости и импортозамещению, новыми внешними экспортными направлениями, а также государственными заказами;
- необходимостью создания новых транспортных коридоров и современной логистической инфраструктуры;
- реализацией эффективных инструментов государственно-частного партнерства, основанных на обеспечении налоговыми льготами и выгодными программами кредитования.

В тоже время существуют ряд факторов, который носит сдерживающий характер на пути ведения активной инвестиционной политики инвесторами и предпринимателями [6, 7]:

- условия неопределенности и риска, вызванные влиянием внешней среды;
- частичный кадровый голод в сфере рабочих специальностей;
- сохраняющиеся транспортно-логистические проблемы.

В силу высокой нагрузки на железнодорожный транспорт и возникновения сопутствующих проблем, возникла переориентация грузопотоков на автомобильный и другие виды транспорта [8]. Для приостановки роста тарифов и разгрузки логистических узлов органы государственной власти реализуют ряд проектов, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Состояние транспортно-логистической инфраструктуры грузоперевозок

Вид транспорта	Текущая ситуация	Реализация проектов
Железнодорожный транспорт	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая загруженность ж/д путей; – нехватка подвижного состава; – высокая оборачиваемость 	<ul style="list-style-type: none"> – Модернизация Восточного полигона по расширению провозной инфраструктуры; – строительство

	вагонов; – сохранение приоритетности отправок товаров; – задержка доставки грузов; – рост тарифов.	мультимодальных транспортно-логистических центров; – возведение распределительных центров и складов.
Автомобильный транспорт	– Рост спроса на грузовые автоперевозки; – нехватка кадров (водителей), которая иногда приводит к увеличению периода доставки и простоя грузового автопарка; – повышение тарифов.	Строительство и реконструкция трасс федерального назначения.
Воздушный транспорт	– Дорогостоящий вид перевозки; – частичное закрытие аэропортов в приграничных регионах; – наличие ограничений по габаритам транспортируемых грузов; – расширение авиамаршрутов и их количества.	–
Водный транспорт	– Приоритет – внешнеторговые потоки; – увеличение внутренних морских и речных перевозок; – наращивание производственной базы; – внедрение мультимодальных сервисов; – повышение тарифов.	Строительство морских портов и железнодорожных участков для минимизации нагрузки на порты.

Влияние на пропускную способность различных видов транспорта, а также минимизация рисков позволят повысить уровень доверия со стороны инвесторов и увеличить инвестиционную активность предприятий [9]. В свою очередь это будет направлено на максимизацию производительности труда и улучшение показателей отечественной экономики [10, 11].

Выводы

По результатам анализа деятельности предприятий в I полугодии 2024 г. и сравнения экономических показателей с аналогичным периодом 2023 г. был зафиксирован значительный внутренний спрос на продукцию разных

отраслей народного хозяйства, в том числе благодаря увеличению денежных доходов граждан и реализации программ кредитования.

Выявленные тенденции в семи макрорегионах страны свидетельствуют о повышении инвестиционной активности предпринимателей и инвесторов, что благоприятно сказывается на расширении рынков сбыта, наращивании производственных мощностей и достижении технологического суверенитета на мировой арене.

В тоже время для формирования благоприятной среды, создания высокой конкурентоспособности территорий, повышения уровня доверия со стороны предпринимателей, вынужденных реализовывать свою деятельность в условиях риска и неопределенности, необходимо продолжать активную реализацию государственной политики по формированию деловой активности регионов, обеспечению финансовыми инструментами поддержки и налоговыми льготами, созданию и поддержанию всей требуемой инфраструктуры.

Список источников

1. Malkina M.U. Stress in the real economy of Russian regions under the pandemic and sanctions // *Economy of Regions*. 2024. № 20 (1). Pp. 16–32. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-2>.
2. Dushenin A.I., Ershov U.C., Ibragimov H.M. Import intensity of the Russian economy // *Economy of Regions*. 2024. № 20 (1) Pp. 33-47. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-3>.
3. Региональная экономика: комментарии ГУ. 2024. № 29. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49340/report_01072024.pdf.
4. Романенко М.И. Развитие лесопромышленного комплекса в условиях эмбарго и санкций // *Друкерровский вестник*. 2023. № 1 (51). С. 110-117.
5. Романенко М.И. Влияние факторов макросреды на функционирование кластерного образования // *Экономика строительства*. 2015. № 2 (32). С. 73-79.

6. Хрусталеv Б.Б., Романенко М.И., Васюнькова М.П. Основные варианты управления инновационноинвестиционной привлекательностью предприятий строительного комплекса // Экономика строительства. 2018. № 3 (51). С. 43-52.
7. Копуш Д.-Х. М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 19-28. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-19>.
8. Ershov Yu.S. Interregional differentiation and donating and recipient regions: diversity of assessments and conclusions // Regional research of Russia. 2020. № 10 (1). Pp. 20-28. URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970520010037>.
9. Соколов А.П. Особенности стратегического развития региональной экономики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/24ECVN523.pdf>.
10. Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 888–901. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12> – EDN: KWMGUQ.
11. Новосельцева А.П., Михайличенко Н.А., Таранова И.В. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в современных условиях // Вопросы экономики и права. 2024. №1 (187). С. 48-52.

References

1. Malkina M.U. Stress in the real economy of Russian regions under the pandemic and sanctions // Economy of Regions. 2024. № 20 (1). Pp. 16–32. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-2>.
2. Dushenin A.I., Ershov U.S., Ibragimov N.M. Import intensity of the Russian economy // Economy of Regions. 2024. № 20 (1) Pp. 33-47. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-1-3>.
3. Regional'naya e`konomika: kommentarii GU. 2024. № 29. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49340/report_01072024.pdf.
4. Romanenko M.I. Razvitie lesopromy`shlennogo kompleksa v usloviyax e`mbargo i sankcij // Drukerovskij vestnik. 2023. № 1 (51). Pp. 110-117.

5. Romanenko M.I. Vliyanie faktorov makrosredy` na funkcionirovanie klasterного obrazovaniya // E`konomika stroitel`stva. 2015. № 2 (32). Pp. 73-79.
6. Xrustalev B.B., Romanenko M.I., Vasyun`kova M.P. Osnovny`e varianty` upravleniya innovacionnoinvesticionnoj privlekatel`nost`yu predpriyatij stroitel`nogo kompleksa // E`konomika stroitel`stva. 2018. № 3 (51). Pp. 43-52.
7. Kopush D.-X. M. Resursnaya obespechennost` razvitiya regionov Rossijskoj Federacii // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2024. № 1. Pp. 19-28. URL: <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-19>.
8. Ershov Yu.S. Interregional differentiation and donating and recipient regions: diversity of assessments and conclusions // Regional research of Russia. 2020. № 10 (1). Pp. 20-28. URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970520010037>.
9. Sokolov A.P. Osobennosti strategicheskogo razvitiya regional`noj e`konomiki // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/24ECVN523.pdf>.
10. Shul`gin S.G., Zin`kina Yu.V. Ocenka chelovecheskogo kapitala v makroregionax Rossii // E`konomika regiona. 2021. T. 17. № 3. Pp. 888–901. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-12> – EDN: KWMGUQ.
11. Novosel`ceva A.P., Mixajlichenko N.A., Taranova I.V. Ustojchivoe razvitie regional`ny`x social`no-e`konomicheskix sistem v sovremenny`x usloviyax // Voprosy` e`konomiki i prava. 2024. №1 (187). Pp. 48-52.

© Романенко М.И., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_335

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ИТ-КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗА СЧЁТ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES OF FINANCING LARGE IT COMPANIES IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY THROUGH COLLECTIVE INVESTMENTS

Бальжиров Цырен Бургэтович, аспирант, кафедра банков, финансовых рынков и страхования, ФГБОУ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, E-mail: Balzhirov.2018@mail.ru

Бebko Иван Максимович, аспирант, кафедра мировой экономики и международных экономических отношений, ФГБОУ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, E-mail: ivan.bebko@gmail.com

Balzhirov Tsyren Burgetovich, postgraduate student, Department of Banking, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, E-mail: Balzhirov.2018@mail.ru

Bebko Ivan Maksimovich, postgraduate student, Department of World Economy and International Economic Relations, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, E-mail: ivan.bebko@gmail.com

Аннотация. Исследование финансирования IT-компаний через коллективные инвестиции направлено на анализ и оценку этой модели в контексте современных экономических условий. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием технологического сектора и необходимостью поиска альтернативных источников финансирования для стартапов и развивающихся компаний в условиях, когда традиционные механизмы кредитования и инвестирования часто оказываются недоступны или неэффективны.

Цель данного исследования заключается в оценке потенциала коллективных инвестиций как инструмента поддержки и развития IT-компаний, определении основных факторов, влияющих на успешность такого вида инвестирования, и разработке рекомендаций для улучшения эффективности привлечения средств.

Abstract. The study of financing IT companies through collective investments is aimed at analyzing and evaluating this model in the context of modern economic conditions. The relevance of the topic is due to the rapid development of the technology sector and the need to find alternative sources of financing for startups and developing companies in an environment where traditional lending and investment mechanisms are often unavailable or ineffective.

The purpose of this study is to assess the potential of collective investments as a tool for supporting and developing IT companies, identify the main factors influencing the success of this type of investment, and develop recommendations to improve the effectiveness of fundraising.

Ключевые слова: IT-компания, глобализация, финансирование, источники, инвестиции, коллективные инвестиции, технологический сектор, капитализация, рынок

Keywords: IT company, globalization, financing, sources, investments, collective investments, technology sector, capitalization, market

На современном этапе развития экономической среды, построенной на рыночных принципах, человечество может наблюдать стремительно развивающиеся процессы глобализации и интеграции национальных экономик в единую систему – мировое хозяйство. Становление такой системы представляется возможным по той причине, что разные страны принимают участие в глобальном разделении труда, ориентируя направление использования своих производственных мощностей не только на внутренние, но и на внешние рынки.

Рынок информационных технологий представляет из себя комплексную систему организационно-правовых, а также экономических отношений, где объектами могут являться разнообразные продукты интеллектуальной деятельности: информационные технологии, ПО, патенты, лицензирование и так далее. Чтобы судить о рынке, надо определить его ключевые организационные признаки, его рыночную структуру, распределение сил, объемы предложения, потенциальных потребителей и так далее.

Финансирование крупных IT-компаний в России с помощью коллективных инвестиций представляет собой значительный интерес в контексте быстро развивающегося технологического ландшафта. В последние годы, на фоне глобальной цифровизации, возросшего интереса к инновациям и технологическому предпринимательству, коллективные инвестиции стали актуальным инструментом привлечения капитала для крупных проектов.

Коллективные инвестиции включают в себя разнообразные механизмы, такие как краудфандинг, синдицирование инвестиций и создание инвестиционных платформ. Основной привлекательностью коллективных инвестиций является их способность собирать средства от большого числа инвесторов, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности и ограниченности традиционных источников финансирования. Эти механизмы позволяют преодолевать барьеры, связанные с высокими требованиями к обеспечению и кредитной истории,

что часто становится препятствием для IT-компаний в поиске финансирования через банковские и корпоративные каналы [11].

Примером успешного применения коллективных инвестиций в России может служить развитие платформы для краудфандинга технологических стартапов. Такие платформы не только помогают собирать средства непосредственно от пользователей и заинтересованных инвесторов, но и предоставляют уникальную возможность для тестирования и адаптации продуктов на ранних стадиях разработки [10].

Последние года принесли много перемен во все сферы человечества, особенно в расстановку сил на разных рынках. Пандемия продемонстрировала как слабости многих экономических систем, так и удивительные открытия. Так, аналитики предсказывали российскому рынку IT-технологий и услуг падение более чем на 30%. Однако на деле оказалось, что запрос на «дистанционные» услуги на всех уровнях позволил отечественному рынку вырасти на 14%, а совокупная выручка компаний, входящих в сотню крупнейших IT-предприятий России превзошла отметку в 2 трлн. руб. [7].

Таблица 1 отображает динамику роста IT-рынка в России за последние пять лет.

Таблица 1 - Динамика роста IT-рынка в России [5]

Год	Доходы от IT-рынка (млрд руб)	Годовой рост (%)
2019	1800	5.0
2020	1900	5.6
2021	2100	10.5
2022	2300	9.5
2023	2500	8.7

Анализ динамики роста IT-рынка в России на протяжении последних пяти лет, как показывает Таблица 1, демонстрирует постепенное и стабильное увеличение доходов от IT-сектора. Это увеличение капитализации сопровождается ростом годового процента прироста, что

указывает на расширение возможностей и усиление интереса к этому сектору.

В США, где сектор информационных услуг и технологий показывает беспрецедентный рост, большинство мелких и средних компаний функционируют в рамках монополистической конкуренции. Однако, если взглянуть на компании, которые контролируют большую часть исследуемого рынка, можно прийти к выводу, что всё же ИТ-сфера характеризуется олигополистической структурой [1].

Самой крупной капитализацией на 2024 год обладает компания Apple (Рис. 1), а общая капитализация представленных компаний превосходит объёмы ВВП стран, входящих в G20 (Рис. 2).

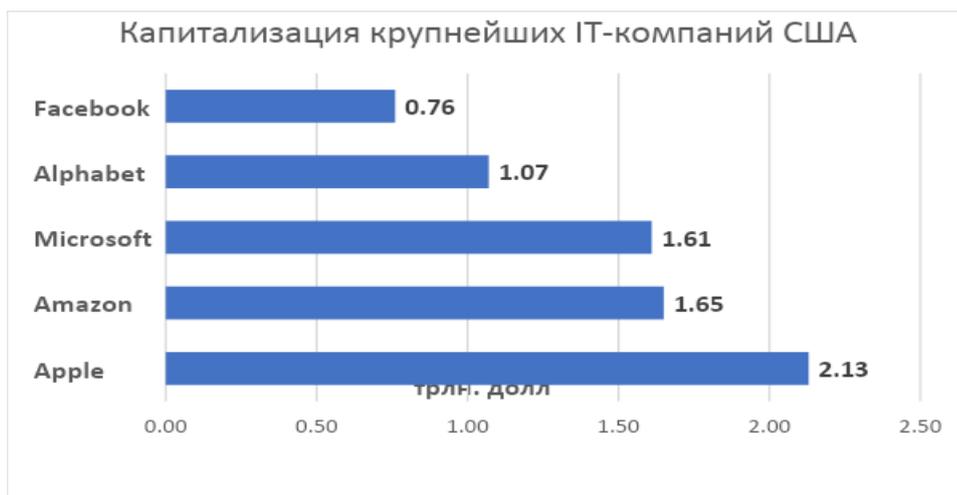

Рисунок 1 – Капитализация крупнейших ИТ-компаний США [9]

Рисунок 2 – Сравнение общей капитализации IT-гигантов с ВВП стран G20 [9]

Из представленных диаграмм видно, что капитализация крупнейших IT-компаний США, таких как Apple, Amazon, Microsoft, Alphabet, и Facebook, в значительной мере превосходит экономические показатели многих стран G20. Это подчеркивает огромное влияние, которое могут оказывать крупные технологические компании на мировую экономику.

Рассмотрим несколько аспектов, как коллективные инвестиции могут влиять и поддерживать рост IT-рынка в России

Коллективные инвестиции, в большей степени используемые в Российской Федерации представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Цели привлечения коллективных инвестиций

Рассмотрим их более подробно.

1. Венчурное финансирование и краудфандинговые платформы могут обеспечить необходимый капитал для разработки новых технологий и продуктов. С увеличением доходов от IT-рынка, компании могут реинвестировать средства в исследования и разработки, что поддерживает цикл инноваций и способствует дальнейшему росту.

2. Коллективные инвестиции позволяют IT-компаниям расширять свои операции, входить в новые рынки и увеличивать производственные мощности без значительного увеличения долговой нагрузки. Это способствует устойчивому росту и повышает конкурентоспособность компаний.

3. Начинающие предприниматели в IT-секторе могут получить финансовую поддержку через краудфандинг и ангельские инвестиции, что является критически важным на ранних этапах развития бизнеса. При успешном внедрении инноваций и коммерциализации продуктов эти стартапы становятся значимыми игроками на рынке.

4. Коллективные инвестиции помогают формировать более крепкую и взаимосвязанную экосистему IT-компаний, инвесторов и инкубаторов. Это способствует обмену знаниями, технологиями и лучшими практиками, укрепляя всю отрасль. Например, одним из несомненных плюсов развития коллективных инвестиций в сфере строительства является значительное расширение возможностей финансирования этого самого строительства за счет массового притока мелких инвесторов, не имевших ранее достаточного капитала для прямого инвестирования в недвижимость.

В целом, коллективные инвестиции, позволяют IT-компаниям привлекать средства напрямую от частных инвесторов, минуя традиционные финансовые учреждения [4]. Это открывает новые возможности для реализации крупномасштабных проектов, которые могут быть слишком рискованными для классических банков или требуют более гибкого подхода к финансированию. При этом, отечественные компании продолжают развиваться, приспосабливаясь к таким условиям и наращивая свою выручку благодаря отечественным рынкам (Таблица 2).

Таблица 2 - Выручка самых крупных IT-компаний в России [5]

Название компании	Совокупная выручка в 2023 г. в тыс. руб.	Рост выручки 2023/2022 в %
Ланит	216 810 014	24,8%
OCS Distribution	214 991 706	Нет данных
EPAM Systems	191 322 847	28,9%
Марвел-Дистрибуция	156 139 390	60,1%
Softline	131 953 000	21,2%

Однако, несмотря на довольно воодушевляющие показатели, российская IT-отрасль всё ещё во многом уступает зарубежным конкурентам, даже на отечественных рынках. Таким образом можно прийти к выводу, что российским компаниям необходимо выстроить максимально эффективную маркетинговую стратегию, чтобы не только вернуть себе отечественные рынки IT-технологий и услуг, но и суметь обеспечить приток дополнительной прибыли из-за рубежа, путём продвижения своей продукции в странах-партнерах.

Исходя из характеристики российской IT-отрасли можно сделать вывод, что основной тенденцией для наращивания мощностей российских ТНК является налаживание экспортных поставок. В первую очередь речь идёт о рынках сбыта в странах СНГ, так как Россия состоит во многих группировках со странами на постсоветском пространстве, а, следовательно, имеет незначительные издержки по выходу на местные рынки [3].

Отечественные компании работают по иному принципу, который с точки зрения финансовых концепций является более современным. Тогда как крупные зарубежные ТНК, выходя на международные рынки, привыкли больше «навязывать» свои корпоративные ценности, или же выстраивать свою рекламную стратегию так, чтобы она одинаково воспринималась в каждой точке земного шара, российские компании адаптируют свои продукты под зарубежные рынки, предпочитают выстраивать больше связей с партнёрской страной, что позволяет проводить более гибкую маркетинговую политику [2].

Следует учитывать, что финансирование через коллективные инвестиции требует тщательной подготовки и прозрачности со стороны компании. Важно строго соблюдать законодательство о ценных бумагах и инвестициях, а также обеспечить четкую и понятную модель возврата инвестиций для участников.

В целом, коллективные инвестиции предоставляют крупным IT-компаниям в России уникальные возможности для роста и развития, делая их более гибкими в условиях меняющегося экономического ландшафта. Они играют решающую роль в поддержании и ускорении этого роста, предоставляя финансирование и ресурсы, необходимые для инноваций и расширения. Это создает благоприятные условия для устойчивого развития IT-сектора и может привести к дальнейшему увеличению доходов и рыночной капитализации в будущем.

Список источников

1. Астапов К. Л., Жданов Д. И. Стратегические инициативы развития стартапов в сфере информационных технологий России // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 78-92.
2. Безрукова Н.А., Цапина Т.Н., Нюхина К.В. Развитие цифровой экономики России в современных условиях Development of the digital economy of Russia in modern conditions //ББК 65.05 А43. – 2023. – С. 27.
3. Дорошенко И.А. Развитие финтех-индустрии в Российской Федерации в условиях международных санкций //Финансовые рынки и банки. – 2023. – №. 8. – С. 35-41.
4. Евдокимов Д.С. Стратегический анализ межстрановых торговых конфликтов на примере экономик ведущих стран и IT-индустрии //Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т. 2. – №. 4. – С. 517-530.
5. IT-рынок России // https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России (дата обращения 20.08.2024)

6. Кононкова Н.П., Пехтерева Е.А. Креативные индустрии как объект инвестирования //Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – №. 4 (52). – С. 114-128.
7. Нагорных Д.Ю. Защита венчурных инвестиций в России: методика и инструментарий. – 2022. – 762 с.
8. Никонова А.А. Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики //π-Economy. – 2023. – Т. 16. – №. 5. – С. 22-37.
9. Стоимость пяти IT-гигантов США — \$7 трлн. Больше, чем ВВП 16 стран G20 | РБК Инвестиции // <https://quote.rbc.ru/news/article/5f4363819a79479d6cdb08a1> (дата обращения 24..08.2024)
10. Тарасов Г. А. Финансирование инвестиционных проектов в IT секторе экономики Российской Федерации //Вестник университета. – 2023. – №. 8. – С. 164-171.
11. Федулова Е.А., Стародубцева А.К., Вервейн Д.Р. Стратегические вопросы цифрового развития экосистемы финансовой организации //Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3. – №. 1. – С. 124-139.

References

1. Astapov K. L., Zhdanov D. I. Strategic initiatives for the development of startups in the field of information technology in Russia // Industrial Economics/Russian Journal of Industrial Economics. - 2022. - Т. 15. - №. 1. - С. 78-92.
2. Bezrukova N.A., Tsapina T.N., Nyukhina K.V. Development of the digital economy of Russia in modern conditions // ВВК 65.05 А43. - 2023. - С. 27.
3. Doroshenko I.A. Development of fintech industry in the Russian Federation under the international sanctions // Financial markets and banks. banks. - 2023. - №. 8. - С. 35-41.

4. Evdokimov D.S. Strategic analysis of inter-country trade conflicts on the example of the economies of leading countries and IT-industry //Strategizing: theory and practice. - 2022. - Т. 2. - №. 4. - С. 517-530.
5. IT-market of Russia // https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-РЫНОК_РОССИИ (date of circulation 20.08.2024)
6. Kononkova N.P., Pekhtereva E.A. Creative industries as an object of investment // Economic and Social Problems of Russia. - 2022. - №. 4 (52). - С. 114-128.
7. Nagornykh D.Yu. Protecting venture investments in Russia: methodology and tools. - 2022. - 762 с.
8. Nikonova A.A. Technological sovereignty of Russia: research and modeling from the position of system transformation of the economy //π-Economy. - 2023. - Т. 16. - №. 5. - С. 22-37.
9. The value of the five US IT giants is \$7 trillion. More than the GDP of 16 G20 countries | RBC Investments // <https://quote.rbc.ru/news/article/5f4363819a79479d6cdb08a1>. (date of circulation 24.08.2024)
10. Tarasov G. A. Financing of investment projects in the IT sector of the economy of the Russian Federation // University Herald. - 2023. - №. 8. - С. 164-171.
11. Fedulova E.A., Starodubtseva A.K., Verwein D.R. Strategic issues of digital development of financial organization ecosystem //Strategy: theory and practice. - 2023. - Т. 3. - №. 1. - С. 124-139.

© Бальжиров Ц.Б., Бебко И.М., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 631.15:005.93:635.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_336

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОВОЩЕВОДСТВА В ЦЧР
THE DYNAMICS OF VEGETABLE GROWING IN THE CENTRAL
ASIAN REPUBLIC

Масик Александр Валерьевич, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, E-mail: mav99936@mail.ru

Masik Alexander Valerievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Voronezh state agricultural University named after Emperor Peter the great, Voronezh, E-mail: mav99936@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований динамики развития овощеводства в ЦЧР. Круглогодичное обеспечение населения страны продукцией овощеводства является важной задачей государства. Ключевая роль в ее выполнении отводится отечественному производству овощей, которое позволяет избежать зависимости от импортных поставщиков овощной продукции и обеспечить продовольственную безопасность страны по данной продукции. Для принятия управленческих решений по развитию овощеводства необходимо обладать информацией о динамике изменения показателей, характеризующих состояние отрасли как по открытому, так и закрытому грунту в разрезе областей, входящих в состав макрорегионов. Установлено, что обеспеченность овощами населения ЦЧР в сравнении с показателем рекомендуемой нормы в 2022 г. находится на

уровне 77,1%. По категориям хозяйств наблюдается рост производства овощей открытого грунта только в сельскохозяйственных организациях – на 34,2%, по остальным категориям снижение производства: на 13,6% в крестьянских (фермерских) хозяйствах и на 18,4% в хозяйствах населения. В производстве овощей закрытого грунта по категориям хозяйств увеличение объемов производства следующее: в сельскохозяйственных организациях – на 54,6%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 26,1%, в хозяйствах населения – на 1,5%. Посевные площади овощей закрытого грунта за рассматриваемый период увеличились в ЦЧР на 75,4%, а посевная площадь овощей открытого грунта снизилась на 17,1%. Урожайность овощей открытого и закрытого грунта в ЦЧР выросла на 74,1% и 2,7% соответственно. Проведенный анализ позволил определить динамику развития овощеводства закрытого и открытого грунта в каждой из областей ЦЧР, влияние каждого из способов возделывания на общие объемы производства овощей, а также определить области ЦЧР с наименьшим и наибольшим значениями показателей, характеризующими развитие отрасли. Кроме того, рассмотрены способы организации производства овощей на овощеводческих предприятиях областей ЦЧР.

Abstract. The article presents the results of research on the dynamics of vegetable growing in the Central Asian Republic. Year-round provision of the country's population with vegetable products is an important task of the state. A key role in its implementation is assigned to domestic vegetable production, which avoids dependence on imported suppliers of vegetable products and ensures the country's food security for these products. In order to make managerial decisions on the development of vegetable growing, it is necessary to have information about the dynamics of changes in indicators characterizing the state of the industry both in open and closed ground in the context of the regions that are part of the macro-regions. It was found that the supply of vegetables to the population of the Central Asian Republic in comparison with the indicator of the recommended norm in

2022 is at the level of 77.1%. By categories of farms, there is an increase in the production of open-ground vegetables only in agricultural organizations - by 34.2%, in other categories there is a decrease in production: by 13.6% in peasant (farm) farms and by 18.4% in households of the population. In the production of indoor vegetables by categories of farms, the increase in production is as follows: in agricultural organizations - by 54.6%, in peasant (farm) farms - by 26.1%, in households - by 1.5%. During the period under review, the acreage of indoor vegetables increased in the CDR by 75.4%, and the acreage of outdoor vegetables decreased by 17.1%. The yield of outdoor and indoor vegetables in the CDR increased by 74.1% and 2.7%, respectively. The analysis made it possible to determine the dynamics of the development of indoor and outdoor vegetable growing in each of the regions of the Central Park, the impact of each of the cultivation methods on the total production of vegetables, as well as to identify the areas of the Central Park with the lowest and highest values of indicators characterizing the development of the industry. In addition, the methods of organizing vegetable production at vegetable-growing enterprises of the Central Asian regions are considered.

Ключевые слова: овощеводство закрытого грунта, овощеводство открытого грунта, посевные площади овощей, динамика валового сбора и урожайности овощей, овощеводческие предприятия ЦЧР

Keywords: closed-ground vegetable growing, open-ground vegetable growing, vegetable yield, greenhouse area, sown areas of open-ground vegetables, vegetable growing enterprises of the Central Park

Одним из основных направлений в системе национальной безопасности является безопасность продовольственная [10; 19], обеспечение которой невозможно без развития и поддержки отечественной отрасли овощеводства закрытого и открытого грунта. В данной отрасли ключевой задачей государства является ежегодное увеличение обеспеченности населения

овощами, решение которой невозможно без овощеводства закрытого грунта. По мнению различных ученых [2; 3; 7], направление по возделыванию овощей в закрытом грунте представляет собой достаточно перспективную отрасль сельского хозяйства в связи с тем, что фактически обеспечивает независимость производства от территориальной расположенности, а главное и от природных условий местности где расположено производство и может осуществляться ежегодно. Развитие данной отрасли обеспечит удовлетворение потребностей отечественного рынка овощной продукции. Поскольку овощеводство как открытого, так и закрытого грунта не является закрытой системой, воздействие на нее возможно через влияние на различные показатели. Так, можно выделить следующие основные показатели отрасли, точечное воздействие на которые может привести к ее развитию или регрессу: процент обеспеченности овощной продукцией населения определенной территории, урожайность овощной продукции по открытому и закрытому грунту, объем валовых сборов овощной продукции, уровень государственной поддержки и ее виды, наличие хранилищ для овощной продукции, доступность возможности привлечения инвестиций [11].

Следует отметить, что воздействие на вышеуказанные показатели будет в большинстве своем тем более эффективным, чем меньше масштаб объекта, на который оказывается воздействие. При этом для макрорегиона важен не только общий уровень таких показателей, но и их значение в областях, входящих в него, а также их изменение в динамике. Данная информация может являться дорожной картой для формирования системы государственного регулирования и ее совершенствования в разрезе особенностей регионов ЦЧР [6]. Например, в одной области макрорегиона увеличение объемов производства возможно за счет увеличения площади посевных площадей овощей. В другой области экономическая обстановка может позволять привлечь субсидии или гранты для развития овощеводства,

или же возместить часть понесенных затрат при производстве продукции, или обеспечить хранение произведенной на продукции на определенный период. Таким образом, при выборе мер для поддержки отрасли важно учитывать экономические особенности региона, уже действующие меры поддержки, наличие рынков сбыта продукции, ее хранения, переработки, уровень развития производства во всех категориях хозяйствования и прочие.

Важно учитывать, что любое воздействие должно осуществляться на постоянной основе и представлять собой определенный комплекс мероприятий, которые по своему воздействию могут оказывать не только стимулирующее и поддерживающее развитие воздействие, но и другие функции, такие например как регулирующая или контрольная, поскольку важно не только развить отрасль на определенном этапе, но и сохранить достигнутые результаты в перспективе и оценить их. Применительно к овощеводству закрытого грунта данная проблематика относится в полной мере, поскольку имеет место ряд нерешенных вопросов: возможно ли сравнивать объемы производства продукции в различные времена года, насколько эффективным является уровень производства в первые три производственных цикла после запуска производства, как определить допустимые риски при организации производства продукции и ряд других.

Обеспеченность овощами населения ЦЧР в сравнении с показателем рекомендуемой нормы [14] в 2022 г. находится на уровне 77,1%. (табл. 1). В областях макрорегиона уровень обеспеченности ниже рекомендуемой нормы. Максимальное значение показателя в Воронежской области - 83,6% , минимальное в Курской - 62,1%. Заметим, что в регионах ЦЧР рекомендуемая норма овощей на одного человека в год может быть произведена как в открытом, так и закрытом грунте с учетом роста государственной поддержки [12].

Таблица 1. Динамика обеспеченности овощами населения ЦЧР

Регионы	Годы						2022 г. в % к 2005 г.	2022 г. в % к норме
	2005	2010	2015	2020	2021	2022		
кг овощей на одного жителя								
ЦЧР	89	95	103	111	109	108	121,3	77,1
Белгородская область	96	103	110	116	112	110	114,6	78,6
Воронежская область	82	97	116	123	120	117	142,7	83,6
Курская область	90	96	86	89	88	87	96,7	62,1
Липецкая область	79	95	106	115	114	115	145,6	82,1
Тамбовская область	97	93	99	111	109	110	113,4	78,6

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы гос. статистики РФ [15].

Несмотря на тенденцию увеличения общего объема валовых сборов овощей, развитие отрасли характеризуется нестабильностью и неустойчивостью [16]. Валовые сборы овощей открытого грунта в ЦЧР за период с 2018 по 2023 г. снизились на 13,8% (табл. 2). Снижение наблюдается в Воронежской области на 28,7%, в Белгородской области - на 5,2%, в Липецкой области - на 0,7%, а рост объемов производства имеет место в Тамбовской области на 8%, в Курской области - на 3,1%.

Валовой сбор овощей закрытого грунта в ЦЧР за анализируемый период напротив увеличился во всех областях на 84,3%. Максимальное увеличение в Тамбовской области - в 5,1 раза и в Воронежской области - в 3,3 раза. Удельный вес валового сбора овощей открытого грунта в общем объеме валового сбора овощей снизился на 12 п.п., а закрытого грунта увеличился на 12 п.п. Максимальное падение производств овощей открытого грунта наблюдается Тамбовской области – на 22,4 п.п.. Факторами увеличения удельного веса в вышеуказанных областях являются ввод в эксплуатацию в 2022 г. тепличного комплекса АПХ «Экокультура» по производству томатов в Бобровском районе Воронежской области и начало работы тепличного комплекса «Мичуринский» в Тамбовской области в 2021 г.

Таблица 2. Динамика валовых сборов овощей в ЦЧР

Регионы	Годы						2023 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Валовой сбор овощей открытого грунта, тыс. ц							
ЦЧР	9264,3	9155,8	9051,3	8507,2	8138,7	7986,9	86,2
Белгородская область	2170,2	2083,1	2249,9	2085,7	2164,7	2058,1	94,8
Воронежская область	4342,2	4184,6	3950,1	3557,7	3083,2	3097,8	71,3
Курская область	811,9	859,1	818,6	879,3	918,2	837,2	103,1
Липецкая область	1171,9	1123,0	1081,7	1117,4	1173,0	1164,0	99,3
Тамбовская область	768,1	906,0	951,0	867,1	799,6	829,8	108,0
Валовой сбор овощей закрытого грунта, тыс. ц							
ЦЧР	1548,1	1908,9	2516,5	2539,5	3121,9	2852,5	184,3
Белгородская область	421,3	419,6	386,2	406,2	437,4	452,6	107,4
Воронежская область	117,2	162,3	170,4	217,2	385,3	388,3	в 3,3 р.
Курская область	101,2	131,9	109,5	138,3	95,6	145,7	144,0
Липецкая область	835,5	1118,2	1464,2	1677,4	1834,6	1490,9	178,4
Тамбовская область	72,9	76,9	386,2	100,4	369	375	в 5,1 р.
Валовой сбор овощей всего, тыс. ц							
ЦЧР	10812,4	11064,7	11567,	11046,	11260,	10839,	100,2
Белгородская область	2591,5	2502,7	2636,1	2491,9	2602,1	2510,7	96,9
Воронежская область	4459,4	4346,9	4120,5	3774,9	3468,5	3486,1	78,2
Курская область	913,1	991,0	928,1	1017,6	1013,8	982,9	107,6
Липецкая область	2007,4	2241,2	2545,9	2794,8	3007,6	2654,9	132,3
Тамбовская область	841,0	982,9	1337,2	967,5	1168,6	1204,8	143,3
Удельный вес валового сбора овощей открытого грунта в общем объеме валового сбора							
ЦЧР	85,7	82,7	78,2	77,0	72,3	73,7	86,0
Белгородская область	83,7	83,2	85,3	83,7	83,2	82,0	97,9
Воронежская область	97,4	96,3	95,9	94,2	88,9	88,9	91,3
Курская область	88,9	86,7	88,2	86,4	90,6	85,2	95,8
Липецкая область	58,4	50,1	42,5	40,0	39,0	43,8	75,1
Тамбовская область	91,3	92,2	71,1	89,6	68,4	68,9	75,4
Удельный вес валового сбора овощей закрытого грунта в общем объеме валового сбора							
ЦЧР	14,3	17,3	21,8	23,0	27,7	26,3	183,8
Белгородская область	16,3	16,8	14,7	16,3	16,8	18,0	110,9
Воронежская область	2,6	3,7	4,1	5,8	11,1	11,1	в 4,2 р.
Курская область	11,1	13,3	11,8	13,6	9,4	14,8	133,7
Липецкая область	41,6	49,9	57,5	60,0	61,0	56,2	134,9
Тамбовская область	8,7	7,8	28,9	10,4	31,6	31,1	в 3,6 р.

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы гос. статистики РФ [15].

Проведенный анализ производства овощей в разрезе категорий хозяйств показал, что с 2018 по 2023 г. наблюдаются следующие тенденции в производстве овощей открытого грунта: крестьянские (фермерские)

хозяйства – снижение производства овощей на 13,6% (табл. 3), хозяйства населения – на 18,4%, сельскохозяйственные организации рост на 34,2%.

В производстве овощей закрытого грунта за анализируемый период наблюдается увеличение объемов производства: в сельскохозяйственных организациях - на 54,6%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 26,1%, в хозяйствах населения - на 1,5%, в целом по теплицам ЦЧР - на 52,3%. Удельный вес производства овощей закрытого грунта в общем объеме производства овощей в ЦЧР с 2018 по 2023 г. увеличился на 3 п.п., а открытого грунта снизился на 3 п.п.

Таблица 3. Динамика производства овощей в разрезе категорий хозяйствования в ЦЧР

Категории хозяйствования	Годы						2023 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Производство овощей открытого грунта, тыс. ц							
Сельскохозяйственные организации	747,6	790,8	983,2	987,2	1007,4	1003,2	134,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	753,1	747,4	521,8	502,5	586,0	650,6	86,4
Хозяйства населения	7763,7	7617,6	7546,3	7017,4	6545,3	6333,0	81,6
Всего	9264,4	9155,8	9051,3	8507,1	8138,7	7986,8	86,2
Производство овощей закрытого грунта, тыс. ц							
Сельскохозяйственные организации	1475,2	1769,3	2130,4	2688,1	3040,1	2280,3	154,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	4,6	4,3	5,6	6,9	20,0	5,8	126,1
Хозяйства населения	64,7	63,0	67,0	80,0	61,8	65,7	101,5
Всего	1544,5	1836,6	2203,0	2775,0	3121,9	2351,8	152,3
Всего производство овощей, тыс. ц							
Сельскохозяйственные организации	2222,8	2560,1	3113,6	3675,3	4047,5	3283,5	147,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	757,7	751,7	527,4	509,4	606,0	656,4	86,6
Хозяйства населения	7828,4	7680,6	7613,3	7097,4	6607,1	6398,7	81,7
Всего	10808,9	10992,4	11254,3	11282,1	11260,6	10338,6	95,6
Удельный вес производства овощей открытого грунта в общем объеме, %							
Сельскохозяйственные организации	33,6	30,9	31,6	26,9	24,9	30,6	90,8

Крестьянские (фермерские) хозяйства	99,4	99,4	98,9	98,6	96,7	99,1	99,7
Хозяйства населения	99,2	99,2	99,1	98,9	99,1	99,0	99,8
Всего	85,7	83,3	80,4	75,4	72,3	77,3	90,1
Удельный вес производства овощей закрытого грунта в общем объеме, %							
Сельскохозяйственные организации	66,4	69,1	68,4	73,1	75,1	69,4	104,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,6	0,6	1,1	1,4	3,3	0,9	145,5
Хозяйства населения	0,8	0,8	0,9	1,1	0,9	1,0	124,2
Всего	14,3	16,7	19,6	24,6	27,7	22,7	159,2

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы гос. статистики РФ [15].

Посевные площади овощей, возделываемых в открытом грунте, устойчиво снижаются во всех регионах страны, что в условиях необходимости обеспечения высокого уровня продовольственного самообеспечения страны остается одной из проблем [8]. Складывающаяся тенденция характерна и для ЦЧР, где с 2018 по 2023 г. произошло снижение площадей овощей открытого грунта на 17,1% (табл. 4). Наибольшее снижение наблюдается в Воронежской области - 20,5%, наименьшее снижение в Курской области - 1,9%.

Посевные площади овощей закрытого грунта за рассматриваемый период увеличились в ЦЧР на 75,4%. Среди областей, входящих в состав макрорегиона, наибольший рост в Тамбовской области в 4,7 раза и в Липецкой области в 2,2 раза. Рост площади в Тамбовской области обусловлен началом работы в 2021 г. тепличного комбината «Мичуринский» (площадь 60 га), который является одним из крупнейших предприятий в России по выращиванию томатов, сладкого перца, баклажанов, огурцов. В Липецком регионе закрытое овощеводство относится к ключевым направлениям по развитию агропромышленного комплекса. В области был организован хаб по выращиванию продукции овощеводства в закрытом грунте, он объединяет четыре крупных новых тепличных комплекса с всесезонным производственным циклом, завод по производству конструкций

для овощеводческих предприятий, центр по распределению оптовой продукции овощеводства. Постройка новых тепличных комплексов и расширение действующих свидетельствует о желании инвесторов и товаропроизводителей развивать направление тепличного производства овощей [1].

Таблица 4. Динамика и структура посевных площадей овощей в ЦЧР

Регионы	Годы						2023 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Посевные площади овощей открытого грунта, тыс. га							
ЦЧР	53,9	52,4	52,0	49,3	46,8	44,7	82,9
Белгородская область	18,5	17,6	17,9	17,2	16,4	15,3	82,7
Воронежская область	19,0	18,7	18,7	16,7	15,4	15,1	79,5
Курская область	5,2	5,4	5,0	5,4	5,3	5,1	98,1
Липецкая область	6,5	6,0	5,7	5,7	5,7	5,3	81,5
Тамбовская область	4,7	4,7	4,7	4,3	4,0	3,9	83,0
Посевные площади овощей закрытого грунта, тыс. м ²							
ЦЧР	2615,9	2824,5	2812,1	3934,7	4898,8	4588,7	175,4
Белгородская область	888,3	828,3	820,4	1037,2	828,3	787,7	88,7
Воронежская область	354,0	354,1	351,3	597,1	1	685,5	193,6
Курская область	288,2	288,2	280	315,9	220,7	314,0	109,0
Липецкая область	925,9	1182,9	1195	1484,5	2	2 049,5	в 2,2 р.
Тамбовская область	159,5	171,0	165,4	500,0	752,0	752,0	в 4,7 р.

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы гос. статистики РФ [15].

Урожайность овощей открытого грунта в ЦЧР росла за анализируемый период практически ежегодно. В целом за анализируемый период наблюдается ее рост в ЦЧР на 74,1% (табл. 5), среди областей наибольшее увеличение в Воронежской области в 2,1 раза и Липецкой области в 2,08 раза. Урожайность овощей закрытого грунта также имеет тенденцию к росту, в целом по ЦЧР она увеличилась на 2,7%, среди областей максимальный рост в Воронежской области – на 58,9% и снижение на 20,7% в Липецкой.

Таблица 5. Динамика урожайности овощей на сельскохозяйственных предприятиях ЦЧР

Регионы	Годы						2023 г. в % к 2018 г.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Урожайность овощей открытого грунта, ц/га							
ЦЧР	102,2	174,3	173,6	167,6	155,7	178,0	174,1
Белгородская область	102,7	118,2	127,0	123,0	122,0	135,5	131,9
Воронежская область	99,0	225,1	214,0	203,0	161,0	207,7	в 2,1 р.
Курская область	103,5	160,7	165,0	165,0	175,0	165,2	159,6
Липецкая область	108,7	191,7	194,0	200,0	219,0	226,6	в 2,1 р.
Тамбовская область	106,3	195,5	205,0	203,0	205,0	213,5	в 2,0 р.
Урожайность овощей закрытого грунта, кг/м ²							
ЦЧР	58,9	65,2	65,6	66,2	62,0	60,5	102,7
Белгородская область	47,4	50,2	50,2	38,6	50,5	56,5	119,2
Воронежская область	33,1	37,2	37,2	31,6	34,1	52,6	158,9
Курская область	35,1	43,2	43,2	41,3	39,7	43,4	123,6
Липецкая область	90,2	92,8	92,8	111,5	88,5	71,5	79,3
Тамбовская область	41,5	42,1	44,3	45,9	48,2	49,1	118,3

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы гос. статистики РФ [15].

В процессе исследования выявлено, что с 2018 по 2023 г. для ЦЧР характерна тенденция концентрации производства овощей в крупных организациях по выращиванию овощей, которым доступны в процессе производственной деятельности практически все достижения современной науки, такие как: инновационное оборудование, сорта, отличающиеся высоким уровнем урожайности, а также возможность точно и в полной мере соблюдать севообороты при возделывании, что не является вполне доступным, например для хозяйств населения. Что касается крупных овощеводческих предприятий, то можно отметить, что в ЦЧР за последние 10 лет начали свою деятельность различные овощеводческие предприятия, самыми крупными из которых являются: тепличный комбинат «ЛипецкАгро» (2014 г.), тепличный комплекс «Белогорье» (2018 г.), агрокомплекс «Родина» (2018 г.), тепличный комбинат «Мичуринский» (2020 г.), тепличный комплекс «Курский» (2023 г.).

По своему техническому оснащению вышеуказанные овощеводческие предприятия соответствуют всем современным достижениям в овощеводческой отрасли. Так, все новые теплицы этих предприятий

соответствуют пятому классу, который обеспечивает на протяжении всего календарного года, вне зависимости от внешних погодных условий оптимальный микроклимат, способствующий минимизации затрат для обогрева и ускоряющий рост выращиваемых овощей. Площадь теплиц в созданных овощеводческих предприятиях существенно различается и составляет от самой большой в тепличном комбинате «Мичуринский» (62,2 га) до малой в тепличном комплексе «Курский» (11 га). Ассортимент выпускаемой продукции также различен, но во всех овощеводческих предприятиях базовым продуктом является томат. Кроме того, производятся огурцы и зеленные (базилик, салаты, укроп) (агрокомплекс «Родина», тепличные комплексы «Белогорье» и «Курский»).

Значительный ввод в эксплуатации такого большого количества овощеводческих предприятий, безусловно, не возможен без привлечения заемных средств. В большинстве из вышеуказанных предприятий, при их создании, а также на текущем этапе развития привлекались заемные средства, в основном из коммерческих банков, а также, в меньшей мере за счет средств, полученных в рамках государственной поддержки развития овощеводства страны. Необходимо учитывать тот факт, что при привлечении заемных средств объекты основных средств предприятий передаются в залог кредиторам, в качестве подтверждения гарантии выплаты кредита. Значительное положительное влияние на такой процесс могла бы оказать возможность предоставления производимых овощей на предприятиях в качестве залогового обеспечения в виде урожая будущих периодов. Но на текущий момент, данная мера не реализована в крупных коммерческих банках в связи с высокой кредитной рискованностью такой займовой поддержки. В связи с чем, роль государства при создании крупных овощеводческих предприятий, их вводе в эксплуатацию, запуске и реализации первых производственных циклов значительно возрастает и требует различных мер усовершенствования.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы о динамике развития овощеводства в ЦЧР за период с 2018 по 2023 г. В макрорегионе уровень обеспеченности населения овощами ниже рекомендуемой нормы на 22,9%. В производстве овощей наблюдается разновекторная направленность. Так, валовой сбор овощей закрытого грунта возрос на 84,3%, а овощей открытого грунта снизился на 13,8%. При этом наибольший рост производства овощей закрытого грунта имеет место в специализированных овощеводческих предприятиях – на 54,6%.

Аналогичная ситуация характерна и для посевных площадей, посевная площадь овощей закрытого грунта увеличилась на 75,4%, а открытого грунта уменьшилась - на 17,1%. урожайность овощей как открытого, так и закрытого грунта повысилась: на 74,1% и 2,7% соответственно. Для достижения в ЦЧР рекомендуемых норм потребления овощей населением, повышения независимости отрасли и ее устойчивости от внешних воздействий и рисков необходимы разработка направлений совершенствования государственного регулирования [6, 9, 17] и государственная поддержка [5, 18] овощеводства защищенного грунта.

Важно отметить, что меры воздействия должны учитывать текущее состояние отрасли в областях региона и ее место в производстве овощей в общем объеме в рамках рассматриваемого макрорегиона. По результатам 2023 года по общему объему урожая овощей открытого и закрытого грунта в центрально-черноземном макрорегионе первое место занимает Воронежская область - 32,16% от всего объема произведенных овощей, на втором месте Липецкая область – 24,49%, на третьем месте Белгородская область – 23,16%, на четвертом месте Тамбовская область – 11,12%, на пятом месте Курская область – 9,07%. С учетом разного объема производства и уровня развития отраслей овощеводства в указанных регионах, логичным видется применение разных мер государственной поддержки, поиск и разработка

которых будет являться предметом для дальнейших исследований на основе проведенного в статье анализа.

Список источников

1. Азжеурова М.В. О состоянии продовольственной безопасности региона и меры по ее обеспечению // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Брянский ГАУ, 2018. – С. 179-183.
2. Афанасьев В.И. Экономическая эффективность и перспективы развития овощеводства защищенного грунта в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 9 (91). С. 124–128.
3. Ашмарина Т.И. Тенденции развития отрасли овощеводства // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 12. С. 69–72.
4. Бекетов А. В. Состояние овощеводства в России и факторы роста урожайности овощей // Продовольственная безопасность в условиях международных санкций: сборник научных трудов. Мичуринский государственный аграрный университет. 2017. С. 247-251.
5. Быковская Н.В., Засядько С. М. Меры государственной поддержки отрасли овощеводства в современных условиях // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 63–71.
6. Запорожцева Л.А., Масик А.В. К вопросу о государственной поддержке отрасли овощеводства // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 21–30 марта 2023 года. С. 66-72.
7. Комшанов Д. С., Павлова А. И., Павлов И. Н. Тенденции в развитии овощеводства России // Московский экономический журнал. 2021. № 10. С.31.
8. Крипкина Е.В., Репринцева Е.В., Беляев С.А., Троц А.П. Экономические инструменты развития овощеводства для обеспечения продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3(142). С. 104-118.

9. Литвинов С.С., Разин А.Ф., Иванова М.И., Мещерякова Р.А., Разин О.А. Состояние, проблемы, перспективы и риски развития овощеводства России в условиях санкций // Картофель и овощи. 2016. № 2. С. 25-29.
10. Макеева О.А., Широкова О.В. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 149–154.
11. Масик А.В. Государственная поддержка отрасли овощеводства в Воронежской области // Современные проблемы АПК и их решение // Материалы VI Национальной конференции, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2023. – С. 206-210.
12. Масик А.В. К вопросу обеспеченности населения Центрально - Черноземного региона России продукцией овощеводства и способах ее повышения // Материалы XVII международной научно-практической конференции, Тихорецк, 27 октября 2023 года. – С. 251-256.
13. Минаков И.А. Самообеспечение региона овощами и плодами бахчевых культур / Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 1. С. 2 – 10.
14. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденные приказом Минздрава. (2) России от 19 августа 2016 г. № 614. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 2.04.2024).
15. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 9.04.2024).
16. Терновых К.С, Гончаренко Е.Д. Тенденции развития технических средств и технологий в АПК // материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 25 февраля 2022 года. С. 363-369.

17. Терновых К.С., Чернов Д.В. Формирование модели инвестиционного поведения интегрированных структур в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (43). С. 139–145.

18. Тоцкойнова А.Ф. Оценка эффективности государственной поддержки развития овощеводства // АПК: экономика, управление. 2022. № 2. С. 86–92.

19. Черникова С.А. Угрозы продовольственной безопасности в РФ // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 29.

References

1. Azzheurova M.V. On the state of food security in the region and measures to ensure it // Topical issues of economics and agribusiness: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference, Bryansk State University, 2018. - pp. 179-183.

2. Afanasyev V.I. Economic efficiency and prospects for the development of protected soil vegetable growing in Russia // Economics, labor, management in agriculture. 2022. No. 9 (91). pp. 124-128.

3. Ashmarina T.I. Trends in the development of the vegetable growing industry // The economics of agriculture in Russia. 2021. No. 12. pp. 69-72.

4. Beketov A.V. The state of vegetable growing in Russia and factors of vegetable yield growth // Food security under international sanctions: a collection of scientific papers. Michurinsk State Agrarian University. 2017. pp. 247-251.

5. Bykovskaya N.V., Zasyadko S. M. Measures of state support for the vegetable growing industry in modern conditions // OpenScience. 2022. Vol. 4. No. 4. pp. 63-71.

6. Zaporozhtseva L.A., Masik A.V. On the issue of state support for the vegetable growing industry // Theory and practice of innovative technologies in agriculture: Materials of the national scientific and practical conference, Voronezh, March 21-30, 2023. pp. 66-72.

7. Komshanov D. S., Pavlova A. I., Pavlov I. N. Trends in the development of vegetable growing in Russia // Moscow Economic Journal. 2021. № 10. С. 31.

8. Kripkina E.V., Reprintseva E.V., Belyaev S.A., Trots A.P. Economic tools for the development of vegetable growing to ensure food security // Bulletin of the NGIEI. – 2023. – № 3(142). – Pp. 104-118.
9. Litvinov S.S., Razin A.F., Ivanova M.I., Meshcheryakova R.A., Razin O.A. The state, problems, prospects and risks of the development of vegetable growing in Russia under sanctions // Potatoes and vegetables. 2016. No. 2. pp. 25-29.
10. Makeeva O.A., Shirokova O.V. Food security of the Russian Federation: problems and possible measures // Food policy and security. 2020. Vol. 7. No. 2. pp. 149-154.
11. Masik A.V. State support for the vegetable growing industry in the Voronezh region // Modern problems of agriculture and their solution // Materials of the Fifth National Conference, Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin, 2023. – pp. 206-210.
12. Masik A.V. On the issue of providing the population of the Central Chernozem region of Russia with vegetable products and methods Her promotion // Materials of the XVII International scientific and practical conference, Tikhoretsk, October 27, 2023. - pp. 251-256.
13. Minakov I.A. Self-sufficiency of the region with vegetables and fruits of melons / Science and Education. 2023. Vol. 6, No. 1. pp. 2-10.
14. Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition, approved by order of the Ministry of Health. (2) of Russia dated August 19, 2016 No. 614. [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (date of application: 2.04.2024).
15. Agriculture, hunting and forestry / Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (date of application: 04/19/2024).
16. Ternov K.S., Goncharenko E.D. Trends in the development of technical means and technologies in the agro-industrial complex // Materials of the international scientific and practical conference, Voronezh, February 25, 2022. pp. 363-369.

17. Ternov K.S., Chernov D.V. Formation of a model of investment behavior of integrated structures in the agro-industrial complex // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2014. No. 4 (43). pp. 139-145.

18. Totskoinova A.F. Evaluation of the effectiveness of state support for the development of vegetable growing // Agroindustrial complex: economics, management. 2022. No. 2. pp. 86-92.

19. Chernikova S.A. Threats to food security in the Russian Federation // Moscow Economic Journal. 2019. No. 7. p. 29.

© Масик А.В., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 7.*

Научная статья

Original article

УДК 339.372

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_337

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ МАССОВЫХ ЛОЖНЫХ
СООБЩЕНИЙ НА СФЕРУ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ**
**ASSESSING THE ECONOMIC IMPACT OF MASS FALSE MESSAGES
ON THE SHOPPING CENTRE SECTOR**

Люлин Павел Борисович, д.э.н., Государственная академия промышленного менеджмента имени Н. П. Пастухова - филиал Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Ярославль, e-mail: lyulin@expertcre.ru

Liulin Pavel Borisoritch, Doctor of Economics, N.P. Pastukhov State Academy of Industrial Management - a branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”, Yaroslavl, e-mail: lyulin@expertcre.ru

Паламарчук Алексей Александрович, майор полиции, ГУ МВД России по г. Москве, Москва, e-mail: 9261467700@mail.ru

Palamarchuk Alexey Alexandrovich, police major, Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Moscow, Moscow, e-mail: 9261467700@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические последствия массовых ложных сообщений о минировании, с которыми сталкиваются торговые центры в России. Проанализированы причины, распространенность этого явления и его влияние на бизнес торговых центров. Внимание уделено

прямым и косвенным потерям, таким как упущенная выручка, расходы на эвакуацию и проверку объектов, а также снижение доверия со стороны арендаторов и посетителей. Приведены оценки ущерба для экономики торговых центров Москвы, которые достигают десятков миллиардов рублей ежегодно. Рассмотрены механизмы минимизации ущерба и влияние данных событий на устойчивость отрасли в условиях трансформации рынка.

Abstract. The article examines the economic impact of mass false bomb threat calls faced by shopping centers in Russia. The causes, prevalence of this phenomenon, and its impact on shopping center businesses are analyzed. Attention is given to direct and indirect losses, such as lost revenue, evacuation and inspection costs, and decreased trust from tenants and visitors. Estimates of damage to Moscow shopping centers' economy are provided, reaching tens of billions of rubles annually. Mechanisms for minimizing losses and the influence of these events on the sector's stability in a transforming market are discussed.

Ключевые слова: развитие ритейла, перспективы торговых комплексов, мультифункциональные торговые пространства, телефонный терроризм, ложные сообщения о минировании, торговые центры, экономические потери, эвакуация, безопасность, арендаторы, ритейл, управление

Keywords: retail development, prospects for shopping malls, multifunctional retail spaces, telephone terrorism, false bombing reports, shopping centres, economic losses, evacuation, security, tenants, retail, management

Массовые ложные сообщения о минировании торговых центров стали серьезной проблемой для российского ритейла и коммерческой недвижимости. С начала 2010-х годов количество таких инцидентов существенно возросло, что связано с развитием технологий и невозможностью оперативного выявления злоумышленников. Данный вид «телефонного терроризма» не только нарушает работу торговых центров, вынуждая эвакуировать людей и останавливать деятельность, но и оказывает

серьезное воздействие на экономику объектов недвижимости, их арендаторов и бизнес в целом. В условиях уже существующих вызовов, таких как конкуренция с маркетплейсами, уход западных брендов и изменения в поведении потребителей, ложные сообщения о минировании создают дополнительное давление на отрасль, усиливая экономические проблемы и снижая устойчивость бизнеса. Цель этой статьи — проанализировать влияние ложных звонков о минировании на экономику торговых центров в России и предложить возможные пути минимизации ущерба.

В современном мире торговые центры являются не только местами для покупок и досуга, но и потенциальными целями для террористов, что делает вопросы безопасности крайне важными. План действий предоставляет четкую последовательность шагов для должностных лиц и сотрудников безопасности, что позволяет минимизировать потенциальный ущерб и обеспечить защиту жизни и здоровья посетителей и персонала.

При этом, информация об угрозе взрыва может поступить из различных источников, включая правоохранительные органы, анонимные сообщения или наблюдения самих сотрудников. Это может быть информация, полученная непосредственно от представителей МВД или ФСБ, сообщения по телефону или обнаружение подозрительного предмета на территории торгового центра. Важно отметить, что каждое сообщение об угрозе должно рассматриваться серьезно, независимо от источника и предполагаемой достоверности.

Однако, в ряде случаев, обязательность такой реакции приводит к тому, что сообщения об угрозе взрыва превращается экономическое оружие. Массовые звонки с ложными сообщениями о минировании, также известные как телефонный терроризм, начались в России с конца 2010-х годов и быстро приобрели масштаб. Впервые они вызвали широкую общественную реакцию в сентябре 2017 года, когда одновременно в нескольких крупных городах страны было эвакуировано множество объектов, включая торговые центры,

школы, вокзалы и административные здания. По данным МВД и ФСБ, волна этих звонков часто инициируется из-за рубежа, особенно с территории Украины и стран Европы, с использованием IP-телефонии. [1]

Частота этих звонков значительно возросла в последние годы, охватывая десятки городов по всей стране. По сведениям СМИ, только за один день сентября 2017 года из-за сообщений о минировании были эвакуированы около 800 тысяч человек в 120 городах. Анонимные злоумышленники сообщали о заложенных бомбах в школах, вузах, торговых центрах, кинотеатрах и других общественных местах, что приводило к массовым эвакуациям и значительным экономическим потерям. [2]

Несмотря на отсутствие реальных угроз, эти действия оказывают значительное воздействие на экономику и безопасность. Важно отметить, что каждый новый инцидент вынуждает власти тратить значительные ресурсы на проверки и эвакуации, что также способствует росту экономических убытков.

По большинству алгоритмов действий при угрозе взрыва, телефонный звонок, сообщение по электронной почте, или через полицию об угрозе взрыва действительно может стать триггером для активации чрезвычайного плана действий в торговом центре. Как правило, результатом реализации такого плана является эвакуация торгового центра и вызов кинологической службы.

Ложные сообщения о минировании наносят значительный экономический ущерб торговым центрам и их арендаторам. В среднем эвакуация здания, ожидание прибытия кинологической службы для проверки помещений и последующее возобновление работы занимают от 2 до 3 часов. В течение этого времени торговый центр полностью останавливает свою деятельность: все арендаторы вынуждены прекратить работу, а посетители покидают здание. При этом традиционные инструменты управления риском [3] мало применимы в случае с этим явлением, поскольку с одной стороны есть

обязательные требования, а с другой факторы, на которые нельзя влиять на уровне управляющей компании.

Прямые потери возникают в виде упущенной выручки за время простоя. Для магазинов, особенно тех, что торгуют товарами с высокой маржинальностью или которые ориентированы на импульсивные покупки (например, фудкорты, развлекательные заведения, бутики), даже несколько часов могут оказаться критическими для дневной выручки. Для крупных арендаторов, таких как супермаркеты или крупные магазины одежды, это означает потерю потенциальных клиентов и доходов от продаж. В условиях высокой конкуренции такие убытки становятся серьезным ударом по финансовым показателям.

Кроме того, торговый центр сталкивается с дополнительными расходами на организацию эвакуации и обеспечения безопасности. Нужно учитывать оплату услуг сотрудников охраны, возможные штрафы за несоблюдение регламентов работы и даже расходы на восстановление репутации объекта после инцидента. Восстановление нормального потока посетителей также требует времени, так как после эвакуации многие покупатели могут отказаться возвращаться в торговый центр в тот же день. При этом эффект может быть еще более выражен в случае, если торговый центр является частью более крупного комплекса, например ТПУ, или МФК [4].

Помимо прямых экономических потерь, ложные сообщения о минировании наносят ущерб репутации торгового центра, снижая доверие со стороны арендаторов и посетителей. Постоянные эвакуации могут негативно отразиться на посещаемости центра, что со временем снижает общую привлекательность объекта для арендаторов и ведет к потерям в долгосрочной перспективе.

Как правило, такие звонки касаются крупных торговых центров, которые попадают в поле зрения преступников. На территории РФ работает 1 993 торговых центра площадью более 5 тысяч м² на июль 2024 года [2], а по

данным авторского анализа открытых баз данных торговых центров из них в Москве работает 359 ТЦ. При этом, по результатам анализа баз данных из открытых источников средняя арендопригодная площадь одного торгового центра составляет от 21 714 до 33 194 м². Доля вакантных торговых площадей на середину 2024 года в среднем по Москве составляет 8%, а в целом по России эта доля составляет 5–8%.

Для того, чтобы понять арендную нагрузку на торговые площади можно оценочно использовать данные по арендным ставкам в московских торговых центрах от NF Group Research [6] за 2023 год (см. Таблица 1).

Таблица 1. Условия аренды в торговых центрах Москвы

Профиль арендатора		Диапазон базовых арендных ставок, руб./м ² /год*		% от товарооборота
		Крупные торговые центры	Малые торговые центры (до 10 лет)	
Супермаркет (1 000-2 000 м ²)		8 000-24 000	15 000-26 000	4-7
Супермаркет (450-900 м ²)		18 000-35 000	18 000-35 000	4-7
Товары для дома (<1 500 м ²)		0-10 000	8 000-12 000	6-8
Бытовая техника и электроника (1 200-1 800 м ²)		6 000-15 000	6 000-15 000	2,5-5
Спортивные товары (1 200-1 800 м ²)		6 000-12 000	6 000-12 000	5-6
Детские товары (1 200-2 000 м ²)		6 000-12 000	6 000-12 000	4-7
Операторы торговой галереи**:				
Якоря	более 1 000 м ²	10 000-20 000	0-12 000	4-12
Мини-якоря	700-1 000 м ²	15 000-30 000	0-14 000	6-10
Мини-якоря	500-700 м ²	20 000-50 000	0-15 000	6-10
	300-500 м ²	20 000-60 000	0-25 000	5-12
	150-300 м ²	40 000-100 000	8 000-25 000	6-14
	100-150 м ²	50 000-120 000	15 000-40 000	10-14
	50-100 м ²	50 000-130 000	15 000-50 000	12-14
	0-50 м ²	50 000-180 000	20 000-100 000	10-14
Досуговые концепции:				
Развлекательные центры (2 000-4 000 м ²)		4 000-8 000	4 000-6 000	10-15
Кинотеатры (2 500-5 000 м ²)		0-6 000	0-4 000	8-10
Общественное питание:				
Food-court		120 000-150 000	50 000-100 000	10-15

Кафе	50 000-90 000	20 000-80 000	12-14
Рестораны	20 000-50 000	0-25 000	10-12

* В таблице приведены показатели только по качественным профессиональным торговым объектам. Профессиональный торговый центр - одно или группа архитектурно согласованных зданий, объединенных общей концепцией и единым управлением

** Изменение по сравнению с показателем за IV квартал 2022 г.

*** Верхние границы арендных ставок относятся к наиболее успешным и востребованным торговым центрам Москвы

В таблице 2 приводятся данные по категориям арендаторов и их распределению в торговых центрах Москвы по данным консалтинговой компании IBC Real Estate на 2023 год.

Таблица 2. Категории арендаторов и их доли в ТЦ Москвы на 2023 г.

Категория арендатора	Доля в GLA
Одежда (мужская + женская + детская)	24%
Супер/гипермаркет	14%
Кинотеатры	7%
Товары для дома	6%
Рестораны / кафе	5%
Развлечения	6%
Обувь	4%
Техника и электроника	4%
Сервисы и услуги	4%
Товары для детей	4%
Спортивные товары	2%
Food-court	2%
Косметика и парфюмерия	1%
Аксессуары и подарки	1%
Нижнее белье	1%
Красота и здоровье	1%
Ювелирные аксессуары	1%
Вакансия	13%

Важно понимать, что есть еще и потери арендаторов торгового центра. Их можно оценить в среднем используя показатель OCR. Коэффициент затрат на размещение. Этот показатель относится к общим затратам

арендатора на аренду пространства в отношении к его выручке или продажам. Он показывает, какая доля дохода арендатора уходит на оплату аренды, что важно для оценки устойчивости бизнеса в данном месте.

В 2024 г показатель OCR составляет от 10,5% - 14,8% для разных торговых центров [4], возьмем в среднем этот показатель за 12,6% как среднее арифметическое. Обработав и сопоставив данные выше мы получим сводную таблицу с информацией о усредненных ставках и долях арендаторов в арендопригодной площади торговых центров Москвы (Таблица 3).

Таблица 3. Сводная информация о ставках, долях и доходе типового торгового центра

Профиль арендатора	Доля арендатора в арендопригодной площади ТЦ	Усредненная базовая арендная ставка руб./м2/год	Арендная площадь в типичном ТЦ в м2 ****	Базовый арендный доход руб./год	Базовый арендный доход руб./день
Супер/гипермаркет	16,09%	22 375	4 064	90 942 164	249 157
Товары для дома	6,90%	7 500	1 742	13 064 317	35 793
Техника и электроника	4,60%	10 500	1 161	12 193 363	33 406
Спортивные товары	2,30%	9 000	581	5 225 727	14 317
Товары для детей	4,60%	9 000	1 161	10 451 454	28 634
Операторы торговой галереи	42,53%	40 125	10 742	431 013 600	1 180 859
Развлечения	6,90%	5 500	1 742	9 580 499	26 248
Кинотеатры	8,05%	2 500	2 032	5 080 568	13 919
Food-court	2,30%	105 000	581	60 966 814	167 032
Рестораны / кафе	5,75%	41 875	1 452	60 785 365	166 535
Итого			25 258	699 303 870	1 915 901

**** уменьшена на средний уровень вакантности торговых центров

Предположим, что если в среднем торговый центр получает в день 1 915 901 рублей базового арендного дохода, то исходя из среднего показателя OCR 12,6% дневной товарооборот арендаторов будет составлять 15 145 462 рублей. Время работы большинства торговых центров с 10:00 до 22:00, т.е. это 12 рабочих часов, во время которых активность покупателей и продажи

распределяются неоднородно. Пик активности обычно приходится на обеденные часы, с 12:00 до 14:00, когда многие посетители совершают покупки на обеденных перерывах, и на вечернее время, с 17:00 до 21:00, когда люди завершили рабочий день и направляются в торговые центры для покупок или отдыха.

В утренние часы, до 12:00, и в последние часы работы, с 21:00 до 22:00, посещаемость и продажи, как правило, минимальны. Эвакуация и остановка работы на 2-3 часа в пиковое время могут нанести наиболее значительный урон арендаторам, так как это именно те периоды, когда торговля наиболее активна, и любая задержка или остановка продаж сильно отражается на дневной выручке бизнеса.

Как правило, ложные сообщения проходят именно в пиковое время, когда количество покупателей выше на 20-30%, чем среднее. Можно с уверенностью сказать, что из-за этого теряется не только 2-3 часа рабочего времени, но самого эффективного времени, во время которого происходит большинство продаж, а простой в это время несет потери арендаторам 20-33% дневной выручки. Для арендаторов усредненного торгового центра Москвы в рублях это составляет от 3 029 093 до 4 998 003 рублей.

Сам торговый центр несмотря на то, что не получает прямых убытков в день эвакуации, но косвенно теряет деньги, т.к. арендатор, недополучая доход, стремится сбалансировать свои убытки за счёт других статей затрат, в том числе арендной платы – это приводит к практике скидок и снижения арендного потока.

Вопрос частоты сообщений о ложных минированиях торговых центров приобретает все большую остроту. По данным опроса, проведенному авторами, более 140 экспертов в профильных группах по торговым центрам и ритейлу, собранная статистика (Диаграмма 1) демонстрирует тревожные показатели о том, что только 14% опрошенных торговых центров не

сталкивались с телефонным «терроризмом», а остальные с различной периодичностью испытывают влияние этого явления.

Сопоставив эти данные с усредненной частотой таких сообщений и экстраполировав результаты на количество торговых центров в Москве, можно сделать вывод, что за год столичные торговые центры подвергаются примерно 17,4 тысячам ложным сообщениям о минировании.

Потенциальный экономический ущерб от таких сообщений впечатляющ. Остановки работы, вызванные эвакуацией и проверками, наносят серьезные убытки торговым центрам и арендаторам. Исходя из расчетов выше, потенциал такого ущерба может составлять от 57,4 до 94,7 млрд рублей ежегодно только для столицы. Эти цифры демонстрируют не только материальные потери, но и подчеркивают негативное влияние на работу ритейла, стабильность бизнеса и общий экономический климат в столице.

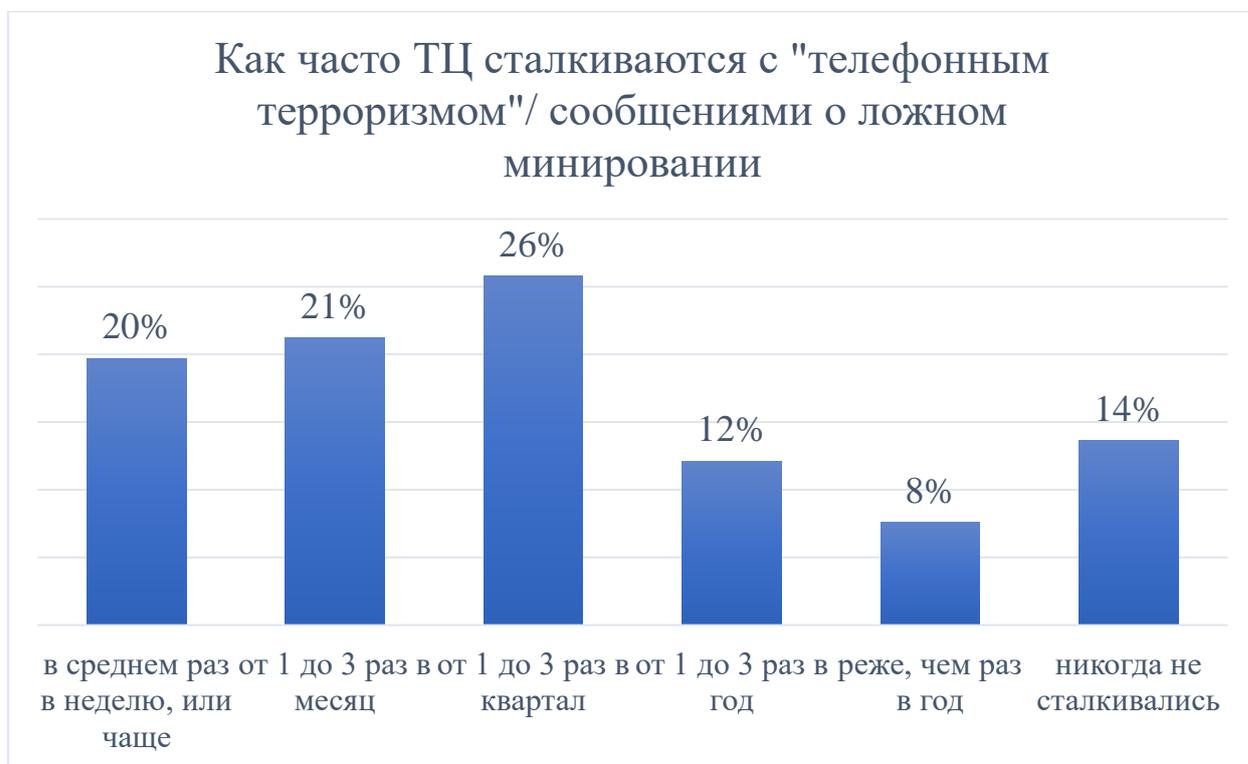

Диаграмма 1. Результаты опроса группы экспертов торговых центров

Почему речь идёт о потенциальном ущербе – это связано с тем, что торговые центры постепенно адаптируются к ситуации, есть те, кто разработал собственную систему реагирования и проверки сигналов, позволяющую проводить эвакуацию только убедившись в реальности угрозы, у крупных торговых центров есть своя кинологическая служба, что позволяет сократить время проверки до минимального. К сожалению, с научной точки зрения достоверно оценить всё разнообразие компенсационных мероприятий представляется достаточно сложной задачей, однако можно с уверенностью сказать, что их влияние на сумму реального ущерба от «телефонного терроризма» значительно.

Торговые центры в России сейчас переживают сложный период, который связан с масштабной трансформацией отрасли и резким изменением рыночной конъюнктуры, в том числе и из-за неконкурентных преимуществ маркетплейсов. Это ставит традиционные торговые площадки в сложные условия, где их ключевые конкурентные преимущества теряют актуальность.

Дополнительно на экономику торговых центров продолжает оказывать влияние исход западных брендов, начавшийся в 2022 году. Множество крупных международных ритейлеров покинули российский рынок, оставив за собой значительные площади, которые сложно заполнить новыми арендаторами. В результате уровень вакантных площадей вырос, что ослабило финансовую устойчивость торговых центров. Это снижает доходы и увеличивает операционные риски для собственников и управляющих компаний. Как результат, инвестиционная привлекательность торговых центров, как объектов девелопмента, или реконструкции [7] продолжает снижаться, а если рассматривать проблему в рамках всего жизненного цикла объекта, то и ограничивают возможности по развитию объекта и его экономически обоснованного перехода на следующие этапы цикла (реконцепция, реконструкция) [9, 10].

На фоне этих сложностей, экономические последствия телефонного терроризма ложатся дополнительным бременем на торговый бизнес. Ложные сообщения о минировании вызывают остановки работы, приводят к эвакуациям и серьезным убыткам. В условиях, когда каждый час работы критически важен для поддержания финансовой стабильности, такие вынужденные перерывы еще больше усложняют и без того тяжелое положение торговых центров.

Анализ экономических последствий массовых ложных сообщений о минировании показывает, что этот феномен оказывает значительное негативное влияние на бизнес торговых центров в России. Частые эвакуации, остановка работы на несколько часов и постоянная угроза новых инцидентов приводят к большим финансовым потерям. В условиях продолжающейся трансформации отрасли это усугубляет и без того тяжелую экономическую ситуацию. Торговые центры вынуждены искать новые подходы к управлению безопасностью и минимизации ущерба, чтобы оставаться конкурентоспособными в этих непростых условиях.

Список источников

1. Парламентская газета. Массовые звонки о «минированиях» в городах России // Парламентская газета. 2017. URL: <https://www.pnp.ru/incident/smi-massovye-zvonki-o-minirovaniyakh-v-krupnykh-gorodakh-rossii-postupayut-s-ukrainy.html>
2. Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы // Теория и практика общественного развития. , No. 16 , 2015. P. 230.
3. Богатырев Н.С., Люлин П.Б. Эволюция теории рисков: инструментарий для оценки эффективности инноваций в коммерческой недвижимости // Управленческий учет. 2024. No. 6. pp. 323-334.

4. Котов А.Д. Специфические особенности организации и функционирования торговых центров в составе транспортно-пересадочных узлов на современном этапе // НАУЧНЫЙ АСПЕКТ, Vol. 1, No. 1, 2024. pp. 5-13.
5. Количество ТЦ в России превышает 2 тыс // ShopAndMall.ru. 2024. URL: <https://shopandmall.ru/news/kolicestvo-tc-v-rossii-prevysaet-2-tys>
6. NF. Рынок торговой недвижимости Москвы. Отчет NF 2024. URL: [https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/719/NF%20Group_Рынок%20торговой%20недвижимости_Москва_2023_rus%20\(2\).pdf](https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/719/NF%20Group_Рынок%20торговой%20недвижимости_Москва_2023_rus%20(2).pdf)
7. Дайджест корректировок по оценке. Малые и средние торговые центры // Expert.ru. 2024. URL: <https://expert.ru/upload/pdf/Digest-malls-I-2024.pdf>
8. Косыгина М.С. Применение сценарного планирования к оценке эффективности проектов реконструкции коммерческой недвижимости // ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА НОВОГО ВРЕМЕНИ, No. 3, 2024. pp. 45-52.
9. Орлов Д.Н. Основные этапы жизненного цикла объектов недвижимости // Научный аспект, No. 8, 2024.
10. Волгин В.В., Вонгай А.О., Грабовый К.П., Грабовый П.Г. Организация строительства и девелопмент недвижимости. 5th ed. Воронеж: ВГТУ, 2024.

References

1. Parlamentskaya gazeta. Massovy`e zvonki o «minirovaniyax» v gorodax Rossii // Parlamentskaya gazeta. 2017. URL: <https://www.pnp.ru/incident/smi-massovye-zvonki-o-minirovaniyakh-v-krupnykh-gorodakh-rossii-postupayut-s-ukrainy.html>
2. Tutukov A.Yu., Mashekuasheva M.X., Gelyaxova L.A. Charakteristika ob`ekta zavedomo lozhnogo soobshheniya ob akte terrorizma i terroristicheskogo akta, vy`polnennogo v forme ugrozy` // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. , No. 16 , 2015. P. 230.
3. Bogaty`rev H.C., Lyulin P.B. E`volyuciya teorii riskov: instrumentarij dlya ocenki e`ffektivnosti innovacij v kommercheskoj nedvizhimosti // Upravlencheskij uchet. 2024. No. 6. pp. 323-334.

4. Kotov A.D. *Specificheskie osobennosti organizacii i funkcionirovaniya trgovy`x centrov v sostave transportno-peresadochny`x uzlov na sovremennom e`tape* // NAUChNY`J ASPEKT, Vol. 1, No. 1, 2024. pp. 5-13.
5. *Kolichestvo TCz v Rossii prevy`shaet 2 ty`s* // ShopAndMall.ru. 2024. URL: <https://shopandmall.ru/news/kolichestvo-tc-v-rossii-prevysaet-2-tys>
6. *NF. Ry`nok trgovoj nedvizhimosti Moskvy`. Otchet NF 2024*. URL: [https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/719/NF%20Group_Ry`nok%20trgovoj%20nedvizhimosti_Moskva_2023_rus%20\(2\).pdf](https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/719/NF%20Group_Ry`nok%20trgovoj%20nedvizhimosti_Moskva_2023_rus%20(2).pdf)
7. *Dajdzhest korrektyrovok po ocenke. Maly`e i srednie trgovy`e centry`* // Expert.ru. 2024. URL: <https://expert.ru/upload/pdf/Digest-malls-I-2024.pdf>
8. *Kosy`gina M.S. Primenenie scenarnogo planirovaniya k ocenke e`ffektivnosti proektov rekonstrukcii kommercheskoj nedvizhimosti* // E`KONOMIKA i PARADIGMA NOVOGO VREMENI, No. 3, 2024. pp. 45-52.
9. *Orlov D.N. Osnovny`e e`tapy` zhiznennogo cikla ob`ektov nedvizhimosti* // Nauchny`j aspekt, No. 8, 2024.
10. *Volgin V.V., Vongaj A.O., Grabovy`j K.P., Grabovy`j P.G. Organizaciya stroitel`stva i development nedvizhimosti*. 5th ed. Voronezh: VGTU, 2024.

© *Люлин П.Б., Паламарчук А.А., 2024. Московский экономический журнал,*

2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 331.5

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_338

**УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ХАБАРОВСКОМ
КРАЕ**

HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN KHABAROVSK KRAI

Волкова Нина Владимировна, старший преподаватель, аспирант высшей школы менеджмента, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Volkova Nina Vladimirovna, senior lecturer, postgraduate student, graduate school of management, Pacific National University, Khabarovsk, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования, направленного на выявления состояния человеческого капитала в Хабаровском крае. Этот огромный регион с развитой промышленностью и низкой плотностью населения, имеет стратегическое значение для Российской Федерации. И от того в каком состоянии находится человеческий капитал, на сколько эффективно осуществляется управление им зависит будущее края и безопасность восточных рубежей страны. Таким образом, целью исследования стала выработка рекомендаций по развитию человеческого капиталом в Хабаровском крае. Для её достижения была дана оценка качества человеческого капитала региона на основе расчёта индекса человеческого развития, предложенного Организацией объединенных наций. Полученные результаты говорят о том, что не смотря на высокие показатели уровня образования и доходов населения, индекс человеческого развития

ниже, чем в среднем по стране (0,803 против 0,821 в 2022 г.). Причиной этого стал низкий возраст смертности населения, связанный с недостаточной эффективностью систем диагностики и профилактики заболеваний на ранних стадиях. Также тревожным фактом стал постоянный отток молодого населения с высоким уровнем образования в западные регионы России. На основе полученных результатов были разработаны рекомендации по преодолению существующих проблем и предложены направления развития человеческого капитала региона, направленные на повышение эффективности систем диагностики и профилактики заболеваний на ранних стадиях, создание условий для привлечения и удержания талантливых специалистов в крае. В ходе работы были использованы такие научные методы исследования как анализ статистических данных, интервью с экспертами и анализ литературы.

Abstract. The article presents the results of a study aimed at identifying the state of human capital in the Khabarovsk Territory. This huge region with developed industry and low population density is of strategic importance for the Russian Federation. And the future of the region and the security of the eastern borders of the country depend on the state of human capital and how effectively it is managed. Thus, the purpose of the study was to develop recommendations for the development of human capital in the Khabarovsk Territory. To achieve this, an assessment was made of the quality of human capital in the region based on the calculation of the human development index proposed by the United Nations. The results indicate that despite the high levels of education and income of the population, the human development index is lower than the national average (0.803 versus 0.821 in 2022). The reason for this was the low age of mortality of the population, associated with the insufficient effectiveness of diagnosis and prevention systems for early stage diseases. Another alarming fact was the constant outflow of young people with a high level of education to the western regions of Russia. Based on the obtained results, recommendations were developed to

overcome existing problems and directions for the development of human capital in the region were proposed, aimed at increasing the efficiency of diagnostics and disease prevention systems at early stages, creating conditions for attracting and retaining talented specialists in the region. In the course of the work, such scientific research methods as statistical data analysis, interviews with experts and literature analysis were used.

Ключевые слова: управление человеческим капиталом, Хабаровский край, проблемы, продолжительность жизни, отток населения, финансирование научных исследований, стратегии, инвестиции, инфраструктура, привлечение специалистов

Keywords: human capital management, Khabarovsk Krai, problems, life expectancy, outflow of population, funding for scientific research, strategies, investments, infrastructure, attracting specialists

Управление человеческим капиталом является ключевым аспектом социально-экономического развития любого региона. В данной статье будет проанализирована ситуация с человеческим капиталом в Хабаровском крае, одном из крупнейших промышленных регионов России. Будут проанализированы аспекты, включая здоровье населения, образование, научные исследования, инфраструктура и условия для привлечения и удержания талантливых специалистов. Особое внимание будет уделено проблемам, связанным с оттоком населения, недостаточным финансированием здравоохранения и образования, а также предложены возможные решения для улучшения ситуации.

В целях измерения человеческого капитала организацией объединенных наций был рекомендован к применению индекс человеческого развития (Human development index - HDI) [6]. Он представляет собой произведение трех индексов: долголетия, дохода и грамотности:

$$HDI = (I_{Health} * I_{Education} * I_{Income})^{(1/3)}, \text{ где}$$

(I_{Health}) – индекс долголетия;

(I_{Income}) – индекс дохода;

($I_{Education}$) – индекс грамотности.

Расчёт их производится с учётом ожидаемой продолжительности жизни людей, проживающих на территории, среднего фактического срока жизни населения, срока обучения и уровня дохода территории. Так в 2022 г. HDI Российской Федерации составил 0,821, что соответствует 56 месту среди государств [7]. Но Россия является огромным государством с разноплановыми территориями и для более четкого понимания ситуации, выработки более точных, комплексных решений целесообразно проводить измерения HDI в том числе и для каждого субъекта.

Так, согласно расчётам [5], индекс долголетия (I_{Health}) в Хабаровском крае в 2022 г. составил 0,749. По нему регион занимает третье место среди субъектов Дальневосточного федерального округа, уступая только Сахалинской области и Республики Саха (Якутия). Но если говорить о стране в целом, то это соответствует лишь 63 месту. Причиной сложившейся ситуации является относительно небольшая продолжительность жизни населения - 68 лет, в то время как в среднем по ДФО она составляет 71,4 года, а по стране 75,8 лет. Среди причин смертности наиболее часто называются болезни органов дыхания, мочеполовой системы и системы кровообращения [10]. Прогнозные показатели говорят о сохранении тенденции в будущем (см. таблицу 1). Связано это с недостаточным уровнем эффективной диагностики и профилактики заболеваний из-за неравномерного распределения населения края по его обширной территории. Выходом из ситуации видится развитие медицинского обслуживания в области диагностики и профилактики заболеваний, в том числе с привлечением дистанционных инструментов консультирования и наблюдения.

Таблица 1. **Ожидаемая продолжительность жизни в год рождения**

		1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Россия	Женщины	74,3	71,6	72,5	72,5	74,9	76,67	76,43	78,74
	Мужчины	63,7	58,1	59	58,9	63,1	65,95	66,49	68,04
	Оба пола	69,2	64,5	65,3	65,4	68,9	71,38	71,54	73,41
Хабаровский край	Женщины	72,6	69,8	70,1	69,4	72,4	74,38	74,21	76,71
	Мужчины	61,8	56,7	57	55,3	59,6	63,33	63,23	64,36
	Оба пола	67	62,7	63	61,7	65,7	68,78	68,61	70,33

Индекс доходности (I_{Income}) края составил 0,690, что позволило ему занять 20 место по стране. Этому способствовало то, что субъект является одним из крупнейших промышленных регионов страны, основными отраслями промышленной специализации которого являются топливно-энергетический комплекс (25,4 % выпуска), машиностроительный комплекс (20 %), добыча полезных ископаемых (16,5 %), производство пищевых продуктов (10,1 %), нефтепереработка (10,4 %) и металлургическое производство (8,6 %). У края есть хорошие перспективы расширения и развития сотрудничества со странами тихоокеанского региона [1, 2]. Уже сейчас продукция реализуется в 49 государств, а экспорт в структуре ВРП составляет 20,4 % [12]. По территории края проходит железнодорожная ветка БАМ. Проводится модернизация порта федерального значения Ванино, что уже сейчас позволяет увеличивать грузопоток.

Таблица 2. **Среднедушевые денежные доходы населения по России и по субъектам Российской Федерации за 2020 – 2022 гг.**

	Среднедушевые денежные доходы, руб./месяц			Среднедушевые денежные доходы, в % к предыдущему году		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Российская Федерация	36 240	40 304	44 937	102,1	111,2	112,6
Дальневосточный федеральный округ	39 086	42 454	48 613	103,0	108,6	112,7
Хабаровский край	41 751	44 101	49 523	100,7	105,6	111,8

Всё это сказывается на доходах населения. Из таблицы 2 видно, что среднедушевой доход в Хабаровском крае выше, чем в среднем по стране. Но обращают на себя внимание более низкие темпы его прироста, что может

привести к нивелированию разрыва и способствовать увеличению оттока населения края в западные регионы страны.

Эта тенденция наблюдается и сейчас. Из края уезжают преимущественно люди трудоспособного возраста с высшим (19%), средним профессиональным (24%) образованием и молодежь, только окончившая школу (22%) [9]. Закрываются же свободные рабочие места зачастую за счёт иностранной рабочей силы, у которой уровень образования не всегда соответствует потерям (см. таблицу 3). Сохранение этой тенденции может привести к снижению качества человеческого капитала региона в будущем.

Таблица 3. Структура уровня образования жителей края, выезжающих на ПМЖ в другие регионы России, и иностранных граждан, прибывших в Хабаровский край, в возрасте от 14 лет и старше в 2022 г.

Уровень образования	Жители края, выезжающих на ПМЖ в другие регионы России	Иностранные граждане, прибывшие в Хабаровский край
Высшее образование	19 %	10 %
Незаконченное высшее образование	8 %	7 %
Среднее профессиональное образование	24 %	20 %
Начальное профессиональное образование	3 %	3 %
Среднее общее образование	22 %	34 %
Среднее общее неполное образование	8 %	7 %
Без образования или начальное общее	2 %	2 %
Уровень образования не указан	14 %	17%

Индекс грамотности ($I_{\text{Education}}$) же в 2022 г. составил 0,9995, что соответствовало 11 месту по стране. Анализ показателей инновационного развития субъектов Российской Федерации, проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики в 2023 г., подтвердил расчёты и выводы о том, что в Хабаровском крае высок образовательный потенциал населения, но наблюдается отставание в финансировании научных исследований и разработок (71 место

среди регионов страны) и недофинансирование инструментов исследования на одного исследователя (79 место) [11].

Согласно переписи 2020 г. минимальный срок обучения 99,9% населения края составил 10 лет, из них 23,4 %, получивших высшее образование, в среднем учились 14 лет 10 месяцев и 1,6 % населения имело высшую квалификацию. Их время обучения превысило 17 лет. Порядка 0,8 % населения в год продолжают обучение по дополнительным образовательным программам.

Таким образом HDI Хабаровского края в 2022 г. составил 0,803, что ниже, чем в среднем по России. Причиной этого стали ранний уход из жизни, из-за недостаточной эффективности систем диагностики и профилактики заболеваний на ранних стадиях заболеваний, недофинансирование системы образования и инноваций, отток трудоспособного населения.

Для сохранения и повышения качества человеческого капитала Хабаровского края целесообразно рассмотреть развитие таких направлений как:

- Повышение рождаемости.
- Совершенствование программ развития региона для создания комфортных условий жизни населения.
- Разработка миграционных программы по точечному привлечению иностранной рабочей силы для покрытия потребностей региона.
- Формирование и укрепление связей территорий в нескольких направлениях: развитие инфраструктуры региона, в том числе за счёт развития транспортной сети, для ослабления у населения чувства оторванности от центральной части России, а также создание научных центров, которые способствовали бы удовлетворению потребности промышленных предприятий в кадрах (связь науки и бизнеса).
- Анализ расходов на развитие человеческого капитала, оценка их эффективности и корректировка направлений применения, в том числе

проработка совместно с органами власти, научным и медицинским сообществом системы мероприятий по увеличению срока жизни населения с сохранением высокого уровня здоровья и способности к труду с обязательным формированию профессиональной мобильности и сохранением педагогической восприимчивости в течении всей активной жизни.

В заключении хочется сказать, что управление человеческим капиталом в Хабаровском крае является сложной задачей, требующей комплексного подхода и долгосрочной стратегии. Необходимо учитывать различные аспекты, включая такие как здоровье населения, образование, научные исследования, инфраструктуру и условия для привлечения и удержания талантливых специалистов.

Одним из ключевых элементов управления человеческим капиталом является инвестирование в здравоохранение и образование. Это включает в себя улучшение доступа к качественной медицинской помощи, внедрение программ профилактики заболеваний и поддержку образовательных учреждений. Важно также стимулировать научные исследования и инновации, чтобы регион мог конкурировать на национальном и международном уровне.

Развитие инфраструктуры, включая транспортную сеть, также играет важную роль в управлении человеческим капиталом. Это помогает снизить у населения чувство оторванности от центральной части России и создать условия для более равномерного распределения ресурсов и возможностей.

Кроме того, необходимо развивать программы привлечения и удержания талантливых специалистов. Это может включать создание благоприятных условий для жизни и работы, предоставление возможностей для карьерного роста и развития, а также поддержку культурных и социальных инициатив.

В целом, управление человеческим капиталом в Хабаровском крае требует долгосрочного планирования и координации усилий различных

секторов общества. Только такой подход позволит региону достичь устойчивого развития и повысить свою конкурентоспособность на национальном и международном уровне.

Список источников

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы:
https://www.nalog.ru/rn27/related_activities/statistics_and_analytics/.
2. Интерактивный портал Комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края: <https://sz27.ru> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Официальный сайт Правительства Хабаровского края:
<https://www.khabkrai.ru> (дата обращения: 14.06.2024).
4. Портал администрации города Хабаровска: <https://www.khabarovskadm.ru>
(дата обращения: 21.06.2024).
5. Исакова, А. А. Расчет и анализ индекса человеческого развития для регионов России / А. А. Исакова. – Текст : электронный // Бизнес и общество. – 2024. – N 3 (43). – URL: https://business-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf. (дата обращения: 25.06.2024).
6. Сайт ООН: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2016> (дата обращения: 14.06.2024).
7. Сайт ООН: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 14.05.2024).
8. Аверкова Е.В., Хекало О.Ю. Численность населения России. Варианты демографического развития страны и мира // Материалы I Открытого российского статистического конгресса. – 2015. – С. 190-191.
9. Федеральная служба государственной статистики. URL://
<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).
10. Раздел «Демография» сайта Росстата: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
(дата обращения: 24.06.2024).

11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 260 с. – 80 экз. – ISBN 978-5-7598-3000-9 (в обл.)

12. Зубарев А.Е., Сергиенко М. С. Состояние и перспективы развития экспорта Хабаровского края в условиях санкционных ограничений // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 4(67). – С. 79-92.

References

1. Oficial`ny`j sajt Federal`noj nalogovoj sluzhby` : https://www.nalog.ru/rn27/related_activities/statistics_and_analytics/.
2. Interaktivny`j portal Komiteta po trudu i zanyatosti naseleniya Pravitel`stva Xabarovskogo kraja: <https://sz27.ru> (data obrashheniya: 24.04.2024).
3. Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Xabarovskogo kraja: <https://www.khabkrai.ru> (data obrashheniya: 14.06.2024).
4. Portal administracii goroda Xabarovska: <https://www.khabarovskadm.ru> (data obrashheniya: 21.06.2024).
5. Isakova, A. A. Raschet i analiz indeksa chelovecheskogo razvitiya dlya regionov Rossii / A. A. Isakova. – Tekst : e`lektronny`j // Biznes i obshhestvo. – 2024. – N 3 (43). – URL: https://business-society.ru/2024/3-43/11_isakova.pdf. (data obrashheniya: 25.06.2024).
6. Sajt OON: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2016> (data obrashheniya: 14.06.2024).
7. Sajt OON: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (data obrashheniya: 14.05.2024).
8. Averkova E.V., Xekalo O.Yu. Chislennost` naseleniya Rossii. Varianty` demograficheskogo razvitiya strany` i mira // Materialy` I Otkry`togo rossijskogo statisticheskogo kongressa. – 2015. – S. 190-191.

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL:// <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashheniya: 14.04.2024).
10. Razdel «Demografiya» sajta Rosstata: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashheniya: 24.06.2024).
11. Rejting innovacionnogo razvitiya sub`ektov Rossijskoj Federacii. Vy`pusk 8 / V. L. Abashkin, G. I. Abdraxmanova, S. V. Bredixin i dr.; pod red. L. M. Goxberga; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola ėkonomiki». – M. : ISIE`Z VShE`, 2023. – 260 s. – 80 e`kz. – ISBN 978-5-7598-3000-9 (v obl.)
12. Zubarev A.E., Sergienko M. S. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya e`ksporta Хабаровского края v usloviyax sankcionny`x ogranichenij // Vestnik Tixookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 4(67). – S. 79-92.

© Волкова Н.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.

Научная статья

Original article

УДК 339.13, 637.5

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_7_339

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
НА МЯСО И МЯСНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSUMER PREFERENCES
FOR MEAT AND MEAT PRODUCTS**

Бирюкова Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2857>, tbiryukova@rgau-msha.ru

Biryukova Tatyana Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Production Organization, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2857>, tbiryukova@rgau-msha.ru

Аннотация. На современном этапе развития экономических отношений рост производства основных видов мяса является одним из основополагающих факторов обеспечения продовольственной безопасности страны. Значимым аспектом дальнейшего развития отрасли является ориентация производства на потребности основных целевых групп потребителей, которые с учетом развития внешней среды за последнее десятилетия существенно трансформировались. В настоящей научной работе представлены результаты исследования целевых групп потребителей мяса и мясных изделий в ряде

крупных городов России, целью которого являлось определить основные тенденции развития потребительских предпочтений при покупке мяса и мясных изделий, а также выявить главные параметры выбора продукта. На основании анализа результатов исследования определены основные тренды покупательского поведения в отношении выбора продуктов питания, в частности мяса и мясных изделий, предпочитаемые виды мяса, приоритетные критерии выбора продукта. В исследовании уделено особое внимание факторам риска при употреблении мяса и мясных изделий в сопоставлении с основным трендом «здоровое питание», что несомненно является значимым аспектом трансформации покупательского поведения при выборе мяса и мясных изделий. Основные выводы статьи сконцентрированы на цели настоящего исследования, в частности определено серьезное отношение потребителей к выбору продуктов питания, в частности мяса и мясных изделий. В ходе исследования установлено, воспринимаемые характеристики качества продукта и оцениваемые при каждой покупке потребителем подвергаются анализу и трансформируются с учетом его личностных характеристик. Основой восприятия продукта является бренд или производитель, который выступает гарантом качества.

Abstract. At the present stage of the development of economic relations, the growth in the production of basic types of meat is one of the fundamental factors in ensuring the country's food security. A significant aspect of the further development of the industry is the orientation of production to the needs of the main target groups of consumers, which, taking into account the development of the external environment, have significantly transformed over the past decades. This scientific paper presents the results of a study of target groups of consumers of meat and meat products in a number of large cities of Russia, the purpose of which was to determine the main trends in the development of consumer preferences when buying meat and meat products, as well as to identify the main parameters of product selection. Based on the analysis of the research results, the

main trends of consumer behavior in relation to the choice of food products, in particular meat and meat products, preferred types of meat, priority criteria for product selection are determined. The study pays special attention to the risk factors when eating meat and meat products in comparison with the main trend of "healthy eating", which is undoubtedly a significant aspect of the transformation of consumer behavior when choosing meat and meat products. The main conclusions of the article are focused on the purpose of this study, in particular, the serious attitude of consumers to the choice of food products, in particular meat and meat products, is determined. In the course of the study, it was found that the perceived characteristics of the product quality and evaluated by the consumer at each purchase are analyzed and transformed taking into account his personal characteristics. The basis of product perception is the brand or manufacturer, which acts as a guarantor of quality.

Ключевые слова: мясо и мясные изделия, потребительские предпочтения, воспринимаемая ценность продукта, качество, маркетинговое исследование

Keywords: meat and meat products, consumer preferences, perceived value of the product, quality, marketing research

Введение. Развитие рынка мяса и мясных изделий на современном этапе развития безусловно отражает основные мировые тенденции в указанном направлении. В настоящий момент большая часть производимой продукции соответствует высоким стандартам производства, что, несомненно, оказывает влияние и на развитие потребительских предпочтений в выборе продукта. По мимо этого анализируя результаты предыдущих исследований [1,2,4] следует отметить растущий интерес потребителей к качеству продукта, технологическим процессам его производства и другим значимым факторам, которые в совокупности для потребителя позволяют охарактеризовать «пользу для здоровья» при употреблении мяса и мясных изделий. Так в исследовании авторов упоминается [2] необходимость

оценки комплекса факторов, отражающих экологичность продукта как фактора безопасности. В других исследованиях отмечается значимость таких критериев как: региональная принадлежность, условия выращивания животных, использование антибиотиков и гормонов при выращивании животных. [7,8,10] Все вышеперечисленное несомненно указывает на развитие характеристик оценки воспринимаемой пользы продукта и, на наш взгляд, является главным драйвером, влияющим на этапы принятия решения о покупке. Задача настоящего исследования сконцентрировать внимание на приоритетных факторах выбора продукта, в частности мяса и мясных изделий с учетом развития тренда «здоровое питание». Определить предпочитаемые виды мяса, в том числе, относительно выбора мясной продукции глубокой переработки. Уточнить факторы риска тесно взаимосвязанные с выбором и употреблением мяса и мясных изделий.

Материалы и методы исследования. При работе над поставленной целью автором использовались общенаучные и специальные методы исследования, в том числе методы маркетингового исследования, в частности метод интервью. Теоретической основой настоящего исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, особое место в которых уделено развитию воспринимаемой ценности при покупке продуктов питания, в частности мяса и мясных изделий, а также этапам принятия решения о покупке, в том числе с выделением основных взаимосвязанных критериев выбора продукта [3,5,6]. Таким образом были определены основные критерии выбора продукта с учетом расширенного понимания таких характеристик как «воспринимаемая польза для здоровья» и «качество продукта», к которым следует отнести две существенные группы факторов, в частности «факторы оцениваемые каждый раз при выборе мяса и мясных изделий» и так называемые «факторы воспринимаемой ценности продукта» к которым следует отнести критерии которым доверяет потребитель либо которые были сформированы ранее на

основе предыдущего опыта (рис 1).

Таким образом, потребитель на основании предыдущего опыта сформировал так называемые «факторы воспринимаемой ценности продукта» которые несомненно являются основополагающими при выборе продукта, и не требуют постоянной корректировки так как являются уже сформированными. В то время как факторы, оцениваемые при каждой покупке потребителю необходимо оценивать на месте совершения покупки.

Рисунок 1 Основные факторы потребительской оценки продуктов питания.

Следует учесть, что такие факторы как: жирность, калорийность продукта потребитель оценивает комплексно относительно приготовленного блюда. Не менее значимым являются и личностные факторы самого потребителя, так как именно образ жизни, уровень знаний являются главными критериями позволяющими трансформировать оценку представленных факторов.

На основании представленных факторов были сформулированы вопросы, а также применяемые методы исследования. Основная группа

вопросов сконцентрирована на аспектах трансформации восприятия факторов воспринимаемой ценности продукта, как основополагающих критериев определения качества продукта, а также факторов оценки при каждой покупке с учетом изменения внешней среды, что в совокупности, несомненно, позволит определить основные векторы развития потребительских предпочтений на мясо и мясные изделия. Опрос проходил в форме интервью по средствам электронной связи в г. Москва, г. Воронеж, г. Краснодар в феврале 2024 г.

Результаты и обсуждение

Выборка респондентов, участвующих в опросе, осуществлялась на основе выбора только тех лиц, которые самостоятельно принимают решение о покупке мяса и мясных изделий не реже 1 раза в неделю. Большинство респондентов, принявших участие в опросе, были женщины - 58% и мужчины – 42%. Дифференциация по возрасту от 36 до 44 лет – 32%, между 45 и 54 годами – 27% опрошенных лиц. 22 % респондентов приняли участие в опросе в возрасте от 25 до 35 лет и лица моложе 24 лет - 19%. На вопрос об образовании 1,2% не имеют полного среднего образования, 21% - имеют среднее образование, 32,5% - среднее профессиональное образование, 42,5% - высшее образование, 1,5 % - имеют ученую степень. Остальные респонденты из выборки отказались давать на поставленный вопрос ответ.

Большинство респондентов, участвующих в опросе, проживают в семьях. Дополнительная дифференциация позволила установить, что большая часть лиц проживают в семьях из 2-х человек – 35%, в составе семьи из 3-х человек проживает около 28% опрошенных лиц, из четырех человек -17%. 11% опрошенных лиц проживают самостоятельно, остальные респонденты проживают в семьях 5 и более человек – 9%.

Вопрос, связанный с уровнем дохода на одного члена семьи позволил разделить основные группы респондентов на следующие сегменты. Менее 20 тыс. руб. – 18%, от 21-45 тыс. руб. – 36%, от 46-65 тыс. руб. – 38%, от 66-

85 тыс. руб. – 3%, остальные опрошенные имели доход свыше 86 тыс. руб. Следует отметить, что около 27% респондентов отказались давать ответ на поставленный вопрос. Также большая часть людей, принявших участие в опросе, отметила, что за последние годы общий уровень покупательской способности снизился так полагают 58% опрошенных лиц, при этом около 38% опрошенных отмечают, что данный аспект не отразился на покупательских предпочтениях в отношении выбора продуктов питания и, в частности, мяса и мясных изделий.

С целью определения частоты покупки, а также наиболее предпочитаемых к покупке видов мяса респондентам в начале опроса была предложена группа вводных вопросов относительно употребления мяса и мясной продукции. Так большинство респондентов отметили, что блюда в приготовлении которых используется мясо присутствуют на столе ежедневно – так ответили около 76 % опрошенных лиц, следует отметить, что в основном это были респонденты, проживающие в семьях. Около двух трех раз в неделю присутствуют блюда из мяса у 20% опрошенных лиц. Не более одного двух раз в неделю у 7% респондентов, основная часть из которых отметила, что приготовление и потребление блюд из мяса происходит в выходные дни. Остальные респонденты затруднились с ответом на поставленный вопрос. Самым популярным видом мяса является мясо птицы у 66% опрашиваемых лиц: в частности, блюда, приготовленные из курицы, присутствуют на столе у 64% респондентов, из мяса индейки – 27% опрошенных лиц, мяса утки у 9% респондентов. Вторым по популярности видом мяса является свинина, так полагают 34% респондентов, блюда из говядины и телятины у 9% респондентов, баранины у 8% опрашиваемых лиц. В ходе опроса была определена сезонность употребления мяса, так по мнению 31% в весенне-летний сезон или так называемый «сезон шашлыков» потребление таких видов мяса как свинина и баранина увеличивается. В ходе беседы удалось установить, что

большинство покупок мяса и мясных изделий совершается в супермаркетах – 32%, гипермаркетах – 29%, дискаунтерах – 17%, магазинах здорового питания - 11%, специализированных магазинах - 6%, в сети интернет – 5%. В ходе беседы установлено, что при выборе большинство респондентов предпочитают самостоятельно осматривать выбираемый продукт, при этом для 47% респондентов значимым является наличие бесконтактной упаковки продукта. Около 8 % респондентов считают необходимым наличие консультации продавца, позволяющей лучше определиться с выбором продукта.

Для определения трансформаций в процессе принятия решения о покупке респондентам было предложено оценить сам процесс принятия решения о покупке мяса и мясных изделий. Так для большинства опрошенных основным критерием покупки является оценка внешнего вида продукта 57% опрошенных лиц, 21% - выделяют цену приоритетным критерием, в том числе особое внимание обращают на акции в магазинах. Для 32% бренд или производитель является определяющим фактором выбора продукта.

Далее было предложено оценить основные факторы воспринимаемой ценности продукта (табл.1).

Таблица 1. Оценка респондентами факторов воспринимаемой ценности продукта

Факторы воспринимаемой ценности продукта	% опрошенных респондентов
назначение продукции	89
вкусовые характеристики	81
безопасность продукта	64
экологичность	57
региональная принадлежность	34
содержание животных	20

В ходе беседы было установлено, что для большинства респондентов факторы воспринимаемой ценности продукта неразрывно связаны с брендом. При этом основополагающим аспектом воспринимаемой ценности продукта связаны с процессом производства и выращиванием животных, в частности значимым является отсутствие ГМО в продукте, а также минимальное применение антибиотиков при выращивании животных или полный отказ от них так полагают 90 % опрошенных респондентов.

Именно такой фактор как назначение продукта по мнению 89% опрошенных лиц является приоритетным при выборе продукта, в частности, в момент планирования блюда. Именно на этом этапе определяется возможная жирность продукта, а также такие параметры как калорийность, и питательная ценность. Вкусовые характеристики продукта также оцениваются на основании предыдущего опыта и во многом являются предопределяющими выбора комплекса продуктов для приготовления блюда, так полагает 81% опрошенных респондентов. Следует отметить, что большинство респондентов оценивают данный фактор и приводят примеры блюд на основании сформированных личностных факторов, а также этапа жизненного цикла семьи. Так респонденты проживающие в домохозяйствах 3 и более человек относящиеся к 2 и 4 сегменту по уровню дохода, в основном ориентировались на традиционные блюда, такие как борщ, плов шашлыки и т.д. В то время как респонденты проживающие самостоятельно или в домохозяйствах в составе 2-х человек ориентировались на приготовление блюд, относящихся к категории «здоровое питание».

Безопасность продукта для большинства опрошенных респондентов неразрывно связана с качеством самого продукта, а также брендом или производителем, который, по их мнению, несомненно, должен гарантировать данный критерий. В основном респонденты ассоциировали данный фактор со свежестью продукта – 67% респондентов, современных технологий, применяемых на производстве – 23%. Основным риском

употребления мяса и мясных изделий для большинства опрошенных является угрозой заражения сальмонеллой или кишечной палочкой так полагают 15% опрошенных лиц. Экологичность, как фактор для 57% респондентов неразрывно связан с условиями выращивания животных, а также регионом, в котором расположено само производство. Следует отметить, что около 20% опрошенных респондентов связывают данный фактор со свободным выгулом животных, в основном такие ассоциации проводились в параллели с видом животных, в частности КРС. Такие критерии как содержание животных и региональная принадлежность респондентами оценивались в совокупности с другими факторами воспринимаемой ценности продукта, однако именно эти критерии по мнению респондентов определяют высокое качество продукта и тесно взаимосвязаны с экологической обстановкой в регионе.

Следующим этапом исследования являлся анализ группы факторов, оцениваемых при каждой покупке (табл.2).

Срок годности для большинства респондентов, несомненно, является фактором определения качества продукта, а также его свежести, так полагает 76% респондентов. Следует отметить, что около 47% опрошенных отметили, что срок годности должен быть небольшим, что, несомненно, свидетельствует об отсутствии дополнительных производственных процессов, негативно влияющих на качество продукта.

Таблица 2. Оценка респондентами факторов оцениваемых при каждой покупке

Факторы воспринимаемой ценности продукта	% опрошенных респондентов
срок годности	76
пищевая ценность	34
жирность	26
калорийность продукта	25

качество	7
бренд	32
упаковка	12
место покупки	5
цена	21

Комплекс факторов: пищевая ценность, жирность, калорийность продукта для большинства респондентов оценивается в совокупности приготовленного блюда, что, несомненно, говорит о взаимосвязи двух групп факторов в отношении выбора мяса и мясных изделий. Помимо оценки основных групп факторов респонденты выделили такие значимые критерии как жирность продукта – 7%, чистота продукта 5%, информация о производстве (в частности откорм животных)- 4%, запах, в том числе запах после вскрытия упаковки - 3%, наличие жидкости в упаковке - 3%.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить значимость употребления мяса и мясных изделий. Так для 87% опрошенных лиц вектор «здоровое питание» неразрывно связан с употреблением мяса и мясных изделий, основой употребления при этом должны быть виды мяса с минимальным содержанием жира. Около 45% респондентов полагают значимым именно разнообразие в питании и, в том числе, в употреблении различных видов мяса, позволяющих существенно разнообразить рацион приготавливаемых блюд, при этом, несомненно, жирность мяса и самого продукта должна быть минимальной. Около 4% респондентов полагают значимым для соблюдения вектора «здоровое питание» снижать количество потребляемого мяса, отдавая предпочтение высокобелковой растительной пище.

В ходе опроса респондентам было предложено оценить воздействие на окружающую среду, оказываемое при выращивании животных и производстве мяса и мясных изделий. Следует отметить, что более 42% опрошенных респондентов считают, что экологии региона такие

предприятия наносят существенный ущерб. Основными критериями, характеризующими данное негативное влияние респондентами были выделены следующие: загрязнение грунтовых вод -27%; земельных ресурсов – 18%; воздуха – 11%.

Выводы. Таким образом на основании проведенного исследования можем выделить основные тренды развития покупательского поведения в отношении выбора мяса и мясных изделий. В современных условиях потребитель все больше задумывается о качестве потребляемых продуктов питания, гарантом которого выделяет бренд. Вектор «здоровое питание» стимулирует потребителя к разнообразию пищевого поведения, в том числе расширению видов употребляемого мяса. Основными рисками при употреблении мяса и мясных изделий потребители выделяют возможное наличие ГМО и антибиотиков в продукте, а также угроза заражения сальмонеллой или кишечной палочкой. В условиях информационной доступности потребитель продолжает трансформировать требования к продуктам выделяя новые факторы, оцениваемые при каждой покупке, к которым можно отнести: чистота продукта, информация о производстве, в частности о откорме животных. Потребитель серьезно относится и к возможному воздействию таких производств на окружающую среду самостоятельно выделяя основные виды воздействия. Таким образом, полагаем значимым организациям, осуществляющим свою деятельность в данной сфере развивать модель маркетинг-отношений с потребителем, ориентируясь на восприятие потребителем основных и воспринимаемых факторов принятия решения о покупке и тем самым трансформируя торговую политику организаций.

Список источников

1. Яшина, Е.А. Основные мировые тренды в потреблении мяса и мясной продукции / Е. А. Яшина // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 10. – С. 129-133.

2. Бирюкова, Т. В. Проблемы и перспективы развития свиноводства в странах ЕС / Т. В. Бирюкова. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2015. – 186 с.
3. Ашмарина, Т. И. Экономика и маркетинг в перерабатывающей промышленности: Практикум / Т. И. Ашмарина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Мегаполис", 2020. – 47 с.
4. Бирюкова, Т. В. Органическая продукция: основные перспективы развития потребительских предпочтений / Т. В. Бирюкова // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 409-412.
5. Бирюкова, Т. В. Обеспечение продовольственной безопасности как одного из основополагающего фактора стабильного развития государства / Т. В. Бирюкова // Информационное обеспечение экономической безопасности: проблемы и направления развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 апреля 2017 года / Под научной редакцией Н.Н. Карзаевой, Ю.Н. Каткова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2017. – С. 15-20.
6. Маркетинг в агропромышленном комплексе: Учебник и практикум / Н. Г. Володина, С. В. Гузий [и др.]. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 314 с.
7. Совершенствование маркетинговой деятельности как основа развития стратегического потенциала рынка органической продукции / Т. В. Бирюкова, Т. М. Ворожейкина, Е. В. Энкина [и др.] // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 144-156.
8. Остапчук, Т. В. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.
9. Бутырин, В.В. Развитие производственного и экспортного потенциала

российского АПК за счет продукции «халяль» // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 2. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

10. Ашмарина, Т. И. Качественный аспект продовольственной безопасности / Т. И. Ашмарина // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". – 2015. – № 3(67). – С. 51-55

11. Ашмарина, Т. И. Цифровые технологии в сельском хозяйстве / Т. И. Ашмарина // Материалы международной научной конференции молодых учёных и специалистов, посвящённой 150-летию А.В. Леонтовича : Сборник статей, Москва, 03–06 июня 2019 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2019. – С. 302-304.

References

1. Yashina, E.A. The main global trends in the consumption of meat and meat products / E. A. Yashina // The economics of agriculture in Russia. - 2023. – No. 10. – pp. 129-133.
2. Biryukova, T. V. Problems and prospects of pig farming development in the EU countries / T. V. Biryukova. – Moscow: Russian State Agrarian University - K.A. Timiryazev Agricultural Academy, 2015. – 186 p.
3. Ashmarina, T. I. Economics and marketing in the processing industry: A workshop / T. I. Ashmarina. – Moscow: Megapolis Limited Liability Company, 2020. – 47 p.
4. Biryukova, T. V. Organic products: the main prospects for the development of consumer preferences / T. V. Biryukova // Education and law. – 2020. – No. 4. – pp. 409-412.
5. Biryukova, T. V. Ensuring food security as one of the fundamental factors of stable development of the state / T. V. Biryukova // Information support of economic security: problems and directions of development : Materials of the

International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 17-18, 2017 / Under the scientific editorship of N.N. Karzayeva, Yu.N. Katkov. – Moscow: Limited Liability Company "Scientific Consultant", 2017. – pp. 15-20.

6. Marketing in the agro–industrial complex: Textbook and workshop / N. G. Volodina, S. V. Guziy [et al.]. - 1st ed. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. – 314 p.

7. Improving marketing activities as a basis for the development of the strategic potential of the organic products market / T. V. Biryukova, T. M. Vorozheikina, E. V. Enkina [et al.] // Izvestiya Timiryazevskaya Agricultural Academy. – 2023. – No. 4. – pp. 144-156.

8. Ostapchuk, T. V. The state of dairy and beef cattle breeding in the world // Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 12. – DOI 10.24412/2413-046X- 2021-10750.

9. Butyrin, V.V. Development of the production and export potential of the Russian agro-industrial complex due to halal products // International Agricultural Journal. – 2023. – Vol. 66, No. 2. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

10. Ashmarina, T. I. Qualitative aspect of food security / T. I. Ashmarina // Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "V.P. Goryachkin Moscow State Agroengineering University". – 2015. – № 3(67). – Pp. 51-55

11. Ashmarina, T. I. Digital technologies in agriculture / T. I. Ashmarina // Proceedings of the international scientific conference of young scientists and specialists dedicated to the 150th anniversary of A.V. Leontovich : Collection of articles, Moscow, June 03-06, 2019. – Moscow: Russian State Agrarian University - Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 2019. – pp. 302-304.

© Бирюкова Т.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 7.